

С.Н.ПЕРИХ

1

БЕСЕДЫ СО ЗРИТЕЛЯМИ

Стенограммы

Мои стенограммы — документы.
Они не перегруженны. Да —
ночью в «Бирюзу» документы —
мой и временных посетелей —
такие что.

02.10.92

Монахова
Кира Алексеевна

EE0003

Город, Ташкент
ул. Фате, 3-19
тел. 49 43 19

Москва, лекционный зал Государственного музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина,

28 мая 1960 г.

На предыдущих лекциях друзья задавали мне некоторые вопросы. Так, например: Каковы преимущества темперы над маслом? Преимущества ее для Индии.

Индия климатически очень отличается от Европы, где развилась живопись масла. Художники Индии всегда на протяжении столетий работали темперой. Так, например, все старые фрески, миниатюры средних веков написаны темперой. Масло было введено сравнительно недавно, незадолго до появления европейцев.

Я лично считаю, что климат Индии решил этот вопрос о темпере, так как там большие вариации температуры, сухости и влажности и применять методы живописи маслом совершенно невозможно. Когда становится очень жарко и повышается влажность, то масло сразу окисляется и высыхает и холст, по которому вы работаете, очень горячий. Конечно, помещение, в котором вы работаете, можно охладить, но в обычных условиях вариации температуры очень влияют. Когда вы пишите маслом, то через один - два часа все высыхает. У вас все растрескается.

Как вы знаете, венецианцы разработали метод лессировки. Они разрабатывали всю картину в монотоне, давали ей просохнуть, и когда все было приготовлено, то они быстрым приемом налагали всю картину и она быстро засыхала. Когда вы наносите этот слой, он настолько быстро высыхает, что трудно работать. Поэтому в Индии работали темперой. Она не имела этих затруднений. Ее разводили водой. Это была сложная эмульсия. И в различных частях Индии были свои приемы, свои методы работы темперой, свои секреты. Эти краски и по истечении столетий остались такими же яркими, прочными, и вы не можете смыть их водой.

Я стараюсь собрать всю литературу, документы о методах и приемах работы старых мастеров. У них были сложнейшие формулы приготов-

ления красок. Часто они утеряны, нам неизвестны. Через документы, через имеющиеся еще в Индии старинные семьи художников с вековыми традициями я стараюсь установить и вовлечь сокрытые от нас методы старины. Это обогатит наше знание пигмента, наслоения красок, но на эту работу придется затратить еще много времени.

На юге Индии для фресковой живописи употребляли темперу. Они наносили ее уже на подготовленную стену. Я думаю, в некоторых случаях стена была сырой. Эти фрески сохранились в течение двух тысяч лет. Они свидетельствуют о качестве работы. Живопись эта существовала в Индии уже за пять тысяч лет до нашей эры. Это вполне развитое искусство. В самом начале Аджанты вы видите вполне законченные приемы. Как видите, была преемственность в искусстве, и в начале нашей эры приемы эти были вполне развиты. И мы можем сказать с уверенностью, что это искусство существовало давным давно.

Сохранилось литературное наследие, которое говорит нам о художественном наследстве Индии. Его ветви широко разрослись по всей Индии, и во всех провинциях существовали свои школы. Эта река творческого гения Индии текла беспрерывно в течение столетий. Очень много было всяких влияний в Индии извне - из Греции, Персии, Византии, Центральной Азии. Но все они были как-то переработаны Индией как таковой. Образность Индии, жизнь Индии меняли все эти привходящие течения, и они вливались в общий широкий поток творчества Индии. Это очень интересно. Вот мы видим персидское искусство, которое достигло замечательных вершин в 15 - 16-ом веке, и когда оно пришло в Индию, то еще больше обогатилось, в соприкосновении с Индией стало ярче, сильнее. Эти элементы слились и с европейским искусством. И в последних миниатюрах моголов вы видите свою национальную школу, где слились Персия и Европа с гением Индии. И в скульптуре и других искусствах было то же самое. Индия все перерабатывала, поглощала, всему придавала свой облик. Это не случайно. Мысль Индии синтетична:

она все в себя вмещает, она ничего не исключает, все принимает и все содержит. И эта всеобъемлющая сила Индии все принимала и дала свое решение.

Чтобы действительно знать искусство Индии, нужно прожить там очень долго и непрестанно изучать его — настолько оно многообразно. И поэтому я там путешествую все время. И все же бесконечно количество мест, которых я не видал. Каждое место в Индии насыщено своей историей, в нем искусство своеобразно. И могу сказать, что этот процесс изучения художественного наследия Индии бесконечен. Если вы поедете на север страны, вы увидите одно искусство, на юг — другое. Всюду вы найдете свое выражение творческой мысли, своеобразие. Но есть нечто общее, связующее все искусство Индии воедино, выявляющее собой единый облик, — это мысль, ее глубина, единство мышления. Мысль Индии все в себя включает и ничего не исключает.

Скульптура Индии, может быть, ярче, чем миниатюра, фрески. Может быть потому она больше сохранилась до наших дней. Замечательны храмы Индии, архитектура их исключительных пропорций. Над их постройкой, сооружением работали замечательные архитекторы, скульпторы, высекая в скалах, пещерах целые монолиты на протяжении многих веков. Однако они сохранили общий план, не нарушая творческого замысла. В работе сменявшихся поколений мастеров была полная последовательность и никаких случайностей, полная преемственность мысли на протяжении столетий. В Западной Индии есть долина, на которой сконцентрировано около трех тысяч храмов. Они все покрыты всевозможными скульптурами. Там ничего, кроме храмов, нет. Ночью все запирается и остается гигантским мертвым городом. В Индии все время строятся новые храмы, изваяния. На выставке, в картине "Гирнар" изображено одно из таких священных мест с храмом на вершине скалы; туда вьется лестница из высеченных ступеней вокруг этой скалы. Она сохранилась и сейчас и так же свежа, как когда была вырезана. Это одно из

самых священных мест Западной Индии. Во времена знаменитого царя Ашоки это место было известным центром буддистов, а также и джайнов. И там сохранились все буддийские изваяния, которые были вырезаны для царя. Это единственное место, где сохранились дикие львы; вокруг там густые леса, и зимой, когда вся листва осыпается, земля покрывается песчаным цветом, вы можете не заметить зверя. Так что это место довольно романтично. Но опять-таки, люди там не живут. Они внизу, а на скалах только храмы. Туда ходят пилигримы. Там есть особые места, где они могут переночевать, но обычно все запирается наглухо. Это очень древние заповедные места. Я находил там развалины городов, замечательные скульптуры, заброшенные памятники архитектуры. Все это говорит о древней культуре, которая пронизывает все искусство. Корни ее идут далеко в глубь веков. Это культура исключительно высокого уровня. Это то, что делает Индию такой высокой страной.

Каждый год я все езжу по стране, исследую, изучаю эти памятники культуры и не вижу конца своих исследований. Всегда что-то новое, отличное. И это богатство разлито не только в памятниках искусства, но и среди самих живых людей. Здесь вы встречаете людей и племена от самых примитивных до замечательно культурных, людей высоко развитого интеллекта, глубины мышления. Особенно на юге Индии вы можете встретить людей с исключительными способностями, феноменальной памятью. Такие качества не случайны, они развивались столетиями, все преподавание велось наизусть. И сейчас встречаются люди, которым достаточно посмотреть на страницу, чтобы все знать и запомнить. Это явление совершенно нормальное, не вызывающее удивления. И вот соприкосновение с людьми высокого интеллекта, высокой духовной культуры является большим праздником для вас. В то же время вы увидите здесь самые примитивные племена, которые живут в лесах, пользуются луком и стрелами, не возделывают землю, живут охотой,

питаются плодами, то-есть являются собой связь почти с каменным веком.

Вопросы

1. Поясните пожалуйста содержание картины "Лейла и Меджнун".

"Лейла и Меджнун" является старинной персидской легендой, древним эпосом, но он распространен по всем частям Азии. Это нечто вроде "Ромео и Джульетты" - поэма о великой любви. Лейла, дочь царя, полюбила пастуха и просила отца выдать ее за него. Царь согласился, но при условии, что этот пастух оросит пустыню. И вот долгие, долгие годы Меджнун работал в пустыне, провел в ней воду, оросил и умер.

2. Поясните содержание картины "Сагарика".

Сагарика, то-есть океан, море. Дева, рожденная пеной волн. Это индийский эпос, перекликающийся с легендой о Венере.

3. Поясните картину "Пламя надежды".

Как вы знаете, не только в Индии, но и в других местах молодые девушки любят гадать. И вот в Индии они пускают такие светильнички по воде, и по тому, как эти светильнички плывут, девушки гадают о своей судьбе, все надежды их сосредоточены на этом огоньке.

4. Поясните содержание картины "Амарант".

Это такое растение. В долине Кулу, где мы жили, его разводят, сеют. И когда осенью оно созревает, то поля покрываются всевозможными тонами цвета. Имя этому амарант.

5. Нет ли Вашего автопортрета? Если нет, то не собираетесь ли его написать?

Когда-то, очень давно, уже он был, но сейчас нет и, возможно, что и напишу. /Аплодисменты/

6. Расскажите пожалуйста об йогах. Что это такое?

Йога - это система саморазвития в Индии. Главных йог четыре. Первая. Хатха-йога. Она стремится посредством усовершенствования

тела к усовершенствованию духа. Вторая - карма-йога. Она стремится через правильное применение труда возвыситься и обрести совершенство. Третья - ньяна-йога. Стремится к самоусовершенствованию через познание. И четвертая - раджа-йога - главная йога, включающая в себя все йоги.

Есть еще бхакти-йога, то-есть йога Любви. Человек стремится к самоочищению, улучшению своего я путем любви. И, говорят, это наискорейший, самый действенный путь улучшения человека.

7. Поясните содержание картины "Когда сходятся йоги".

Об этой картине я уже говорил неоднократно. Все очень просто. Вы видите сошедшихся под вечер йогов. Они обмениваются мнениями, читают книгу. Я старался выразить здесь спокойствие природы и ее людей.

8. О преемственности в искусстве. Можете ли сказать, что Вам как-то помогает русский реализм?

Да! Мои истоки здесь в России. Я был полон русского искусства. Это были мои истоки, и на них основано все мое последующее знание. Я очень много путешествовал, развивал знание, технику, учился и приобрел все это на Западе.

9. Что изображает картина "Тени прошлого"?

Эта картина является собой отражение прошлого. Там вы видите старинный замок и тени, может быть, настоящие, может быть, и не настоящие.

10. Расскажите о картине "Перевал".

Это типичная сценка, которую вы можете наблюдать на всех больших горных перевалах. В данном случае - это Западные Гималаи. На перевалах всегда сильные ветры. Караван старается пройти против ветра. Я передал то, что сам видел и испытал много раз.

II. Как Вы относитесь к иконописи и, в частности, к Андрею Рублеву?

Я очень люблю это искусство, считаю его великим искусством, от которого можно очень многому научиться. В нем разрешены даже проблемы современной композиции.

12. Что представляет собой картина "Священная флейта"?

Это древняя легенда Индии, связанная с богом Кришной. Бог Кришна или наш Лель. Индусское слово Лиля и русское Лель - синонимы. Его флейту вы можете слышать по всей Индии. Она звучит до сих пор и объединяет все сущее. На эту тему у меня написана целая серия картин, из которых здесь на выставке вы видите несколько.

13. Как понять картину "Вечная жизнь"?

Это типичная для южной Индии сцена жизни, - там, где я живу. Я хотел отобразить исконную жизнь тех мест. На переднем плане вы видите типичную женщину южного племени - мать с ребенком. Далее, молодая девушка несет плоды, может быть, для этого ребенка. Позади процессия людей. Ярко красная земля. Все это - исконная, вечная жизнь, которую вы можете увидеть в этих местах.

14. Поясните картину "Слово Учителя".

Это типичная сценка. Однажды я сам видел ее, и мое внимание привлекла та радуга, которую вы видите на картине.

15. Просим рассказать о картинах "Вестники" и "Торопись".

На картине "Вестники" вы видите трех попугайчиков. Попугай в Индии - символ вести, так же как у нас ласточка. Очень часто в древней скульптуре Индии вы встречаете изображение женщины с шепчущим ей что-то на ухо попугаем или сидящим у нее на плече. В данном случае женщина услышала стремительный свист, с которым они летят. И я хотел подчеркнуть внезапность вести.

"Торопись". Эту картину я рисовал для разрешения проблем композиций не только в рисунке, но и в цвете. Я очень часто занимался проблемой динамики в картине. Меня всегда интересовало то, как

тона могут передать движение, что помогает этому. Сопоставление известных теней, тонов, баланс всей композиции.

16. Что представляет собой картина "Ангел с Яковом"?

Это известная библейская легенда. Яков сразился с Ангелом, то есть низшее я с высшим Я. Они всегда находятся в борьбе. Добро и зло находятся в постоянном конфликте.

17. Как Вы достигаете того, что Ваши краски светятся, излучают свет?

Если вы дадите правильный контраст и правильно наложите тени, которые вводят этот контраст, то получится правильное звучание тона - он начинает светиться. Гоген говорил, что свет нельзя изобразить, но можно попробовать его передать, то есть можно создать иллюзию света.

18. Как Вы относитесь к абстрактной живописи?

Об этом я уже много раз здесь говорил. Абстрактная живопись является очень интересным экспериментом. Но я всегда сомневался, можно ли считать абстракт настоящим искусством. Это - эксперимент, не больше, от которого можно многому научиться, но можно и нужно ли рассматривать его как настоящее искусство, - это совсем другое.

Москва, лекционный зал Государственного музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина,

29 мая 1960 г.

Одно из наших первых путешествий в Индию, в Восточные Гималаи, было в 1923 году зимой. Тогда дорога была проще - не было разделения Индии на Пакистан и Индию. Мы ехали частично на поезде и потом на машине. В предгорьях Гималаев масса густых субтропических лесов с тиграми. Дальше, через леса поднимались в горы. Они поднимаются перед вами на семь тысяч метров. Облака, а над ними блистая гряда гор. Между грядами гор лежит Сикким - полутибетское, полугималайское княжество, расположенное на множестве холмов, и на каждом - буддийские древние монастыри. Дорог хороших не было. Шли пешком. Мы собрали караван и спускались вниз по густым зарослям с видами на боковые горы. Маршрут пролегал с одного холма на другой. И мы нашли много интересных материалов для творчества, для изучения. Мы работали там. Николай Константинович написал целую серию картин. Останавливались в этих монастырях или просто в палатках. Я зарисовал тогда много местных типов людей. Николай Константинович каждый день что-то писал. Это были небольшие картины. Брат тоже был там, так как изучал тогда тибетский язык, буддизм, и Матушка. Наш караван провел там несколько месяцев, обходя места в Сиккиме. Это место расположено, с одной стороны, между Гималайской стеной. Затем на восток Бутан, на запад Непал.

В то время там было много больших ученых людей, и мой брат изучал буддизм со многими известными ламами. Они были не только из Тибета, но и местные, из Сиккима. Один из этих лам был главным учителем брата. С ним он работал с двадцать третьего года и оставался с братом до тридцать пятого года. Все время он был с ним не разлучен, путешествовал вместе, жил у нас и в Западных Гималаях.

Теперь, конечно, многое изменилось. Многие из этих лам ушли, а молодые не имеют этих знаний. Несколько дорог появилось в Сиккиме - все уже не то. И жизнь там как-то нарушилась.

И вот там, в этих местах, Николай Константинович начал свои первые работы в Гималаях, пробыл там сначала два года, после этого уехал в свое большое путешествие в Центральную Азию через Малый Тибет в Туркестан, Китай, Тибет и вернулся опять в Сикким. Николай Константинович работал обычно в Дарджилинге. Там он написал большую серию Восточных Гималаев - не меньше шестисот больших картин. Эти горы ему как-то были особенно близки. Там же написано одно из больших полотен, которое вам знакомо, - "Помни".

Западные Гималаи Николай Константинович посетил позже, и потом мы жили главным образом в Западных Гималаях, которые имеют совсем отличную культуру. Она более древняя культура буддизма. Там мы работали с Николаем Константиновичем с двадцать девятого года до конца его жизни в сорок седьмом году. Правда, он путешествовал много, но всегда возвращался и там умер. Это то место, где мы основали его музей. Это центр, в котором будет собрано все, что связано с жизнью Николая Константиновича. Об этом месте я уже много говорил и сегодня больше не буду. Это место для меня, как искусствоведа, особенно интересно, так как заключает в себе древнюю индийскую культуру. Там были написаны одни из древних философских работ, литературных памятников Индии. И там в бесконечных маленьких долинах, ущельях вы найдете и сейчас замечательные произведения искусства, старые храмы, остатки замечательных строений, часто в лесу, покрытые растительностью. Они свидетельствуют о замечательной культуре, которая процветала на протяжении столетий и никогда не падала, и если пала, то сравнительно недавно. В этих местах искусство всегда как-то возрождалось. В шестнадцатом и семнадцатом веках там выросла замечательная Гималайская школа миниатюр - самая замечательная

66

школа индийской живописи. Мы знаем, что и даже гораздо раньше в этих местах жили замечательные скульпторы, архитекторы, не только работавшие там, но и приглашавшиеся даже Тибетом. Они отстроили и расписали храмы Тибета. Там же, в этих местах, около штата Джамму в месте Брамапур сохранились бронзы четвертого – пятого столетий. Это совершенно исключительные бронзы, памятники культуры. И если вы интересуетесь живописью, скульптурой, – вы все это можете там найти в наших местах. Николай Константинович и я, мы прожили там много лет. И теперь я провожу там часть лета, весну и продолжаю там свои изыскания, пишу. Многие из картин были написаны мною там, в долине Кулу. Эта долина и все другие представляют собой там большую систему долин.

Когда Лейбниц наблюдал Рембрандта за работой, он писал, что Рембрандт вообще писал гораздо меньше, чем он медитировал над своими картинами, которые он писал. Рембрандт всегда верил, что если он может прочувствовать настроение своей картины, то эта картина и будет излучать это настроение. То-есть: если я счастлив, то и моя картина будет действовать на зрителя именно там; если я угнетен, то и моя картина будет это излучать. Другими словами, он верил в силу своего воображения, своего чувства и верил, что картина может это передать.

Я должен сказать, что вполне это разделяю. Именно это настроение, которое он хочет переживать, передается и в картине бесконечными черточками. И мы читаем характер картины, так же как мы можем читать характер человека с его подписи – его почерк отражает его характер. И, конечно, картина, произведение искусства в большей степени это передает.

Я всегда считаю необходимым, чтобы искусство старалось передавать истину, правду, чтобы человек-художник действительно жил и

х

хотел передать именно то, что он чувствует и хочет передать. Тогда его произведение, картина, будет всегда особенно убедительна. И в этом, я считаю, Рембрандт был совершенно прав. И многие другие художники говорили то же самое. Если вы прочтете Леонардо да Винчи, то увидите, как он глубоко прочувствовал отношение человека к искусству. Также и Микельанджело. Все художники говорили одно и то же, то-есть: искусство должно передавать эту внутреннюю правду. У Микельанджело много прекрасных слов об этом. Тот – художник, кто мыслит о прекрасном, возвышается и передает его в картинах, так как нет ничего более возвышенного, чем желание создать что-то прекрасное. И вот у всех художников Ренессанса было это стремление.

Мы должны искать красоту во всем. Я лично стараюсь отобразить, что я вижу красивого. Почему я ищу красоту, а не ищу некрасивое, отрицательное? Я говорил, что это все можно передать и сделать прекрасную вещь с величайшим искусством. Но лично меня это не интересовало. Я считаю, что когда вы изображаете что-то на картине, то это остается и будет отражать себя в будущем и воздействовать на других. В жизни, когда мы видим что-то некрасивое, мы можем от этого отвернуться, но когда это зафиксировано и с величайшим мастерством, то мы не можем от этого уйти. Оно останется для кого-нибудь. Поэтому я всегда искал красоту. Она меня привлекала. И, передавая то красивое, что я видел, я передавал долю радости, которую ощущал, когда видел сам. Часто через картины мы начинаем видеть и ценить то, мимо чего проходим, что в жизни остается незамеченным. Но тогда уже различаем это в жизни, начинаем звучать на это.

Я считаю, что именно поиски красоты, которая вела древнее искусство почти всех древних стран, дали миру их замечательные достижения. У них были высочайшие поиски красоты. Так, например, вот древнегреческое искусство. Оно стремилось воспроизвести в своей скульптуре красоту человеческого тела, передать правильными

пропорциями гармонию, красоту. То же и в Индии, когда создавали прекрасные формы, которым следовали и которые помогли создать замечательные храмы, изваяния. Как-то чувствуешь, что это правильный путь, о котором Микеланджело говорил, что ничто так не возвышает человека, как желание изобразить что-то прекрасное. Конечно, это все трудно, но все мы должны пытаться найти и увидеть то, что красиво. И как Достоевский говорил: "Красота спасет мир", — так же и утверждал и верил в это Николай Константинович. В это верю и я.

Поиски красоты — это то, что сблизит людей и спасет мир, желание создать что-то более прекрасное — прекрасную жизнь, прекрасные отношения. Это внутреннее желание, если даже мы не можем его осуществить в жизни, все же приведет нас когда-то к осознанию Красоты, даст новый ключ, новое понимание, новую оценку жизни.

В природе есть много красивого. Всегда вы найдете замечательную красоту, которую природа щедрою рукой рассыпает. Посмотрите на крылья бабочки. Как замечательны всевозможные комбинации их! Посмотрите на цветы, на кристалл, на игру красок в небесах, моря и увидите, что мы окружены исключительной красотой. Только это нужно видеть и почувствовать. Что может быть красивее крыльев бабочки? Вы спросите, зачем они были созданы. Несомненно, они нужны были, раз созданы природой. Она никогда не создает то, что ей не нужно. Вся окружающая нас жизнь стремится как-то выразить себя в красоте. Самцы одеваются весной в замечательные оперенья, чтобы привлечь самку. Очевидно, так необходимо, и она на это реагирует. Есть маленькая птичка-садовник. Она строит домики из веточек, листьев и украшает их яркими цветами, убирает завядшие и приносит свежие цветы. Значит, это понимание красоты заложено во всем мире. Всюду природа стремится как-то себя проявить и проявляет красиво. Каждый цветок является красивой комбинацией элементов природы. Как сложно растение и как оно благородно! И наше человеческое стремле-

ние к красоте — то же самое. Оно исходит из глубин нашей общей природы. И когда мы стремимся к Красоте, мы видим и понимаем, что это ни что иное, как самое рациональное и практическое отношение к миру, к жизни. Трудно иногда бывает вообще в жизни человеческой, и нужно в трудные моменты мыслить о Красоте. Я считаю, что нужно всегда и во всем мыслить гармонично, мыслить красиво. И это освещает нашу жизнь, помогает и даже в самые трудные моменты озаряет и помогает всем окружающим. Красивое мышление, так же как и прекрасная картина, изваяние излучает красоту на всех, кто ее видит, кто с ней соприкасается.

Кто может измерить то влияние Моны Лизы, которое она излучает на протяжении столетий? В Индии есть Тадж-Махал — замечательное произведение архитектуры. И говорили когда-то, что стоило ли тратить такие гигантские суммы, чтобы создать такое здание. Но оно окупило себя тысячи, тысячи раз. На протяжении веков к нему сходились люди, чтобы приобщиться к его красоте. Это здание является не только символом любви, но и замечательным произведением искусства, которое жило и живет. И сейчас все, кто туда приезжает, уносят на всегда с собой прекрасное воспоминание о Тадж-Махале. Люди едут туда, чтобы как-то приобщиться к Красоте. И мы должны всячески в нашей жизни стараться приобщиться к Красоте — она обогатит нашу жизнь и даст исключительную радость.

Вопросы

I. Ваше мнение о выставке Советской России.

Там я нашел много хороших вещей и собираюсь еще посетить. Так много прекрасного! Сейчас перечислить будет трудно.

2. Как Вы относитесь к абстрактной живописи?

Я считаю, что всякий эксперимент допустим. Но является ли абстракт действительно большим искусством, — это вопрос, который нужно разрешить. Я считаю, что он дальше не пойдет, его можно повто-

рять, но искусства из него не получится. Люди начнут себя спрашивать, понятен ли нам этот язык или останется он языком мелкой группы. Вернутся ли эти художники к другим исканиям, покажет жизнь. Я считаю, что жизнь заставит их вернуться к другим формам. Но представьте себе бесконечное количество абстракций, куда это пойдет! Среди них иногда очень интересные комбинации тона, но исчерпывает ли это искусство как таковое, жизнь, к чему все заветы искусства?

Мы должны всегда искать что-то новое. Жизнь нам дает столько прекрасного и замечательного. И если мы будем все время черпать из этой жизни, никогда все-таки не дойдем до конца; всегда будет что-то новое, что можно найти. Вот поэтому я никогда сам абстрактом не занимался.

Москва, лекционный зал Государственного музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина,
30 мая 1960 г.

Друзья! Я приехал с лекции и поэтому долго говорить не смогу. Всеже я очень счастлив быть здесь и скажу несколько слов о моем искусстве, так как выставка закрывается завтра.

Выставка отражает жизнь Индии. Я пытался отразить в своих произведениях то, что я видел и что, мне казалось, именно передает ту исконную и извечную жизнь Индии, которую вы видите и на севере, и на юге страны. Конечно, эта выставка далеко неполная. Только частичная выставка. В нее вошли только некоторые мои картины. Многое было физически невозможно доставить сюда и получить вовремя. Всеже это была как бы небольшая группа моих картин. И я очень, очень счастлив, что смог вам ее показать.

Индия настолько богата и природой, и людьми, и культурой, что, конечно, отобразить все это совершенно невозможно. Нужны сотни художников, которые работали бы в разных сферах, жили в разных частях страны, чтобы дать какое-либо представление об этой стране. Всеже я постарался дать вам какой-то маленький уголок Индии, уголок как Западной, так и Восточной Индии, Юга и людей этой страны. И все, что я видел, — все это яркие краски. Они существуют. Очень часто меня спрашивают, могут ли быть такие сочетания, комбинации красок. Да, не только так, но и гораздо ярче! Индия — страна тропическая, и свет там несравненно ярче того, что мы видим в средних широтах.

Сегодня на беседе в Доме Дружбы были некоторые люди, которые бывали в Индии, посетили эту страну. Критик Сидоров по окончании беседы сказал, что все эти краски, оттенки он сам видел в период его пребывания в Индии и может подтвердить, что все эти картины

отражают яркость природы, жизнь этой страны. Я это очень оценил, так как я старался отразить то, что видел. И это виденное мною настолько многообразно, что совершенно невозможно его представить. Иногда мне хотелось просто снять какой-то большой фильм в Индии, чтобы включить туда все, что я видел, и чтобы он мог, хотя бы частично, показать нам страну и дать понятие о том, что еще существует в Индии, где вы на протяжении столетий и веков можете соприкасаться с жизнью почти такой, как она была в каменный век, до современной цивилизации. Это богатство делает Индию живым музеем, сокровищницей всевозможных вкладов человеческих достижений. Все это сохранилось в Индии. Она как-то избегла ужасных войн, которые уничтожали сокровища культуры в других странах. Хотя и погибали некоторые из них, все же большинство сохранилось. И вы сразу видите замечательную преемственность мысли. Лично я считаю, что нет еще такой страны, где бы жила эта преемственность, где вы могли бы ее видеть. Это чудесная страна! Стоит вам только попутешествовать, и вы все найдете там: от людей каменного века до замечательных умов, гениальных интеллектов и современной цивилизации. Это то, что всегда привлекало меня к Индии. Именно эта широкая и прекрасная мысль Индии, всеобъемлющая, которая покрывает все чувства, надежды, мысли, искания человека.

Как я уже неоднократно упоминал, в индуизме, как таковом, 330 миллионов богов, являющихся отражением всех сил природы, и эта многочество мысли этой системы дает это замечательное богатство духовной культуры: в ней вы найдете все, что хотите. И это потому, что на протяжении веков Индия как-то поглощала всех завоевателей, они как-то растворялись в ней. И Индия, часто обогатившись тем, что завоеватели ей приносили, оставалась непреклонной в своих духовных традициях. И, я думаю, Индия разрешит теперь в международных отношениях некоторые наши современные проблемы, эти искания

гармонии в нашей жизни, даст правильное решение проблемы материальной и духовной основ нашей жизни. Это та проблема, которая как-то особенно поднялась сейчас. Наша цивилизация показывает, что есть в человеке нечто другое, что дает счастье, что есть счастье, что действительно делает человека счастливым. Это вопросы, которыми занимался весь мир с самого начала. В Индии над этими вопросами работали на протяжении столетий. И, конечно, самое важное — содружество, то есть мирная кооперация, то понимание друг друга, которое может дать человечеству мир. Этот мир может дать новое и богатое созидательство.

В моих картинах сейчас вы видите только уголок Индии — то, что я мог вам привезти. Но, может быть, в будущем я смогу повторить свою выставку и привезти вам что-то из тех мест, которые не отображены здесь сейчас. Много там всего удивительного, замечательно интересного, уникального. Вот вы видели на одной из моих картин скалы с высеченными на их вершинах храмами, как маленькими виньетками. А там в глубине, внизу, во впадинах живут еще дикие львы, — то единственное место, где они сохранились, и их оберегают. Там же на полуострове вы найдете скифскую лошадь, которая была туда завезена и там сохранилась. У неё очень интересная установка ушей: они какбы расходятся и потом соединяются над головой. И вот она как-то уцелела и сохранилась там. Когда-то скифы пришли на юг Индии и осели там и с ними пришла эта лошадь. Там сохранились и дикие слоны. Теперь в Индии их мало. Когда-то там были гигантские стада их. Когда монголы входили в свои завоевания, они имели сотни тысяч всадников и вся главная ударная армия состояла из слонов. И когда думаешь, как двигалась эта армия слонов, удивляешься, как это было все хорошо организовано. Ведь нужно было накормить этих животных. Но все это было разрешено, видимо, как-то просто и мудро. Ведь почта проходила 500 километров в двадцать четыре часа. Столица получа-

ла всегда свежий виноград из Кабула. Вообще была очень быстрая передача всего - так это было все поставлено целесообразно, что жизнь текла в гигантских масштабах. Были войны, нашествия, и в то же время всюду строились замечательные города, памятники искусства. И часто я задумывался над этим вопросом: ведь период был насыщен войнами, завоеваниями и в то же время вы найдете постройки замечательных образцов искусства. То есть весь уровень жизни был настолько высок, что даже в трудный момент этот высокий уровень как-то продолжался и ничто не прекращалось. И вот, пребывание моголов в Индии, конечно, сопряжено какбы с новой культурой для Индии, культурой магометанства. В то же время это был богатый вклад в сокровищницу Индии. Эти новые влияния действительно обогатили ее и вошли в жизнь. И сейчас мы вспоминаем замечательные памятники архитектуры этого периода, форты моголов и Тадж-Махал - здание, высшее в этом стиле, и подобного, конечно, не существует! Это действительно гениальное создание. Мы должны благодарить моголов за то, что они дали нам это здание.

И вот, все эти вклады в индийскую культуру всегда как-то только обогащали ее, ассимилировались ею. Индия, как таковая, всегда все поглощала и все принимала в себя. Я надеюсь, что в будущем Индия даст опять большой ренессанс в искусстве на тех богатых основах, которые мы можем видеть. Несомненно, как-то вырастет богатейшее искусство, будет новая скульптура, новая живопись, новая резьба и всевозможное прикладное искусство, которым Индия и так сейчас богата. Конечно, все берет время, но теперь жизньдет гораздо быстрее, и, я думаю, это будет гораздо скорее, чем мы можем себе это представить.

И я думаю, что связи Советского Союза с Индией будут крепнуть с каждым днем. И эти связи позволят изучение Индии, изучение Советского Союза. И эта дружба взаимно, безмерно обогатит нас.

Сегодня я больше не буду говорить - я немного устал. Но если у вас есть какие-либо вопросы, я на них отвечу.

Вопросы

1. Краски Вы сами делаете?

Да, по возможности, делаю сам. Я нашел, что это наиболее целесообразный и лучший способ. Конечно, в моей живописи маслом я часто пользуюсь французскими или английскими красками, добавляю свои. Я часто для своих пигментов пользуюсь именно французскими красками. Может быть, я к ним привык, они мне как-то ближе, так же как ими работал и Николай Константинович. Но приготовляю и замешиваю краски сам. Считаю, что гораздо лучше писать свежими красками.

2. Думаете ли из Ленинграда еще заехать в Москву?

Да, думаю.

3. Как же Вы встретитесь с публикой?

Как-нибудь уж встречусь!

4. Не думаете ли выступить по телевидению?

Может быть! Это будет видно.

5. Не были ли Вы когда-либо связаны с театром?

Я работал для балета, интересовался театром очень. Но, по правде сказать, у меня было мало времени. Очень много есть того, что я хотел бы делать, но не хватает времени.

6. Сколько написано Вами всего картин?

Не знаю точно. Думаю, тысяча должна быть.

7. Символизируют ли что-либо в Ваших картинах те или иные цвета?

Нет! В моих картинах - нет! Они отображают только то, что я видел. Но мой выбор цвета как-то помогает сюжету. Но это не символ. Просто мой выбор.

Но вы правильно заметили: в Индии, особенно в средние века,

краски выбирались как символ. Например, красный цвет выбирался, чтобы показать сильные эмоции. Была целая шкала тонов как символов. Но тон являлся не только символом чего-то. Это были известные декоративные проблемы, которые они разрешали.

Когда-нибудь мы здесь ознакомимся с очень интересными миниатюрами Индии. В них замечательно разрешены некоторые декоративные проблемы.

8. Случайно ли сходство картин Рокуэла Кента с живописью Николая Константиновича?

Рокуэл Кент всегда работал в определенных направлениях. Но его встреча с Николаем Константиновичем дала ему, несомненно, то, что вы видите теперь в его картинах.

9. Много ли сейчас в Индии художников?

Индия богата живописцами, очень богата!

10. Можем ли мы увидеть в скором времени более богатую выставку Ваших картин?

Будем надеяться! Если будем надеяться, то это осуществится.

Москва, лекционный зал Государственного музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина,

31 мая 1960 г.

7
Я очень жалею, что здесь такое тесное помещение. Там, наверху, еще очень много друзей, которые тоже хотели бы прийти сюда, но, к сожалению, это невозможно.

Сегодня мы будем прощаться. Я хочу вам выразить мою глубокую благодарность за вашу отзывчивость. Я получил большое, несказанное удовольствие от контакта с вами - со всеми посетителями выставки и со всеми друзьями, которые приходили сюда, и многие по много раз. Для меня это - драгоценные моменты, которые я всегда буду помнить. И я хочу сейчас выразить свою благодарность Никите Сергеевичу Хрущеву за его приглашение сюда в Москву. Эта моя выставка здесь - по этому приглашению. И, я думаю, вы все будете ему благодарны за то, что он пригласил меня сюда. Его приглашение дало мне возможность не только посетить мою Родину, но и встретить вас всех, встречать вас каждый день. А, как я уже сказал, для меня это - драгоценные моменты, которые я буду всегда помнить.

Выставка сейчас пойдет в Ленинград и из Ленинграда она вернется обратно в Индию и в Москву уже нет. Но, может быть, в будущем придет другая моя выставка, может быть, более полная и, может быть, мне удастся привезти сюда картины большего размера, так как этот размер на этой выставке был пределен. В данном случае мне хотелось представить и некоторые другие ветви своего искусства, но это было физически невозможно.

Сейчас я работаю над большой серией картин, которая посвящена Индии и которая, я надеюсь, сможет быть выставлена здесь у вас. Эти картины отображают жизнь тех мест Индии, которые я считал наиболее красочными, наиболее интересными для меня. Они большего раз-

мера, чем эти картины здесь. И это целая, определенная сюита, над которой я сейчас работаю. Некоторые из них еще не закончены, но по возвращении я надеюсь их скоро закончить.

Большинство моих картин, как вы знаете, посвящено Индии, потому что я живу в Индии, потому что я хотел отразить жизнь Индии, ту жизнь, которая меня особенно привлекала и которая, может быть, меня поражала. Я не знаю, насколько это мне удалось или удастся. Индия настолько богатая страна, что отразить ее всю во всем ее сверкании очень, очень трудно. Но все же я считаю, что мой долг это сделать! Мы не знаем, сколько времени будет продолжаться именно эта жизнь; мы не знаем, что может измениться. Хотя я думаю, что вся исконная жизнь Индии будет жить своей особой жизнью. И эта красота, красота жизни Индии, ее никак не покинет. Прикладное искусство Индии настолько широко и красиво! Я должен сказать, правительство Индии так всячески старается его поощрять, что это искусство, несомненно, развивается и будет только обогащаться и будет давать новый импульс обогащению жизни. Ничто так не обогащает нашу жизнь, как это прикладное искусство. И в Индии столько всевозможных видов прикладного искусства! Все страны мира стараются к нему приобщиться. И вот, прикладное искусство Индии начинает проникать в жизнь и обогащать ее.

Когда я здесь был в академии на выставке керамики, прикладного искусства, то был поражен, как красивы многие из этих произведений. И моя первая мысль была: как это было бы прекрасно, если бы эти произведения керамики и пряжи, ткани вошли бы широко в жизнь, если бы в каждом доме, каждой квартире были бы какие-то яркие, красивые краски, как бы это все обогатило бы нас и обрадовало, потому что краски как-то радуют. Однажды я был в горах, путешествовал в пасмурный день. Ущелья внизу казались мрачными, темными. Но вот поднялось солнце, все озарило и ущелья стали яркими, веселыми,

полными радости. Значит, мы тоже можем обогатить нашу жизнь радостью красок, радостью красочного обихода. И, я думаю, это сделать не трудно. Это можно сделать легко. В прошлом, если вы посмотрите, в древних селах все всегда стремились украшать свою жизнь рукоделием — вышивкой, росписью, резьбой. Это имело очень большое значение в быту человека. Он проявлял свою любовь к творческой экспрессии, находил выход. И это, несомненно, всегда развивает человека, когда у него есть возможность содействовать чему-то прекрасному, претворять свои мысли, надежды во что-то вещественное и передавать другим.

И вот, на этой выставке прикладного искусства я увидел очень, очень много красивых вещей. И мне захотелось, чтобы они вошли в жизнь широко, глубоко. И когда я встретился теперь с Екатериной Алексеевной Фурцевой, я говорил ей, как необходимо, чтобы эти вещи широко вошли в жизнь, и что я очень бы хотел, потому что ничто так не обогащает жизнь, как яркие, красивые вещи.

Искусство имеет свои истоки в самых потаенных глубинах нашей души. С самых далеких времен человек как-то старался себя выразить. И в пещерах Альтамиры, и в пещерах Центральной Индии мы находим, как и в других местах, следы искусства примитивного человека, который жил в природе, природой и знал, как ее отобразить. Даже и теперь мы восхищаемся этими рисунками и видим, что это было уже высокое искусство.

Этот внутренний импульс выразить себя красиво, выразить себя в красоте живет, заложен в каждом человеке. И он выражается во многих, многих возможностях, предоставленных человеку. Бесконечно количество русл, по которым течет эта творческая энергия человека. Но искусство является именно тем, что как-то особенно сближает людей, служит дружбе и миру. И вы сами видите, когда люди собираются на какую-то красивую выставку, или какой-то концерт, или балет,

или останавливаются около замечательных каких-то других произведений искусства, они как-то объединяются. Это так во всем мире. Это искусство как-то вещает всем людям мир! И вот через искусство, я думаю, - самые ближайшие пути к дружбе народов, к миру и к осознанию того дружественного строительства, о котором мечтает весь мир.

Поэтому будем всячески поддерживать искусство, всячески себя как-то обучать в искусстве и всячески поддерживать каждое стремление творить что-то прекрасное. Именно это устремление к прекрасному творчеству, ко всему прекрасному в жизни не только объединяет людей, но и улучшает и поднимает человека. И я уже не раз говорил в своих беседах с вами об этом. Именно это внутреннее горение и желание создать что-то более прекрасное возвышает человека над по-вседневностью; ничто так не воодушевляет его, как стремление к прекрасному в жизни. А в жизни столько прекрасного, замечательного! И мы должны только захотеть увидеть, найти его и отозваться. Я лично всегда разделял мнение древности, что необходимо как-то стремиться к прекрасному, к красоте, искать ее повсюду. И всеми мерами и средствами, которые у меня были, я искал это в искусстве и в моей жизни, потому что, в конце концов, и жизнь и наше творческое выражение - это одно, и вы не можете их разделить. И вот это стремление дает наибольшую радость, счастье, полноту жизни, открывает нам врата, горизонт.

Если мы возьмем древность, скажем, древнюю Грецию или древнюю Индию, - всюду было это стремление найти что-то прекрасное. И вот в этом стремлении к прекрасному древность нам оставила действительно замечательные произведения искусства. Несомненно, эти чудесные произведения, которые мы видим и всячески оберегаем, были созданы людьми, которые искали прекрасное в жизни и хотели его передать другим.

И вот, я начал говорить о прикладном искусстве не случайно.

Прикладное искусство открыто каждому. Наполняя свой дом чем-то красивым, мы возвышаемся: Не нужно думать об искусстве, которое вне нас: нужно обогащать ту жизнь, в которой мы живем. И, обогащая ее, мы обогащаем не только себя, но и других, которые соприкасаются с нами. Каждый человек, который хочет стать лучше, служит всем другим - он помогает всем другим. Вот это стремление стать лучше, чище и будет строить светлую и радостную жизнь, строить Будущее.

Вопросы

1. Что означает картина "Део Тибба"?

Это гора, вершина Западных Гималаев. Она около долины Кулу, где мы живем. Со всех сторон этой вершины стекают ледники, откуда начинаются истоки бесчисленных рек.

2. Поясните картину "Сагарика".

Дева, рожденная морем, пеной морской волны. Это как бы та же легенда, что и о Венере.

3. Голос. Я хочу сказать Вам большое, большое спасибо за ту радость, счастье, которое Вы доставили нам своей выставкой.

Аплодисменты.

4. Другой голос. Какое счастье, что я сегодня попала на выставку! Это счастье, необъяснимое счастье в моей жизни!

5. Что выявляет Ваше творчество в целом? Есть ли какой-то общий ключ к пониманию его? Оно всех очень и очень волнует, но не все могут осознать, именно что это такое, что так захватывает. Нельзя ли хотя бы намекнуть?

Ключ к моим картинам, к моему творчеству - в моем отношении к жизни. О нем я вам уже много раз рассказывал. Оно многогранное. Я люблю жизнь. Меня жизнь всегда интересовала. Интересовала не только жизнь людей, но жизнь всей природы - вся Жизнь. Я всегда,

уже с детства, увлекался природой, увлекался всем, что природа нам дает. И теперь ничто не доставляет мне столько удовольствия и радости, как погружаться в природу и читать ее книгу, эту книгу мудрости. Она разлита во всем: в крыльях бабочек, в сиянии кристаллов, ее вы встретите в цветах, в опылении, в жизни насекомых. И эта радость, которую я ощущал именно в контактах с природой, и есть ключ к моему творчеству, к моим картинам.

6. Объясните картину "Победа". Почему не чувствуется радости победы?

Это очень сложный вопрос. Бывает, победа мечом не несет за собой радости.

7. Как Вы добились такой сочности темперы - она как бы светится изнутри!

Сочетанием красок.

8. Объясните картину "Вечная жизнь".

Это я делал уже неоднократно. Картина написана на юге Индии и отображает ту жизнь, которая окружает те места и в которых я живу. Я взял типичную женщину, ребенка, молодую девушку. Там вы видите яркий закат после дождя, когда земля прямо горит и становится красной. Я показал ту исконную, извечную жизнь, которая наполняет собой те места.

9. Считаете ли Вы основным для человека приближение к природе? Могут ли примером служить йоги?

В картине "Йоги" я отобразил сцену, которую вы можете встретить и теперь в Гималаях. То есть, именно, это было написано в Западных Гималаях. Я взял типичное нагорье, долинку, вечер, когда часто эти странники сходятся. Эта тишина, которая разлита в природе, как бы тоже отражается в людях, которые тоже ищут ключ к жизни и который многие из них нашли. И, может быть, эту тишину в природе и спокойствие в этих людях я и хотел отобразить.

10. Объясните картину "Вестники".

Там вы видите трех попугайчиков. Попугай в Индии - символ вести. Вы видите женщину юга Индии, которая вдруг услышала шелест стремительного полета, обернулась и думает, что, может быть, это какая-то весть, может быть, ответ на ее запросы.

11. Можно ли надеяться, что в дальнейшем в Вашем творчестве появятся русские сюжеты?

Очень возможно. Если я, скажем, проведу больше времени здесь, то, несомненно, я захочу это отобразить.

12. Почему нет Вашего автопортрета?

Вот я сам тут!

13. Что означает трезубец у йогов?

Это трезубец бога Вишну, его знак.

14. Объясните картину "Яков с Ангелом".

Эта картина из моей библейской серии и отображает знаменитый момент, когда Яков сразился с Ангелом. Он не узнал Ангела и сразился с ним. Это отображает постоянную борьбу низшего и высшего в человеке.

15. Объясните картину "Зов".

Эта картина является тоже отображением жизни южной Индии. Там сидит пастух, смотрит на эти горы и играет на флейте. Женщина обернулась, услышав зов.

16. Как Вы работаете?

Во-первых, я работаю над многими картинами сразу. Я это делаю потому, чтобы отдохнуть - иду от одной картины к другой, чтобы не было утомления глаз от цвета, композиции. Если вы работаете сразу над несколькими картинами, то глаз как-то отдыхает. Ведь если портретист очень долго и упорно смотрит на какую-то точку в лице, то глаз притупляется. Нужно отдохнуть. Я пишу также много этюдов,

много этюдов композиционных, так как заинтересован многими проблемами чистой композиции. Делаю целую серию этюдов, стараясь нечто разрешить. Портреты пишу всегда только с натуры, так как, работая с натуры, вы всегда получаете для вас более верное отображение.

17. Есть ли у Вас ученики?

Есть, есть кое-какие.

18. Будет ли у Вас своя школа?

Я нашел, что молодое поколение как-то увлекается новыми течениями, которые совсем не заинтересованы в работе, в изучении, штудировании. Все хотят достичь высот очень быстро, без труда. Через год, два весь пыл у молодых остывает и они начинают думать о том, как прекрасно, что у нас есть абстрактное искусство и можно делать сразу выставки. У меня был такой случай, когда одна молодая ученица, которая начала работать с большим жаром и пылом, через шесть месяцев, приблизительно, как-то погасла, вдруг куда-то исчезла, а когда неожиданно вернулась, то вернулась уже с целой серией картин и имела огромный успех.

Но я должен сказать, что эта волна абстракта, которая шла с Запада и, конечно, тоже задела и Индию, уже начинает проходить. Говорят, что уже и в Америке, и в Англии уже устают от такого "искусства". Меценаты говорили, что, может быть, будут музеи абстрактного искусства, но я должен сказать, что это не будут музеи!

19. Где Вы живете в Индии?

В Индии я живу на севере, в долине Кулу, в Гималаях, и на юге — около Бангалора, вне города. На севере тоже вне всяких поселений.

20. Нельзя ли продлить выставку на несколько дней?

Это невозможно.

20. Как Вы относитесь к абстрактной живописи?

Николай Константинович, который был главным моим учителем во

всем, сказал об абстрактном искусстве, что для всех таких ответов нужно всегда идти в жизнь. Представьте себе молодого человека и молодую девушку, которые очень влюблены друг в друга. Она говорит, что у нее есть два сових портрета — в абстракте и настоящий. Ты можешь выбрать! И его ответ, конечно, будет ясен!

22. Кто из наших советских художников Вам больше импонирует?

На вашей выставке я видел, например, портреты Коринова — он мне очень понравился. Прекрасный технический подход. Исполнение широко, очень хорошо задумано и правильно. Например, скульптуры Кремнева тоже очень понравились. Чуйкова всегда любил.

Относительно Лактионова я уже много раз высказывался. Я говорю, что богатство восприятий в искусстве только ведет к обогащению жизни. И нужны всевозможные выражения, потому что они оттеняют нам другое. Как в драгоценном камне, — чем больше граней, тем ярче его сияние. Вот потому я считаю, что каждое искусство необходимо.

Супруга хочет вас поблагодарить и сказать, что, может быть, эта выставка и наши с вами встречи — новый мост среди многих, многих мостов, которые будут выстроены между Советским Союзом и Индией. Аплодисменты:

Голоса. Покажите нам Вашу супругу, ее не видно!

Вот она здесь! В ее лице я привез вам живой кусочек Индии.

Ленинград, Эрмитаж,
12 июня 1960 г.

Речь на открытии выставки

Во-первых, я хочу поблагодарить заместителя директора Эрмитажа Владимира Францевича Левинсона-Лессинга за его очень теплые слова и сказать, как я счастлив быть здесь, именно в Ленинграде, где я родился и где действительно были заложены основы моего творчества.

Именно в Эрмитаже, который я часто посещал мальчиком, этой великой сокровищнице мирового искусства, Эрмитаже, который был так дорог мне всегда, теперь будет моя выставка.

Все эти картины были написаны мной в Индии и отображают Индию, жизнь ее людей, страны как таковой, как она действительно есть. Я долго жил в Индии, много путешествовал и знаю эту красочную страну, которая блестит как замечательный многогранный драгоценный камень. И вот в этих картинах я пытался дать вам уголок этой Индии, чтобы вы тоже могли приобщиться к ее красотам.

Я считаю, что дружба между Советским Союзом и Индией послужит великому делу мира и дружбы между народами. Без дружбы мир невозможен, а без мира нет счастья. Поэтому мы должны стремиться к этой дружбе и через дружбу придет мир.

Как я сказал, истоки моего искусства были здесь, в Ленинграде. Главным моим учителем был мой отец Николай Константинович. Он был не только учителем живописи, но также он был моим наставником в жизни, и всю свою жизнь я провел с ним, и с ним я работал не только на поприще искусства, но вообще во многих культурных начинаниях. Я с ним всегда путешествовал, и мы всегда с ним делились впечатлениями. Я очень много путешествовал и изучал искусство почти всех стран. И нет такой страны, которая так или иначе мне ничего не дала бы. Я считаю, что в искусстве каждый народ, каждая страна

90

внесла свой вклад, принесла что-то прекрасное. И мы можем это только собрать и взять то, что является лучшим. И нужно как можно шире обогащать это общее знание культурных основ жизни.

Мой подход к Индии был не только через искусство, но также через жизнь, через мысль Индии. Мысль Индии является совершенно исключительным явлением, феноменом. Она выкристаллизовалась на протяжении столетий, тысячелетий. Там есть замечательные философские системы, и это я считаю настоящим ключом к жизни Индии. И считаю, что из этого кладезя мудрости мы в будущем почерпнем ключ счастья.

Я не буду сегодня говорить больше, так как не знаю, слышат ли меня все присутствующие, но, во всяком случае, я надеюсь - еще буду с вами беседовать.

На этой выставке вы найдете некоторые фазы моего творчества. Вы найдете портреты, пейзажи, некоторые картины из эпоса. Было совершенно невозможно при существующих физических условиях привезти больше. Здесь вы какбы имеете общую панораму моего искусства. Есть еще много других картин, которые я хотел бы вам показать, и, может быть, в будущем вы их увидите.

Сейчас хочу поблагодарить дирекцию и сотрудников Эрмитажа за организацию выставки и вас приглашаю всех сейчас ее посетить.

Ленинград, 14 июня 1960 г.

Беседа с научными работниками и сотрудниками Эрмитажа

Я родился здесь, в Ленинграде, то есть в Петербурге, и все мои ранние работы в искусстве взяли истоки отсюда. Николай Константинович был моим первым учителем. Но он был не только учителем в искусстве, но вообще моим учителем в жизни, и там он и оставался моим другом и моим учителем всю жизнь. Я имел счастье с ним работать до конца его жизни, когда он умер в 1947 году в Гималахах. Мы с ним прожили много лет вместе, и, хотя иногда приходилось разлучаться в поездках и работах, мы опять съезжались и продолжали наши работы.

У него очень много было интересов, начинаний. И его интересы были самые широкие. И я с ним сотрудничал во всех его начинаниях в меру моих сил. Одной из его главных работ был Пакт по охране художественных ценностей, который теперь принят всеми странами мира, включая Советский Союз. Он начал эту работу в 1924 году. И прошло много лет, чтобы провести этот пакт в жизнь и чтобы все страны присоединились к нему. Этот пакт в 1935 году был подписан тридцатью шестью странами, а теперь, в 1954 году, — всеми странами мира. Николай Константинович считал этот пакт краеугольным камнем. Он считал, что достичь мира, взаимопонимания народов можно легче всего через культурный канал, культурное возвышение. Он потратил очень много времени на этот пакт, как и Дюнар на Красный Крест. И я думаю, что мы можем гордиться, что именно из России вышел тот человек, которому суждено было провести этот пакт в жизнь. И таким образом этот пакт с 1954 года вошел в жизнь как реальность. Уже, несомненно, в 1939 году, когда была объявлена война, уже много говорилось об этом пакте. И мы можем только сожалеть, что он был не всюду применяем.

Об этом пакте я сказал просто как об одной из таких больших деятельности Николая Константиновича /у него их было очень много/. Он работал также, как вы знаете, в Америке, в Европе. У него было много организаций культурных, много было начинаний. И все эти организации он проводил для объединения всего человечества при помощи культуры.

С самого начала своей творческой деятельности, хоть он был и исторический живописец и много посвятил своих трудов именно России, древней России, он интересовался Востоком и, может быть, потому, что он чувствовал, что корни наши уходили далеко на Восток. И когда была в начале этого столетия выставка в Париже, Николай Константинович писал: "Живет еще Красота в Индии. Заманчив Великий Индийский путь." И так сложилось, что он действительно потом поехал в Индию и не только туда. Он путешествовал по всей Азии основными путями древности. Через Индию, Центральную Азию, Монголию, Тибет, Китай он ходил караванами и опять возвращался в Индию. Он изучал местную жизнь и всюду писал свои картины, в которых отобразил Центральную Азию, Тибет, Индию. Многие из этих картин будут теперь находиться в Ленинграде, в Русском музее.

Моя личная творческая деятельность, как я сказал, была связана с творчеством и работой Николая Константиновича. Но в моем подходе к искусству и искусству была некоторая разница. Николай Константинович никогда не был заинтересован в портрете, тогда как я с самого начала, именно, начал как портретист. Я любил людей. Както они меня всегда привлекали. И так случилось, что в моем искусстве я выдвинул человека на первый план. В творчестве же Николая Константиновича человек уходил в глубину композиции. А у меня человек приобрел большое значение. В этом, может быть, и есть различия нашего подхода.

Но, конечно, в моем творчестве много других ветвей, кроме портрета: картины на темы народного эпоса, картины на библейские

и другие сюжеты, пейзаж. Здесь на выставке картин из библейской серии всего только одна или две. Я считаю этот цикл для меня очень важным, и, может быть, в будущем они когда-нибудь придут сюда. Сейчас же мы были лимитированы размером картин, которые мы могли сюда привезти на самолете. Для того чтобы привезти картины больших размеров, нужно искать какие-то другие пути. Я против посылки пароходом, так как видел много несчастных случаев.

В своем подходе к живописи я разделяю вполне точку зрения Николая Константиновича. В картине прежде всего нужно передать общий синтез - не только синтез того, что вы видите, но и того, что вы ощущаете, - то, что вы восприняли с самого начала. И вот это первое впечатление является самым важным для художника. Николай Константинович считал его самым главным. Его следует всегда помнить, то есть то, что вас поразило. В картине, когда вы работаете, детали часто отвлекают вас от главного, основного. И вот в своих картинах Николай Константинович именно передавал этот синтез. И я тоже стараюсь отобразить то, что меня как-то поразило, когда я видел нечто, что хотел передать.

Когда я пишу портрет, меня главным образом интересует характер человека. И я стараюсь писать портреты с тех людей, которых я знаю. Иногда прочесть характер человека довольно просто, но все же лучше его узнать, изучить. В данном случае здесь у меня на выставке есть портрет Джавахарлала Неру, которого я хорошо знаю. Когда я писал этот портрет, он у нас жил, и у меня было много времени с ним общаться. Я написал тогда с него целую серию этюдов и портретов. Он, как вы знаете, совершенно изумительный человек, глубокого прекрасного сердца, большой, исключительной широты взглядов: он уже мыслит такой как бы общечеловеческой мыслью, для него весь мир такой общий концепт. И, будучи исключительно культурным человеком, он, конечно, является прекрасным водителем для Индии. Я его не

1006

только уважаю, но и люблю. И, конечно, в моих портретах я старался передать то, что я о нем знаю, вижу и видел в нем. Этот портрет был написан уже несколько лет тому назад, точнее - в 1942 году. С тех пор я сделал несколько других, но этот остался характерным портретом. На нем вы видите характерную позу, которую он как-то принимает и теперь. Этот портрет технически был написан мною так, как я считал нужным для того, чтобы передать это сложное лицо. Оно кажется простым, но его трудно передать. Многие художники писали с него портреты и говорили мне, как это было трудно.

Как я сказал, в моих портретах характер человека - это главное, что я стараюсь передать. И для этого я изучаю человека, а это не так легко. Но все же, по истечении некоторого времени, я думаю, вы можете прочесть его легко, так же как по линиям рук вы можете предсказать будущее человека.

В своем личном подходе к искусству я вполне всегда разделял мнение, что искусство должно быть поиском прекрасного. И я считаю, что мы должны, насколько возможно, стремиться найти и передать это прекрасное не только в людях, а вообще в жизни. В жизни столько прекрасного, но это только нужно найти. Как Микеланджело говорил, что ни что так не возвышает человека, как желание создать что-то прекрасное. И если художник действительно стремится передать что-то прекрасное, он и себя возвышает и помогает другим. Меня часто спрашивали, почему я не передаю отрицательных сторон жизни. Мой ответ был - они есть, и мы должны все знать, но в искусстве они уже фиксируются! Если в жизни мы можем отойти от этого, то переданное в картине, это отрицательное начинает жить своей жизнью и, конечно, уже является как бы каким-то отрицательным началом, которого мы уже не можем избежнуть - оно зафиксировано. Вся жизнь, мне казалось, стремится к красоте, то есть к эволюции. Это мы видим во всем. Самые замечательные феномены жизни доказывают нам, что есть эволюция, то есть стремление к красоте, то есть красота - это реальность, и,

открывая эту красоту, мы несем ее другим и тем самым служим человечеству.

Я думаю, нам было бы гораздо проще сейчас пройти по выставке, где мы сможем познакомиться с моей живописью.

В пейзажах я стараюсь передать характер того, что я вижу, что мне эти места говорят.

Картина "Гирнар" /1944/. В Западной Индии есть полуостров Катьявара. Это очень древнее место называется Гирнар. Там остались памятники со времен Ашоки. Тогда это было буддийское место, но теперь священное место секты джайнов. На скалах всюду там храмы – или на вершинах, или сбоку. На всех этих скалах вырезаны прекрасные лестницы, ровные, широкие ступени. По ним очень легко пройти туда; вырезаны иногда очень глубоко в горе, иногда снаружи. Они идут на бесконечное количество километров, спускаются, опять поднимаются. Население там в глубине долин. Во впадинах очень густые леса. И это единственное место в Индии, где сохранились дикие львы. Для тех мест типичны также эти розовые равнины, уходящие далеко в какую-то туманную беспредельность. И в данном случае я хотел передать все то, что вы здесь видите, и время это уже к закату, когда появляются богатые тени.

"Канченджонга на закате" /1954/. Это восточный массив в Гималаях, гряда недалеко от Дарджилинга. Вторая в мире по высоте вершина. Вся эта часть одного большого массива лежит в Сиккиме, который является маленьким штатом и еще сейчас независимым. Вы видите типичный эффект заката солнца после дождей, яркие отражающиеся краски. Я хотел передать сказочность страны.

"Гепан" /1934/. Это Западные Гималаи, где мы живем. Гора, которая называется Гепан. Она замыкает долину. Там, конечно, другие световые эффекты, так как там суще, ярче. Это маленький этюдик.

"Канченджонга на закате" /1952/. Я писал это место часто. Здесь хотел передать эту замечательную контрастность вечернего света. Высота восемь с половиной – девять тысяч метров. Очень глубокие долины. Клубящиеся облака, туман, а над ними сияющие вершины.

"Закат над Канченджонгой" /1952/. Тот же мотив, другое время – после захода солнца уже, когда этот массив погружается в тишину, постепенно поднимаются тени, туманы снизу, облака и медленно гаснет небо и разливается эта тишина.

"Амарант" /1944/. Это растение "петуший гребешок", съедобное, как просо, маленькие семена.

"Тайный час" /1955/. Это Канченджонга с востока, со стороны Бутана. Первый луч, который осветил эту гору. В долине еще темнота, ночь. Плынут облака. И вдруг зажигается вершина. Это потому тайный час, что в этот момент люди занимаются медитированием. Если это не молитва, то концентрация мысли, посылка ее в пространство.

"Део Тибба" /1947/. Это в переводе означает трон богов, священная гора. Она в Западных Гималааях. Высота семь тысяч метров. Она тоже около долины, где мы живем.

"Боги приходят" /1944/. Это яркая праздничная процессия в нашей долине Кулу. Вид против нашего дома. Это местные люди в своих праздничных нарядах, ярких, красочных. У них там 362 божества. И вот во время больших празднеств они устраивают такие процесии, несут переносный алтарь.

"Г-жа Девика Рани Перих" /1946/. Это первый портрет моей жены, который писал осенью в долине Кулу на фоне дерева лагестрёмия, которое цветет в это время.

⁽¹⁹⁴⁴⁾
"И.М.Богданова". Это русская барышня, которая долго жила в Индии. В этом портрете я хотел разрешить вертикальную композицию.

"Рошан Ваджифдар" /1957/. Это один из этюдов, написанных мною с известной индийской танцовщицы. Он был мною сделан для передачи определенных и красивых линий движения, твердых и в то же время мягких.

"Маленькие сестры" /1937/ - дети из нашей долины. Маленькая девочка со своей сестричкой. Так они ходят, так одеваются. Изображены на фоне цветов, которые там растут. Это очень типичная девочка, которую вы там видите.

"Наставник. Кулу" /1937/, "Служитель при храме. Кулу" /1939/, "Женщина из Спити" /1938/ - это все жители нашей долины.

"Г-жа Астгари М.Кадир" /1943/. Портрет одной мусульманки. Муж ее теперь министр иностранных дел Пакистана. Однажды она сидела в скалах и как-то напомнила мне Сибиллу. И я ее так и написал. Здесь как бы отражается ее жизнь - она была довольно трудна и сложна.

"Д-р С.П.Рамасвами Айар" /1941/. Это этюд портрета одного очень видного деятеля Индии, человека исключительного ума. Он был секретарем университета, также премьер-министром Траванкора, когда я писал этот этюд.

"Махараджа Траванкора" /1941/. Это был этюд для большого портрета.

"Профессор Николай Рерих" /1942/. Этот портрет написан за несколько лет до его смерти у нас дома в Кулу. Это один из моих многих портретов Николая Константиновича. Были еще и более поздние. Этот портрет был взят с собой сюда потому, что соответствовал размерам для самолета и потому мог быть сюда доставлен.

"Последний снег в Кулу" /1939/, "Зима в Кулу" /1939/ - два маленьких этюда из долины Кулу.

"Девушка из горного племени" /1958/ - девушка из диких племен,

которые живут на юге Индии. Там очень много диких кочующих племен.

"Пандит Джавахарлал Неру" /1942/. Вот он. В очень типичной позе. Ее он и теперь принимает. Он родом из Кашмира, и его лицо очень типично для кашмирских браминов.

"Д-р С.Радхакришнан" /1958/. Это один из самых больших философов мира сейчас. Он был раньше вторым послом в Советском Союзе.

"Г-жа Девика Рани Рерих" /1951/. Это другой портрет моей жены, на фоне кораллового дерева, когда оно цветет весной. Цветы кораллового тона.

"Яков с Ангелом" /1943/ - эпизод из Библии, который меня всегда привлекал, так как он выражает исконную борьбу высшего и низшего начала в человеке, совершенства и как бы несовершенства. Это одна из картин целой серии. Тут были вопросы разрешения динамики, цветовых отношений, композиции. И эта серия картин у меня более обширная. Но все картины больших размеров, и поэтому мы привезти их сюда не могли.

"Победа" /1945/. Здесь передан момент, когда всякая победа мечом всегда ставит вопрос - действительно ли это победа, - и момент, когда сраженному всё равно: нет победы, нет поражения.

"Пламя надежды" /1954/. В Индии, как и везде, всегда гадают. Пускают по воде светильнички. И вот все надежды тогда связаны с этим светильничком.

"Тени прошлого" /1944/ - старинный замок и тени - отражение прошлого.

"Вечная жизнь" /1954/. Это исконная жизнь тех мест Индии, где мы живем. Я выбрал типичную женщину юга страны с ребенком; дальше - молодая девушка несет плоды, а позади проходит процессия людей. Вы видите как бы цикл вечно обновляющейся жизни. И люди, и

природы, которых вы здесь видите, типичны для тех мест. Земля там красная. Насыщенные краски закатов отражаются на земле, загораются особым тоном. Бледно-изумрудная зелень светится как бирюза.

Черно-лиловые валуны.

"Торопись" /1954/. Картина написана для разрешения задач динамики движения, напряженности, разрешения линий композиции в цвете, в тоне. Все подобрано для того, чтобы усилить это как бы движение гонца, стремительность движения. Пейзаж взят из тибетского нагорья - тот, который особенно подходил к этим задачам. У меня было много картин именно этого жанра, то есть для разрешения динамики и других проблем.

"Плоды земли" /1953/. Вы видите позади тропический ливень, который часто ударяет в холмы. Мать несет плоды земли. Маленькая девочка, которая по тону кожи - часть этой красной земли.

"От бури" /1947/. Картина тоже из серии, которая была у меня написана для разрешения динамики движения. Вот эта женщина старается убежать от какой-то катастрофы.

"Лейла и Меджнун" /1947/. Картина на тему из мусульманского эпоса, подобную "Ромео и Джульетте". Дочь короля влюбилась в пастуха. Отец обещал выдать ее за него только при условии, если он оросит пустыню. И вот всю жизнь Меджнун копал канавы. Оросил пустыню и умер. В этом красном небе я хотел отобразить как бы силу этой эмоции.

"Дочери моря" /1947/. Это рыбачки. Они сами выходят в море, ловят рыбу, носят по базарам, сушат. Очень независимые, энергичные женщины, сильные. Тела их как бы напоминают и повторяют эту стихию моря. И они издавна зовутся в Индии "дочери моря".

"Трудимся ночью" /1939/. Это во время осенней страдной поры,

когда снимается урожай, люди работают и днем и ночью - днем собирают, ночью сносят вниз. И такие процессы людей текут по всем отрогам гор.

"Слова Учителя" /1944/. Индус поучает своего ученика. Такие сценки я сам видел не раз в Гималахах. И эта радуга обратила на себя мое внимание, когда я это видел.

"Через перевал" /1938/. Это нагорье около Тибета. Это местные люди, которые переходят этот перевал против ветра. И оттуда им навстречу облака, туман. И, конечно, там всегда страшные ветры.

"Возвращение" /1954/. Сценка из жизни деревенских жителей, возвращающихся с рынка, может быть, с праздника в деревню. Это весеннее время, когда весь лес покрывается листочками медного цвета, земля красная, от нее поднимается красная пыль, покрывает все общим тоном, и в нем люди как бы тонут, и сами они как бы часть этого пейзажа.

"Закат в Раджпутане" /1958/. Эта бирюзовая вода отражает яркое небо, его ясный безоблачный кусочек. Эти, такие замечательные, контрасты свойственны тем местам, также и богатые красивые kostюмы этих людей.

"Священная флейта" /1958/. Мальчик играет на флейте, к нему подходит буйвол. Яркий контраст от этого удивительно оранжевого тона дерева. Называется оно бугенвили. И при ярком солнце получаются бесподобные контрасты.

"Красная земля" /1947/. Западная Индия. Там и земля красная, и племя есть одно, у которого красноватая кожа. В Индии много всевозможных оттенков кожи - от белого до совершенно черного - всевозможнейшие гаммы тонов. И вот в этих местах кожа красновато-медного оттенка, и земля там красная, и поэтому я назвал картину "Красная земля".

"Зов" /1955/. Тоже юг Индии. Картина из серии на темы местной жизни. Пастух играет на свирели, и женщина услышала звук этой флейты и остановилась. Пейзаж из мест, где мы живем на юге Индии. Вы видите эти предгорья, которые переходят в голубые горы. Дерево баньян. Оно обтекает черные камни, пускает корни от ветвей своих, и получаются самые фантастические узоры. Декоративные красные листья. Облака еще розовей - они отражают эту красную землю.

"Труд" /1944/. Женщины собирают пальмовые листья. Они делают из них циновки, которые используются во всех случаях жизни.

"Весна" /1953/, "Священная флейта" /1955/. Картины тоже из жизни пастухов. Это предгорье Восточных Гималаев. Время, когда зацветают все деревья. Тема, связанная с эпосом Индии. Пастух Кришна и звук его флейты связывают всю Индию. Он уводит вас в глубь столетий, в самое начало Индии.

"Когда собираются йоги" /1939/. Это странники, которые ходят в Гималаях. В данном случае изображены Западные Гималаи. Мир и тишина, которые многие из них обрели в жизни.

Ленинград, Дом кино,
16 июня 1960 г.

Друзья! Я хочу поблагодарить Дом кино, я хочу поблагодарить вас всех за то, что вы пришли сюда сегодня. Мне сказали, что сегодня здесь будет показан фильм, снятый в Индии, в котором несколько кадров с моим батюшкой. Правда, их вообще немного. И мы теперь работаем над большим фильмом, так как Николай Константинович снимался не раз в Америке и там была целая серия фильмов, которые мы хотим объединить.

Николай Константинович был не только моим учителем, но и моим другом и вдохновителем. Поскольку я себя помню, я всегда видел его заботу, его руководство. И то, что я сейчас имею, конечно, было заложено уже тогда в ранние годы, когда я жил здесь, в Ленинграде. Тогда это был Петербург. И уже весь этот интерес и к искусству, и к истории, и, в частности, к Востоку уже жил тогда во мне. Николай Константинович и моя матушка, Елена Ивановна, всегда и во всем не только поощряли меня, но и старались разбудить мой интерес. Сегодня я был в Горном музее. Меня всегда привлекали камни, минералы. И я часто любовался этими камнями, которые я видел там сегодня. И все это живет у меня в памяти. И вот моя выставка - сейчас в Эрмитаже, в котором я тоже часто проводил время. Все это я запомнил с детства.

Николай Константинович - настолько сложный облик, что его совершенно невозможно описать в одной лекции. Для этого потребуется десять - пятнадцать лекций. Моя матушка, которая всегда интересовалась философией и особенно философией Востока, ему очень много помогала и дополняла его некоторые искания.

Восток всегда привлекал Николая Константиновича, и, несмотря на это, он так горячо любил свою Родину и прекрасно передавал ее. Но все же его кругозор простирался дальше, на Восток, когда в начале столетия он писал: "Живет еще Красота в Индии, заманчив Великий Ин-

дийский путь". Так что устремление Николая Константиновича к Индии, мысли Индии, ее искусству, культуре было у него всегда. Это нашло отражение и в его раннем творчестве. Уже в 1915-16 годах у него была серия картин, посвященных Индии.

Николай Константинович был не только художник /и, действитель но, великий художник/, но он был археолог, ученый, писатель, философ, очень большой философ, хотя еще мало известный нашим читателям. Он написал очень много книг, и напечатано не меньше двадцати семи томов. Многое еще не напечатано и находится в рукописях.

То же скажу и о моей матушке. Она много писала, отдавала себя философии, изучению философии. Очень много ее трудов напечатано, но после ее смерти осталось множество рукописей ее трудов, которые она написала именно в Индии, Америке, Центральной Азии и всюду, где она жила и путешествовала. И эти ее капитальные труды должны будут быть напечатаны, и они обогатят наше знание Востока и восточной мысли.

Мой брат, Юрий Николаевич, был выдающимся востоковедом. Он знал множество восточных языков. И, конечно, в этой кончине Николая Константиновича, Елены Ивановны и Брата - неописуемая утрата. Многое можно было создать и многое создалось. Они взаимно помогали друг другу. Знания Юрия Николаевича были полезны Николаю Константиновичу, знания Матушки - Юрию Николаевичу. И не говорю о себе. Я тоже взаимно обогащался от них троих. И всегда мы друг у друга находили поддержку и ответы на вопросы, которые часто встают во время большой работы.

Итак, когда мы жили в Индии, были созданы не только картины, книги, осуществлена экспедиция. Было сделано, я считаю, много, очень много. Как я сказал, облик Николая Константиновича вырисуется, будет оценен только в будущем. Пройдет много лет. Также, может быть, облик и моей матушки и Юрия Николаевича. К сожалению, Юрий

13

Николаевич только три года прожил здесь. Я надеюсь, что то, что он хотел осуществить, организовать, начать, не только не заглохнет, но будет развиваться. Я вижу, здесь присутствуют среди вас некоторые из его сотрудников. И я знаю, что они будут нести, вести его работу и не забудут те заветы, которые он им оставил.

Как я уже сказал, Николай Константинович был истинно русским живописцем. Он горячо любил свою Родину. Он ее знал. Он мог предвидеть ее прошлое, ее будущее. У него был замечательный синтез мысли. Он мог сразу включаться в то, что было самым главным, и передавать синтез того, что самое трудное. И я всегда удивлялся этой замечательной точности его мысли, умению сразу войти в глубь, понять и оценить. И касалось ли нечто истории нашей Родины или других народов, я всегда удивлялся, как он мог сразу подойти прямо, узнать то, что именно нужно. Он всегда давал общий синтез. И этот общий синтез - то, что было не только его первым впечатлением, но общим впечатлением всего, что этот момент породил в нем, - он передавал в своем искусстве, особенно в искусстве последних лет, когда он отбрасывал все, что отвлекало, и давал внутренний смысл того, что его волновало.

Теперь я надеюсь, очень скоро будет несколько залов в Русском музее с картинами не только раннего периода, но и периода творчества его последних лет. Я надеюсь, мы будем пополнять эту экспозицию в будущем. Я не знаю другого художника, который оставил бы такое гигантское наследие - не меньше шести тысяч картин. Несмотря на все путешествия, периоды очень трудные, периоды лишений, он все время творил, никогда не позволяя каким-то личным затруднениям лишать себя творческой жизни. Он писал картины, изучал жизнь, писал. И вот поэтому он смог оставить такое замечательное наследство. В жизни он никогда не торопился - все у него было планомерно. Казалось, таким темпом нельзя многое достичь. Но, благодаря тому, что

он всегда все заканчивал сходу, он никогда не терял времени на не- нужные поправки, и в результате делал гораздо больше тех, кто всег- да спешат и в спешке должны возвращаться назад. Это был его "секрет" — залог его успеха. И я всегда удивлялся: у него была исключитель- ная память. Она осталась до последних дней. То, что он когда-то видел, читал, оставалось до конца дней. Так он помнил бесконечное множество стихов, поэм, всегда мог читать наизусть. И эта память подсказывала ему решения в нужный момент.

Сегодня будет маленький фильм из тех мест, где в Индии жил и творил Николай Константинович. Там он умер, там его памятник. И теперь мы создали и создаем музей, посвященный его творчеству, работе. Уже теперь мы открыли там серию залов с его картинами, а со временем будет построена большая галерея, куда войдут его последние труды. Теперь мы заняли те дома, где Николай Константинович жил. В этом фильме вы увидите некоторые места долины Кулу. И не мне судить, как прекрасны эти места, где он долго жил и трудился.

Я не знаю, хотите вы еще слушать или я уже утомил вас? /Апло- дисменты/.

Как вы уже знаете, Николай Константинович прошел всю Центральную Азию древним караванным путем. Он не только путешествовал в Индии, и широко путешествовал в Индии, но он караваном прошел из Индии в Центральную Азию и через всю Центральную Азию, через Туркестан. Он прошел через Монголию в Тибет. Он находился в Тибете в течение, кажется, пятнадцати месяцев. Это было очень трудно не только из-за горных условий /высота перевала пять и более тысяч метров/, но караван был задержан там и пришлось зазимовать без со- ответствующего снаряжения. А там, на этих вершинах, зима, конечно, исключительно суровая. Там страшные морозы, страшные ветры — такие, которые совершенно трудно себе представить. И этот караван должен был оставаться там всю зиму. Погибли все животные, кроме двух вер-

блодов. И караван оказался абсолютно беспомощным, не мог передви- гаться. И, будучи в самом центре Тибета, не мог ни с кем сносить- ся. Тогда в Тибете не было дорог, кроме караванных путей, троп. И была, конечно, потеря в людях тоже. Но все же, несмотря на это, ка- раван выжил. Николай Константинович все время продолжал свою рабо- ту, все сотрудники продолжали свою работу. И когда пришла помощь, уже посланная тибетским правительством, в виде нового каравана, чтобы вывести эту экспедицию, она смогла весной выйти обратно на Индию. Экспедиция привезла богатейший материал. И после этого уже Николай Константинович основал Гималайский институт в Западных Ги- малаях для изучения этого края. Там работал мой брат Юрий Николаев- вич, я работал. И, несомненно, этот богатейший край и еще сейчас ждет своих исследователей, потому что многое осталось сделать.

Николай Константинович оставил нам замечательную панораму Ти- бета и Гималаев. И, как я сказал, часть этих картин вы увидите в Русском музее. Гималаи, как горы, не имеют себе равных не только по высоте. Там в с е гораздо богаче. В узких ущельях с одной стороны растут пальмы, с другой — северные ели. И все это распре- делилось на определенных зонах. И там вы найдете растительность от тропической до таежной. Вам только нужно подняться на определен- ную высоту. Но, благодаря все-таки южной широте, все гораздо бога- че, пышнее. Деревья, например ольха, там достигают гигантских раз- меров — два метра в поперечнике и больше. Растут кедры, тысячелет- ние и старше. И вот в тени таких деревьев вы сейчас найдете заме- чательные памятники древности в виде скульптуры, храмов, развалин. И куда бы вы ни пошли, вы найдете всегда что-то замечательное. И прямо удивляешься: там, куда никто не ходил, никто не живет, когда-то люди ходили, жили и создавали самые замечательные вещи. То, что для нас сейчас удивительно, для них было обычной жизнью. И вот в этих уголках сейчас сохранились замечательные памятники искусства.

Недалеко от тех мест, где мы жили, в старых храмах стоят замечательные бронзы четвертого – пятого века. И вот с тех пор они так и стояли до наших лет. Всюду вы найдете древние корни, которые уходят в глубину веков. А вокруг вы видите эти замечательные старые деревья, которые больше полторы тысячи лет являются свидетелями этих храмов, всей этой истории, и связывают нас своей жизнью с тем древним миром. И там какбы ничто не изменилось – та же жизнь простирается назад в самые ранние века. Это, конечно, очень притягивало Николая Константиновича, Матушку, Юрия Николаевича – именно возможность соприкасаться с этим древним миром. Это, конечно, и для меня очень много значит. Я там все время путешествую и нахожу множество памятников древней культуры. И хотя много уже исходил, многое видел, исходил эти горы, все же знаю сотни мест, куда мне нужно пойти. Эта древность тоже там для меня дорога.

Именно в этой долине, где мы жили, живем, писались самые древние философские труды Индии, создавался литературно-философский памятник Веды. Атхарваведа именно была написана там, в Кулу, недалеко от места, где мы живем. В Индии это, конечно, не одно место, где такое богатство всего. Индия вся является заповедником! Нужно только подумать, заинтересоваться, и вы найдете всюду что-то особенное, особенно интересное и нужное.

В Индии еще и сейчас живут племена, некоторые из племен, таким же образом, как они жили в каменный век. Они даже не культивируют свою землю, живут в лесах. Но у них очень строгий кодекс жизни, мораль. И вот этот древний уклад сохранился, и мы можем судить, какова была жизнь вот в те ранние века. Так что Индия, со всех точек зрения, является живым музеем. Там есть живая преемственность, древний мир, даже более древняя преемственность, средние века и современная жизнь Индии. И все это как-то уживается и дает нам богатейший, богатейший конгломерат. Вы можете все найти, что хотите.

И вы видите, как это обогащает жизнь и как нужно это для жизни.

И вот то, что особенно привлекало Николая Константиновича, Елену Ивановну и Брата и меня, – это великая индийская мысль – мысль, вырабатывавшаяся на протяжении тысячелетий. Она вполне уже была закончена тысячелетия тому назад. И вот эти замечательные формулировки индийской философии – это то, что, я считаю, так важно и так нужно. Многие проблемы, которые у нас сейчас неразрешимы, которые Запад старается разрешить /и главный вопрос: что является счастьем жизни?/, тысячелетия тому назад были уже решены в Индии. Эта мысль Индии была тем магнитом, который притягивал, как я уже сказал, Николая Константиновича, Елену Ивановну, Юрия Николаевича и меня.

Я бы мог говорить без конца, потому что это бесконечная тема. О Николае Константиновиче, я сказал, нужно десять лекций, может быть, пятнадцать лекций, которые могли бы быть посвящены всем сторонам его жизни и творчества, его исканиям. И сегодня, конечно, мы этого сделать не можем. Но я просто хотел с вами поделиться своими мыслями, сказать вам что-то о Николае Константиновиче как о моем Учителе, о моем друге.

Вопросы

1. Повлияли ли на Вас Куинджи и Врубель?

Я чтил этих художников, так же как я чти многих других. Трудно сказать, что кто-то, какой-то определенный художник влиял на меня больше других.

2. Расскажите немного об йогах, если можете.

Это очень сложный вопрос. Для этой темы нужно очень, очень много лекций. Единственное, что я сейчас смогу вам сказать, это только, что в Индии есть пять основных систем йоги, а именно: 1/ Хатха-йога, то есть самая низкая йога – йога тела. Она учит контролировать наше тело, чтобы затем достичь более высокого. 2/ Следу-

ющая - карма-йога, то есть йога работы, действия: через труд, наше отношение к труду мы поднимаемся, достигнем высот духовности. 3/ Ньяна-йога. Ньяна - знание. Это йога познания, то есть достижения духовности через знание. 4/ Затем Бхакти-йога - йога любви: вы стараетесь достичь духовности через веру, стараетесь разбудить в себе вот эту великую любовь, и через нее приходит достижение. 5/ И затем последняя, самая высокая йога - Раджа-йога, то есть царственная, которая включает все йоги и как бы замыкает весь этот цикл йог.

3. Если можете, скажите, как Николай Константинович относился к Блоку.

Я знаю, что он его очень уважал.

4. Скажите о Ваших планах на будущее и Девики Рани.

В Индии я буду продолжать работу над целой серией больших картин из жизни Индии, которые я начал и надеюсь закончить в скором времени. Жена будет продолжать работу в той академической сфере, которую она ведет сейчас.

Ленинград, Дом кино,
16 июня 1960 г.

Из речи г-жи Девики Рани Рерих

Я хочу поблагодарить дирекцию Дома кино и журналиста Юрия Медведева за сказанные о нас теплые слова. А я привезла вам, советским людям, яркие и жгучие, как солнце моей страны, приветствия ее людей. Я хочу выразить вам наше самое сильное желание сейчас - желание дружить, сближаться с вами. Для этого мы хотим, чтобы большая молодежь приезжала к нам в Индию.

Мой свёкор был удивительным человеком, великой русской душой, и в свое время он говорил мне, что русские люди очень близки по духу индусам и что я это сама увижу, побывав в России. И я убедилась. Я встречалась здесь со всеми возможными людьми и сразу же почувствовала это. Доказательством тому может служить и творчество моего мужа: сейчас нет в Индии ни одного другого художника, который мог бы столь же мудро передавать красоты моей страны, ее людей, ее сокровенный пульс, как это делает Святослав Рерих, как это делал Николай Константинович. Люди в самых отдаленных поселениях, не только образованные, но простой люд, с благоговением относятся к имени Рерих. Они приходят к нам иногда за сотни километров, чтобы взять прах у ног его. Николай Константинович зовется в Индии самым священным для нашего народа именем - Великий Учитель.

Это удивительное проникновение в душу народа чужой страны положило великий камень в основание нового мира. И сейчас очень важным звеном в деле укрепления дружбы между народами и мира на Земле является дружба наших стран. Для этого мы должны больше поощрять молодежь к изучению языков наших народов, их культуры, больше посещать Индию и Советский Союз.

С собой я увезу очень и очень хорошие, сильные чувства и

воспоминания о советских людях, их жизни. И я буду рассказывать у себя на Родине обо всем хорошем, чему я здесь у них научилась.

Ленинград, Всесоюзное географическое общество,
17 июня 1960 г.

15

Евгений Никанорович, Александр Васильевич, Александр Александрович, друзья! У меня большая, исключительная радость быть здесь сегодня. И я вас всех благодарю за ваши теплые слова. Может быть, я чувствую, эти слова и не заслужены мной, но я все ценю, потому что они исходят от вас как друзей.

Как говорили Евгений Никанорович и Александр Васильевич, Николай Константинович, Матушка, Юрий Николаевич и я - мы прожили многие годы в Индии, и Николай Константинович, по мере сил, всегда творил русское дело. Где бы он ни был, кого бы он ни встречал, он всегда нес слово и завет о России. И его всегда почитали, всегда любили, и поэтому его Слово имело всегда особое значение. Теперь в Индии есть несколько музеев, посвященных ему. Кроме того, многие музеи имеют его отдельные залы. Мы же теперь устраиваем музей в долине Кулу, где жил и творил Николай Константинович, и уже открыли несколько залов. И там будут сосредоточены его труды, работы, и, вообще, музей будет отражением его жизни, его чаяний.

Моя матушка, может быть вы это и не знали, всегда интересовалась и глубоко изучала философию Востока, в особенности Индии. Она ее знала совершенно исключительно. Она написала много книг, трудов, и очень много трудов осталось после ее смерти, которые будут вскоре напечатаны.

Юрий Николаевич был выдающимся ученым, специалистом по Центральной Азии, большим специалистом. Он был величайшим ученым. И всюду в Индии и на Востоке все знают и почитают его. То, что он делал по Тибету, никто до него не делал. Историческая тибетская хроника "Голубые Анналы", которую он перевел и издал в Индии, является фундаментом будущего изучения Тибета. Там имеется основная хроноло-

гия истории. И, как Джузеппе Туччи, крупнейший итальянский тибетолог, мне сказал, это действительно капитальный труд, который никто не мог сделать до Юрия Николаевича. Но это был его, конечно, не единственный труд. А сейчас целая серия рукописей еще готовится к печати. Так теперь готовится к изданию его большой словарь и тибетская грамматика. Кроме того у него есть очень большой труд по истории племен Средней Азии, над которым он работал много лет. Я надеюсь, что в ближайшем будущем этот труд тоже появится в печати. Я надеюсь, что ту работу, которую теперь Юрий Николаевич начал здесь и которую, к сожалению, он не смог даже оформить, будут продолжать его сотрудники - те, которые начали свою работу с ним и которые, может быть, дадут те кадры, о которых всегда мечтал Юрий Николаевич. Юрий Николаевич был большим патриотом. Он всегда верил и думал, что именно здесь должны родиться те кадры, которые будут изучать Центральную Азию и ту Азию, которую он так любил и так хорошо знал. Так случилось, что он не смог закончить свою работу. Но я уверен, что эта работа будет жить, и для этого мы оставляем всю его библиотеку, которую он собрал с большим трудом на протяжении всей жизни и которая включает уникальные тома, которых здесь никогда не найти. Она послужит фундаментом, на котором будут расти будущие кадры.

Конечно, работа Юрия Николаевича была тесно связана с работой Николая Константиновича, также как и моей матушки, Елены Ивановны, и скажу - и моей тоже. Мы все были очень тесно связаны и всегда работали вместе. Мы старались помогать друг другу, дополнять друг друга. И я должен сказать, что в Николае Константиновиче, моей матушке и в Юрии Николаевиче я имел самых близких помощников, друзей, к которым я сразу мог обращаться со всевозможными проблемами, иска-ниями в своей работе.

Я работал, как вы знаете, в области искусства не только как

художник, но и как искусствовед. Меня всегда особенно интересовало искусство Востока, хотя занимался искусством Запада. И, конечно, знания Юрия Николаевича были для меня большой поддержкой. Я мог сразу включаться в его знания и сразу разрешать некоторые очень трудные вопросы некоторых надписей, слов. Также у Николая Константиновича и Елены Ивановны я мог всегда получить готовый ответ и совет. Поэтому наша жизнь в Индии, и не только в Индии, но и других местах, была как бы сотрудничество, и мы взаимно помогали друг другу и работали на поприще культуры.

Как вы знаете, в 1923 году мы первый раз поехали в Индию. Николай Константинович, Матушка и мы все, конечно, долго об этом мечтали. Николай Константинович как-то особенно интересовался Индией и уже в начале этого столетия, когда Голубев организовал индийскую выставку в Париже, в своей статье об индийском искусстве писал: "Живет еще красота в Индии, заманчив Великий Индийский путь".

И вот в конце 1923 года осуществилось наше первое путешествие. Конечно, для нас это было очень большое событие, большое, особенное. Мы приехали в страну, которой мы не просто интересовались, но к которой мы подготовлялись в течение многих лет. Не только искусство Индии, не только ее философия, культура, география, а все нас интересовало. И вот когда мы приехали, первое, что было, - это обширное путешествие по Индии как таковой. Мы сразу поехали по всем историческим местам Индии. И мы широко обехали эту страну, и путешествие временно закончилось в Гималаях, в Дарджилинге. И там каждый начал работать по своей специальности. Мы много предпринимали поездок в Сикким, Бутан, Непал. Провели довольно много времени в Сиккиме, по всем холмам посещали все монастыри, многие теперь уже не существующие. Я знакомился не только с местной жизнью, но вообще со всем, что эта местность представляет из себя. Юрий Николаевич, как вы знаете, был заинтересован Востоком. Как Александр Васильевич

сказал, Юрий Николаевич действительно интересовался и Египтом в молодости. И он написал свои впечатления, прочитав все книги на эту тему, и мечтал, что туда поедет. Он сперва учился в Лондоне, в Школе восточных языков. Занимался тогда персидским языком, начал санскрит, затем уже в Гарварде работал по санскриту и тогда уже занимался тибетским, продолжал впоследствии в Париже, где работал с Полем Пельво. Уже в Индии он мог продолжать свои работы на всех своих основных языках и начать изучение других, в том числе и монгольского языка. И таким образом за эти годы Юрий Николаевич собрал свой замечательный кладезь знания, то есть к концу двадцать третьего - двадцать четвертого годов. 1925 год он прожил в Индии как бы закрепляя то, что получил в Европе. И в 1925 году экспедиция уже из Индии /Николай Константинович, брат, матушка/ направилась в Центральную Азию. Именно втроем они организовали тогда караван и пошли из Кашмира через Ладак на Хотан и Кашгар. Там были у них затруднения. Многие из них описаны в этой книге. Затем экспедиция пошла уже через Туркестан, а потом маршрут был очень широк. В 1926 году Николай Константинович посетил Советский Союз, и он был в Москве. Он организовал здесь дальнейшее свое продвижение и свое путешествие уже через Сибирь, Монголию, через Китайский Туркестан на Тибет, и в 1926 году они уже двинулись из Монголии, из Урги, прямо на юг. Они думали скорейшим образом, летом еще, пройти через Тибет. Но их экспедиция, которая тогда была уже гораздо больше, потому что Николай Константинович включил многих других сотрудников для помощи, так как это были трудные места, была задержана в Тибете. И там на высоте почти что четырех тысяч метров она должна была засиживать, не имея для этого необходимых теплых палаток, теплого одеяния, топлива - всего необходимого. И, значит, они в страшную стужу, без всяких возможностей должны были там остаться. В результате всего этого погибло несколько членов экспедиции и пал весь караван, кроме

двух верблюдов. Девяносто животных там погибло!

Как вы знаете, на плоскогорьях Тибета не только очень низкая температура зимой, но главное - очень страшные вихри, постоянный ветер, и оградиться от него почти невозможно, особенно в палатах. Но так случилось, что все главные члены экспедиции все же выжили, и тибетское правительство, получившее какие-то указания, приспало им полный караван со всем необходимым. И таким образом они могли выйти вниз на Сикким. Все время работы, конечно, продолжалась. Был накоплен большой материал. И Николай Константинович, несмотря на очень трудные условия жизни, очень много писал картин.

Экспедиция в 1927 году вернулась через Сикким в Индию. И в 1928 году я опять их встретил там. Я тогда работал в Америке. Николай Константинович решил немедленно продолжить эту работу, чтобы собрать весь материал из экспедиции, и задумал основать в Гималах институт для изучения всего этого края. Сначала думали - в Восточных Гималах, но это было трудно из-за климата. И было решено исследовать Западные Гималаи. Решили остановить свой выбор на долине Кулу, том самом месте, где мы жили, где умер Николай Константинович и где мы живем теперь. Она совершенно исключительна климатически и славится множеством горных пиков. Все альпинисты утверждают, что нет больше такой местности, которая изобиловала бы таким количеством всевозможных пиков на такой маленькой площади. И действительно, со всех сторон находите самые замечательные пики, как альпинист, можете выбрать любой, который вам больше подходит. И, с точки зрения культуры, это была древняя колыбель всей древней культуры. На Восточных Гималах культура совсем иная. Здесь же была ранняя, основная культура, и сохранились памятники двухтысячелетней и более давности. А традиция говорит, что - и более. Вы имеете замечательные памятники искусства, замечательные храмы, которые разбросаны сейчас в самых отдаленных равнинах, но когда-то это

считалось вполне достижимым и необходимым. И в этой долине еще живут эти гигантские мачтовые леса, которые были посажены вокруг храмов в пятом или шестом веке и сохранились с того времени, то есть там есть прямая, живая связь с этими очагами культуры. Кроме того климат в этой долине один из лучших в Индии, близок к европейскому. Невольно вы порой думаете, что вы в Европе.

Наш дом на высоте двух тысяч метров. Растительность такая же, как и здесь. Деревья те же - липа, клены. Грибы: рыжики, волнушки. Только одна разница: деревья значительно больше. Например, ольха в попечнике один - два метра. Так что вообще там очень много общего с нашей природой. Зимой там бывает снег, и, конечно, круглый год долина окружена снегом, потому что всюду высокие вершины, которые достигают шести, семи, семи с половиной, восьми тысяч метров. Это богатейшая долина. Там очень много воды, течет река Беас и масса родников, потому что все окружено местным ледником. И там исторически известно, что никогда не было голода - вы снимаете там несколько урожаев в год. И сейчас там разводят замечательные фруктовые сады европейских фруктов. Они растут там совершенно исключительно и не только достигают больших размеров, но имеют отличный вкус, аромат. И эта долина считается в Индии колыбелью фруктов. Много есть и других замечательных мест, но это все не то.

И вот в этой долине мы обосновались. И там Николай Константинович основал Институт для изучения Гималаев, который возглавлял Юрий Николаевич на протяжении многих лет. Там велись разные исследования и велись ботанические. Собраны гербарии. Зоологи собрали прекрасную коллекцию, которая и сейчас там находится. И, конечно, Юрий Николаевич продолжал свою работу, потому что эта долина лежит на стыке Индии и буддийского мира - Тибета. В течение многих лет Юрий Николаевич работал там. Николай Константинович писал картины, Матушка и я работали там. У нас было много сотрудников. И

Николай Константинович всегда мечтал, чтобы это место сделалось центром, куда могли бы приезжать люди, интересующиеся Гималаями, и могли бы там работать. В Индии это трудно - это климат, Есть много мест, где климат не переносим более двух лет, И если вы тогда не уедете, то начинаются заболевания. Это же место было для европейцев идеальным. Второго такого места я не знаю. Разве - Кашмир. Но он другой все же и очень затронут людьми. Сейчас туда стала ездить масса туристов, и с каждым годом все больше и больше. И не знаешь, что же будет через несколько лет. И не только европейцы, но и индусы. Наша же долина избегла этой участи, так как сообщение, связь там очень плохая. Она лежит довольно далеко - вам нужно ехать много сотен миль только автомобилем. И это затруднение ее оберегает от туристов. Правда, теперь есть воздушное сообщение, но самолет может только иногда летать туда, так как посадочная площадка там очень маленькая, а летит он по очень узкой долине и почти что крыльями касается сторон, и затруднительно из-за туманов и дождей.

Относительно интересующей вас проблемы о "снежном человеке". В 1923 году, когда мы приехали первый раз в Индию, я путешествовал в Гималаях, когда еще никто не говорил о снежном человеке. Нам местные люди тогда уже говорили, что у них там где-то в районах Эвереста существуют большие дикие обезьяны, и, более того, они нам тогда в 1923 году показали женщину, которую эти обезьяны укради. И, говорят, она провела там два года. Потом, конечно, этот миф развелся и все начали искать снежного человека. Лично я скажу - я не знаю! Может быть две версии. Первая, что действительно существует какая-то порода обезьян, которую мы не знаем, или же животное, которое мы не знаем, но которое мы принимаем за снежного человека. То есть это могут быть большие медведи, живущие на большой высоте, или же обезьяны. Там в Гималаях, интересно, есть в одной зоне очень

высокой, приблизительно на высоте одиннадцати – двенадцати тысяч футов, то есть три с половиной – четыре тысячи метров, где живут лимуры. Они отличаются сравнительно большим ростом. Один лимур был застрелен и обмерен. Пять футов был его рост. Они никогда туда не спускаются. И я не мог найти никогда того, что кормит их зимой, так как тогда там абсолютно не бывает никакого пропитания. Но никогда никто не знал, чтобы они спускались. Так что, может быть, кто-нибудь принимал этих больших лимуров за какого-то дикого человека. По следам это может быть медведь. И там действительно есть медведи, которые живут на большой высоте. Иногда стоят на задних лапах и кажется, что стоит человек. Они тоже вниз не спускаются, но зимой уходят в спячку. Может быть есть еще какое-то другое животное, другая какая-то обезьяна. Вообще в Гималаях много мест, совершенно не исследованных долинок, совершенно закрытых, куда никто никогда не ходил. И много лет пройдет, прежде чем мы получим более полные сведения не только о флоре, но и фауне.

В Индии много так называемых лангуротов. Они живут по всей Индии и на больших высотах. Но это именно лангуры, которых местные жители Западных Гималаев называют гуны. У них свой свист. И когда проскальзывает несколько лангуротов, они издают этот особый свист. Может быть это – вид какой-то обезьяны.

Но вообще в Индии жизнь обезьян совсем особая. И даже у обыкновенных обезьян совершенная организация. В Симле есть храм на одной горе, где тысячи обезьян. У них своя организация – вожак, который зовется королем, который является старой большой обезьянкой, которая и ростом, по крайней мере, в два раза больше других, и есть "министры" и потом уже остальные – стадо. И интересно, когда люди приносят им пищу /орехи, сладости/, отовсюду бросаются тысячи обезьян, но останавливаются, кругом и откуда-то появляется глава. Он медленно подходит к центру и начинает выбирать только сладости

17

и берет, может быть, одну-две, медленно отходит и садится в стороне. Потом набрасываются министры, а потом уже вся группа. И вот эта организация совершенно изумительна – ведь никто никогда из этого круга не выскакивает, а ждет пока глава деликатно выберет себе и отойдет. Он сидит тогда и смотрит, как угождаются другие.

А вот из жизни слонов юга Индии. Там слоны работают – носят деревья, балки. В Тривандумре строили однажды большое здание и для этого должны были вводить сваи. Слоны по-очереди носили сваи и опускали в ямы. И вот один из слонов вдруг остановился у ямы и ни за что не хотел положить сваю. Как его ни принуждали, он все-таки не положил ее, а попытился и бросил в сторону. Оказалось, что в яме сидел маленький котенок. И когда котенка извлекли из ямы, слон сразу же положил туда сваю.

Мы живем в местах, где много диких слонов. И они иногда приходят по двенадцать штук и пасутся у нас по двадцать четыре часа. Там два больших озера, где они любят купаться. И что интересно, скажем, стадо и матка должна родить слоненка. В этот момент все стадо становится головами наружу и окружает матку кольцом. Все стоят так и ждут, покуда родится слоненок. После этого стадо ждет, покуда слоненок будет двигаться. И потом стадо будет двигаться со скоростью слоненка с маткой.

Многие из вас не знают, или многие слышали, что Николай Константинович интересовался и охраной культурных ценностей, хотел создать Пакт Мира и через это прийти к объединению народов. Эта идея появилась у него в 1924 году, и он продолжал работать в этом направлении много лет. И первое осуществление ее было в 1935 году, когда тридцать шесть государств этот пакт приняли. Конечно, почти все государства приняли уже тогда в принципе, но не все подписали. Окончательно был принят и подписан в 1954 году в Гааге. Этот Пакт

был задуман Николаем Константиновичем, он над ним работал, и он его провел в жизнь. И мы должны гордиться, что русский осуществил идею охраны культурных ценностей. Работы было много и очень трудная. Но все же это ему удалось. И уже даже при жизни своей он видел, как некоторые страны подписали, и всегда считал, что, конечно, оградить что-то против воли человека невозможно, но этот Пакт будет иметь чисто гуманное значение - будет воспитывать людей, прививать сознание, что есть какие-то культурные ценности, которые принадлежат всему человечеству и которые оно должно оградить вне своих границ, вне каких-то границ вообще. Это была его главная идея. И как Дюнан, который создал Красный Крест, так Николай Константинович создал этот Пакт. И, таким образом, Николай Константинович является основоположником как бы Красного Креста Культуры.

О состоянии Гималайского института. С отъездом Юрия Николаевича, конечно, основная работа прекратилась, потому что он вел именно ту работу, которую никто другой не может без него. Кроме того, как вы знаете, у нас там нет теперь тех книг, которые он привез сюда, - тех основных книг, которые сейчас находятся здесь и здесь сейчас останутся. Поэтому это все усложняет работу. Конечно, частично работа будет продолжаться и скоро перейдет в музей, тот, который создается нами и который станет большим центром, куда смогут приезжать и работать люди. Николай Константинович, Елена Ивановна думали, что туда будут приезжать ученые из Советского Союза, потому что климат настолько прекрасен, что вполне подходит для нас. Это единственное место, которое климатически без вреда для здоровья.

О судьбе художественного наследия Николая Константиновича. Я вел беседы в Москве перед отъездом сюда в Министерстве культуры, в частности с Екатериной Алексеевной /Фурцевой/, Николаем Николаевичем Даниловым, и мы обсуждали вопрос об организации музея здесь в Ленинграде. Юрий Николаевич думал, что даже если будет часть картин

в Русском музее, то хорошо бы создать и отдельный музей Николая Константиновича. Но так как создать отдельный музей сейчас сложно /это займет время/, я думаю, что Русский музей - такое правильное сейчас решение. И там я имел несколько бесед, и мы решили в ближайшее время открыть четыре зала Николая Константиновича как постоянную экспозицию. Войдут ли все эти картины в четыре зала, - вопрос. Это будет видно, как только попробуем экспозицию. Во всяком случае, эти четыре зала там будут, а вопрос об отдельном музее будет решаться уже в Ленинграде.

Теперь хочу вас всех поблагодарить от имени жены и от себя и сказать о том, какую радость мне доставила наша встреча сегодня. И надеюсь, что буду иметь счастье вас встретить еще не раз!

Ленинград, театр Эрмитажа,
20 июня 1960 г.

Искусство Индии настолько обширно, что рассказать о нем в какие-нибудь сорок пять минут или час невозможно. Нужны целые серии лекций. Основные группы, на которые его нужно разделить, — это: искусство пластики /скульптура, резьба/, живопись, архитектура и бесконечные другие виды, которыми Индия так богата.

Сейчас я постараюсь описать вам в нескольких словах только искусство живописи. И затем мы, может быть, и перейдем к некоторым моим картинам, так как они имеют свое основание в Индии.

Невозможно точно сказать, когда началось искусство Индии. Мы имеем доисторические изображения в пещерах Центральной Индии, которые относятся к каменному веку /во всяком случае, мы думаем, что они каменного века/ и напоминают знаменитые рисунки в пещере Альтамира. Действительно, это было сделано очень, очень давно. Трудно определить, когда это могло быть сделано, потому что в Индии каменный век слился с более поздним периодом. Но, несомненно, это один из наиболее ранних памятников. Затем уже следует искусство долины Инда — Мохенджо-Даро — храм, построенный примерно пять тысяч лет тому назад, то есть три тысячелетия до нашей эры. Сохранились прекрасные образцы этого искусства, но, конечно, никакой живописи не сохранилось; есть скульптура, есть даже бронза, сохранились города, прекрасная резьба, но это все, что осталось. И мы можем только предположить, что в то время была и живопись, рисунок. Он, наверное, существовал, потому что остались прекрасные орнаменты, изображения животных.

Я считаю, что искусство живописи и орнамента существуют. Но никаких памятников живописи периода до первого столетия до нашей эры не сохранилось. Первые дошедшие до нас памятники живописи

остались в Аджанте с первого тысячелетия до нашей эры. Это были буддийские храмы-пещеры, которые вам хорошо известны. И в Аджанте они создавались приблизительно до седьмого века нашей эры. Другими словами, — восемь веков. И на протяжении восьми веков мы видим там индийскую живопись этого периода. Это, конечно, совершенно изумительная группа пещер. Она изумительна тем, что, во-первых, сохранилась эта живопись, стенопись, которая представляет собой не настоящие фрески, а темперу. И вот это прошлое и после двух тысяч лет открыло нам свои богатства. Даже недавно были сделаны еще новые открытия. Они еще не изданы, но скоро, я думаю, уже появятся. Я уверен, что небезинтересно то, что стенопись эта до сих пор сохранилась. Это доказывает, что метод работы, принцип, действительно, может быть, был самый лучший, самый подходящий для климата Индии. Если вспомнить все первые фрески или стенопись Аджанты, то можно сделать заключение, что в первом тысячелетии до нашей эры это было вполне развитое искусство, а не начало, какие-то истоки. Мы только относим его к определенному периоду, то есть к периоду созидания этих храмов. Значит, этому предшествовал длительный период развития искусства живописи, который был периодом после Мохенджо-Даро до первого столетия до нашей эры.

Храмы эти буддийские, то есть они так начинались. В первых пещерах нет еще изображений Будды, потому что вначале вообще не принято было его изображать, кроме символа через его ступни. И только уже после первого столетия нашей эры появились фигуры Будды. И вот в другой группе пещер вы можете проследить эволюцию, как из буддийских они перешли в индуизм и потом уже появилась стенопись религии джайнов. Это в Эллуре, на расстоянии всего лишь нескольких десятков километров от Аджанты. В десятом, одиннадцатом веке она дала целую серию замечательных изображений особого стиля.

Как этот стиль оформился, сейчас трудно сказать, но он отличается от стиля Аджанты. В Эллуре знаменитый храм Кайлас вырезан из одной большой скалы. Он является собой замечательную идею создать храм из монолита и в то же время вырезать его всего внутри и покрыть скульптурой. Известно, что профиль этого храма напоминает именно гору Кайлас, которая находится в Тибете на севере от озера Манасаравар. Я думаю, что те зодчие, которые работали над этим храмом, хорошо были знакомы с профилями этих гор. Храмы Эллура, и в данном случае храм Кайлас не единственный храм этой группы гор и скал. Есть еще и другие такие храмы, с которыми я познакомился. Храм Масрут интересен тем, что они там воспользовались гигантским монолитом, скалой и вырезали из него храм с тремя башнями и покрыли замечательной скульптурой.

Живопись в Аджанте покрывает целые группы пещер и очень хорошо сохранилась. Возможно, там работали художники разных народностей; возможно, туда пришли какие-то художники Севера, пришли с греками, осели и потом работали в Индии. Трудно это сказать точно. Но есть, например, сцены персидского посольства, которые написаны с такой живостью и так отличаются от других фресок, что поневоле думаешь, что они могли быть написаны другими живописцами. Также и орнаменты, которые вы там встречаете. И среди них есть некоторые, которые встречаются не только в Индии.

Что всегда бросается в глаза, — что типы, которые изображены на фресках, дают нам замечательную панораму различных национальностей, которые жили тогда в Индии. И вы встречаете людей всевозможных оттенков кожи — от почти что белых до совершенно черных через всю гамму желтоватых и красноватых оттенков. То есть те художники, которые это писали, были реалисты. Они изображали то, что они видели. То есть искусство не было каким-то условным, а было искусством, которое отображало жизнь. И во многих местах Индии вы

находите, несомненно, типы людей, которые видите изображенными на стенах Аджанты. Это искусство буддийской Аджанты, в конце концов, распространилось по всей Индии. Несомненно, какие-то группы монахов, которые работали там, рассеялись по многим другим местам. В Западной, Центральной Индии, также на Цейлоне есть прекрасные фрески, в которых вы видите тот же стиль, тот же подход и технику ту же, — типичный стиль Аджанты.

В десятом — двенадцатом веках начали рисовать уже и на пальмовых листьях, а затем уже на бумаге. Эти рисунки прекрасно сохранились и вообще вполне повторяют технику Аджанты. Эта техника сохранилась почти что во всей живописи Индии. Она исполнялась так. Был подготовлен грунт. Он готовился также из рубленной соломы для скрепления известью, глиной. Иногда вводили вещество связующее. И на этот фон наносили общие цветовые массы, — то, что хотели изобразить. У них, несомненно, бывали заготовлены точные рисунки, по которым они работали. Сохранилась незаконченная стенопись, по которой мы можем судить о том, как художник достигал поразительных результатов. Он такими большими мазками наносил людей, целые группы, здания, а затем, когда это высыхало, тончайшими линиями наводил рисунок. Причем этот рисунок наводился совершенно свободно размашистыми линиями /одной линией, скажем, заканчивал всю спину фигуры, голову/. Это были непрерывные линии от самого начала до конца, линии свободные, потому что мы видим: когда они работали скоро, то линии перекрецивались. Совершенно свободной рукой наносились всевозможные рисунки. Нанеся эти линии, они накладывали светотени. Этот метод сохранился и в последующих миниатюрах Индии. Даже гораздо позднее, в пятнадцатом, шестнадцатом веках был тот же метод, которому следовали^И в Гималайской школе. Эта школа родилась в Гималаях, сформировалась в семнадцатом, восемнадцатом веках и является последней кульминацией индийского искусства. Вы ясно видите технику Аджанты.

Следующий этап живописи - это манускрипты джайнов, которые начали писаться примерно в то же время, когда и буддийские, и без перерыва, тогда как в буддийских были перерывы, потому что буддийская философия отошла уже на задний план. Одновременно начали зарождаться другие школы, связанные с индуизмом, по всей Индии. В храме Сигерия на Цейлоне остались прекрасные фрески, которые теперь воспроизведены в изданиях. И уже затем начались вот первые как бы мусульманские веяния. Появились художники из Персии, Центральной Азии. Они начали работать в своем стиле, но скоро этот стиль превратился в свой индийский. Развитие нескольких школ связано с феодальными княжествами: ражастанская, мальва, кангра, башоли и на севере всем известная школа моголов. Могольская школа, которая возникла в шестнадцатом веке, сперва, конечно, следовала привезенным канонам - канонам тех мест, откуда были художники /вначале иранским канонам/. Но что интересно: почти сразу же появились индийские художники - их ученики, которые не только им следовали, но и развивали свое направление.

В это же время появились и первые европейские веяния, которые были завезены в Индию португальцами, голландцами и другими в шестнадцатом, семнадцатом столетии. И в могольском искусстве появились новые, европейские, веяния, новая перспектива, называемая дуур-калем - как бы отдаление, мягкая перспектива, которой не было в персидском искусстве, могольском искусстве. Появились изображения животных, растений, цветов, насекомых. Художники начали подписывать свои произведения, что было очень редко в прошлом. Их начали возвеличивать, возводили во всевозможные саны. И во времена Джихангира, сына Акбара, в начале семнадцатого века художники действительно заняли почетное положение и увековечили современную им жизнь. Если вы посмотрите на замечательные рисунки животных, быков, слонов, замечательные изображения насекомых, птиц, - вы сразу ощущите,

19

также, как тонко они понимали природу. Это был блестящий период Индийской живописи, может быть, самый блестящий после периода Аджанты. В то же время, почти параллельно с могольской школой существовала Раджпутская школа, которая развивалась в маленьких княжествах Раджпутаны. Каждый из этих маленьких царей или князей считал, что его долг поощрять искусство, поэтому у каждого из них были целые свиты художников, музыкантов. И в каждом таком княжестве развивалась своя особенная школа. Многие из них были действительно выдающиеся. Эта школа просуществовала дольше могольской. Во второй половине семнадцатого века могольская школа начала терять свою силу и уже с приходом императора Аурангзеба она ослабела. Он не интересовался искусством, и многие художники начали искать себе новые места. Очень многие из них ушли в Гималаи, где основали новую школу, которая называется Гималайской или Кангра /по месту долины Кангра/.

Гималайская школа возникла в середине семнадцатого столетия и просуществовала до начала девятнадцатого века. Она соединила в себе все, что дала индийская живопись до нее. Она сохранила некоторые принципы Аджанты, дала нам технику моголов и кроме того дала новый подход и новое богатство образов, которые, несомненно, были вызваны богатейшей природой Гималаев. К сожалению, в наших музеях здесь эта школа не представлена. Я очень надеюсь, что когда-нибудь в будущем у нас будут миниатюры именно этой школы.

Искусство Индии девятнадцатого века не нашло новых каких-то форм, оно замерло, кое-где жило еще при княжествах, но ничего нового не давало и не могло дать. Это был приход англичан. И только в конце девятнадцатого века появился интерес к искусству. Он особенно загорелся в Бенгалии, где два брата Рабиндратагора - Абаниндратагор и Гогонендра вдруг как-то заинтересовались классическим наследием Индии и начали изучать и пропагандировать классическое искусство во всех его видах. Абаниндратагор был художником,

как и его брат, поэт Рабиндранат Тагор. Оба были выдающимися художниками и основали новую школу - Бенгальский ренессанс. И вокруг этой школы началось возрождение искусства Индии. Сейчас в Бенгалии много художников, очень серьезных искателей нового.

Сейчас вы найдете в Индии все, что угодно, - и ультрамодернистов, работающих в абстракте. Их особенно, может быть, много на Западе Индии. Есть художники, которые опять пошли в деревню, ударились в примитив и стараются воскресить основы деревенского искусства. Вообще сейчас вы найдете целый конгломерат всевозможнейших направлений искусства. Но последнее время, как я сказал, было очень много современных европейских течений, которые, не будучи индийскими по существу, как-то странно преломляются в жизни Индии. Но я считаю, что все это временно. В Индии столько прекрасных, замечательных художников, что, несомненно, эти выдающиеся художники, которые сейчас работают в ультрамодерне, перейдут к чему-то более серьезному и опять как бы откроют Индию, красоту Индии.

Искусство в Индии сейчас всячески поощряется правительством. Там есть Академия художеств. Они стараются всячески помогать, поддерживать людей, занимающихся искусством. Но, конечно, это не легко, когда у вас много художников. Правительство не может заменить своей поддержкой поддержку всенародную. Но все же уже теперь все больше и больше вот этого интереса самых широких масс. Появилась поддержка со стороны коллекционеров. Их становится очень много. И вообще - поддержка широких слоев публики.

Я хотел вам сказать пару слов о технике индийской живописи и миниатюры. Я всегда этим очень интересовался и теперь стараюсь собрать воедино разрозненные сведения о ней. В Индии на протяжении двух тысяч лет было очень много технических подходов и очень много различных формул. И большинство из них сейчас полностью утрачены. Несомненно, они нам очень помогли бы, если мы могли бы их иметь. Так у них есть темперы, которые соединяют в себе яркость, стойкость,

Good

полную матовость красок и в то же время противостоят воде, сырости. Вы даже можете мыть картину, и это совершенно не влияет на живопись. Формулы красок очень сложны. И каждая школа, каждая группа имела свои секреты. Многие из секретов погибли, утеряны. Я стараюсь теперь через некоторые еще существующие школы - как бы осколки старых школ - воссоздать эти формулы. Кое-что мне уже удалось и на-деюсь, что через несколько лет будет уже какой-то законченный материал.

Масляная живопись была чужда Индии. Она появилась поздно - с приходом европейцев. Для нее климат Индии не подходит. Там большие колебания температуры, страшная сырость, затем наступают очень сухие периоды. Все это действует на масляную живопись разрушающе. И, я думаю, это было причиной тому, что она никогда не развивалась в Индии. И Индия, которая имела такие замечательные достижения в искусстве, конечно, пользовалась бы и маслом, если бы это ей подходило.

В миниатюрах Индии использовался тот же метод - метод Аджанты. Уже в Аджанте художники знали приемы, которые употреблялись теперь. Например, для нанесения многих красок, особенно синих и зеленых, они пользовались этими маленькими мазками различных синих и зеленых тонов, что давало им игру цвета. Они знали и штриховку, и тушевку. Вообще, все приемы техники им были известны. Но главный метод оставался всегда одним и тем же, именно: композиция решалась на какой-то маленькой бумаге, картоне, дощечке, а затем в общих чертах наносилась на стенку или, если это была миниатюра, то они пользовались тем же методом, который у нас. То есть основные линии рисунка прокалывались, насыпалась краска, фиксировалась, а затем наносили общий тон, общий - без каких-либо деталей. Когда это было сделано, брались тончайшие кисти и наводился этот рисунок. Это был свободный рисунок. Затем наносились светотени. Наносились они или общим тоном, что мы находим иногда в Аджанте, или же штриховкой. Причем

этот тушевка была разных тонов и давала игру тонов красок. Затем наносились детали, которые потом отполировывались и которые опять разрисовывались тончайшими узорами. И этот метод вы видите во всех последующих школах.

Сохранилось в Индии очень много и особых рисунков гарвар. То есть: на тонкую бумагу, иногда на тончайший пергамент наносились какие-то образы, портреты, — не только полная композиция. Часто имелись альбомы портретов, которые потом уже включались в большие композиции. И эти портреты соответствовали действительности. Многие художники оставили после себя обширные коллекции рисунков, и по ним вы можете проследить, как они работали и какие у них были методы.

В общем живопись различается как более орнаментальная и более реалистическая. Орнаментальная развилаась, конечно, параллельно. И, например, в Раджпутане появились даже какие-то соединения реалистической и очень орнаментальной живописи. Там была замечательная школа Мальва. Она соединяла декоративность, и перспективу, и более поздних моголов. У нас, к сожалению, нет в наших коллекциях этих маленьких миниатюр. В них вы видите богатство красок, изумительную декоративность. Замечательные сочетания белых, красных, черных и синих, бирюзовых тонов — новые сочетания, новые композиции.

Теперь перейдем к моим картинам. Я покажу некоторые свои работы от самых первых и до последних, которые есть на выставке. Случайные фотографии, которые оказались с собой, и репродукции.^{x)}

I. Это из моих фресок, которые были написаны на центрально-азиатские и другие восточные мотивы, за которые я получил первую премию и медаль Международной выставки в Филадельфии в 1925 году. Конечно, смотреть это не в цвете довольно серо, не интересно. Это

^{x)} показывалось через эпидиаскоп

больше, чем триптих, потому что там было пять частей.

2. Тоже из восточных мотивов, из моей стенописи /два горячих коня/. Это было сделано в 1924 году во время первой поездки по Востоку. Тогда я очень интересовался стенописью Востока и много работал именно на эти темы.

3. Лама с рогом. Это одна из моих первых работ уже в Гималаях периода моей первой поездки туда в 1923-1924 годах. Тибетский лама. Решение в простых тонах, но очень ярких. Гудит в рог.

4. Портрет ламы из Сиккима на фоне сиккимских мотивов. Типичный сиккимец. Сделано тогда же.

5. Мальчик из Непала. Это написано тогда же, в 1923-1924 году, когда мы всей семьей первый раз поехали в Индию и, конечно, по Гималаям.

6. Тогда же в Сиккиме написана эта сиккимская женщина. Это одна из женщин, которые работают ночами на плантациях. Сикким — маленькое княжество. Холмы, предгорья Гималаев, гряда гор, которая отделяет Сикким от Тибета.

7. Женщина из известных там китайского типа.

Все это — результат моей поездки. Случайные фотографии. Я хотел показать их как доказательство того, что уже тогда меня интересовали восточные мотивы.

8. Женщина из Корсики. Я прожил некоторое время на Корсике. Это было в 1926 году. Сделал тогда с нее несколько этюдов.

9. Наташа Рамбова. Это уже более поздний портрет. Она в восточном костюме. Портрет был решен в очень ярких тонах.

10. Пиета. Картина была написана уже значительно позже. У меня было очень много картин на эти сюжеты. Это одна из них.

II. Джавахарлал Неру. Один из маленьких этюдов с премьер-министра Индии. Я хотел передать его энергичное лицо.

12. Деталь портрета Николая Константиновича. Портрет находится в Люксембургской галерее в Париже. Сложный портрет, потому что было очень сложное освещение: с одной стороны голубоватое освещение гор и одновременно искусственное освещение на фоне коричневато-золотистой занавеси. Он сидит за столом и работает. Так что свет ламп, с одной стороны, и с другой — голубоватый мягкий свет вечерних сумерек в Гималаях. Написан в 1936 году.

13. Маленькая девочка из Кулу со своим козленком — типичная девочка тех мест. Этот портрет здесь на выставке.

14. Ираида Богданова. Это просто этюд.

15. Николай Константинович. Портрет написан в 1944 году. Хотел привезти сюда, но не смог во время получить.

16. Первая часть большой композиции — триптиха. Написан в 1939 году. Человечество между скал. Зашло в тупик. Не знает выхода.

17. Центральная часть триптиха. С одной стороны вы видите эти военные группы, с другой — гнетущееся человечество. И ангелы, которые выливают чаши огня на землю. Горы, которые горят. И символ человечества, которое исторически распинает себя в определенные периоды.

18. Левая часть Триптиха. Человечество, которое стремится подняться в борьбе с самим собой. Человек должен превозмочь самого себя, чтобы подняться. И там наверху стоит человек, который уже освободился от оков, тех самых оков, которые в центральной части его распинают.

Триптих был разработан как большая роспись, но осуществить ее не удалось. И картина осталась как большая, вполне законченная

композиция, которая живет своей жизнью.

19. Добрый самаритянин. Картина из библейской серии. Написана в сороковых годах. Я тогда писал не только библейские, но вообще из эпоса.

20. Надежда. Эта картина тоже из эпоса. Из мира отделяется радуга, которая ведет людей над рекой жизни. Радуга надежды. Картина была написана для решения технических проблем передачи света.

21. Адам и Ева. Тоже из группы библейских картин. Написана для разрешения композиционных проблем и является частью целой большой серии. Все эти картины составляют сюиту и должны рассматриваться вместе.

22. Вечный зов. Пробуждение.

23. Карма Дордже. Это портрет очень интересного и большого йога Тибета.

24. Портрет моей жены. Написан в Калимпонге, в Гималаях.

25. Рошан Вадживдар. Портрет индийской танцовщицы. В данном случае я употребил этот зеленовато-бирюзовый фон, который употреблялся в миниатюрах. Он очень подходит к цвету кожи — не только светлой, но и темной. Проблема передачи фонов очень сложна. В Индии она решена уже очень давно.

26. Кэтрин Кемпбел. Это портрет, который я писал, приблизительно, в 1950 году.

Конечно, сообщение мое об индийской живописи было очень и очень неполным, потому что, как я сказал, это настолько широкая тема, что ей нужно посвятить много лекций. И, может быть, в будущем, когда у меня будет больше времени, мы еще встретимся и поговорим на эту тему.

Москва, Третьяковская галерея.
Речь на открытии выставки картин
С.Н.Периха,
19 ноября 1974 г.

Дорогой Владимир Иванович, дорогой Федор Павлович, мистер Шелванкар, мадам Шелванкар, все друзья, все товарищи! ^{х)}

Я очень счастлив, что моя выставка открывается сегодня именно в Третьяковской галерее. Это место окружено особым ореолом великой творческой работы и наследия русского искусства.

Картины, которые я сегодня вам покажу, - это картины разных периодов творчества. Там есть и ранние, - их немного, - но есть и последнего периода, которые, мне казалось, вам будет интересно посмотреть и которые не входили в мою предыдущую выставку 1960 года.

Мы все - Николай Константинович, Юрий Николаевич, Матушка и я - всегда мечтали и думали о братском содружестве великих народов Советского Союза и Индии и посильно старались служить этому единению. Я надеюсь, что мое искусство послужит в какой-то мере этому сближению и, может быть, вызовет у вас еще большее чувство дружбы, которое, я знаю, советский народ питает к народам Индии.

Темы картин самые разнообразные. Я работаю и в портрете, и в пейзаже, и в жанре, и пишу аллегорические композиции на темы, которые мне близки, которые мне хотелось бы высказать. Я не связан с заказчиками, работаю совершенно свободно, и поэтому вы увидите на выставке всё то, что мне хочется сказать.

Работаю я очень много. Все свое время посвящаю художественной деятельности, хотя у меня много и других интересов.

Как вы знаете, старинная поговорка гласит: лучше один раз увидеть, чем сто раз это услышать! Хочу только вам сказать о том, как я счастлив быть снова среди вас, и хочу выразить Третьяковской

галерее, Академии художеств и многим друзьям и сотрудникам, которые работали на юбилей Николая Константиновича, которые помогали организации этой выставки, мое горячее спасибо, мою благодарность именно за их теплое дружественное отношение к памяти моего отца, который был для меня не только моим главным учителем, но был моим лучшим другом, с которым я и прожил всю свою жизнь и работал с ним в разных областях его многогранной деятельности.

Николай Константинович, как многие это знают, был совершенно изумительной личностью. Я встречал в этом мире очень многих людей, но такой многогранной личности, как Николай Константинович, я еще не встретил. В нем были соединены многие и многие достижения многих людей. Но поверх всего для меня он был замечательный Человек. Вот эта его личность, замечательная человечность - это является для меня самым ярким качеством и остается ведущим воспоминанием.

Я еще раз хочу вас поблагодарить за теплый, радушный прием и все ваши добрые слова и надеюсь, что мои картины вас в какой-то мере затронут и произведут положительное впечатление.

х) Владимир Иванович Попов - заместитель Министра культуры СССР.

Федор Павлович Решетников - вице-президент Академии художеств СССР.

Мистер и миссия Шелванкар - Посол Индии в СССР с супругой.

Москва, Академия художеств СССР.
Речь на открытии юбилейной вы-
ставки картин Н.К.Рериха к 100-
летию со дня его рождения.

21 ноября 1974 г.

Уважаемые и дорогие друзья, товарищи! Тут слишком много больших и знаменитых имен, чтобы я смог обратиться к вам всем по имени, поэтому обращаюсь к вам как к уважаемым и дорогим друзьям!

Я нескончально счастлив, что могу присутствовать на этой выставке, быть среди вас и рассказать о Николае Константиновиче, таком, каким я его знал. Всю свою жизнь я провел с ним. И поэтому я знал многие стороны его жизни, которые явились, может быть, самыми ценными для меня. Он был моим другом.

Николай Константинович много писал, создавал и созидал. Он является собой исключительный, наиредчайший синтез достижений. Как это возможно было одному человеку сделать столько, я до сих пор с трудом осознаю! Но он все успевал и оставил нам грандиозное наследие, которое будет изучаться еще многие и многие годы, к изучению которого теперь мы только приступаем.

Я привез с собой из Индии его картины, которые никогда еще не выставлялись. Я хотел, чтобы эти картины были показаны советским людям, и хотел принять участие в праздновании этого замечательного и дорогого для меня юбилея.

Я хочу поблагодарить вас всех за ваше присутствие, а также поблагодарить Академию художеств и всех тех, которые столько потрудились для организации празднования столетия со дня рождения Николая Константиновича и этой выставки, в частности.

Дорогие друзья! Не хочу отнимать у вас время. У нас еще будет возможность побеседовать и поэтому хочу закончить словами своей благодарности и признательности.

Москва, Большой Театр. Речь на торжественном вечере, посвященном столетию со дня рождения Н.К.Рериха.

21 ноября 1974 г.

Уважаемые члены президиума, дорогие друзья и товарищи!

Для меня сегодня особенный день – день великого счастья, ибо отец мой Николай Константинович был для меня не только великим Учителем, но и моим самым близким другом.

Советская общественность так широко почтила память отца, что я только могу выразить самую глубочайшую благодарность и сказать вам, как глубоко я это чувствую.

Надо было знать Николая Константиновича, нужно было с ним жить, чтобы действительно оценить эту изумительную личность, замечательную во всех своих гранях и замечательную по своей человечности! Для меня он олицетворял как бы совершенного человека – то, о чем говорил в свое время Конфуций и другие люди, которые представляли себе, каким должен быть, каким может быть совершенный человек.

Академик Кеминов так пространно и так прекрасно описал жизнь и деятельность Николая Константиновича, что я не буду касаться этих многих граней. Но я хочу вам сказать, что Николай Константинович был не только великим художником, что он путешественник, писатель, поэт, – он был замечательный Человек. Но в этом он был не один! У него была верная сотрудница – моя матушка Елена Ивановна.

Вместе они провели всю свою жизнь и с самого начала слились в прекрасный союз – единый общий подвиг. Ибо действительно трудно определить их жизнь более подходящим словом, чем подвиг!

Елена Ивановна изучала философию мира, и она их знала, знала до конца. Она всячески поощряла все начинания Николая Константиновича и старалась ему помочь в творческой работе. Ее знание философии так нужно было Николаю Константиновичу, потому что она могла ему ее распространять на свое племя.

как бы развертывать на его пути очень многие нужные ему доктрины. Во всех его путешествиях, во всех его начинаниях Елена Ивановна всегда играла главную, ведущую роль, и он олицетворил это в картине "Ведущая".

Я привез с собой серию картин. Они никогда не выставлялись в Советском Союзе и в других странах. Поэтому они представляют большой интерес. И вот среди этих картин вы найдете одну, которая называется "Ведущая": женщина ведет мужчину через отроги гор на вершину скалы. Николай Константинович посвятил свои многие труды Елене Ивановне и всегда заботился о том, чтобы ей было легче и лучше работать. Елена Ивановна была автором многих книг по философии буддизма, и до конца своих дней она работала самоотверженно.

Николай Константинович, как я вам уже сказал, был моим ближайшим другом, советником, и вместе с ним мы решали часто очень многие и сложные проблемы, которые перед нами ставила жизнь. Но я должен сказать, что даже иногда в очень трудные минуты жизни Николай Константинович всегда оставался самим собой, вполне уравновешенным, вполне гармоничным человеком. Его, в конце концов, ничто не тревожило, он никогда не волновался, и он мог поэтому спокойно решать сложнейшие задачи в очень трудные моменты и находить самое лучшее решение.

Я мог бы говорить много часов. Но так как я знаю, что сейчас должен ограничиться только несколькими словами, то хочу выразить глубокую благодарность всем тем, кто принял такое горячее участие в юбилее Николая Константиновича. Я глубоко благодарен всей советской общественности. Спасибо!

Москва, Академия художеств СССР. Выступление на научной конференции, посвященной столетию со дня рождения Н.К.Рериха.

25 ноября 1974 г.

Сегодня для меня знаменательный день - обсуждение творческого наследия Николая Константиновича, моего отца. Многое мне хотелось бы вам сказать, очень многое. Многим хотелось бы с вами поделиться.

Как вы сами знаете, многогранность личности Николая Константиновича требует очень пристального, очень близкого изучения. Пройдет еще много лет, прежде чем всесторонне будет оценен личный вклад Николая Константиновича в сокровищницу культуры человечества и его глубокое пророчество в будущее. Его книги заключают в себе самые замечательные мысли, объединяющие мысли и чаяния всех народов всех стран. Но всё это еще дело будущего.

Я очень счастлив, что сегодня именно здесь, в Академии художеств Советского Союза, мы начинаем изучение его замечательной деятельности. И стараемся именно описать и запечатлеть хотя бы некоторые стороны его замечательной личности. Для начала я хочу вам прочесть несколько слов из моей статьи, опубликованной в Америке. Это общедоступная статья о Николае Константиновиче, с которой, может быть, вам будет интересно познакомиться. А затем мы перейдем к обсуждению некоторых этапов его жизни, которые, Владимир Семенович говорил, представляют особый интерес, так как мало известны.

"Как описать обычными словами эту поистине необычную жизнь, как охарактеризовать ее и как воздать ей должное? Когда я думаю о своем отце и вспоминаю свое длительное близкое общение с ним, я вижу, как над всеми его изумительными достижениями и его вкладом в нашу культуру, возвышается личность художника, его неповторимая индивидуальность.

Добрый и терпеливый, никогда не теряющий попусту ни секунды времени, гармонично сочетающий состояние напряженности и ощущения благожелательства, всегда приносивший пользу людям и всегда думавший о благоденствии окружавших его людей, он как личность является собой совершенный образец человека, для которого жизнь стала великим подвигом, высоким служением. Всю свою жизнь он щедро дарил свой огромный талант людям, и лишь в отдаленном будущем может быть полностью оценено по-настоящему и понято сделанное им.

Когда я думаю о своем отце, меня переполняет невыразимое чувство любви и уважения к нему за все то, что он дал и без конца продолжает давать нам. Он был истинным патриотом и горячо любил свою Родину, но он также принадлежал всему миру. Весь мир был полем его деятельности. Все человечество было для него собратьями. Каждая страна представляла для него особый интерес и особое значение. Каждая философия, каждое учение жизни были для него только путем к совершенствованию, и жизнь для него была великими вратами в Будущее. Его прекрасная картина "Клад захороненный" - это, возможно, глубокий символ его огромных достижений и необыкновенной жизни. Он во всем стремился к отображению прекрасного, и мысли его мастерски воплощены в его живописи, в литературном творчестве и всей его жизни.

Вторая половина его жизни была тесно связана с Гималаями. На этом дивном фоне он раскрыл нам духовные устремления бесчисленных искателей истины, которые приходили к этим могучим горам в поисках истины. Гималаи были для него источником постоянной творческой радости.

Ни один художник не писал горы так, как мой отец. Его Гималаи излучают на нас все свое несравненное богатство света, красочности, невыразимое величие, высокие мысли, которые символизирует само слово "Гималаи". Он действительно заслужил звание "Мастера гор".

Через все его полотна и литературные произведения проходит неразрывной нитью великий призыв Учителя, призывающего учеников бороться за новую, лучшую жизнь, - жизнь исполненную красоты и совершенства.

Он являлся для меня воплощением слова и дела, как говорил Платон: "От прекрасных образов мы перейдем к красивым мыслям, и от красивых мыслей мы перейдем к красивой жизни, и от красивой жизни к абсолютной красоте".

Мой отец и моя мать были наделены несравненной гармонией двух соответствующих друг другу людей, которые поняли высокие идеалы жизни и прошли по жизненному пути как совершенный образец взаимного понимания и совершенства. С огромным трудом можно найти примеры, когда великий художник оказывается еще более великим человеком. Мне выпало счастье видеть его в лице моего отца и моей матери. И их светлые образы навсегда останутся для меня источником величайшего вдохновения и величайшего счастья.

Хотя сейчас мы празднуем первое столетие со дня рождения Николая Константиновича, я чувствую, что со временем каждые сто лет будут отмечены еще большим признанием и признательностью народов. Сейчас мы возжигаем лишь первый огонек той дани, которую мы возвращаем великой жизни. Но за ним в отдаленном будущем разгорится яркое пламя благодарности и признания."

Это из моей статьи о Николае Константиновиче.

Теперь я хотел бы осветить вам некоторые периоды, о которых упомянул академик Кеминов и которые он считал очень интересными и важными в жизни Николая Константиновича, так как о них сравнительно мало известно. Это период с 1916 года по 1923 год, то есть период, когда Николай Константинович оказался за границей и так или иначе был оторван от России.

В 1916 году Николай Константинович заболел воспалением легких. И так как болезнь эта затянулась, то врачи, которые его лечили, после долгих консультаций решили, что Николаю Константиновичу нужно уехать из Петербурга и поехать туда, где более сухой, более здоровый климат. После совещания было решено, что подходящим будет климат Сердоболя /Сортавала/ на севере Ладожского озера. И тогда мы вошли в контакт с ректором университета в Сердоболе профессором Реландером, который очень любезно предоставил Николаю Константиновичу свое имение "Пюхенгам" около Сердоболя. Мы приехали туда только на время, чтобы переменить климат и дать возможность Николаю Константиновичу избавиться от так называемой пневмонии - воспаления легких. Климат там действительно был очень здоровый, сухой, и, конечно, на чистом воздухе здоровье Николая Константиновича стало быстро поправляться. Ладога дала ему какое-то новое устремление идей. Так он начал писать этюды ладожских шхер, Валаам. Картина "Святой остров" написана тогда. И в это время, как вы знаете, события первой мировой войны отрезали нашу семью от Петербурга, от России. Германский фронт проходил через Выборг, и германское командование хотело захватить всю эту территорию для десантов и операций против Петербурга. Мы оказались отрезаны от России.

Жизнь в Сердоболе значительно осложнилась. Стало трудно получить припасы. Все стало другим. И, конечно, Николай Константинович, Матушка должны были принять какое-то решение, чтобы выйти из создавшегося трудного положения. Всегда полный энергии, Николай Константинович немедленно решил, что лучше всего будет поехать в Скандинавские страны.

Так случилось, что в 1914 году в г. Мальме состоялась большая выставка русского искусства и там осталось много картин Николая Константиновича. Так что организовали из них выставку в Швеции, в

Дании и попутно в Гельсингфорсе. Таким образом мы переехали из Финляндии в Швецию, оттуда в Норвегию, где пробыли недолго. Выставка прошла с большим успехом. Многие картины были приобретены музеями, частными коллекционерами и многие насущные проблемы были разрешены.

Следующий этап был Англия. Сергей Павлович Дягилев, который был в Англии, очень хотел, чтобы Николай Константинович приехал в Лондон, чтобы начать там новый русский сезон в Ковент-Гардене. Мы приехали в Англию. Там Николай Константинович организовал свою выставку, которая прошла с очень большим успехом, и Ковент-Гарден заказал ему целую серию декораций, костюмов к постановке русских опер.

Так начался новый период деятельности Николая Константиновича. Он всегда и во всем, как вы видите, работал именно "на русской ниве". Все оперы были русскими: "Снегурочка", "Князь Игорь", "Царь Салтан" и другие постановки. Они шли с большим успехом в Англии и также выставки Николая Константиновича в других городах тожеользовались очень большим успехом. Жизнь Николая Константиновича как художника, как общественного деятеля, как большого деятеля культуры, конечно, нашла там новое претворение. К нему тянулись очень многие - люди разных течений. И опять забила вокруг него обильная художественная жизнь.

Пробыли мы в Лондоне приблизительно год. Я не упомянул, что одним из главных направлений внимания Николая Константиновича была Индия, то есть устремление к Индии. Он всегда мечтал и надеялся, что когда-нибудь сможет осуществить свою мечту и посетить Индию, познакомиться с ее культурой и искусством. В Лондоне мы встретились с Тагором. Рабиндранат Тагор после получения Нобелевской премии был в Лондоне, путешествовал по Европе и Америке. Именно Тагор дал первую оценку произведениям Николая Константиновича на индийские мотивы. Тагор был великим поэтом и не только великим

поэтом: он был замечательно богатой личностью, человеком глубокой культуры и, конечно, его внутренняя, духовная жизнь нашла самый живой отклик у Николая Константиновича. Тагор горячо убеждал Николая Константиновича посетить Индию. И, хотя Николай Константинович тоже об этом мечтал и обдумывал, как это организовать, в то время это было трудно осуществить. Были известные затруднения, в том числе и финансовые затруднения, потому что именно в этот момент заказы, на которые Николай Константинович расчитывал, не смогли осуществиться. Поэтому Николай Константинович принял приглашение

доктора Харше, директора Чикагского института искусств, приехать в Америку для показа своих произведений. И вот в 1920 году мы добрались до Америки. Там у Николая Константиновича началась кипучая и богатая творческая жизнь.

Зинаида Григорьевна Фосдик, которая сегодня у нас тут в гостях, стала первой сотрудникой Николая Константиновича в Америке. Так что вся, в конце концов, жизнь Николая Константиновича, его творческая жизнь так или иначе была связана тоже с Зинаидой Григорьевной. Всю свою жизнь Зинаида Григорьевна очень высоко пронесла именно знамя Николая Константиновича. Она была верным стражем, следовала за всеми его начинаниями и в меру своих возможностей и сил она действительно во всем помогала Николаю Константиновичу и работала с ним. Я очень счастлив именно тем, что сегодня, к юбилею Николая Константиновича, Зинаида Григорьевна с нами.

С двадцатых годов началась кипучая активная общественная деятельность Николая Константиновича в Америке. Им была создана целая серия учреждений культуры, и Зинаида Григорьевна принимала очень большое участие во всей этой работе. Она заведовала школами Института объединенных искусств, которые Николай Константинович основал в Америке. Она была вице-президентом других учреждений, и большой стаж ее сотрудничества с Николаем Константиновичем с

1920 по 1974 год доказывает ее внутренние устремления и преданность идеалам Николая Константиновича. В этом я ей очень благодарен.^{x)}

Николай Константинович основывал эти культурные организации на новых началах. Он хотел воплотить свои идеалы, чтобы искусство вошло в жизнь, вошло широко, было доступно народу. Он хотел, чтобы осознание красоты было ведущим началом, чтобы искусство входило в повседневную жизнь человека. Он говорил, что если мы украсим жизнь, внесем искусство в наши больницы, тюрьмы, обогатим нашу жизнь, то у нас не будет тюрьм. Он хотел, чтобы именно искусство было таким ведущим началом в жизни. Поэтому наши учреждения в Нью-Йорке организовывали выставки всюду — в госпиталях, в школах, в тюрьмах и повсюду, где можно было продвинуть имею искусства и красоты. Впоследствии из этих культурных учреждений был основан Музей имени Николая Константиновича.

Много было сделано. Одним из таких очень больших планов Николая Константиновича было создание в дальнейшем научно-исследовательского института в Гималах. Но до этого, в 1923 году Николай Константинович осуществил свою мечту давних лет поехать в Индию. Таким образом начался новый замечательный период его деятельности на новых основах — его путешествия не только по Индии, но и по Центральной Азии, Тибету и его возвращение в Индию, основание этого института и уже последующая жизнь и работа на Востоке.

Одновременно прошел его Пакт охраны памятников культуры — Пакт Рериха, о котором Владимир Семенович вам говорил, и деятельность Николая Константиновича уже как бы разлилась по всему миру — не только в Америке, Европе, но уже она вошла и в жизнь Индии и Азии. По результатам совершенного только в эти годы вы можете судить, сколько он действительно сделал.

И хотя вся его общественная деятельность отнимала у него все-таки много времени, которое он мог бы уделять искусству, она не

сказалась на творчестве. Где бы он ни был, в каких бы условиях он ни находился, он всегда писал картины, но и не только картины - писал и свои книги и свои дневники. И это было возможно только благодаря строгой самодисциплине. Николай Константинович всегда верил, что труд очищает нашу жизнь, что человек должен трудиться и через труд он разрешит свои насущные проблемы и поднимется на следующую ступень эволюции. Сам Николай Константинович был как бы олицетворением этой мысли, потому что всю свою жизнь он именно трудился. День его начинался очень рано - он вставал в пять часов утра и сразу приступал к работе над картинами и записями; если же были другие задания - включался в жизнь текущего дня. Интересно, что Николай Константинович, несмотря на то, что столько сделал, никогда не торопился, не суетился, никогда не повторялся. Это мы видим по его картинам. Он всегда работал в размеренном темпе, я бы сказал, - не в быстром темпе. Когда он писал /у него был ясный крупный почерк/, то писал медленно. Но его мысль была сгармонизирована со скоростью писания, так что он мог дать законченную мысль без каких-либо поправок. Также, когда он писал картины, у него был определенный план. План был основательно разработан, и он ему следовал, никогда не торопясь. Но в результате поспевал сделать гораздо больше, чем другие, которые старались как можно больше написать или что-то сделать.

У него не было также, как не было и у Елены Ивановны, так называемой светской жизни. Их это совершенно не интересовало. Поэтому они не тратили времени на пересуды. Весь день с утра до поздней ночи был занят какой-нибудь полезной работой. Днем были встречи, которые входили в орбиту его общественной деятельности. Он делал также свои записи, очень любил слушать музыку в перерыве /это его однаждало/ и затем до позднего вечера продолжал свою работу. И так всегда день его был полностью занят кипучей творческой деятель-

24
ностью. Когда он путешествовал в Гималаи, то, конечно, был вынужден отрываться от налаженной работы. Путешествия физически бывали очень трудными. Когда же он приезжал на какую-то стоянку, пока разбивался лагерь, он немедленно садился записывать свои впечатления. Таким образом, день вообще никогда не был потерян. И благодаря этой замечательной дисциплине жизни он смог оставить нам такое богатое наследие.

Николай Константинович обладал совершенно изумительной памятью: если он что-то услышит или прочтет, то это навсегда оставалось при нем, он мог вспоминать самые сложные тексты, какое-нибудь стихотворение, которому его учили в детстве, он помнил полностью всю жизнь. Это очень помогало ему в работе Богатая одаренность вместе с дисциплиной жизни, которую он считал необходимой для каждого человека, помогли ему подняться на высшую ступень развития. Николай Константинович всегда думал, что в конце концов главная задача жизни - это самоусовершенствование. Искусство или какие-либо другие творческие достижения могут быть очень большими, но в центре внимания всего остается жизнь самого человека, его личности. Он считал, что его творческая жизнь, его искусство - это только пособники самоусовершенствования. Он всегда работал над самим собой прежде всего. Он хотел подняться над тем, кем он был, и закончить свою жизнь более совершенным человеком. Это, конечно, было кредо его жизни. Потому что он считал, что наша главная задача в жизни именно осознать самого себя. И в этом он преуспел. Он действительно стал совершенно исключительным человеком - человеком мудрости, человеком замечательных личных качеств. Я очень много встречал людей во всем мире, очень больших людей, но такого человека, как Николай Константинович, я еще не встретил.

Думаю, я уже утомил вас, ведь еще очень много нужно прослушать!

В.С.Кеминов: "Хотелось бы услышать о контактах Николая

Константиновича."

— Настолько жизнь его богата этими контактами, что описать все это было бы трудно. Но я знаю, что он очень чтил, например, Рокуэла Кента, почитал Сарджента, который очень часто бывал в Николая Константиновича. Было много молодых художников, которых Николай Константинович просто любил.

Но, как я сказал, в Лондоне главным для него были контакты с Тагором, семьей Тагора. Мы тогда довольно часто встречались с Тагором. И после нашего отъезда в Америку он тоже там был и мы опять неоднократно встречались.

Альберт Эйнштейн был одним из членов нашего университета, в доме был почетным советником. Николай Константинович с большим уважением относился к Эйнштейну, к его личности, потому что Эйнштейн был не только большим ученым, но также очень большим человеком.

Кроме того, в Америке у нас были контакты с Сергеем Прокофьевым. Он тогда писал оперу "Любовь к трем апельсинам". Я очень живо помню встречи с Прокофьевым. Он к нам приходил довольно часто, играл на рояле, показывал свои последние этюды. Моя матушка очень любила его "Бабушкины сказки" и другие произведения.

И Рахманинов бывал у нас. Он был не только замечательным пианистом, может быть самым блестящим пианистом мира, но был также замечательным всесторонне одаренным музыкантом, с собственным подходом ко всему, внутренней большой музыкальностью и, конечно, это была личность тоже — прекрасный человек.

Было вообще столько встреч, что всех не упомнишь! Но вот эти выделялись на общем фоне.

В Америке были большие художники, как Беллоу, Слом, и мы входили с ними в контакты. В Америке была большая культурная жизнь. Она развивалась после войны, люди горели новыми интересами и,

конечно, они откликались на зов Николая Константиновича — зов большой прекрасной и богатой творческой жизни.

Вот я теперь на этом закончу, потому что о следующем периоде жизни — жизни в Индии — мы поговорим, может быть, как-нибудь в другой раз.

---

x) Зинаида Григорьевна Фосдик — по первому мужу Лихтман.

Пианистка, искусствовед и педагог. Директор Института объединенных искусств при Музее имени Н.К.Рериха в Нью-Йорке и вице-президент этого музея. Участница экспедиций Н.К.Рериха на Алтае (1926) и в Монголии (1927).

Москва, Дом дружбы.
Из беседы за круглым столом
27 ноября 1974 г.

В.С.Ревякин, гляциолог из Омска:

Хотелось бы узнать, что побудило Николая Константиновича предпринять южный маршрут к Белухе.

- Трудно сказать, что побудило Николая Константиновича выбрать этот маршрут. Я там не был и, думаю, это было, в конце концов, связано с местными особенностями. Николай Константинович всегда стремился на Алтай, хотел увидеть Белуху. Он всегда очень интересовался старинными преданиями, легендами, которые жили где-то там на Алтае у вершин Белухи. И, несомненно, его экспедиция прошла наиболее удобным тогда путем.

Николай Константинович всегда верил в будущее Сибири - "Великий Звенигород", который там будет, и предвидел, что это те места, которые войдут в историю как места претворения в жизнь новых мыслей, новых чаяний и новых достижений человечества. У Николая Константиновича и Елены Ивановны всегда жила вера в будущее Сибири.

У Белухи две вершины. У нас в Гималаях пик Гепан тоже имеет две вершины. И Николай Константинович всегда сравнивал их. С Белухой связана целая гамма чувств и мыслей. И Николай Константинович стремился выразить многое в сравнении этих вершин. Один из основных заветов Николая Константиновича, о котором мы должны постоянно помнить - это нравственное самоусовершенствование. И тема гор для этого выбрана им не случайно. Тот, кто был на вершинах, возвращается оттуда уже другим человеком.

Только человек, который жил в горах, может понимать игру красок, игру света и тени. И для художника большое счастье увидеть все это. Николай Константинович говорил: "Алтай - Гималаи - два

магнита, два равновесия, два устоя. Радостно видеть жизненность в связях индо-русских". Есть какое-то единение людей на этой основе.

И еще Николай Константинович говорил: "Мир надо беречь. Красоту надо беречь". Вот этот его завет оставлен нам в Знамени Мира. Идеи Николая Константиновича совпадают с идеями Красного Креста и Зеленого Креста. Эти идеи жизненны и заставляют подумать о том, как нам следует относиться к миру, к людям, ко всей природе и к своему культурному наследию. Создавая Красный Крест Культуры - Пакт Рериха и Знамя Мира, Николай Константиновичставил проблему широко, всесторонне, чтобы напомнить людям об обязанности бережно относиться не только к культурным ценностям, но и к природе, чтобы люди стремились оградить от страшной угрозы гибели все живое и создания человеческого гения.

Цивилизация - это необходимый прогресс жизни. Но надо понять, что каждое великое открытие в науке должно очень бережно вноситься в жизнь. Мы должны следить за тем, чтобы эти открытия не были использованы во вред жизни и не влекли за собой истощение природы, а, наоборот, обогащали и дополняли жизнь. В старинных писаниях многих мыслителей и даже алхимиков говорилось, что каждое большое открытие должно быть оберегаемо от злоупотреблений, чтобы не могло подрывать основы жизни.

Мы видим, что теперь и природа отступает перед человеком. Мы это видим всюду и, к сожалению, имеем очень много примеров, когда природа уже не восполнима. Есть некоторые виды животных, насекомых, птиц, которые ушли или вот-вот уйдут в прошлое.

Я думаю, что, может быть, хотя и поздно, но если всем сейчас объединиться вот на этом основании - с позиции охраны наших великих достижений и оберегать все, что нам дает так щедро мать-земля, может быть мы сможем удержать кое-что из того, что начинает

ускользать из нашей жизни. Невозможно представить себе природу без птиц, очень трудно, даже страшно, красивые луга без бабочек, без насекомых. Но это оскудение уже налицо. Мы все должны болеть душой за сохранение природы, стараться как-то остановить разрушение жизни. Я видел неоднократно, как места, заселенные самой замечательной фауной, вдруг опустели и было невозможно вернуть животных вместе с исчезающими лесами. С ними, естественно, уходит и жизнь. А эта жизнь составляет гармонию целого. Мы не имеем права уходить от жизни и непоправимо злоупотреблять.

В.С.Ревякин: Мы поднимаем вопрос о том, чтобы в районе Белухи создать заповедник, чтобы этот микроконтинент, как я называю свою Белуху, навека дарил людям свои искрящиеся водопады с сиянием девственных снегов.

А.Н.Зелинский, археолог, Москва:

Мне выпало большое счастье знать Вашего брата Юрия Николаевича и считаю себя в какой-то степени его учеником. Разговор часто заходил об Алтае, и Юрий Николаевич не только говорил с большим интересом, но хотел снова туда поехать. К сожалению, по молодости я тогда еще мало знал об Алтае. Позднее в экспедиции увидел его красоту. Расскажите пожалуйста что-нибудь об исторической и культурной роли Алтая и о тех нитях связи, которые как-то идут от этих гор к еще более великим - к Гималаям в Индии.

- Несомненно, что в древности был период очень богатый сношениями и караванные пути проходили по всем направлениям, и между Алтаем и Гималаями были тесные связи, я думаю, очень обширные и глубокие. Даже в наше время, когда мы жили в долине Кулу, я видел передвижение караванными путями из Центральной Азии через перевалы на нашу долину Кулу и видел, как хорошо все было поставлено, организовано на этих караванных путях, как соблюдались кодексы между караванщиками. Если, например, в одном караване был падеж животных,

то все товары снимались, устанавливались в удобных местах в ожидании новых караванов, которые могли бы это доставить. И по этим кодексам ничего не исчезало, все было неприкасновенно, все было в полной сохранности.

Всегда жили старинные легенды о том, что ходили люди через все эти горные хребты с севера на юг и наоборот. Я лично думаю, что контакты были очень живые и богатые. Нам нужно только потрудиться и восстановить эти связи по вехам, которые расставлены в древности. И уверен, что мы найдем богатый материал, который подтвердит мысли и веру Николая Константиновича именно в то, что эти большие горы были когда-то связаны между собой. И может быть в будущем опять найдутся какие-то новые и очень близкие пути, которые объединят все эти места.

Юрий Николаевич, конечно, очень хотел, мечтал съездить на Алтай. К сожалению, это ему больше не удалось. И то, что не смог сделать он, сделают другие. Вы будете там активно работать, приедете в Индию и, может быть, найдете многие затерянные вехи. Они докажут, как близки были связи, которые иногда кажутся призрачными, но в действительности были каждодневными когда-то.

Как Вы говорите, староверы с Алтая доходили группами до границ Тибета. Но не только туда. Я думаю, что еще и дальше доходили, и были отдельные путешественники, которые доходили до самых отдаленных долин Гималаев и даже в этом не сомневаюсь. Для ищущего человека пути всегда открыты. Для человека устремленного нет непреодолимых путей.

А.Н.Зелинский: Хотелось бы услышать также несколько слов о символике Знамени Мира.

- Когда Николая Константиновича спрашивали, что это означает, он говорил: прошлое, настоящее, будущее, человек связан вечностью. То есть в нашей жизни всегда присутствуют эти три момента. Но может

и другое объяснение.

Этот знак трех сфер вы найдете не только в Гималаях, по всему Тибету, но и в Монголии и дальше. Он запечатлен на скалах по всем путям, часто на перевалах и переходах. Три драгоценности - три великие истины так называемого Чинтамани. То есть драгоценный камень на белом коне счастья, который идет по всему миру и несет сокровенное великое внутреннее счастье озарения. Многое можно было бы сказать. Но в жизни каждого дня Николай Константинович всегда придерживался толкования именно как прошлые, настоящие и будущие достижения человечества, которые мы должны всячески оберегать. Это духовные, культурные ценности. Они принадлежат всему человечеству. Поэтому на нас лежит великая ответственность сохранить и передать их другим поколениям.

Ленинград, Эрмитаж,
Николаевский зал.

Интервью Ленинградского телевидения с С.Н.Рерихом на кануне открытия выставки его произведений утром 16 января 1975 г.

- Чем отличается выставка нынче от выставки 1960 года?

- Большинство новые картины, которые не были до сих пор показаны, только теперь были выставлены впервые в Москве, в Третьяковской галерее. Хотелось привезти и более ранние работы, но трудно получать их из других стран. У меня есть также большие работы в больших правительственные учреждениях, из которых они не выдаются. Поэтому привез то, что смог привезти. Но здесь есть и ранние работы, 1932 года. Почти все являются моей собственностью. Сейчас я мало продаю свои картины, так как хотелось иметь выставочный фонд. Если картины начинают расходиться, то собрать их очень трудно.

Это собрание принадлежит моей жене. В Индии очень многие музеи хотят иметь мои картины, очень много запросов. Но я откладываю на будущее. И только благодаря этому смог сохранить такую группу картин. Сюда вошли преимущественно вещи последних лет. Они раскроют вам направление моих мыслей, надежд. И сейчас в Индии мной начата большая серия работ, которая является продолжением этих серий, показываемых здесь. Надеюсь скоро вернуться и закончить. Она является логическим продолжением моих мыслей, настроений.

Я всегда пишу много картин сразу и перехожу от одной к другой. Таким образом глаз отдыхает и не утомляется работой. Я пишу во многих жанрах, постоянно работаю не только над техническими проблемами, которые меня очень интересуют, но также и над художественно-эстетическими проблемами. Начал как портретист, очень любил и сейчас люблю портрет, хотя пишу меньше. И когда пишу жанры, пейзажи, то

всегда возвращаюсь к портрету. Это тоже меня освежает, потому что во всей своей работе я выдвигал человека на первый план, любил изучать не только внешне человека, но и всматриваться в его глубины. Поэтому время от времени я возвращаюсь к портрету. И когда портреты уходят, их особенно трудно получить обратно. Думал получить один-два портрета из правительственные учреждений Индии, как например, из Дворца Президента, Парламента, но сейчас не получилось. Поэтому больших портретов, кроме одного, здесь нет.

И, конечно, хочу добавить, что я очень и очень счастлив быть здесь в Ленинграде не только потому, что родился здесь, но также потому, что все мое детство прошло здесь. Здесь получил первые уроки рисования, ходил в гимназию Мая. Здесь мне все очень знакомо.

Искусство мое индийское. Но оно развивается, я бы сказал, своими путями, то есть у меня есть такие основные направления. В основе я реалист, то есть верю в передачу реальных впечатлений. Меня часто спрашивают, каково мое отношение к абстракту. Это сложный вопрос. Я допускаю абстракт, но не как какое-то великое проявление искусства. Это как бы прикладное искусство, создание поверхности. Иногда это может быть очень декоративная красивая поверхность, но не больше, потому что вы не можете передать им конкретную мысль. Я считаю, что всегда должен быть общий язык между художником-творцом и зрителем. Абстрактная поверхность может быть иногда очень красивой, как я сказал, декоративной. И думаю, что иногда его опыты могут быть использованы для большой реалистической живописи, то есть включаться в реальные образы. Никто не будет отрицать, что абстрактное искусство иногда имеет богатое декоративное качество, но для меня лично оно остается прикладным искусством - созданием поверхности, как декор, не больше! Поэтому у меня в искусстве реальный образ определенной мысли всегда был на первом плане. Все мое искусство развивалось в определенной последовательности, именно как эволюция того, что я хотел

сказать уже много лет тому назад.

Технически за эти годы, может быть, я разрешил многие вопросы, которые были трудны для меня вначале. Это помогло мне, может быть, более эффективно, лучше выразить свои мысли, может быть, декоративно обогатить картины и, очевидно, обогатить все мое искусство. Мне лично кажется, что у меня есть несколько работ, на которые могу указать как на, может быть, более удачное осуществление замысла. Поэтому, когда мы пойдем смотреть картины, я покажу вам это направление и вы сможете сами судить.

Интересно, конечно, что у истоков моего искусства стоит Николай Константинович, мой отец, который играл очень большую роль в моей жизни. И, конечно, имея все время перед глазами его картины, его искусство, оно имело, несомненно, большое влияние на меня и мое творчество. Но наше существенное различие в том, что Николай Константинович портреты не любил. Для него портрет имел второстепенное значение, а для меня портрет был главенствующим в моем искусстве. Кроме того, с самого начала сознательной жизни я был окружен искусством. Николай Константинович, как вы знаете, был большим коллекционером древнефламандско-нидерландской и других школ. У Николая Константина-вича была очень и очень большая коллекция картин старых мастеров, некоторые из которых и сейчас находятся в Эрмитаже. Это все сближало меня с искусством и других мастеров.

Считаю, что нужно всегда стараться повсюду окружать людей красивыми обликами. Я всегда верил и верю вот в эту формулу Платона: "От красивых образов мы перейдем к красивым мыслям, от красивых мыслей - к красивой жизни и от красивой жизни - к абсолютной красоте". Иными словами, мы должны насыщать нашу жизнь красивыми образами. Трудно сказать, каково влияние, но, несомненно, они обогащают нашу жизнь. И то, что было в юные годы, навсегда останется с нами, на всю жизнь. Как вы знаете, во многих странах молодых беременных

женщин окружает красивыми изображениями, предполагая, что они как-то отразятся на ребенке. Такое поверье я нашел почти во всех странах. И, может быть, в нем сказывается замечательная мудрость жизни. Я верю в силу мысли, в то, что мысль творит. Я верю, что мысль передается. И поэтому, несомненно, красивые образы могут через мать как-то в той или другой мере отразиться на ребенке. Опять же — та же формула Платона: "От красивых образов мы перейдем к красивым мыслям, от красивых мыслей — к красивой жизни и от красивой жизни — к абсолютной красоте". Я верю в то, что все как-то наполняется и насыщается нашими мыслями, так же как запечатлевается на магнитной пленке. Все вокруг нас носит отражение наших мыслей. Когда Лейбниц посещал Рембрандта, Рембрандт говорил, что все его мысли, чувства живут в каждом его штрихе и каждый человек, который будет смотреть его картины, именно потому и сможет включаться в его творческую силу. Он получит излучение мыслей, переживаний, которые владели Рембрандтом во время создания картины. Теперь мы все больше и больше подходим к тому, что мысли могут быть переданы на расстоянии. И я считаю, что все может быть насыщено наслоениями мысли, и так же как в древности почитались какие-то предметы, которые были в обиходе. Поэтому сила мысли — это великое начало, которое наполняет всю нашу жизнь, и та великая сила, за которой мы должны следить и с которой должны очень осторожно обходиться.

В заключение хочу выразить благодарность директору Эрмитажа и всем его сотрудникам, которые так бережно относятся к организации и проведению этой выставки. Тут в Эрмитаже у меня много друзей. И это великое счастье снова встретиться с ними и возобновить наши контакты.

27

Ленинград, Эрмитаж.
Речь на открытии выставки
16 января 1975 г.

... Уважаемые гости, уважаемые друзья! Я очень счастлив быть здесь среди вас и показать свои картины. Последняя моя выставка проходила здесь почти пятнадцать лет тому назад. И помню, как тогда уже я почувствовал душевное тепло, сердечный, радушный прием, которые мне оказала общественность Ленинграда, русские и все советские люди.

Когда теперь в Москве в Третьяковской галерее проходила моя выставка, самым радостным для меня было частое общение с советскими людьми, с которыми меня породнили уровень их интересов и понимание многих очень сложных проблем, которые я хотел выразить в своих картинах. Я счастлив, что могу их вам показать. И вы сами будете судить о моих достижениях.

Большинство картин из жизни Индии — страну я очень люблю. Я люблю Россию, люблю Индию. Люблю Индию не потому, что там прожил много лет, но потому что там я нашел многое такое, что близко нам всем, — это великое, я бы сказал, мудрое знание, глубокое восприятие жизни и чувство дружбы к России. Очевидно, есть какие-то общие корни, какие-то очень близкие старые сношения. Именно, может быть, Индия дала мне вот это ощущение чего-то общего, родственного между индийским и русским народами. Так что я как бы принадлежу двум народам. Я чувствую себя дома здесь в Ленинграде, где родился, учился, и чувствуя себя дома в Индии, где живу и где у меня столько друзей.

Я надеюсь, что эта выставка послужит укреплению индийско-советских отношений и будет общим новым мостом между нашими народами. Это то, к чему именно стремился Николай Константинович в своей жизни и к чему стремимся мы. Я счастлив, что этот мост все время укрепляется, чувство дружбы все время развивается, и уверен, что это послужит укреплению мира между всеми народами.

Как я уже сказал, я родился здесь, в Ленинграде, тогда еще Петербурге, и учился здесь. Я знал Эрмитаж еще с самого раннего детства, ходил по залам Эрмитажа. И мне все очень знакомо, близко и дорого здесь. Теперь, когда смотрю на Эрмитаж и вспоминаю детство, ранние годы, чувствую, как мне все очень дорого.

Здесь среди представленных на выставке картин, которые написаны на протяжении сорока лет, вы увидите все то, что меня привлекало, волновало, о чем хотелось рассказать. Они отражают именно мои мысли, чувства, мои переживания. Поэтому выставка эта как бы вводит вас в мой внутренний мир, в мир того, что мне дорого и чем хотелось с вами поделиться.

В заключение хочу сказать, что очень благодарен дирекции и всем сотрудникам Эрмитажа за их замечательную помощь и дружбу, за тот интерес, который они проявили к выставке и ее устройству.

Я вас всех благодарю за ваше присутствие и приглашаю на выставку, потому что, как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз об этом услышать. Спасибо!

2766

Ленинград, Эрмитаж.
Индивидуальная беседа на тему о картине Н.К.Рериха "Исса"
17 января 1975 г. x)

Череп несет в себе ответы на многие наши вопросы. Он напоминает нам о том, что со временем должно с нами случиться, о том, что наша жизнь преходяща. Невозможно навеки оставаться в физическом теле. Такая жизнь нереальна. Когда мы уходим в другой мир, это происходит подобно тому, как человек засыпает, переходит в другую сферу.

Что же остается? Остается наше внутреннее Я, духовная сущность, которая и живет, и развивается, и растет с нами. Так что все, что мы можем отложить в этой сущности, — это настоящее, истинная реальность. А все остальное, как и этот череп, должно уйти.

В жизни все очень сложно. Жизнь пытается нас отвлечь от настоящего. Но мы не должны пренебрегать жизнью, а использовать ее на то, чтобы стать более совершенным человеком. Это так же, как подняться на крутую гору. Это наша задача. И мы должны так или иначе всеми своими силами подниматься на эту более высокую ступень жизни. То есть человек должен развивать в себе не только знания, но и правильный подход к проблемам жизни. Человек не должен уходить от жизни. Он уходит только временно. Это не есть полный уход от жизни.

Мы должны жить и трудиться в жизни там, где мы нужны, там, где мы можем принести наибольшую пользу, там, где в нас нуждаются и где, в конце концов, и есть лучшая возможность для применения наших знаний, нашего опыта. Поэтому наша главная задача в жизни — это стать более совершенными людьми. И мы все должны стараться провести это в жизнь. Как это делается?

Если каждый день вы будете делать что-то немного лучше, чем вчера, это уже будет ваш прогресс. И, вообще, неважно то, нужно это кому-либо или не нужно. Нужно ваше сознательное отношение к тому,

что вы делаете в данный момент. То, что вы делаете сейчас, должно быть сделано лучше, чем вчера. То есть вы должны всегда помнить вашу цель стать как можно лучше. Поэтому вы применяете именно этот способ. Если вы сознательно будете это выполнять, то очень скоро подниметесь уже на более высокую ступень развития, каждый день немного стараясь делать что-то лучше. Никогда не нужно разочаровываться, чего-то бояться, если в какой-то день вы не сможете исполнить так, как хотелось бы; может быть здоровье не позволит, но это деталь. Вы должны иметь это внутреннее напряжение - желание сделать как можно лучше.

Несомненно, под влиянием этого внутреннего устремления наш организм тоже меняется, очищается, постепенно развиваются новые нервные центры, приводят новые ощущения. Поэтому вы старайтесь всеми силами делать все как можно лучше. Вот и все!

Все верования, все философии основаны на том же самом; все они стремятся создать более совершенного человека; неважно, к какой расе принадлежит человек.

Теперь пришло время, когда мы все больше сознаем, что все религии имеют общее начало, исходят из одного источника, что все они были только теми вехами, которые приходили к разным народам. А, в основном, не все ли равно, совершенно неважно, каким путем вы идете. Важно, чтобы в вас было это устремление.

Внутренние волны исходят от красок так же, как от музыки. Несомненно, все картины музыкальны.

Говорить о Елене Ивановне в Доме ученых, в Географическом обществе я не могу: Эта тема должна оставаться в тени. А о себе говорить мне совершенно не интересно.

Самая интересная для меня та картина, которая еще не написана. То, что закончено, уже в прошлом и совершенно не интересно.

Вы спрашиваете о некоторых моих картинах. Вот, значит, триптих: "Ты не должен видеть этого пламени", "Мы сами строим свои тюрьмы", "Эти тени меня окружают".

"Ты не должен видеть этого пламени". Заветная мечта каждой матери, чтобы ее ребенок избег бы ужаса конфликтов жизни, то есть страшной войны, катастрофы, которую подготавливает себе человечество на протяжении тысячелетий своего существования. Это то, о чём мы должны постоянно помнить и постараться предотвратить.

"Мы сами строим свои тюрьмы". Это предупреждение о том, что наши города, наша цивилизация не должны нам угрожать. Наши достижения должны помогать нашей жизни, а не быть орудием порабощения и вовлечения во внутренние конфликты. Во всем, что мы делаем, должны проявлять особую мудрость и чуткость.

"Эти тени меня окружают". Молодая женщина справа, озираясь, остановилась и подняла руку, как бы предупреждая кого-то о том, что, прежде чем спуститься по ступеням в открывающийся ей мир новых замечательных изобретений и решений нашей цивилизации, надо понять его правильно. Иначе он поработит и искалечит нас. Там изображены внизу три фигуры, которые как-то уже потеряли свой облик человечности и стали частью бездушного мира.

"Скорбящая" ("Пиета").

Это общечеловеческая тема, где выдвигается герой - сын, который пожертвовал собой за какой-то идеал. Рядом его мать и любящая женщина, которые так или иначе принимали участие в его подвиге и таким образом тоже были героями, потому что никто не может измерить чувство матери или чувство любящей женщины. И может быть в какой-то момент горе матери больше, чем страдания самого героя.

Это то, что повторяется в жизни все время и всюду. И мы должны помнить, что не только один какой-то человек, один герой

принимал в этом участие, но были и другие, очень близкие, которые его не только поддерживали, но которые и остро переживали этот героический поступок.

Розовый луч, который пронизывает тьму, - это луч надежды. Во всем, даже в страшной кромешной тьме, всегда есть что-то, что освещает глубину нашего горя и дает нам надежду.

"Воззри, человечество!"

Это апокалиптическое видение, где человечество в смятении около пропасти взирает на видение огня, который падает на город всечеловеческий. Всечеловеческий потому, что в нем строения, принадлежащие всем расам человечества. Это как бы служит предупреждением, что если человечество не одумается, не пойдет правильными путями, то придет момент, когда этот огонь падет и спалит города людей.

Об этом упоминается во многих учениях и философиях Востока. Если человечество в прошлом пострадало от потопа, то в будущем оно может пострадать от огня.

"И мы приближаемся".

Это трансгималайский сюжет. Трансгималайское ледниковое озеро, где ладья скользит по нефритовой глади озера к сверкающим вершинам, которые открываются перед плывущими в правой части картины. От темных скал, утесов и ущелий они плывут к Свету навстречу прекрасным вершинам.

"Ближе к тебе, мать-земля!".

Современные хиппи, осколки пресыщенного общества, тоже ищащие иногда новых решений, новых подходов к жизни, исходные корни земли, противопоставлены в этой картине женщине земли, которая со своим ребенком и плодами в корзинке является олицетворением жизни. Она не ищет эти корни, потому что она сама является этим основным корнем.

Многие из хиппи ищащие, но большинство из них идет

ложными путями, которые их ни к чему не приведут.

"Тишина".

Это юг Индии, Керала, где после заката солнца девушка отдыхает и вся природа застыла в каком-то ожидании.

"Весна".

Пробуждение природы на юге Индии, в тех местах, где мы живем.

"Эти краски никогда не должны померкнуть".

Тоже из жизни южной Индии. Красильщицы ярких тканей развешивают их для сушки. Идея картины заключается в том, чтобы эти яркие краски Индии никогда не ушли из обихода Индии.

что вы делаете в данный момент. То, что вы делаете сейчас, должно быть сделано лучше, чем вчера. То есть вы должны всегда помнить вашу цель стать как можно лучше. Поэтому вы применяете именно этот способ. Если вы сознательно будете это выполнять, то очень скоро подниметесь уже на более высокую ступень развития, каждый день немного стараясь делать что-то лучше. Никогда не нужно разочаровываться, чего-то бояться, если в какой-то день вы не сможете исполнить так, как хотелось бы; может быть здоровье не позволит, но это деталь. Вы должны иметь это внутреннее напряжение — желание сделать как можно лучше.

Несомненно, под влиянием этого внутреннего устремления наш организм тоже меняется, очищается, постепенно развиваются новые нервные центры, приводят новые ощущения. Поэтому вы старайтесь всеми силами делать все как можно лучше. Вот и все!

Все верования, все философии основаны на том же самом; все они стремятся создать более совершенного человека; неважно, к какой расе принадлежит человек.

Теперь пришло время, когда мы все больше сознаем, что все религии имеют общее начало, исходят из одного источника, что все они были только теми вехами, которые приходили к разным народам. А, в основном, не все ли равно, совершенно неважно, каким путем вы идете. Важно, чтобы в вас было это устремление.

Внутренние волны исходят от красок так же, как от музыки. Несомненно, все картины музыкальны.

Говорить о Елене Ивановне в Доме ученых, в Географическом обществе я не могу: Эта тема должна оставаться в тени. А о себе говорить мне совершенно не интересно.

Самая интересная для меня та картина, которая еще не написана. То, что закончено, уже в прошлом и совершенно не интересно.

Ленинград, Дом ученых.
Встреча с С.Н.Рерихом.
20 января 1975 г.

Зал полон до отказа. Д.В.Тер-Аванесян попросил С.Н.Рериха ответить на предложенные аудиторией вопросы:

- рассказать о своем детстве,
- рассказать о своих впечатлениях от Ленинграда, "нашли ли знакомые места?",
- "Как Вы стали художником?"
- рассказать о своем отце и музее Н.К.Рериха в Нью-Йорке.

Как вы знаете, я родился здесь, еще в Петербурге, и провел здесь все свои ранние годы, здесь учился и поэтому могу считать себя коренным петербуржцем или ленинградцем (аплодисменты).

Я должен вам сказать, что каждый раз, когда я приезжаю в Ленинград, я чувствую что-то особенно родное, что-то особенно близкое. И это, наверное, те ранние годы, которые во мне как бы говорят!

Родился я здесь на Васильевском острове в семье Николая Константиновича Рериха, о котором вы все знаете, знаете о его деятельности, замечательной работе и достижениях. Поэтому мои впечатления детства связаны именно с его кипучей деятельностью. У него было очень много интересов. Это была многогранная личность. Весь день, а также утро и вечер он проводил в кипучей работе. И теперь, когда оглянешься и посмотришь назад, видишь и удивляешься, сколько один человек мог сделать; мог дать! И все, что он давал, было на очень высоком уровне.

Наш дом был полон и предметов искусства, и замечательных книг, и коллекций Николая Константиновича, потому что он с самых ранних лет коллекционировал. Была замечательная коллекция каменного века. Мы все посыпали, в том числе и я, помогали собирать эту коллекцию. И в Новгородской губернии мы собирали скребки, копья. Естественно,

это было нераздельной частью нашей жизни. Я теперь даже помню все те орудия каменного века, которые Николай Константинович особенно любил, все то, что он особенно как-то почитал, что его интересовало. Кроме того, у него была большая коллекция картин фламандско-нидерландской живописи. И, конечно, это все очень влияло на нас, то есть на моего брата и меня.

Моя Матушка, которая тоже была замечательной женщиной, женой, матерью, очень мудро с самого начала руководила нашей жизнью и следила за нашими интересами, за нашими порывами и чувствами, которые открывали ей направление наших интересов. Она никогда не наставляла ни на чем, никогда не старалась как-то нас убедить в чем-то, но она всегда ставила на нашем пути именно то, что нам было нужно. Мой брат с самых ранних лет интересовался историей, поэтому она бережно собирала для него книги, которые бы ему помогли, были интересны, и вместе с ним ходила по музеям, учреждениям, которые могли как-то его направить. Юрий Николаевич, мой брат, интересовался вначале Египтом, одновременно и Центральной Азией. И этот интерес у него остался на всю жизнь и провел его через многие экспедиции в самой Азии и, конечно, может быть, все эти его ранние впечатления, — все то, что было заложено в него с детства.

У меня тоже рано пробудился интерес к естественным наукам. Я очень интересовался орнитологией, зоологией. Елена Ивановна собирала мне все книги, которые только могла найти. Она покупала нам чучела птиц, собирала для нас коллекции насекомых, жуков. Кроме того меня привлекали красивые камни, минералогия. Она тоже собирала для меня всевозможные уральские и другие камни. И у меня с детства была большая коллекция, в которую вошла коллекция моего отца и его братьев, которую они собирали в студенческие годы. Таким образом, наш маленький мир тогда был насыщен вот такими свежими и замечательными впечатлениями. Перед нашими глазами раскрывался замечательный новый и богатый мир. Кроме того мы всегда присутствовали при всех

298

разговорах Николая Константиновича, Елены Ивановны, слушали все, что они говорили. Это имело большое влияние на нас. Елена Ивановна интересовалась восточной философией и, я бы сказал, не только восточной. Ее интересовала вообще философия — большой такой широкий и глубокий взгляд на жизнь. Поэтому она сама покупала и читала все эти книги и во многом помогала Николаю Константиновичу. У Николая Константиновича иногда просто не было времени самому читать, и поэтому она как бы служила ему и его глазами для чтения и передачи именно того, что она считала нужным и важным. Так Николай Константинович познакомился с произведениями Тагора. Его сборник стихов "Гитанджали" хорошо перевел тогда Балтрушайтис, и Николай Константинович очень любил эту книгу.

Уже с самых ранних лет помню, что Николай Константинович и Елена Ивановна интересовались Индией. Индия занимала особое место в их жизни. Тогда же Николай Константинович заинтересовался постройкой буддийского храма здесь, в Ленинграде, и много этому способствовал. К нам приезжали ламы из Тибета, Бурят-Монголии. Я помню, как эти посланцы привозили дары. Так что контакты существовали уже давно.

Кроме того, я с самых ранних лет занимался искусством, то есть рисовал, лепил, и для меня это было, может быть, самое существенное, самое важное занятие. У меня были учителя. Николай Константинович, хотя и руководил, сам никогда не обучал. Я думаю, потому что он не имел на это времени. Ведь, как я сказал, его дни были до предела заполнены кипучей деятельностью. Поэтому, конечно, имея все время перед собой живой пример, картины Николая Константиновича, все время видя, как он работал над картинами, постановками в театре, как выполнял мозаики и другие большие работы, — все это всегда как-то нас воодушевляло и вызывало особые какие-то внутренние запросы и интересы. Вот так проходили ранние годы моей жизни. Затем я учился

в гимназии Мая на Васильевском острове. Там в свое время учился и Николай Константинович. Так что была известная преемственность, и наша жизнь, я бы сказал, наши интересы сложились уже тогда - в те ранние годы. И вот потому я могу сказать, что именно Ленинград, тогда еще Петербург, потом Петроград, имел такое большое влияние на мое развитие, на мою жизнь. Потому что все, что я получил тогда, все то, чем этот город так или иначе окружал меня, это именно то, что всегда жило во мне и продолжает еще жить; то, что теперь, может быть, через мои картины на этой выставке вы тоже видите, - какие-то отголоски того времени, отголоски именно ранних восприятий в Петербурге и Петрограде. Поэтому я горжусь тем, что родился в этом прекрасном городе. Город этот остался таким же прекрасным, гербически прошел через все тяжкие испытания и вышел победителем. Мы все можем гордиться этим. И теперь, когда приезжаю сюда, он мне кажется прекраснее, может быть, и еще лучше.

Видите, как уже в ранние годы складываются люди. И я верю, что, если мы окружим наше молодое поколение, наших детей всем тем прекрасным, чем сами были окружены, это, действительно, не только повлияет на них, но это будет ведущим началом во всей их жизни. В свое время Платон говорил: "От красивых образов мы перейдем к красивым мыслям, от красивых мыслей перейдем к красивой жизни и от красивой жизни - к абсолютной красоте." То есть, эти прекрасные образы так необходимы для зарождения красивых мыслей! От них являются красивые мысли, и мы будем строить красивую жизнь. Это и будет основа красивой жизни. Поэтому надо всем стремиться к тому, чтобы молодое поколение видело как можно больше всего красивого. Это поможет создать им богатое красивое будущее.

Следующий вопрос - впечатления от Ленинграда. Нашел ли знакомые места?

Вернувшись сюда после многих лет, я узнал все, что видел в

детстве, куда ходил, все музеи, которые посещал. Я убедился, что память ни в чем не изменила. Мне особенно дорого то, что центр Ленинграда не изменился, потому что это тот исторический ансамбль, который придает Ленинграду неповторимый облик. Это замечательное и редкое явление - то же, что и у Парижа. Центр Парижа тоже совершенно не изменился, он сохранен. И поэтому, когда мы возвращаемся в Париж, мы знаем, что вернулись именно в Париж. Здесь тоже, когда мыходим на набережную, когда смотрим на все эти прекрасные здания, знаем, что мы здесь, в Ленинграде, окруженные памятниками. Да, я нашел очень много знакомых мест - все места, которые знал в детстве, и не только узнал, но многие из них посетил.

Как я стал художником?

Я уже начал об этом говорить, что именно здесь получил основу своему художеству, всей своей артистической жизни. Учился я в очень многих странах, потому что много ездил, много путешествовал. И считаю, что нужно ездить, чтобы знать. Когда мы видим близко, непосредственно, мы все воспринимаем как-то совершенно по-особому. Недаром говорится: лучше раз увидеть, чем сто раз услышать. Поэтому всегда лучше путешествовать, бывать во всевозможных музеях, смотреть все, что вы можете увидеть, и накапливать это внутреннее богатство.

Я очень много путешествовал, работал в Париже, в Италии, по всей Европе. Затем, был в Америке, учился в Америке, учился на архитектора, но, конечно, никогда не забывал своего основного призыва, то есть живописи. И всю свою жизнь я работал с моим отцом Николаем Константиновичем. У нас всегда было тесное сотрудничество. Я часто ему помогал в работе, когда у него не хватало времени. Особенно помогал ему заграницей. Здесь в свое время у него было много помощников, прекрасных, которых он очень любил и почитал. Они помогали ему выполнять все большие работы - фрески, мозаики, - и без них он бы никогда не мог обойтись. Они также помогали в театральных

постановках, костюмах, декорациях, с которыми один человек никогда не смог бы справиться. Поэтому сотрудничество с Николаем Константиновичем для меня было главной работой. Я участвовал во всех его культурных учреждениях заграницей и тесно сотрудничал с ним в эти годы. Мое искусство развивалось во многих странах и несет на себе следы многих стилей, многих стран, народов иисканий. То, что вы видите теперь на моей выставке, — это как бы отражение творчества многих лет. Я не мог привезти все картины, которые хотел бы вам показать. Многие картины большого размера и трудно было их доставлять. Хотел показать большие ранние работы, но они заграницей. Может быть когда-нибудь и соберем их вместе.

Следующий вопрос. Николай Константинович и Елена Ивановна, как я уже сказал, всегда работали очень и очень тесно, вместе и во всем. У них было не только замечательное сотрудничество, но полное взаимопонимание во всем. Они друг друга как бы восполняли, дополняли и в то же время давали друг другу особое новое качество и импульс, взаимно обогащали друг друга. Елена Ивановна была для него замечательным другом во всех его работах и путешествиях. Как вы знаете, Николай Константинович был выдающимся путешественником. Он прошел карavанными путями по всей Центральной Азии. Были очень трудные минуты. И всюду Елена Ивановна была с ним и во всем ему помогала.

Путешествия Николая Константиновича были совершенно исключительным явлением и именно потому, что до него мало кто мог пройти этими путями по Тибету, где прошел Николай Константинович. Это были те пути, о которых в свое время мечтали Козлов и Пржевальский. Несмотря на многие и многие трудности, Николай Константинович и Елена Ивановна вместе завершили то, что ими было намечено. Николай Константинович привез не только прекрасные картины, которые он писал в очень трудных условиях, но и много коллекций. Юрий Николаевич, мой брат, сопутствовал им в Тибете. Я в этой большой экспедиции не

участвовал, потому что работал тогда в Америке. И, конечно, он тоже помогал, и вместе они привезли этот богатейший материал,

Николай Константинович вернулся из своей экспедиции по Центральной Азии в Индию, где он хотел основать центр научных исследований — институт, который мог бы, может быть, разрешить некоторые очень интересные научные вопросы, которые вставали не только перед ним, а и перед многими учеными. Надо было найти место, условия, в которых это можно было сделать. Индия — замечательная, богатейшая страна со всевозможными условиями жизни. Но нужно было найти наиболее подходящее место. Так получилось, что выбор пал на долину Кулу. Она лежит приблизительно двести миль на север от Симлы. В этом выборе помог также известный альпинист — генерал Брус, который в свое время вел экспедицию на Эверест и который тоже много изучал Гималаи, в том числе многие пики в долине Кулу, которые он покорил.

Долина Кулу отличалась тем, что в ней прекрасный климат, климат европейский, очень здоровый, и климат, который как-то способствует сохранению вещей, то есть древних манускриптов, прекрасно сохраняются дерево, старинная резьба на храмах из гималайского кедра. И вот этот дом, который Николай Константинович тогда приобрел и в котором мы и теперь живем, был выстроен более ста двадцати лет тому назад. И сегодня он стоит такой же свежий, как когда-то был построен. На столько был хороший материал у этого дома, что когда посмотрите сейчас на все балки, связи, замечательную штукатурку, кладку камней, то подумаете, что это было сделано только два-три года тому назад. Так что климат, конечно, имел большую роль в выборе долины Кулу. И с точки зрения, конечно, красоты, богатства природы очень трудно найти долину, более прекрасную и более обильную, может быть, в своей флоре и фауне. Давид Ваганович Тер Аванесян был у нас в долине Кулу и может подтвердить то, что я сказал. Там Николай Константинович основал этот институт исследований. Там проводились работы не

только по орнитологии, зоологии, ботанике, но также по изучению местной медицины. Николай Константинович, все мы очень интересовались тибетской, китайской, индийской, аюрведической и кашмирской медициной, которые бытовали в этой долине. Так что местные врачи там владели замечательной фармакопеей, которая принадлежала нескольким системам. Мы начали собирать и искать то, что может быть более полезным и нужным. Мы там каждый год проводили большую экспедицию по всей долине, во все прилежащие места.

Эта долина чрезвычайно интересна тем, что в нее проникает муссон, а в следующую долину он уже не проникает и там характерно резкое изменение климата. Так что в каждой долине свой микроклимат. Если вы пройдете на север нашей долины, то вы попадете уже в тибетские условия. Дальше идут нагорья, осадки не выпадают, очень сухо и очень высоко, конечно. Особые условия жизни, очень красиво и очень интересно. Юрий Николаевич проводил свои работы там, изучал наречия, археологию и вообще, я бы сказал, основательно исследовал все прилежащие долины и плоскогорья.

Каждый год мы уезжали из этой долины и на тибетское плато, когда это было еще совсем просто и легко — не нужно было оформлять паспорт, разрешение. Вы могли идти куда хотели. Все что нужно было для этих путешествий — желание. Все пути были вам открыты. Сейчас, конечно, все переменилось с тех пор, как Тибет отошел к Китаю. Там пролегли военные дороги, военные укрепления. Все стало и сложно и трудно. И перед всем этим прекрасный мир начал отступать. К сожалению, наша цивилизация особенно быстро и безжалостно расправляется с природой. Это я сам видел, как за какие-нибудь десятки лет условия совершенно изменились и как быстро человек изменяет и уничтожает то, что стояло тысячи лет, — в какие-то тридцать — сорок лет! Мы теперь работаем там над тем, чтобы эта долина и близлежащие районы были заповедником. Может быть, это поможет, но остановить натиск, к

сожалению, очень трудно.

В Нью-Йорке в музее собраны работы Николая Константиновича двадцатых — тридцатых годов. Есть и некоторые ранние вещи. Может быть вы знаете, президент музея — леди Кэмпбелл подарила музею из своего собрания сорок ранних работ Николая Константиновича, которые она сама приобрела в Калифорнии. Эти сорок работ будут в Русском музее. Она это хотела сделать в юбилейный год Николая Константиновича и как бы для укрепления дружбы между Соединенными Штатами и Советским Союзом.

Сейчас музей в Нью-Йорке привлекает к себе очень много людей, особенно молодых, которым работы Николая Константиновича, книги Елены Ивановны особенно дороги и близки. И прежде всего в Америке, где выставлялись работы Николая Константиновича, всегда было особенно многолюдно и интересно. И этот интерес заключается в том, что картины дают нечто большее. Николай Константинович всегда устремлял к самому возвышенному, и, несомненно, мы все это чувствуем, когда соприкасаемся с его живописью. Когда Лейбниц посещал Рембрандта, Рембрандт ему говорил, что все его внутренние переживания, внутренние порывы оживут в его мазках, и уверял, что каждый, кто будет смотреть на картины, сможет включиться в них, сможет получить от них то, что ощущал Рембрандт в процессе творчества. То есть на картинах, как на магнитной ленте, запечатлены чувства и мысли творца. И теперь, когда вы смотрите на них, возникает особенное ощущение чего-то особенно глубокого и мы чувствуем ту силу выражения, которая сделала Рембрандта великим художником, перед которым мы преклоняемся.

Так и в картинах Николая Константиновича. Его замечательная светлая личность живет в них, она нам вещает с его полотен, мы это чувствуем, знаем, когда на них смотрим и как бы соприкасаемся с его мыслями, его порывами. В будущем, может быть, мы сможем измерять

энергию наших мыслей и, может быть, поймем, что все наполнено мыслями и мысль отпечатывается на всем нас окружающем, и, может быть, тогда мы поймем, что должны следить за своими мыслями, что не должны распускаться, а должны все время следить, чтобы что-то не запечатлелось, и помнить, что даже у стен есть уши, глаза, которые все видят, слышат и могут повторить.

Ленинград, Географическое общество.
Встреча с С.Н.Перихом
21 января 1975 г.

Уважаемые, дорогие друзья и товарищи! Я счастлив быть здесь сегодня. Пятнадцать лет тому назад как-то вечером я тоже выступал здесь и не думал тогда, что пройдет столько времени до следующего выступления. Я часто собирался в Советский Союз, но, к сожалению, всегда было столько очень срочных дел и вырваться все не удавалось. Я счастлив, что на этот раз смог привезти вам картины Николая Константиновича, которые никогда не выставлялись, и также выставку своих картин, которую вы, вероятно, уже посетили.

Моё искусство, я считаю, выросло здесь в Петербурге. Здесь я получил первые уроки рисования и все мои, в конце концов, наклонности и способности, надежды зародились именно здесь, окрепли здесь и остались со мной на всю жизнь. Как я уже неоднократно говорил, все впечатления, которые мы получаем в детстве, всегда нам сопутствуют, никогда не стираются, остаются навсегда и становятся тем вдохновением, тем отдаленным эхом, которое проходит с нами через всю нашу жизнь. Так что, с этой точки зрения, я - русский художник, потому что я оформился именно здесь! Но, как вы сами знаете, я очень много путешествовал и изучал и интересовался искусством всего мира, может быть, в особенности Азии, и потому, что Азия меня всегда очень привлекала, я бы сказал, с самых ранних лет. Азия в нашей семье играла большую, первенствующую роль. Николай Константинович как-то всегда мечтал, тянулся к Индии. Елена Ивановна, моя Матушка, всегда изучала философию, в особенности философию Индии. Юрий Николаевич интересовался Азией и особенно Центральной Азией. И так всегда у нас было вот такое течение, влечение, интерес к этой части света - Индии и индийской культуре.

Культура Индии, как вы сами знаете, — замечательная сокровищница всевозможных богатств. Там вы можете без конца черпать и искать и всегда находить нечто особенное. Я давно живу в Индии, близко узнал страну, но все-таки остается очень и очень многое, что я еще не постиг, что хотел бы узнать и что, несомненно, скрывает какие-то тайны и надежды. В чем очарование Индии, сказать трудно, но есть что-то в этой стране, что притягивает. И все те, кто побывали в Индии и прожили там немного, познакомились с жизнью Индии, я бы сказал, коренной жизнью Индии, всегда старались опять к ней вернуться и прожить там еще. В чем это обаяние? Как я сказал, в нескольких словах не опишешь. Но, несомненно, что народ Индии — народ очень талантливый. В этом народе очень много утонченности восприятия — то, что лично мне очень близко. Эта утонченность помогает им воспринимать очень многое такое, мимо чего мы часто проходим. И вот эту утонченность вы найдете в самых отдаленных деревнях. Иногда кажется, что эти люди, почти что, как будто, безграмотные, не могли бы таинить в себе такой богатый мир. Но я очень близко соприкасаюсь с ними, знаю их и вижу, какой это богатый духовный мир и как он через них проявляется. В чем основа этого? Она заложена тысячелетиями в верованиях, легендах, фольклоре, великим эпосе Индии. Он вошел в сущность их жизни. Они до тонкостей знают жизнь героев своего эпоса, и это бесконечно обогащает их жизнь. То, что многие безграмотны, это, в конце концов, им не мешает, потому что я видел безграмотных с замечательной памятью. И это внутреннее богатство оказывается у них во всем. Может быть, это одна из причин, которая заставляет меня любить Индию. Кроме того, богатство жизни Индии, богатство культуры Индии, — замечательная мозаика всевозможнейших типов, которые вы там встречаете, и тот красивый тип, который вы встречаете по всей Индии, их уклад жизни, привычки, — все это мне очень дорого и близко.

Среди моих картин, которые я вам привез на этот раз, есть

32

сценки из жизни Индии. Я назвал их "Мои соседи". Это все деревенские люди, с которыми у меня близкий контакт и которых люблю. Хотелось показать вам красивые стороны их жизни. В течение столетий выработался там свой, особый стиль и подход к жизни. На выставке есть также портреты тех простых людей, которые меня окружают, с которыми я дружу и которых люблю. Так что в основе моих чувств к Индии лежит не только знание этой страны, но и дружба ее людей, как самое дорогое и близкое мне. То, что моя жена тоже из Индии, это уже доказывает, как близок мне этот народ и каким близким может быть содружество между разными расами. Я никогда не думаю о своей жене, как о ком-то, кто принадлежит другой расе, другой стране, другой культуре. Для меня она является близким другом, и мы живем общей очень слаженной жизнью. Это сотрудничество показывает, как близко могут сойтись люди разных рас, разных культур и нет никаких таких различий, которые не могут быть преодолены и не поняты.

Я очень счастлив, что все ближе и ближе становятся связи между Советским Союзом и Индией. Я надеюсь, что с годами еще ближе станут эти мосты дружбы и будет гораздо больше контактов, через которые достижения культуры Индии будут свободно проникать в нашу страну и обогащать наш кругозор, нашу мысль. Искусство Индии так красочно, значительно и интересно, что, именно, изучая его, я лично обогатился, обогатилось и все мое творчество. Я много изучал искусство Индии, собирая, коллекционировал миниатюры, скульптуру, бронзу. И все многообразные проявления этого искусства, будь то гималайское или южное, имеют замечательные вершины достижений, такие замечательные образцы своего стиля, что редко где можно найти столь прекрасные произведения, как мы находим в Индии, такой большой размах мысли и художественного видения. Если мы вспомним древние храмы, будь то храмы буддийские или храмы, которые выстроены на юге Индии, — удивителен масштаб мысли. Как легко они могли преодолевать трудности,

иногда чисто инженерного характера! Когда смотришь на храмы, на самую сложнейшую резьбу, трудно представить себе, как все это было сделано! Это только доказывает, какие подробнейшие были расчеты для того, чтобы иметь возможность собирать все эти храмы из разных подготовленных на земле разных частей. Талант, богатство внутреннего мира Индии сказывается во всем. Я желаю многим из вас побывать там, познакомиться с богатой культурой Индии, обогатиться ею и обогатить других.

Как я сказал, искусство мое зародилось здесь, в Ленинграде. Начало, истоки его были русскими, и Николай Константинович был моим главным вдохновителем, даже если он меня лично никогда не обучал. Были другие учителя, но Николай Константинович всегда присутствовал в моей жизни, направлял в общих чертах и создавал ту обстановку, которая давала мне возможность понять и полюбить искусство. Поэтому я считаю, что Николай Константинович был моим главным учителем не только в искусстве, но во всей жизни, подавал замечательный пример устремления к самому прекрасному, к самому возвышенному. Он был тем совершенным человеком, о котором говорили и Платон, и Конфуций, и все великие философы мира.

Николай Константинович всегда ставил искусство жизни выше всякого другого искусства. То есть он был не только великим художником. Он был прежде всего великим художником жизни. Вся его собственная жизнь свидетельствует о том, каким огромным было то полотно, на котором он писал замечательную картину своей жизни! Ее яркие краски он черпал в самом себе, в изучении и знании всевозможнейших систем философии и в достижениях Востока. Я бы сказал, что Николай Константинович был олицетворением достижений многих людей, собранных воедино. И трудно иногда представить себе, чтобы один человек сделал столько, сколько он сделал! Часто меня спрашивают: как же это он смог? И единственно правильный ответ заключается в том, что Николай

Константинович никогда не терял времени. Он все время работал. Каждое мгновение его жизни было созидательно. Он всегда говорил, что не нужно отдыхать, а нужно только переходить от одной работы к другой. И тем самым организм освежается, работает с полной отдачей. Но кроме того у него не было никогда так называемой светской жизни. То есть он, по возможности, никогда не ходил в гости, никогда не терял времени на ненужные разговоры или пустые занятия. Правда, он любил ходить в театр, на концерты. Но это — другое дело. Это было духовное обогащение. Все время, не торопясь, он что-то делал. Когда Николай Константинович писал, он писал своим очень ровным почерком сравнительно медленно. Но он достигал гораздо большего именно тем, что этот размеренный и, может быть, медленный темп был без каких-либо перерывов и изменений. Эта скорость письма была сгармонизирована со скоростью его мысли. Таким образом, если со стороны казалось, что он работал медленно, то все же достигал гораздо больше других и сделал невероятно много. В итоге он накопил гигантскую сокровищницу плодов своего труда.

Николай Константинович обладал и кипучей энергией. Он все время хотел что-то делать, создавать. Поэтому в Америке он основал много культурных учреждений, которые вели огромную работу в области культуры. Это большой вклад в культурную жизнь Америки, Нью-Йорка. И сейчас еще музей Николая Константиновича в Нью-Йорке продолжает эту работу. И именно сейчас интерес к его творчеству и к его мысли все возрастает. По всей Америке много молодых, которые стараются следовать его заветам, которые пристально всматриваются в его искусство, его подход к жизни, а также изучают книги Елены Ивановны, на которые сейчас очень широкий, большой спрос. Многие из этих молодых людей приезжают ко мне в Индию за советами. Отрадно видеть такой живой интерес молодежи. Это доказывает, прежде всего, жизненность идей Николая Константиновича. Как мыслитель и философ, он смотрел

далеко в будущее. Поэтому и искусство Николая Константиновича всегда ново и современно. Оно несет в себе замечательную красоту мысли — именно то, что современное искусство должно обрести. Вот почему люди сейчас всюду начинают все больше осознавать и понимать истинное величие Николая Константиновича и все то, что он хотел нам сказать.

Николай Константинович, так же как и Елена Ивановна, Юрий Николаевич и я, — мы всегда стремились к дружбе между индийским и русским, советским народами. Он об этом много писал, много говорил. И все мы посильно, конечно, старались как-то создать и укрепить нити дружбы, помочь в наведении мостов, которые теперь с каждым годом становятся все прочнее. И, я надеюсь, в ближайшее время эти связи станут еще ближе, глубже и крепче. Нам приходилось трудно, потому что Индия была под английским владычеством. Англичане боялись русского влияния. Они как-то предчувствовали, что народы Индии и народы России могут подружиться, сблизиться и, значит, чем-то повредить их мощи. Когда мы особенно чего-то боимся, это всегда случается. И я помню, как Англия очень боялась и старалась не допускать Николая Константиновича в Индию, старалась всячески нас задержать и чинила множество препятствий со своей стороны. Но, как вы видите, жизнь все разрешила по-другому, и мы так или иначе остались там. А теперь сотрудничество становится все теснее. И я уверен, что оно послужит укреплению мира во всем мире, потому что великая ось "Советский Союз — Индия" даст миру особое чувство сотрудничества и мира. Оно будет укрепляться и придавать надежду всем народам.

Как вы знаете, сейчас население Индии составляет около шестисот миллионов. Так что, если взять население Индии и население Советского Союза, — это могучая ось, огромная сила! И эта моральная сила имеет свое влияние во всем мире.

Теперь, когда мы будем праздновать двадцатилетие Республики Индии, мы должны вспомнить именно те годы, когда строилась эта

независимость Индии, годы формирования современной Индии, и вспомнить тех великих людей Индии, которые отдали все силы своей жизни на эту великую работу. Мне довелось очень хорошо знать нашего бывшего Премьер-Министра Джавахарлала Неру, и должен сказать, что он был не только большим вождем своего народа, но и замечательным человеком. Он ко всем относился дружелюбно и всегда старался сделать самое лучшее для всех. Конечно, ему было очень трудно. Это были трудные времена. Он не смог осуществить все, о чем мечтал, к чему стремился и подходил по-новому. Может быть, влияние Ганди в этом тоже сказалось, но он искал новые пути и, конечно, олицетворял новую Индию. Мне посчастливилось, как я сказал, его знать и считать своим другом, которого я очень любил. Я написал с него много портретов. Один из них на этой выставке. Был и официальный портрет. И когда оглядываешься на те годы, видишь все величие его образа и вспоминаешь с чувством особой дружбы. Это был действительно чуткий и добрый друг, человек, которого вы всегда были рады видеть и встретить. Так в эти дни мы вспоминаем всех тех, кто боролись за независимость Индии, стремились дать индийскому народу не только свободу, но и построить новую жизнь.

Сколько же мне можно говорить? Всему есть границы.

Вопрос. В свое время Юрий Николаевич прилагал усилия к созданию музея Николая Константиновича. Как сейчас обстоит дело?

Ответ. Мне трудно сказать, в каком это сейчас состоянии. Я знаю, что под Ленинградом бывшее имение Николая Константиновича Извара сейчас реставрируется и это будет музей. Я уже думаю о том, как можно было бы дать туда картины и сделать культурным центром. А когда Юрий Николаевич думал о создании музея, он предполагал сделать это в доме, где жил Николай Константинович.

Мы думаем, что если бы, скажем, Мойка 83 или Морская 38 могла бы стать филиалом Русского музея, это было бы большое событие,

которое я бы лично приветствовал. И мне кажется, что эти сорок картин Николая Константиновича, которые были подарены миссии Кемпбел, теперь Русскому музею, могли бы туда войти. Это было бы прекрасным мероприятием, если бы его можно было осуществить.

Вопрос. Прошлый раз, когда вы были здесь в Обществе, говорили о том, что предпринимаются шаги, чтобы Институт гималайских исследований был связан с Академией Наук СССР. Каковы результаты?

Ответ. Переговоров у нас было довольно много. И сейчас это все находится еще, к сожалению, в стадии переговоров. Для того, чтобы замысел осуществить, нужны конкретные меры со стороны Академии. Я думаю, что это совсем нетрудно. Я имел в виду, чтобы Академия Наук проявила активный интерес, и тогда можно было бы продолжить работу. Говорить только с моей стороны - это сложно и нереально.

Вопрос. Мы очень мало знаем о Вашей матери Елене Ивановне. Будьте любезны, расскажите!

Ответ. Елена Ивановна была дочерью известного архитектора Шапошникова и уже с ранних лет проявляла интерес к философии. Она изучала не только философию Востока, но и европейскую мысль. Уже ко времени замужества у нее были накоплены большие знания.

Елена Ивановна занималась также музыкой, училась играть на рояле и была прекрасным музыкантом, но после замужества не продолжила этих занятий и посвятила всю свою жизнь работе Николая Константиновича.

Она, несомненно, была выдающейся женщиной и личностью большой духовной культуры. Об этом можно судить не только по количеству написанных ею книг, по тем знаниям, которые она имела, но также по сотрудничеству с Николаем Константиновичем, как она ему помогала во всем, вдохновляла, часто даже заменяла глаза, читая тексты, которые Николай Константинович не имел времени сам прочесть. Так что ее

вклад в жизнь Николая Константиновича был решающим. Он всегда с ней советовался, постоянно беседовал. Их жизнь была самым тесным сотрудничеством.

По линии своей матери, - она была из рода Голенищевых-Кутузовых, - у нее была старая коренная древнерусская фамилия. И это, конечно, она очень ценила. У меня в Бангалоре есть оригиналы выписок из "Бархатной книги" о роде Голенищевых-Кутузовых.

Вопрос. Расскажите хоть кратко о своей супруге.

Ответ. Вот вы видите перед собой живой кусочек Индии, который я смог вам привезти. Она родом из Восточной Бенгалии и семьи Тагоров. Так что у нее богатая культурная основа. Она была сама знаменитой киноактрисой в Индии и многие годы возглавляла первую студию Индии, так называемую "Бомби Токиэ", которая была, может быть, самой лучшей. Некоторые из ее фильмов стали классикой. И когда я недавно увидел один из этих фильмов, то удивился, как высоко они стояли технически.

Родители считали, что в Англии она получит лучшее образование. Интересно, что, когда в Англии мы бывали у Тагора, с ней там не встретились, и встретились значительно позже. Она очень обогатила мою жизнь и обогащает. Она - тот ближайший контакт, который я имею с Индией, и, может быть, одна из главных причин, почему я так люблю Индию.

Вопрос. Расскажите о значении Алтая и горы Белухи в творчестве Николая Константиновича.

Ответ. Николай Константинович всегда верил, что в Сибири будет пребывать мощь русская. Будущее принадлежит Сибири. Поэтому Алтай был каким-то центром, и он мечтал, что где-то там будет замечательное развитие. Для него наша долина Кулу была чем-то, что напоминало ему Алтай. И он всегда говорил, что наша гора Гепан, которая тоже имеет две вершины, напоминает Белуху. Николай Константинович придавал особое значение Сибири и ее развитию. Он верил и, может быть,

знал, что будущее за Сибирью. Я тоже в это верю.

Вопрос. Что Вы можете рассказать о Шамбале?

Ответ. Это высший образ, обобщенное понятие совершенного братства людей.

Вопрос. Сколько картин Николая Константиновича в Нью-Йорке?

Ответ. Приблизительно, 460. Их много также в Калифорнии, Чикаго и других центрах. Вообще должно быть в Америке более тысячи картин, но из них теперь сорок вернутся сюда, в Русский музей.

Вопрос. Расскажите более подробно про случай из книги Николая Константиновича "Сердце Азии" о встрече с необыкновенным летательным аппаратом.

Ответ. Это описано в книге. Ничего нового добавить не могу. Над их лагерем появилась большая светящаяся сфера, которая медленно двигалась в определенном направлении, потом остановилась, изменила курс и полетела под прямым углом дальше. Это была большая серебристая блестящая сфера, днем, так что было совершенно ясно видно.

Вопрос. Продолжает ли работать Институт гималайских исследований и какими вопросами занимается?

Ответ. Сейчас институт не работает. Мы, как я говорил, хотим возобновить его работу. Конечно, коллекции там все на месте. А там, где Николай Константинович жил, сейчас музей, в котором размещены его картины и куда приходит очень и очень много людей отовсюду, со всех стран, знакомиться с его искусством.

Сейчас мы начали там постройку нового большого здания, в котором будет размещен музей не только искусства Николая Константиновича, но и искусства этой долины из моих коллекций, также некоторые мои картины. Так что этот музей будет отражать нашу жизнь там.

Москва, гостиница "Россия", северный корпус, 14-й этаж, номер 504.

Беседа с преподавателем музыки Н.Д.Спириной
6 июня 1978 г.

Я занимался музыкой в раннем детстве, учился играть на пианино. Потом от этого отошел, хотя музыка всегда играла большую роль в моей жизни. То, что Николай Константинович любил, что было ему близко, близко и мне. Это и сейчас те основы, которые как бы продолжились в моей жизни.

- Какова связь музыки с Вашими картинами?

Все виды искусства взаимосвязаны. Вы не можете разделять искусство определенными перегородками. Одно вытекает из другого. Каждое искусство имеет свою особую сферу, и вы никогда не можете восполнить одно искусство другим. Каждое является самостоятельным видом.

- Как относился Николай Константинович к Вагнеру?

Он считал Вагнера одним из лучших композиторов. Очень любил Вагнера, почитал его не только как большого композитора, но и как большого мыслителя, поэта, который мыслил очень широко и создал замечательные оперы.

- Работали ли Вы над оформлением опер?

Над операми я не работал. В живописи много работал над портретом. Вначале интересовался балетом. Балет всегда очень привлекал. И, помню, мы сами поставили несколько балетов вместе с одним из друзей и декорации и костюмы делали сами. В Америке, например, поставили один из современных балетов в начале двадцатых годов на тему, которая потом продолжилась в моем искусстве и в жизни, - борьба Света и Тьмы. Весь балет и был основан на этом. Назывался "Свет и Тьма" и был поставлен в Бостоне. Музыка была написана американским композитором Александром Штейнертом. Со мной вместе работал тогда один

американец также, который потом стал известным писателем, — Джеймс Холл.

— Вы изображаете Кришну, там есть музыкальная идея.

Идея Орфея. Влияние музыки на все живое. Музыка оказывает глубокое влияние на нашу жизнь. Вы не можете отделить это влияние. Это все одно общее творческое выражение нашей жизни.

— Были ли картины, навеянные музыкальными образами?

Музыка всегда проходила яркой нитью во всех моих картинах. Но трудно сказать, что какое-то конкретное музыкальное произведение имело влияние на мое творчество.

— Близка ли Вам восточная музыка?

Да, конечно, потому что все искусство Индии близко мне как таковое. Несомненно, она и влияла на многие темы моих картин. Серия "Священная флейта" основана на легенде о Кришне и связывает эту легенду с современной жизнью Индии. Эти звуки флейты связывают нас с прошлым и являются живым мостом, который переброшен от нашей сегодняшней жизни к далекому прошлому. Как вы знаете, индийские миниатюры очень часто отражают именно музыкальную эстетику Индии.

— Вы рисуете под музыку?

Очень люблю слушать музыку и часто, бывает, я и слушаю, но, чтобы я выбирал музыку для работы, — этого нет!

— В картине "Зов" содержание музыкальное или символическое?

Женщина там не уходит, она обернулась, слушая звуки. Ее привлек звук флейты. Это как бы часть серии "Священная флейта". Была целая серия картин. Музыка привлекает, освещает нашу жизнь.

— Я чувствую в Ваших картинах музыкальные темы, ритмы.

Я это делал целенаправленно и иногда вполне сознательно. Этим повторением ритма создавал повторные фразы для усиления впечатления.

— Сопоставляете ли Вы краски и звуки?

Я никогда об этом не думаю. Если они даже и ассоциируются, то не потому что я сознательно их выбираю. Они сами собой ассоциируются. Одно отвечает другому. Цвет и краски, тон — все связано между собой. Закона из этого я не делал. Многие это пытались сделать, зачем?

— Медь в валькириях Вагнера Николай Константинович отразил в облаках.

Николай Константинович это хотел как-то выразить как можно ярче определенным тоном, огненным, ярким тоном. Он выбирал определенное звучание, ключ и воплощал. Я этого не делаю, потому что, когда я задумываю картину как определенное видение, определенную композицию, у меня появляются мысленные представления этой темы. Эта тема обыкновенно представляется и в том тоне, в котором я это и исполняю. Мысль вызывает тона. Я мыслю и вижу весь образ картины, когда начинаю писать.

— Ваши краски звучат. Может быть можно музыку передать в цвете, как это мыслил Скрябин?

Но нужно ли это передавать. Тагор говорил, что кто одно искусство хочет выявить другим искусством, тот в искусстве ошибается.

— На картине Николая Константиновича "Сосуд нерасплесканный" горы Алтая?

Картина в Америке. Я не думаю, чтобы это были горы Алтая. Это символические горы, вершины, которые окружают фигуру, несущую

— Имеет ли Ваша картина "Мы все напештываем" символический смысл? Это деревенские пересуды из серии "Мои соседи".

— На лицах "Кочевников из Камы" испуг?

Нет, они не испугались. Эти люди были написаны с натуры с типичными выражениями лиц. Каждое проявление внешней жизни их притягивает и изумляет, потому что они изолированы среди скал. Может быть там, куда они смотрят, проходит караван.

Москва, Академия художеств СССР.
Выступление на церемонии вручения диплома Почетного члена академии 7 июня 1978 г.

Дорогие друзья, дорогие товарищи! Я не буду называть вас отдельно по имени-отчеству. Столько прекрасных слов было сказано вами! Как вы тепло отозвались на это мероприятие! Я глубоко тронут этим замечательным для меня днем, этой честью, которая была оказана мне. Но я считаю, что эта честь оказана не только мне. Она принадлежит и Николаю Константиновичу, и моей Матушке, и всем, кто помогал мне в моей жизни, моем творчестве.

Сегодня исполнилось семьдесят лет, как Николай Константинович получил звание академика. И этот день особенно дорог и мне и всем, кто с ним работал, кто его знал. Николай Константинович был моим величайшим учителем, он был тем, кто с самого начала, с самых ранних лет заложил во мне то, что мне удалось, может быть, развить. Но в одинаковой мере это и заслуга моей Матушки Елены Ивановны. Я всегда считал и считаю, что именно то, что закладывается в нас в наши самые ранние годы, это то, что остается у нас на всю жизнь, это то, что является нашей основой и формирует наш характер.

Как вы знаете, Николай Константинович всегда стремился к Востоку и к Индии. И, будучи великим патриотом горячо любящим свою Родину, русский народ, он мыслил широко, я бы сказал, в мировом масштабе. Его особенно привлекала Индия. С самых ранних лет у него были особые влечения. И уже в начале нашего столетия он писал: "Заманчив Великий Индийский путь". Это именно тот путь, который он хотел пройти. И судьба помогла ему это сделать. И хотя он всегда оставался настоящим русским, исконно русским, патриотом, он искренне любил Индию. Он полюбил Индию потому, что понимал, знал ее. Индия являлась для него прекрасным символом достижений духовной жизни, мысли и искусства. Те

из нас, кто знает Индию, кто соприкасался с Индией, согласятся со мной, что именно в этой стране находятся глубокие основы и корни жизни, которые уходят сквозь тысячелетия в далекое прошлое. Корни эти живы, они питают нас и дают нам живительную силу. В этих древних корнях покоятся сила индийского народа.

Так же, как и Николай Константинович, так же, как и моя Матушка, я тоже люблю Индию. Я люблю Индию потому, что я ее знаю. Я очень много путешествовал, изучал страну и нашей в ней то, что искал. Основа жизни - чувство красоты. Оно развито во всей стране. И теперь, после столь многих лет контакта с Индией, я должен сказать, что еще больше ценю ее замечательные достижения в сфере духовной жизни. В конце концов, духовное направление - духовные устремления, искания и реализация их - это наша, я бы сказал, великая задача. Все мы должны стремиться в жизни вперед к чему-то более прекрасному, более совершенному. В этом лежат основы жизни, и все проблемы могут быть разрешены только нашим устремлением к красоте и совершенству. Как Платон говорил в свое время: "От прекрасных образов мы перейдем к красивым мыслям, от красивых мыслей мы перейдем к красивой жизни, от красивой жизни - к абсолютной красоте". То есть, именно окружая себя красотой, мы порождаем в себе те самые мысли, которые преобразят нашу жизнь и мы будем стремиться всеми силами осуществить то прекрасное, которое нам уже открылось. Жизнь основана на великих путях эволюции. И вся эволюция происходит в стремлении к чему-то более совершенному, к чему-то более прекрасному. Вся природа вокруг нас говорит нам о том, как жизнь старается найти какие-то новые решения, какие-то новые более совершенные формы, какие-то новые возможности. И мы включаемся в этот великий поток.

Если присмотримся, то на каждом шагу увидим, как

благодарность болгарскому народу за бесконечно теплый, радушный и замечательно организованный прием. Мы, я и моя жена, были очень тронуты.

Я глубоко благодарен всем друзьям здесь в академии. Теперь они не только друзья. Это братья, потому что я вошел в эту замечательную семью. Благодарю вас от всего сердца и желая всего самого светлого, самого прекрасного, замечательных творческих достижений, чтобы обогащать ими нашу жизнь, нести людям красоту, что поможет создать будущую счастливую и радостную жизнь. Спасибо!

Телезрителям:

Я всегда был русским и люблю Индию. Всегда работал на сближение этих двух стран.

Я надеюсь, что дружба Индии и Советского Союза будет расти с каждым годом, укрепляться и послужит великому делу мира во всем мире.

природа во всем идет именно этим великим путем. Так что это то, что неизбежно, это то, что позволяет нам различать красивое и искать то, что прекрасно, как основу нашей жизни.

Дорогие друзья! Я глубоко тронут тем признанием, которое вы выказали мне сегодня. Для меня большая честь войти в великую семью со-здателей русского искусства, быть приобщенным к замечательным традициям русской академии, к ее творческим принципам, которые я высоко ценю. И я счастлив сегодня, что именно среди вас, среди моих дорогих друзей, я могу сказать вам, как я глубоко тронут. Когда я был несколько дней тому назад в Суздале, мне показывали те места, с которых Николай Константинович писал этюды Суздаля. Это было семьдесят пять лет тому назад. Кто мог думать, что через семьдесят пять лет там, в Суздале, я буду стоять и смотреть на те прекрасные места, запечатленные Николаем Константиновичем. Но пути нашей жизни неизвестны. И все же интересен вот тот замечательный план, по которому течется наша судьба. И сегодня, в этот счастливый день, я хочу поделиться с вами той радостью, которую испытываю сейчас. Оказанная мне честь, как я сказал, будет принадлежать не только мне одному, но и многим тем, которых сейчас здесь нет, а также и Индии, которая мне столько дала!

Основы мои, как вы знаете, заложены здесь в России, в Ленинграде, где я родился. Здесь получил начальное образование, здесь получил первые уроки искусства рисования, здесь я был окружен именно тем прекрасным, которое легло в основу моей будущей жизни и деятельности. Стоя на этом широком и прочном фундаменте, я впитывал многие другие влияния, главным образом влияние Индии. Именно Индия дала мне те мысли и формы, которые утвердились в моем искусстве, в моей живописи на фундаменте русской культуры, потому что я русский.

В октябре, ноябре вы снова увидите мои картины. Они прибудут из Болгарии. Выставка широко пойдет по Союзу. Сейчас она продолжается еще в Болгарии. Поэтому пользуясь случаем также, чтобы выразить

Москва, гостиница "Россия".
Из частной беседы вечером
7 июня 1978 г.

В Болгарии очень широко, на всех уровнях осуществляется Национальная программа эстетического воспитания. Нынче страна празднует столетие освобождения от османского ига. Я был приглашен Комитетом культуры с персональной выставкой для участия в этих торжествах и мероприятиях, связанных с изучением жизни и творчества Николая Константиновича. Выставки наших картин проходят сейчас почти во всех главных городах Болгарии. Часть картин выделена в Вену. Болгария купила старый архитектурный ансамбль Витгенштейна и перестроила для своего посольства. Там, в Болгарском культурном центре в Вене также организована выставка: Она открылась в мае и сейчас еще продолжается. Размещена в пяти залах: в двух картины Николая Константиновича и в трех моих.

Прекрасно был организован в очень широких масштабах и блестяще проведен на самом высоком уровне большой научный симпозиум по эстетизации, воспитанию нового человека. Было много участников из-за границы, деятелей науки и культуры, искусствоведов — пятьдесят два участника. Возглавлял симпозиум доктор философии Элит Николов, широко мыслящий, знающий человек, большой почитатель Николая Константиновича. Симпозиум проходил в Софии с 25 по 28 апреля. Были организованы передачи по радио и телевидению. В Болгарии хотят эстетизации жизни по идеям Николая Константиновича, сознательно, официально и делают со знанием дела.

31 марта в Болгарской академии художеств в Софии мне было присвоено звание академика, 8 мая в Велико-Тырновском университете имени Кирилла и Мефодия — высшая учennaya степень доктора и вручена университетская медаль Кирилла и Мефодия. Также получил государственный

орден Кирилла и Мефодия I степени, медаль к Столетию национальной независимости. Такая медаль была вручена и Девике Рени.

Мы заезжали в Швейцарию, где пробыли более двух недель, для совещания с нашими сотрудниками из Нью-Йорка. Затем должны были поехать в Англию, но не хватило времени.

Все мероприятия в Болгарии были прекрасно организованы и успешно проведены. Чувствовался большой интерес ко всему, теплое дружеское отношение, любовь и признательность к русскому народу, большое почитание. Все прошло под хорошими, благими знаками.^{x/}

Меня приятно удивил очень высокий уровень развития людей искусства — художников, скульпторов, писателей, которые следуют новым и правильным тенденциям.

В стране чувствуется большой творческий подъем. И очень отрадно видеть, как повсюду население включилось в развитие своей страны во всех областях жизни. Народ очень хороший, радушный, сердечный.

---

^{x/} В соответствии с выдвинутой X съездом БКП задачей в Болгарии научно разработана комплексная долгосрочная программа всенародного эстетического воспитания. Среди многих взаимосвязанных мероприятий предусматривается углубленное изучение творческого подвига титанов человеческой мысли. 1978 год был посвящен Н.К.Рериху. В Софии, гг. Русе, Грабове, Пловдиве, Берне, Бургасе и др. прошли выставки картин Н.К. и С.Н.Рерихов. Проводился конкурс болгарских искусствоведов, фото выставки, рассматривался проект "Уруслати 1979-1984" о возможности совместной научно-исследовательской работы ученых Болгарии, СССР и Индии. Были изданы альбомы, репродукции, открытки, книги Н.К.Рериха и о нем. Подготовлена Международная ассамблея детей "Знамя Мира" и проведена в Софии 15-25 августа 1979 г.

Москва, Музей искусства народов Востока. Лекционный зал.
Встреча с искусствоведами и востоковедами утром 8 июня 1978 г.

Дорогие друзья! Для начала хотелось бы услышать от вас, что именно интересует вас, потому что тема очень богатая и можно говорить о многом.

- Сохранился ли ваш дом в долине Кулу. Кто там бывает?

- Непрерывный поток людей из всех стран мира. Галерея открыта круглый год и до поздна, потому что люди приезжают и вечером и просят показать. Конечно, весь дом сохранился таким, как был при Николае Константиновиче и Елене Ивановне. Мы его только поддерживаем, за всем следим и создаем условия для посетителей.

- Много ли картин там?

- Около шестидесяти. Есть в запаснике, потому что мы еще не выстроили то здание, которое предназначается для картинной галереи. Все материалы собраны, место расчищено. В Кулу нелегко строить, потому что все надо привозить из Индии. Нужно было собрать строительные материалы, обтесать камни, чтобы построить здание на многие и многие годы.

- Расскажите о влиянии Елены Ивановны на выбор темы и о ее отношении к вашему искусству.

- В искусстве Николая Константиновича вы найдете очень много тем, которые были навеяны Еленой Ивановной, моей Матушкой. Целая серия картин была написана на те темы, которые она или подсказывала или обсуждала с Николаем Константиновичем. Они были очень дружны и тесно во всем сотрудничали, и, как я неоднократно уже говорил, Елена Ивановна и Николай Константинович с самых ранних лет своей жизни интересовались Индией. Этот интерес проходил яркой нитью как в жизни Николая Константиновича, так и Елены Ивановны. И еще до замужества Елены Ивановны! Поэтому, когда Елена Ивановна вышла за Николая

Константиновича, именно этот основной интерес только укрепился и получил более определенное направление.

Елена Ивановна изучала все философии, религии, но особенно ее притягивала философия Индии. Началось это, я бы сказал, с первых работ Елены Петровны Блаватской, которые появились в печати, затем уже книг Рамакришны и Вивекананды. Эти книги были переведены на русский язык в начале столетия, очень хорошо оформлены и пользовались большой популярностью. Я не знаю, приходилось ли вам читать книги Рамакришны, Вивекананды. С тех пор было издано много книг о нем, особенно его ученика "М", который описал детально его жизнь и проповеди.

Рамакришна был очень близок Елене Ивановне, Николаю Константиновичу и всем нам. Я считаю, что он один из самых больших подвижников Индии за последние сто лет и, может быть, он должен считаться самым большим из всех больших людей. Не знаю, известны ли вам эти книги. Если нет, то я советую вам их прочитать, потому что в этих трудах вы видите и чувствуете человека, который действительно непосредственно сам прошел через опыт истинного духовного достижения. Вивекананда, будучи более интеллектуальным в своем подходе, был, конечно, прекрасным апостолом Рамакришны и написал прекрасный труд о Веданте и также учении Рамакришны. Но его миссия была немного другого характера. Он много сделал своими поездками по Америке, старался популяризировать учение Рамакришны.

Потом, как вы знаете, наверное, философские интересы Елены Ивановны и Николая Константиновича расширились. Они стали изучать буддизм. И Николай Константинович принимал очень активное участие в постройке буддийского храма в Ленинграде. Я помню это время и помню, как к нам приезжали тогда из Тибета посланцы Далай-Ламы и бывали у нас. Это были первые живые яркие контакты с сердцем Азии. Это здание стоит и ныне там. Не знаю, какова его судьба, но

хотелось бы видеть это место буддийским центром – тем, чем оно должно было быть в прошлом. Там прекрасные помещения, и в них можно разместить библиотеку. Прекрасно выстроено, сохранилось во время войны, прошло через все невзгоды и могло бы быть использовано для изучения буддизма.

Николай Константинович и Елена Ивановна изучали буддизм основательно, так же как и мой брат Юрий Николаевич, который был большим специалистом по буддизму. И Елена Ивановна в свое время написала очень нужную книгу "Основы буддизма". Эта книга содержит в себе основные каноны, доктрину буддизма и чрезвычайно ярко освещает прекрасную светлую личность Гаутамы Будды. Таким образом, буддизм вошел в круг интересов нашей семьи. Все эти интересы, конечно, углублялись, и Елена Ивановна и Николай Константинович расширяли свои знания изучением религии и философии также и Дальнего Востока, Китая и затем уже – основного учения Индии.

Елена Ивановна написала много книг, основываясь на своих знаниях и контактах. Писала обыкновенно под псевдонимами. Поэтому часто ее книги и не связываются с именем Елены Ивановны и Николая Константиновича. Этих книг много и большинство из них печатались в Америке, Европе и даже сейчас в Европе. Когда я был теперь в Швейцарии, мне показывали целые серии книг, которые постоянно издаются на разных языках и сразу же раскупаются. Они переведены на испанский, голландский, немецкий и многие, многие другие языки. Влияние Елены Ивановны было очень большим, и сейчас мы не можем сказать, сколько она сделала своим личным трудом и вкладом в дело Николая Константиновича и нашу жизнь с Юрием Николаевичем. Но со временем это все будет выявлено, со временем ее имя также будет широко известно как автора-составителя этих трудов и книг.

Елена Ивановна всегда была с самого начала заинтересована

теософским движением и перевела на русский язык труды Елены Петровны Блаватской. Она считала, что этот большой труд "Тайная доктрина" заключает в себе те основы, которые мы должны знать и которые должны изучать. И действительно, если кто-либо из вас читал этот труд, даже может быть бегло, то мог сразу же установить, что сделала эта гениальная женщина. Потому что она дала нам полную философскую систему. И это не отдельные цитаты. Это полная слитная система. Это доказывает, насколько она знала и глубоко знала эти замечательные учения Востока. Если у вас будет время и интерес, постарайтесь достать эти книги, потому что "Тайная доктрина" слила воедино все учения Востока.

Теперь перейдем к жизни Николая Константиновича. Во всей каждой-дневной жизни как Елены Ивановны, так и Николая Константиновича проявлялась гармония между идеалами и поведением. Они подавали тот высокий пример, к которому должен стремиться, в конце концов, каждый из нас, чтобы не было расхождения между теорией и практикой. Большую пользу приносит тот человек, который сам является хорошим примером для других, у которого нет расхождения между словом и делом.

Уже в ранних статьях об Индии Николай Константинович пишет: "Заманчив Великий индийский путь". Еще в самом начале нашего столетия он явно предчувствовал, что туда лежит его путь, и он хотел прикоснуться к этой особой жизни. Как вы знаете, тогда был один русский путешественник Голубев, который путешествовал по Индии и привез оттуда много снимков, документов, которые выставлялись на выставке в Париже. Николай Константинович видел, и все это вызвало в нем еще больший интерес к Индии. В это время появились книги Тагора в переводе Балтрушайтиса, который очень красиво перевел Тагора. Они дополнили наш интерес к Индии /но я, конечно, это говорю здесь потому, что мы находимся именно в музее восточного искусства/. Однако это

было только частью той большой и активной деятельности Николая Константиновича, которая бурно проходила в эти ранние годы. Николай Константинович был человеком замечательной энергии, природа одарила его замечательным физическим качеством выносливости, дала ему прекрасную память и редкую выдержку и дисциплину жизни. Николай Константинович совершенно не тратил ни минуты своего времени ни на что постороннее, что не было полезно в его работе, и все время с раннего утра до самого позднего вечера он проводил в труде, в своей основной работе как художника, и как руководитель и общественный деятель, в бесконечных организациях, в которых он состоял. Его жизнь была насыщена всевозможнейшими интересами. Как археолог, он собирал предметы каменного века, и мы с детства ему в этом помогали. Коллекции Николая Константиновича были весьма обширны, более ста тысяч экземпляров. Прекрасные поделки каменного века мы собирали в Новгородской области, около разрушенных поселений, повсюду. Он занимался также нумизматикой, потом стал собирать произведения старых мастеров Голландии, Нидерландов, и была очень большая коллекция живописи нидерландских и голландских мастеров. Его отношение к жизни было полноценным, богатым, содержательным, устремленным. Во всем этом ему помогала Елена Ивановна, потому что она активно во всем участвовала.

Наша первая поездка в Индию была в 1923 году. До этого, в 1920 году в Лондоне мы встретились впервые с Рабиндранатом Тагором и потом часто встречались с ним там. Он очень звал нас в Индию. И эти первые контакты с Индией очень много нам дали. Мы были очень счастливы такими первыми дружескими контактами с этой замечательной страной. В 1923 году впервые мы прибыли в Индию, высадились в Бомбее. Тогда можно было ехать пароходом. Было долго, но удобно ехать. Потом я не однажды ездил в Индию именно на пароходе, и хотя долго, но интересно.

В конце 1923, начале 1924 года мы приехали на Гималаи в Дарджилинг и, после длительного пребывания в Сиккиме, Непале - ближайших княжествах гималайских, - осели в Дарджилинге, где Николай Константинович писал первые свои большие серии, посвященные Индии, Гималаям, где я работал, Юрий Николаевич, продолжая изучение тибетского языка и буддизма. Там мы провели полтора года, затем я вернулся в Америку, а Николай Константинович уже двинулся дальше - в северо-западный Тибет, Ладак и потом находился в своем большом путешествии по Центральной Азии. Так что внутреннее тяготение Николая Константиновича привело его в Индию, Гималаи и в Центральную Азию. Это был живой контакт с сердцем Азии, и Николай Константинович оставил нам замечательную панораму мест, которые никогда до этого не были запечатлены ни одним великим художником. Юрий Николаевич все время очень активно работал^и с ним работала целая группа тибетских ученых лам, с которыми он изучал и буддизм, и основное - это тибетский бон-по /шаманизм/, те влияния тантрических систем, которые влились в Тибет из Западной Индии, и продолжал свою работу и начал тогда составление своего обширного словаря, который, мы надеемся, будет здесь издан. Давным давно он должен был быть издан, но все какие-то препятствия, затруднения. Теперь последнее - недостаток тибетского шрифта. Надеемся, что сможем в Индии достать и дослать сюда. Словарь этот совершенно уникальный, потому что он состоит из тибетского, русского, английского текстов с санскритскими параллелями. Это будет второй капитальный труд Юрия Николаевича. Первый - "Голубые анналы", история Тибета, который является сейчас справочником по истории Тибета.

Николай Константинович и Елена Ивановна, как я сказал, проводили свои исследования непрерывно, где бы они ни были, где бы ни путешествовали. Вот почему Николай Константинович столько смог

датель. Наследие, которое он оставил, чрезвычайно велико и только с годами мы сможем оценить, сколько было сделано и сколько он вложил в сокровищницу мировой культуры.

В 1927 году Николай Константинович, Юрий Николаевич, Елена Ивановна вернулись из своего путешествия и в Индии уже Николай Константинович задумал продолжить изучение Гималаев, их истории, культуры. Для этого он хотел основать научно-исследовательский центр - институт. Мы остановились тогда на долине Кулу. Это было в конце 1928 года. И там Николай Константинович и решил начать это изучение Гималаев в непосредственном их окружении. Институт был назван древним именем - "Урусвати". Научную работу проводили много сотрудников из разных стран. Она велась там очень широко по изучению и флоры, и фауны, и геологии, а также искусства и культуры, так как это место является чрезвычайно интересным местом стыка многих культур: с одной стороны, Индии, с другой - Тибета, Центральной Азии, Китая и Северо-западной Индии и Кашмира. Искусство представлено там очень интересными сохранившимися памятниками.

Долина Кулу, если представляете себе по карте, лежит далеко на севере Индии, в Пенджабе, и в древности она была частью большого государства или царства Кулута. Точных исторических данных не имеем, когда именно было начало этого государства; на монете - первый век до нашей эры и первый - второй век нашей эры. На всех монетах стоит ясное название государства Кулута, и оно занимало все ближайшие долины и было буддийским центром. О том, что это был буддийский центр, мы узнаем из дневников китайского путешественника Юн-Цанга. И он описывает нам эти монастыри. Там было до двадцати центров, этих буддийских монастырей, которые сейчас не сохранились. Остались только некоторые фундаменты, стены. И предания говорят, что там находился буддийский центр. Раскопок никогда там не велось, но много было случайных находок. Именно в раскопках совершенно случайных,

неорганизованных находили прекрасные скульптуры примерно VI - VII вв. Те же храмы, которые сейчас сохранились в Кулу, это храмы индуизма, очень красивые. Красивая форма архитектуры их прямо, можно сказать, идет с юга Индии. Эта архитектура Юга - архитектурная школа Чалукьян с прекрасной скульптурой. И некоторые из них в прекрасном состоянии, хотя они, как вы видите, и очень древние.

Кулу имела в свое время также очень много прекрасной бронзы, буддийской и индуистской VI - VII столетий. Датировка этих бронз еще точно не установлена. Некоторые специалисты относят их к VIII веку. Я думаю, что они VI - VII веков, то есть именно буддийские фигурки, которые были там со временем Юн-Цанга. Сохранившиеся же архитектурные памятники - это обыкновенно храмы Шивы - в хорошем состоянии. Все они - отголосок ранних шиваистских направлений, которые распространялись на все эти регионы. Так что найдете их там до самого большого центра Кайлас. Кайлас было местом пребывания бога Шивы, и вокруг процветала религия почитания Шивы и все, что было с ним связано, даже в такой индийской долине Спити от Кулу на восток. В ранние века там были индийские раджи, что доказывает, что все эти районы были в свое время индийскими. Связь Индии с Тибетом была очень древней, и в подтверждение этих контактов можно привести очень интересное явление. В Тибете очень часто находят в земле бусы дзи, которые почитаются в Тибете и носятся всеми тибетскими женщинами, а также и мужчинами. Бусы эти находят и в цивилизации Мохенджодаро и Харappa и они доказывают, что были древние контакты, которые существовали между Тибетом и Индией. И даже вокруг Аллахабада и Лакхнау, и в местах, где найдены древние терракоты, видите, что головной убор женщин тот же, который сохранился и сейчас в Западном Тибете. Этот убор олицетворяет собой кобру. Так что эти древние пути были очень активными.

Наша долина, как я говорил, тем интересна, что во время миграций, нападений с северо-востока в долину попадали люди всевозможных

народностей. Там вы находитите отголоски древнегреческих мистерий, которые проникли туда с Александром Македонским. Они напоминают все эллинистические мистерии и были, несомненно, завезены. Так что богатейшая мозаика создала условия, которые притягивали нас. В последующие столетия Кулу развила свое искусство и стала как бы центром школы Гималайского искусства - миниатюры Кангра. Кангра - это ближайшая к Кулу долина. И школа выросла, видимо, на основании течений из центральной Индии, из Ражастана, могольского и всевозможных влияний и, кроме того, основного - кашмирской школы. Кашмирская школа, к сожалению, до нас дошла мало. С X - XI вв. у нас сохранились росписи храмов, которые показывают близость кашмирской школы к основной школе Индии тем техническим приемом, который мы находим в пещерных храмах Индии, которые сохранились в миниатюрах на пальмовых листах, и которые доказывают преемственность школ. Что интересно, что техника сохранилась полностью: вы видите определенные технические приемы, как они прошли через столетия и как сохранились полностью. Так что в Кулу в тех местах у нас были сложные основы и культурной и художественной жизни этой страны.

Есть такое небольшое местечко около Джамму - Башоли. Башоли дала школу миниатюр. Школа Башоли замечательно декоративна. И мы знаем, что была прямая связь между Кулу и этим княжеством, откуда приходили художники для работы в Кулу. Там сохранились не только традиции, но и документы о том, что из Башоли появлялись художники в Кулу. Так что традиции в Кулу, с этой точки зрения, были очень богатыми и интересными. С севера и востока Кулу подвергалась влиянию Тибета, более современного Тибета, и всюду найдете в западных долинах тибетское влияние и то влияние, которое распространилось в Ладаке. Это все заложило основы, на которых выросла богатая жизнь нашей долины. Сейчас, к сожалению, сохранилось и живо одно только

прикладное искусство в этой же долине. Прядильное, текстильное искусство Кулу славится своими шальми. Они отличаются от всех других. И Кашмир всегда славился именно шальми. Они были настолько прекрасны, что уже прикладное искусство было уже не прикладным, а становилось великим искусством. Сама техника была настолько совершенна, что сама становилась искусством. Это сейчас, к сожалению, оборвалось, но они еще существуют в музеях, и будем надеяться, что, может быть, это искусство когда-нибудь возродится на точном основании. Но наши человеческие способности угасают, мельчают, несмотря на всевозможности, которые предоставляет нам техника.

Так что эти места были именно выбраны Николаем Константиновичем и Еленой Ивановой, и мы надеемся теперь развить и продолжить работу, которую имел в виду Николай Константинович и Елена Ивановна; и будем надеяться, что все войдет в жизнь опять как основа для нового развития.

- Расскажите о контактах вашей семьи с тибетской культурой.

- Я уже сказал, что первые контакты были давно в Петербурге в связи со строительством буддийского храма. У нас были тогда самые широкие по тем временам контакты с тибетскими учеными ламами. К сожалению, этих ученых такого масштаба я теперь уже не встречал и не знаю, есть ли они сейчас. В те годы Тибет был замечательной сокровищницей не только тибетского, но и раннеиндийского искусства, которое было перенесено в Тибет в X - XI веках после прихода мусульман в Индию, когда из всех больших центров восточной Индии начали уноситься эти замечательные раннеиндийские произведения искусства и документы, книги в Тибет, чтобы их сохранить. И в тибетских монастырях были замечательные коллекции. Там вы могли найти раннебуддийские манускрипты, бронзы, замечательные изображения, которые не сохранились в Индии. Там они были в тысячах экземпляров и самые лучшие.

Фотографии были сняты путешественниками, как, например, Рахулом Санскритианом. Он заснял и эти бронзы. Они исчезли, и не знаем, куда. Следов их пока еще никто не нашел. Были слухи, что часть перевезена в Китай, и какие-то следы были найдены в Китае. И один из ученых английских Даглес Бярет ездил в Китай со специальной миссией, чтобы найти, но ничего не нашел. Потом он приезжал ко мне в Индию. Так что не известно, были ли они спрятаны там на месте или увезены. Тибет был замечательной сокровищницей, где сохранялась и прекраснейшая индийская ранняя резьба по слоновой кости шестого, седьмого века, и так прекрасно сохранилась, как будто это было сделано вчера. В Индии слоновая кость не сохраняется, к сожалению, можно найти только десятого, одиннадцатого века, а в горах Тибета - именно ранняя, и Тибет был единственным местом, где вы могли их найти. Из Тибета многое ушло заграницу. И в Америке, кажется, и в Германии, и в Индии есть, но уже пришло из Тибета потом. Что сейчас в монастырях Тибета, я уже не могу сказать. Очень много тибетцев живет в Индии, колонии очень большие, хорошо прижились, и свыше ста тысяч тибетцев, большинство живет на юге Индии в Голубых горах, где им климатические условия больше подходят, и построили там свои храмы, делают красивые ковры, нашли свою новую жизнь, но, конечно, мечтают когда-нибудь вернуться в Тибет.

Николай Константинович и Елена Ивановна до самых последних своих дней работали в долине Кулу, где Николай Константинович умер в 1947 году 15 декабря. Там его тело было предано сожжению. На этом месте стоит сейчас памятник, который посещается очень многими. Каждый день люди приходят к нему и в его картинную галерею. Елена Ивановна умерла в Восточных Гималаях. Ее памятник стоит у небольшой горки Калей, в виде буддийской ступы. Таким

образом их памятники как бы замыкают собой Гималаи: один с запада, другой с востока.

- Вывезен ли в институт и обработан ли полевой материал?

- Он там обрабатывался и сохраняется. Часть другого материала - часто манускриптов - Юрием Николаевичем вывезена сюда и сейчас находится в кабинете Института востоковедения. Так что эти материалы все, я считаю, очень хорошо сохранились и сохраняются. Но, с точки зрения обработки, конечно, так же, как и материала здесь, в научном кабинете, можно было бы продолжить исследование и обработку. Юрий Николаевич оставил здесь свою уникальную библиотеку, которую я в свое время передал институту для работы. И еще есть целая серия его работ, как, например, его история Центральной Азии, которую он считал своим третьим капитальным трудом. Это еще не выявилось. Будем надеяться, появится.

- Какие книги русской литературы вы сейчас читаете?

- Мы читаем много, обширную литературу, что нам присыпают и привозят, - очень много литературы, и у нас очень большой выбор. Один из самых больших - из Советского Союза. Так что контакты у нас по всем отраслям культуры очень живые, обширные, и мы поддерживаем самую близкую связь с СССР.

- Пару слов о красках. Действительно ли их секрет из Тибета?

- И да и нет! У нас работало много тибетских художников, и каждый из них приготавливает свои собственные краски, и мы приготавливаем наши краски, хотя основной пигмент для них получаем из разных мест, большинство из Франции, из Англии, потому что эти материалы наиболее надежные. Так было во времена Николая Константиновича, так продолжают и я. Может быть, то, что эти краски замешиваются нами, а не являются покупными, тоже влияет на их сохранность, на их качество. Это вполне возможно!

- Вы встречались с учеными из Тибета, И Индии, Вам приходилось изучать памятники архитектуры. Они всегда отражали космогоническое воззрение, воплощали идею ритма. В наших источниках этот момент слабо отражен, а этот принцип фундаментальный! Нет ли у Вас крох со стола, которые раскрыли бы тему?

- В Индии было очень много трактатов, посвященных искусству, - поиски так называемых золотых пропорций и самых лучших комбинаций найдете в разных районах Индии. В разное время они старались вовлечь особые формулы, решения и в ваянии, и в постройке храма, потому что придерживались определенных систем. Эти системы были выработаны очень рано, и они следовали им по определенным выработанным формулам. В центральной Индии раннебуддийские храмы в Аджанте и Эллоре и вокруг пещерные храмы, несомненно, высекались на протяжении очень многих лет, то есть должны были быть и преемственность и система и ясное понятие обо всем, что они хотели сделать. Так называемый, знаменитый храм в Эллоре Кайлас высечен из мессива, и он представляет собой храм замечательной гармонии, который, наверное, строился многими, многими поколениями. В то же время он сохранил полную гармонию во всех своих деталях, что доказывает, что делался по определенно выработанным планам. Вы не найдете изменений, которые могли бы вкрасться. Значит, были выработаны задания. Иногда, правда, мы находили на некоторых плинтах вырезанные планы, детали, но планы основные не дошли до нас. Но храмы говорят сами за себя, за прекрасную организацию, которую вы видите и в поздних храмах Индии. Таким образом, было ясное представление того, что они хотели создать, потому что многие храмы сложены тысячами изваяний, переплетающихся; ваятель должен был ясно представлять, чего он хотел достичь. И ваш вопрос, в чем заключался ритм, - именно в этих строительных формулах, которые были у них ясно выражены. В Индии, куда бы вы ни отправились,

удивляешься, как там владели материалами. Например, на юге, в нашем штате Майсур найдете прекрасные ажурные храмы. И всюду вас удивляет организация строений как таковая вместе со сложнейшей скульптурой, которая является неотъемлемой частью храма. Потому что структурное единство было выражено, несомненно, с самого начала.

Москва, Музей искусства народов Востока. Лекционный зал.
8 июня 1978 г. в 16 часов.
Встреча с учениками 19-го интерната, 26-й школы, членами клуба имени Рабиндраната Тагора.

Дорогие друзья, дорогие товарищи!

Большое вам спасибо за вашу сердечную встречу, за ваши добрые слова, за все ваши пожелания, которые мы очень ценим.

Как уже было сказано, и Николай Константинович, и я, и вся наша семья, и моя жена - мы всегда мечтали и думали, как можно лучше сблизить русский народ и Индию. Это были те идеи и мысли, которые всегда жили в нас и которые мы хотели видеть претворенными в жизнь как можно скорее, осуществленными еще при нашей жизни. Помню, как, когда я встретил Джавахарлала Неру в Бомбее, это было как раз когда он вышел из тюрьмы и мы встретились у его сестры, которой сейчас уже нет, - я помню, как мы вместе сидели и беседовали. И вот я ему говорил, что это заветная мечта Николая Константиновича. И я помню, с каким интересом он слушал и сказал: "Но как это осуществить? Как это можно сделать?" И тогда зародилась мысль, что нужно начать с укрепления связей по культурным линиям, потому что условия были тогда еще совсем другие. Я попросил его приехать в Кулу, потому что хотел, чтобы он мог встретиться с Николаем Константиновичем, побеседовать, побывать

у нас, и я хотел воспользоваться случаем написать его портрет. Помню, как я присутствовал на съезде Индийского Национального Конгресса в Аллахабаде. Остановился тогда у него, и мы каждый день обсуждали этот интересный вопрос. В мае мы решили с ним поехать в Кулу. Все считали, что время было очень напряженным, очень трудным и многое было еще неясным. Мы договорились с ним, что встретимся в Лахоре, чтобы оттуда выехать в Кулу. Он приехал в Лахор с дочкой, секретарем, его сопровождавшим, и еще одним другом семьи. Это было его первое путешествие в наши горы. Он никогда не был в этом районе. Было это в 1942 году. И вот мы ехали вместе и на всех перекрестках нас встречали толпы людей, которые хотели с ним беседовать, поговорить, узнать его мнение. Время было тревожное. Мы очень медленно продвигались по дороге, так как должны были останавливаться и беседовать. На ночь останавливались в маленьком княжестве Манди. Он проводил беседы с местными литераторами. И на следующий день мы приехали в Кулу. Это было его первым контактом с нашей долиной. Позднее он неоднократно возобновлял эти контакты, потому что очень любил Кулу. Даже перед самой смертью мы послали ему черешни и вишни, которые расстут у нас, и, как мне передали, когда он открыл глаза, сказал: "Мне кажется, что они лучше даже кашмирских," - что было, конечно, большим комплиментом.

Он провел у нас дней двенадцать. Мы ездили с ним по долине, осматривали ее, и, как я сказал, ему там очень понравилось. Он очень полюбил эту долину. Из Кулу он вернулся в Индию и сразу же возглавил так называемое движение Квит Индия.

Каждый день он беседовал с Николаем Константиновичем, Еленой Ивановной, Юрием Николаевичем. Я писал с него портреты. Сделал два или три портрета. Он очень хорошо мне позировал. Для большого настоящего портрета ему приходилось стоять, и мы с ним, конечно,

очень подружились. Эти контакты легли в основу наших дружеских связей. Николай Константинович и Неру разрабатывали планы о том, как на культурной основе можно было бы перебросить мост между Советским Союзом и Индией. Условия тогда были совсем другие, время было напряженным. Так что культурные связи, культурные нити, были тогда самыми приемлемыми. Как мы видим, в жизни они и остаются самыми лучшими поверх всяких распри и политических разделений.

Как вы знаете, Джавахарлал Неру был исключительным человеком. Он был, с одной стороны, большим писателем, поэтом, с другой, - политическим деятелем. Любил свою работу, любил народ, контакты с народом. Я часто беседовал с ним о том, как он умеет поднять настроение народа и влиять на массы. И он всегда говорил мне, что народ, как таковой, всегда чувствует ваше истинное отношение и реагирует на него. Так что если вы действительно любите народ, то сможете и повлиять на него. Это был бесстрашный человек, абсолютно ничего не боялся, и в самые сложные, трудные моменты он никогда не терял равновесия и всегда стремился сделать что-то особенное, новое, - то, что нужно было именно для этого момента.

Мы знали его именно таким в течение многих лет. И до самой своей кончины он оставался нашим близким другом. Мы всегда часами проводили с ним время, когда посещали долину, когда были где-то поблизости друг от друга; вместе завтракали рано утром, потому что это было время, когда он был свободен. И всегда было чувство, что тут какой-то свой и родной человек. Тогда президентом Индии был замечательный философ Радхакришнан, который был очень большим человеком, человеком гигантской эрудиции и в то же время исключительной человечности. Они дружили с Джавахарлалом Неру и часто беседовали на волнующие нас темы и проблемы установления связей между Индией и Советским Союзом. И таким образом поддерживали идеи Николая Константиновича. Счастье страны, когда ее два лидера

действительно являются исключительно большими людьми.

Наши контакты с Индией были самые широкие, самые интересные и прекрасные. С двадцатых годов мы уже встречались с Тагором, и, я помню, это было в 1920 году. Тагор пригласил тогда Николая Константиновича непременно посетить Индию. Это было то, что мы всегда, в конце концов, хотели сделать. Его приглашение совпадало с нашим намерением. Мы встречались тогда с Тагором довольно часто. Юрий Николаевич и я ходили с ним в индийские рестораны. Потом встречались с Тагором уже в Америке, где он пробыл в течение месяца, после получения Нобелевской премии. Отношения с Тагором были самые близкие. У него были тогда два очень преданных сотрудника-секретаря — англичане, которые работали с ним. Один — Пирсон Эндрюс, который, к сожалению, рано умер. В свое время Пирсон очень хотел сотрудничать с Николаем Константиновичем и мечтал, чтобы Николай Константинович смог основать какую-то организацию в Индии, в которой он мог бы участвовать. Мы были знакомы не только с Тагором, но и всей его семьей. Моя жена — внучатая племянница Тагора и, конечно, воспитывалась в этой семье. Так что на ней сказалось влияние семьи и личности Рабиндраната Тагора. Вообще, тогда в Бенгалии было очень много прогрессивных людей большого интеллекта. И, конечно, эти контакты имели большое влияние и значение. Так что воспитание моей жены протекало в этих исключительных условиях. Я всегда считал, что расширение нашего кругозора должно начинаться с ранних лет.

Я очень счастлив, что вы, мои молодые друзья, интересуетесь Индией и направляете свое внимание к этой прекрасной стране. Вы будете проводить в жизнь дело, которое волновало нас, — именно дело сближения двух великих стран. Народы Индии очень интересны, духовно богаты, неповторимы. Вся Индия является богатейшим конгломератом всевозможных рас и культур. Куда бы вы ни поехали,

везде найдете нечто свое, особое, отличное от других, но всюду высокий уровень культуры. Вот это духовное богатство, которое мы находим в Индии, нас всех, и меня тоже, особенно притягивало к этой стране. В Индии что интересно: куда бы вы ни поехали, особенно в деревне, в местах удаленных от городов, вы найдете особую утонченность. Эта утонченность — какое-то необычное качество, которое, очевидно, передается столетиями из поколения в поколение, которое живет в них всегда. Эпос Индии — богатейший тому пример. Он живет в народе и сказался на нем. Я всегда замечал в жителях самых удаленных деревень именно особую утонченность восприятия. И это есть то, что, может быть, будет служить залогом развития новых рас. Мы все, современники, стоим на рубеже новых образований, новых решений будущего. И когда смотришь на этот богатейший народный портрет Индии, то начинаешь чувствовать, что именно они могут очень много дать другим. Они могут, может быть, как-то возвысить других людей, дать какое-то новое переживание, новое чувство, новое восприятие. И это — то, что я чувствую, где бы я ни был в Индии. Индия тем и замечательная страна, что в ней еще живы корни древней культуры. Может быть это единственная страна, где вы чувствуете, как из всех уголков смотрят на вас древние пейзажи, древние мысли, красивые храмы страны. Все это говорит о высокой, очень высокой культуре, очень высокой мысли.

Так как вы интересуетесь Индией, вам была бы близка и индийская философия! Это непревзойденная мысль древности, которая дала замечательный синтез. И когда вы будете изучать Индию, приближаясь к ней, вы должны думать об этой великой мысли, которая столько дала другим странам, другим народам, в частности, и нашей семье. С самого начала своей жизни я уже был окружен индийской мыслью, потому что и Елена Ивановна и Николай Константинович не только изучали — они жили этой замечательной древней мыслью Индии. Она

была для них ведущим началом. Таким образом, Николай Константинович и Елена Ивановна были живым мостом между Россией и Индией. В них сочетался великий патриотизм, любовь к Родине с любовью к этой замечательной стране.

Я думаю, что вы все, которые собрались здесь сегодня, должны подумать именно о том, что может дать Индия, в чем заключаются ее замечательные дары, которые близки всему человечеству и которые могут действительно осветить и поднять нашу жизнь.

Мы живем в долине Кулу. Это древнейшее место известно более двух тысяч лет. Следы древней ведической культуры мы там могли найти повсюду, а исторически это указано на монете, которая дошла до нас - первый век до нашей эры и первый, второй века нашей эры. Это было большое государство Кулута, объединявшее несколько долин в течение довольно длительного времени, вначале индийское, потом стало буддийским и существовало еще в седьмом веке, когда китайский путешественник Юн-Цанг оставил запись о путешествии в эту долину. Он указал, что нашел там двадцать буддийских центров, от которых сейчас ничего не осталось.

Кулу расположена в 130 милях от Симлы на север. Долина эта очень богатая. Там никогда не было голода. Люди снимают по три урожая в год. И сейчас главным образом выращивают всевозможные европейские фрукты. Богатейшая растительность - от субтропиков до тропиков и все зоны имеют свои ботанические пояса. Так же много прекрасных, красивых птиц, бабочек. Природа очень богата, интересна. Может быть когда-нибудь вы приедете в Кулу и сами убедитесь в этом. Во всяком случае, я считаю, что вы должны когда-нибудь посетить эти замечательные места, где жил и работал ваш великий соотечественник и мой отец Николай Константинович Рерих.

41

Москва, гостиница "Россия"
10 июня 1978 г.
Беседа с друзьями

Сан Баба.

Многие люди обладают сверхъестественными силами. Они обычно рождаются уже с этими силами. И мы знаем тех, которые уже с детства проявляли такие способности. Очевидно, это было в них заложено, а иногда они сами развивали такие способности. В данном случае - Сан Баба от рождения обладает этими силами. С самого раннего детства вокруг него возникали феномены.

Во все времена такое случалось и называли их медиумами. Они имели возможность сверхъестественных контактов, проявлений. Но они, за редким исключением, не имели контроля над такими своими способностями. Все было непроизвольно. Редко кто мог сознательно направлять себя.

Сан Баба обладает этими способностями и имеет полный контроль над ними: может воспроизводить все, что он хочет и когда хочет. Работу он проводит очень хорошую. Люди, которым он так или иначе помог, дарят средства. На эти средства он построил госпиталь, университет, школы. Исцелил, например, одного американца, который, по свидетельству всех докторов, должен был умереть. Его жена выделила большие суммы на постройку госпиталя.

Многие критиковали, что Сан Бала показывает феномены. Сам же он говорил нам, что считает феномени скорейшим путем к человеческому сердцу, что люди больше всего откликаются именно на них. Вероятно, он прав. Для него производить феномени легко, так же как для каждого человека двигаться, переходить с места на место.

Лет 12 - 15 тому назад Девика Рани поехала к нему со своими знакомыми и встретилась с ним впервые. В то время она была простужена и от этого в одном ухе вдруг появился шум. И думала, что

ом, кстати, ее вылечит. После беседы попросила ее исцелить, но он не считал нужным это сделать, отказал. Разговор был и о том, что я не приехал. Саи Баба велел вернуться домой и сказал, что приедет к нам сам. И, действительно, приехал вместе с несколькими своими друзьями. Я показывал ему свои картины. Они ему очень понравились. Он не только оценил, но стал объяснять другим значение картин, разъяснять их внутренний смысл. Подали чай. Девика спросила, что он будет пить. Ничего! Девика предложила молоко. "Хорошо, дайте молока." Она ушла за молоком. В ее отсутствие он сказал: "Сейчас будем пить чай" и добавил "Примите это от меня!" Он сделал кругообразное движение рукой и в ней появилось сладкое и мирное индийское кушанье в горячем виде и передал мне. Я его взял и раздал всем присутствующим. Когда вернулась Девика, я сказал, что Саи Баба уже накормил нас. Она покалела, что ей не досталось. Тогда он сделал такое же движение и подал ей тоже.

Быстро собралось очень много людей - наши служащие и из деревни. Он вышел к ним, протянул руку и из ладони посыпалась зола, которую они кладут утром себе на лоб после молитвы. Сотни людей склонились. И все хотели получить золы.

У нас есть старинный маленький храм. И служащий при храме вышел с цветами, чтобы приветствовать Саи Бабу. Когда Саи Баба подошел и спросил, кому он больше всего молится и тот ответил, что Ганешу, в руке у Саи Бабы появилось кольцо с изображением Ганеша. И он надел кольцо служителю на палец.

Саи Баба имеет полный контроль над тем, что мы называем телекинезом.

Помню, в Америке был замечательный медиум, не профессионал, Миллер. Он был антиквар, имел большое дело, богатый человек в высоком возрасте. И иногда показывал для своих друзей свои

сверхчестственные силы. Делал он это очень редко, потому что это его очень ослабляло. После того несколько дней он чувствовал себя неважно. Но он не имел контроля над такими своими способностями. Все происходило помимо его воли. А делал так: ложился на диван и как бы засыпал, и вокруг него в это время происходили всевозможные феномены, то есть появлялись всякие предметы, тропические цветы, рыбы, птицы. Что интересно, что комнаты были закрыты и эти живые существа так или иначе должны были пронимать в комнату через стены, через преграды. И когда они появлялись, были такие же живые, как в природе, в тропиках. И это объяснялось тем, что когда-то в прошлой жизни он был связан с тропиками, жил там. Он был очень интересный человек, серьезный и хороший, делал очень много добра всем, много помогал всем и каждый день кормил в своем доме даром джинну, если не сотни людей. У него был большой зал внизу дома, где стоял длинный, длинный стол.

Саи Баба, однако, выделяется тем, что имеет контроль над такими способностями. Он может явить то, что требуется в данный момент. Он человек большой духовности. Главная линия его поведения и учения сродни учению Рамакришны. Он знает и говорит, что такая способность притягивает к нему людей.

Одни мои знакомые рассказывали, что как-то шли вместе с ним в другую деревню. Это была группа из сорока человек. Наступил вечер, было поздно, и кто-то из присутствующих сказал, что до деревни идти еще долго, а мы проголодались. Саи Баба отошел от дороги на десять футов, тотчас же повернулся и сказал: "Вот обед!" И было сорок порций еды.

Когда его спрашивали, нужно ли показывать такие феномены, он отвечал, что если в свое время Христос мог накормить других и если я могу это сделать, почему я не должен делать.

Саи Баба не единственный такой человек в Индии. Их много, но

они отличаются от него. Иногда живут в горах и не имеют близких отношений с людьми. Они встречаются как на севере, так и на юге Индии. И недалеко от нас в горах есть такой, силы которого превышают способности Сам Бабы. Один со способностями массового гипноза. Так что в Индии вы все это найдете.

Вокруг Сам Бабы гигантское скопление народа, пробиться к нему сквозь этот круг трудно. У него очень много посетителей со всего света - из Америки, Австралии, Новой Зеландии. Живут около него, приезжают по несколько раз в году с единственным желанием его увидеть. Он наполняет их жизнью. Все последователи ведут позитивный образ жизни. Его личность изменила и повлияла на их жизнь. И в Америке уже появилось много центров, которые следуют его учению. Он владеет силой исцеления. Я беседовал с докторами, которые лечили тех неизлечимых, и все подтвердили, что он действительно излечил. Вероятно, он дал им то, чего им, может быть, не хватало в жизни, - у них появился и расширился интерес к жизни. Возвращаясь к нему, они заряжаются новой энергией и продолжают работать.

- А что Вы могли бы сказать относительно Ауробиндо /Гхоса/?

- Подход Ауробиндо, анализа очень интересный и очень сложный, наиболее интеллектуальный анализ всего. Индийский интеллект очень к этому приспособлен. В Индии очень прекрасная память, поэтому там могут проводить сложнейшие анализы, могут все анализировать и все ясно представлять. У нас много последователей Ауробиндо. Прекрасные люди, которые стараются претворять в жизнь его основные теории. В то же время они являются и почитателями Елены Ивановны, Николая Константиновича. Я всегда их поощряю во всем и предоставляю им идти своими личными путями. Принимают книги Елены Ивановны, знают, и все же я поощряю их продолжать свой путь развития,

потому что они выросли и сформировались там, в Индии. Важно то, чтобы человек старался претворять свои убеждения в свои дела, чтобы каждый день он думал об этом и старался развить те энергии, которые в конце концов в нем разовьются. Та энергия, которая проникает весь живой мир, развивается в нем нашим устремлением. Мы должны стремиться к определенной и возвышенной цели, которая должна вести нас по жизни. И эта энергия находит в свои новые нервные каналы, она растет. Требуется пять лет такого устремления, чтобы приблизить человека к новому духовному восприятию, когда, как они говорят, развивается новый нерв. Этот нерв позволяет как бы подниматься до более высоких степеней сознания.

- Как?

- Очень просто. Не нужно перегружать себя духовным анализом. Хорошо расширять свое сознание постоянно, а не только думать о таких принципах как вечность и бесконечность. Ни к чему это не приведет, потому что ответа мы не получим - это вне нашего понимания. Наше познание ограничено нашим существованием. Поэтому нам не нужно об этом задумываться. Есть красивое изречение в Агни Шуране: "Не думай о Бесконечности, потому что вся мысль туда погружается и никогда к тебе не вернется".

Мы можем каждый день своим поведением преобразовывать нашу жизнь и создать условия для новых восприятий. Даже когда мы хотели бы идти в гору, подняться очень трудно, спускаться легче. Устремление - это ускорение процессов нашего развития, того, что заложено природой. Самое лучшее, пусть это всегда помнится, что у вас должен быть идеал, и вы должны стремиться к нему, потому что устремление и есть та энергия, которая будет развиваться в вас, - кришакти. Ваше устремление вас поведет. А для этого вы каждый день должны каждую вашу маленькую задачу сегодня исполнять на много лучше, чем вчера. Даже если будете подметать пол лучше,

чем вчера, это будет уже достижением. Важно сознание, что вы стараетесь сделать лучше. Это и ведет вас вперед.

Конечно, очень интересно изучать такие замечательные труды, но ваши проблемы Ауробиндо не разрешит. Его анализ остается теоретическим анализом. Рамакришна говорил: "Тот, кто будет считать количество манго в саду и не будет пробовать, никогда не узнает его вкус".

В православии внутренняя молитва принципиально и основана на этой тренировке устремления. В таком труде, как "Добротолюбие", все главы о больших подвижниках показывают этот путь просто, красиво. Например, у Антония есть глава, в которой он рассказывает, как ему приснился сон или было видение, что пришел к нему архангел и говорит: "Антоний, иди в Александрию и навести вот таких-то людей!" Он пошел и нашел их. Один из них был доктор, который широко всех лечил, брал деньги только с тех, которые были богаты, и имел большую клинику, а бедных бесплатно лечил. Другой был мясником и продавал мясо, с богатых брал деньги, но всегда подавал бедным. Там было также описание, как на опушке леса иноки играли в какие-то резвые игры. Охотники спросили Антония, как же иноки так странно себя ведут. Он сказал: "Натяни свой лук, натяни еще, еще, и не будет лука, сломается. Вот потому-то они тут играют, чтобы отдохнуть от напряжения.

- Практичны ли мысли "Добротолюбия" для современника?

- Да! Таким был у нас Исаак Кронштадтский. Наша семья, Елена Ивановна, Николай Константинович, его знала, и он всегда говорил, что если человек тряпичкой притрет пол в церкви с мыслью, что это Дом Божий, то это ему зачтется больше. То-есть важно, чтобы каждое человеческое дело творилось сознательно. Важно наше отношение. Мы должны в жизни иметь более высокий идеал. Я говорю своим друзьям: постарайтесь заранее себе представить, какие качества должен

иметь ваш идеал, и так себя вести. Вот в Индии люди безграмотны, но они несут замечательную утонченность духа, устремление благодаря своему народному эпосу. Перед их глазами стоят примеры их героев, и они для них живые, и это поднимает. Идеалы нужны, без них никогда не продвинуться. И если мы будем стремиться к прекрасному, то это и отразится на нас.

- Как с охраной природы?

- Мы должны все время думать о том, чтобы не нарушать гармонию жизни. Мы даже в своей долине Кулу видим, как природа отступает под натиском человека. Приходят дороги, автомобили, самолеты, вары, и, конечно, это так влияет на природу, что все исчезает. Состояние нашей цивилизации можем измерить по отступлению природы. И то, что жило и существовало столетия, за последние годы исчезает. Цивилизация прогрессирует. Человек, к сожалению, все-таки остается тем же самым, каким он был. Может быть у него появляются какие-то лучшие условия жизни, но сам лучше не стал. Мы не знаем, как эта проблема разрешится. Гигантский рост населения на планете. И, как вы знаете, многое разрешается отрицательным образом.

Мы должны решать все проблемы именно сами и изнутри. Мы должны все время думать, говорить и помнить, что, оберегая окружающую среду, оберегаем сами себя. От осознания до действия очень далеко! В Европе стало очень мало птиц. Видим на наших глазах, как все куда-то отходит. И это очень печально.

- Что скажете про неопознанные летающие объекты?

- УФО - это факт, который все пытаются как-то объяснить. Возможно, они появляются из другой сферы.

Месяца два тому назад в Индии была замечена целая серия этих предметов над Бомбеем. Я читал об этом на первой странице газеты. Начальник нашего воздушного флота сам видел и наблюдал, потому что в этот момент он стоял на балконе четырнадцатого этажа. Они

появлялись в разных направлениях и через некоторое время возвращались и уходили на северо-запад Индии. Их замечали в разных местах.

Может быть они появляются из других сфер, может быть это материализация, просто явление жизни.

В Кулу наблюдается одно интересное явление. Там бывает осенний праздник, когда на горах появляются огни. И мы наблюдали это много раз. Обыкновенными объяснениями явление объяснить невозможно, потому что огни перебрасываются в горах на гигантские пространства по 10 - 15 миль за несколько секунд!

Мы все должны стремиться сделать себя лучше. Это наша задача, и это самая сложная, самая насущная и в то же время самая интересная задача!

Святослав Рерих

44

ИСТОЧНИКИ МОЕГО ВДОХНОВЕНИЯ

Передача по радио

БАНГАЛОР

7 марта 1980 г.

Над копотью бесцветной повседневности сияют прекрасные мгновения вдохновения и свершений, если мы открыты для чего-то более совершенного, чего-то более прекрасного, чтобы вдохновлять и вести нас к более содержательному и лучшему завтрашнему дню.

Трудно дать определение вдохновению. Оно может проявляться на многих уровнях и выражаться во многих сложных аспектах нашего существования. Изо дня в день наши взгляды и отношение к жизни меняются. Мы меняемся, и в целом наше восприятие или реакция на определенные условия меняются вместе с нами. То, что имело глубокое влияние на нас когда-то в прошлом, ослабевает, с тем чтобы заново вызвать нас такие же ощущения и чувства, которые преобладали и казались очень стойкими. В некоторых случаях бывает полная переоценка ценностей, так как мы входим в новый цикл жизни, и то, на что мы прежде часто не обращали внимания, внезапно приобретает огромное значение и смысл. Такое превращение иногда происходит совсем неожиданно, точно мы заново родились в другом мире. Тем не менее есть и такие переживания, которые остаются на всю жизнь неизменными и даже становятся более значительными и более ясными с течением времени. Так как при определении вдохновения, как я сказал, имеется очень много подходов, то было бы трудно обобщить и классифицировать некоторые неожиданные вспышки вдохновения и проанализировать и объяснить их. Это такое явление, к которому ведёт очень много разнообразных путей, поэтому рассматривать его должно с особой щадительностью. И так как меня специально просили

рассказать

немного об источниках вдохновения моих личных, постараюсь вкратце описать вам свои переживания, свои источники вдохновения.

Если оглянуться, — все озарения вдохновения и устремления проходят единой нитью сквозь все годы моей жизни. Будучи окружен искусством с самого раннего детства, оно было для меня тем чудесным миром вдохновения, который являлся источником непрерывного расширения сознания и опыта. Духовные ценности я знал в раннем возрасте, и они являлись для меня великими путевыми вехами, а также источником вдохновения и устремления. И затем, у меня всегда была любовь к Природе. Постоянное изучение и контакты с изумительным, захватывающим дыхание, миром природы, который проявляется в тысячах образцов первозданной Красоты, будь то замечательные кристаллы минералов или сверкающие крылья бабочек, оперение птиц или великолепные цветы и растения. Я всегда немел от неописуемой красоты всего этого и бесконечного разнообразия беспредельной мудрости жизни, насыщающих живую материю в соответствии с потребностью и обстоятельствами самих условий жизни.

В 1928 году я возвращался в Индию после продолжительного отсутствия. И когда сошел с корабля в Бомбее, почувствовал, как будто вернулся к чему-то особенно знакомому и близкому, как будто вернулся на землю, которую так хорошо знал. Я отправился в Калькутту и оттуда в Дарджилинг. Из Силигури поехал на автомобиль. И, когда мы ехали сквозь леса у подножия гор и за одним из поворотов неожиданно увидел, залитые оранжевыми лучами сияющего восхода, вершины Гималаев, я почувствовал себя неописуемо счастливым. Нет таких слов, чтобы описать чувство восторга и радости при виде восхитительных золотых массивов, возвышающихся в небеса как символ нашего устремления в Беспределность, залитых светом божественного сияния. Такие минуты жизни подобны прекрасным звездам, сияющим на небосводе нашего бытия. Каждая прекрасна, каждая уникальна и неповторима.

Словами невозможно выразить то состояние, которое возникает

РАСПЯТОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

С.Рерих

Этот триптих был начат мною в 1939 году и завершен в первые годы Второй мировой войны. Тема была подсказана теми мировыми событиями, которые достигли своей кульминации в ужасной войне, длившейся шесть долгих лет. Каждый надеялся тогда, что эта война завершит все войны человечества. Но опять, по прошествии двадцати лет неспокойного мира, разрушительные силы конфликта снова выявляют свои уродливые формы. Мрачные облака человеческой самости, ненависти и алчности вновь покрыли мир своими грозными тенями, и тема Триптиха остается животрепещущей.

Эта картина состоит из трех внутренне связанных тем. К центральному панно "Распятое человечество" с правой стороны прилегает панно, названное "Куда идет человечество?", и с левой стороны - панно "Освобождение".

На правом панно изображено человечество, зашедшее в туник глубокого узкого ущелья с угрожающе нависшими скалами. Бесконечный поток людей вьется по этому ущелью. Отчаявшаяся группа сидит у пропасти. Темные скалы приобрели грозные очертания. Атмосфера безнадежности пронизывает всю эту сцену. Вверху штурмовое небо и темное нависающее облако, человеческих очертаний, плывет над людской процессией.

На центральном панно изображены семь архангелов из Апокалипсиса, выливающих семь огненных чаш божьего гнева на толпы карающего человечества на фоне пылающих городов и марширующих армий, освещенных зловещим отблеском разорения. Крестом по этой сцене выделяется гигантская фигура распятого человека. Две фигурки коленопреклонились у его ног, в то время как две фигуры справа являются свидетелями.

На левом панно изображена ярость стихийной борьбы человека с человеком, вернее - человека со своими многими я, только победа над которыми может укрепить торжество возрождения и истины

освобождения. Среди сплетающихся борющихся фигур, сомкнувшихся в неистовом бою, выделяется фигура, старающаяся подняться из бездны страшного хаоса борьбы. Одновременно над всем этим в сфере розового света видна фигура человека, окруженная крылатыми фигурами и лучами света - "освободившийся человек" - человек, который покорил свои безобразные я и поднялся на следующий, высший план озарения и бытия.

Центральной темой триптиха является мысль о том, что человечество периодически само себя распинает. И это будет продолжаться до тех пор, пока человек не изживет уродливые проявления своего я и не возвысится до новой и светоносной жизни, как "освободившийся человек", разорвав оковы своей низшей сущности.

Статья была опубликована в журнале "Пенфренд" XI, январь 1966, № 6
Перевод с английского яз. Молчановой К.А.

появлялись в разных направлениях и через некоторое время возвращались и уходили на северо-запад Индии. Их замечали в разных местах.

Может быть они появляются из других сфер, может быть это материализация, просто явление жизни.

В Кулу наблюдается одно интересное явление. Там бывает осенний праздник, когда на горах появляются огни. И мы наблюдали это много раз. Обыкновенными объяснениями явление объяснить невозможно, потому что огни перебрасываются в горах на гигантские пространства по 10 - 15 миль за несколько секунд!

Мы все должны стремиться сделать себя лучше. Это наша задача, и это самая сложная, самая насущная и в то же время самая интересная задача!

Москва, гостиница "Советская"
12 июня 1981 г.
Беседа с художниками Ильзой и
Леопольдом Цесилевич
из Барнаула

- Как быть с музеем Н.К.Рериха в Верхнем Уймоне на Алтае, где нет друзей?

- Всюду, во всем мире таких людей, на которых можно полностью положиться, очень мало, но бывает.

Мы не должны беспокоиться о том, чтобы что-то было сделано в какие-то сроки. Главное, чтобы само дело было жизненным. Тогда через некоторое время люди появятся. Я верю, что на Алтае все разовьется, но я не ставлю никаких рамок, никаких дат.

Вы можете следить за ростом дела, помогать советом, можете привлечь других, следить, чтобы были жизненность и ответственность. Место должно заслужить известное положение, чтобы, с одной стороны, была стабильность в организации, уверенность в ее будущем, чтобы были реальные прогнозы на будущее. И, с другой стороны, чтобы были ответственные ячейки или ячейка, которой можно доверить, и иметь уверенность, что она все понесет в правильных направлениях.

Есть испытанные друзья, испытанные сочетания людей, которые могут выстоять препятствия и которым можно доверять. Есть и скорцвет, который быстро расцветает и так же быстро отцветает.

Главное - дать жизненность, чтобы была основа. Если есть организация, то надо предвидеть, как она будет жить, какая преемственность, кто кому передаст работу. Те же условия, те же основы для всего мира.

Наше дело - установить определенные ячейки, организации, которые могли потом существовать и продолжать эту работу.

Каждая организация должна быть жизненной, тогда появляются новые возможности. Теперь у нас в Бангалоре есть целый ряд организаций, которые появились из ничего и уже очень больших масштабов.

Екатерина Васильевна Шевелева говорила, что хочет наладить контакт всех здешних школ с Бангалором. И эти организации начали сейчас создавать большую школу, которая олицетворяет философию Ауробиндо Гхоша и идеи Николая Константиновича и Елены Ивановны. Сейчас там уже около двух тысяч учащихся, дети с четырех лет до восемнадцати, и очень большое количество - сто двадцать известных учителей, профессоров. Все они последователи идей Ауробиндо Гхоша. Место очень просторное с большими корпусами зданий. Работа идет прекрасная. И все это благодаря тому, что вырастало постепенно - была жизненность, - находило отклик у людей. Но за этим нужно смотреть, следить, направлять в надлежащее русло. Иными словами, постоянно надо что-то делать, тогда работа даст результат.

Вот за границей есть затруднения. Даже у Зинаиды Григорьевны Фосдик. Нет помощников, настоящих помощников. Они бедствуют. Это одно из испытаний. То-есть количество людей очень ограничено. Бывает, ячейки вспыхивают, но не умеют привлечь людей.

Пусть группа остается маленькой. Большого количества не надо. Это только затруднит работу. Чем больше группа, тем труднее ей управлять. Внутренняя группа должна быть маленькой. Но маленькая группа должна уметь управлять большой организацией. Говорилось, что если бы семь человек были абсолютно спаянными, то они могли бы перевернуть весь свет.

Жизнь - это сплошные испытания. Мы не можем даже не упражнять свою мускулатуру. Все время должны двигаться. Лягте в постель и через несколько дней почувствуете, как ослабли ваши ноги. Не будете в чем-то упражняться, то будет также трудно. Это закон нашей внутренней жизни. Мы растем препятствиями. Человек не может расти без препятствий. Если бы не почувствовал голод, не стал бы есть. Должен быть импульс, и вы должны сражаться. "На

то и щука в море, чтобы карась не дремал". И наша внутренняя сила должна превозмочь это. Она растет в преодолении препятствий. И не надо бояться. /Реплика Павла Федоровича Беликова: "Надо больше любить бога, чем бояться черта!"/

Все молитвы Богу обычно это все просьбы. Рамакришна говорил, что однажды пришел к Акбару подвижник, чтобы просить помощи у Акбара для каких-то начинаний. Ему предложили подождать в соседней комнате. Так он услышал, как молится Акбар, просит: "Дай, боже, мне большие земли, помоги победить врага, занять такую-то территорию!" И когда Акбар кончил и позвали этого человека, чтобы он мог высказать свои просьбы, подвижник сказал: "Я только что слышал, в каком вы бедственном положении, и решил ничего не просить,"

Главное - постоянное устремление. Рамакришна говорил, что один человек хотел пойти в священное место Пури, где находится знаменитый храм Джаганатха. Он решил, что если будет спрашивать по дороге, то дойдет. Люди говорили разное, но он шел. В результате всех этих расспросов он все-таки доехал. Другими словами, если мы будем продолжать свои искания, преодолевать трудности, мы дойдем. Должна быть устойчивость и сила не бояться. Как Будда говорил: "Мы все воины за добро".

Духовность заключается в том, чтобы жить в стремлении к большему, и в свершении всего этого. И надо не замыкаться в себе. А я знаю, в Америке много людей "божественных", которые сидят в расслабленном состоянии и думают, что приближаются. Но это не так. Никому они не помогут - ни себе, ни Богу - и являются ненужной пеной жизни.

Когда Серафима Саровского спросили, в чем заключается достижение, поискание святого духа, он ответил, что вся работа, все усилия должны быть направлены только на одно, чтобы приблизить себя к тому, что есть святой дух, то-есть к Высшему Миру, тогда

подниметесь на следующую ступень. Все это, говорил Серафим Саровский, просто и чрезвычайно сложно, но это усилие подняться необходимо. Без усилия ничего нет. Это же усилие когда-то помогло мирафу вырастить шею.

Москва, лекционный зал Государственного музея искусства народов Востока,
8 ноября 1982 г.

- Читали ли Вы повесть В.Сидорова, напечатанную в журнале "Москва" № 8 за этот год "Семь дней в Гималаях"?

- Еще нет. Сегодня он дал мне, и с большим интересом прочту, а пока ничего не могу сказать.

- Мы много читали и слышали о Шамбале. Можете ли сказать что-либо о ШамбALE более конкретное, чем писал Николай Константинович, и меняется ли ее роль в сегодняшней жизни?

- Не меняется. Шамбала является символом устремления человека, достижений человека и имеет дело с ростом внутреннего человека, объединением духовного начала людей, ищущих что-то более прекрасное, более совершенное. И это самый древний символ - символ братства людей, которые стремились к чему-то более прекрасному. О ШамбALE писали очень много. Ей посвящено множество трудов. И тибетские, и другие учёные говорили о ШамбALE как о сказочном месте, трудно достижимом, описывали его в самых разных выражениях. Но редко кто действительно касался этого представления с той точкой зрения, которая является основной - основой изучения Великой Концепции как устремления к чему-то более прекрасному. Мысль есть тайна, которая объединяет людей. И мысль пронизывает весь наш мир. Поэтому такое великое объединение мысли тех людей, которые стремились к более прекрасному, является реальностью. Мы знаем, доказали, что мысль есть энергия, даже может быть более активная энергия, чем можем себе это представить.

Уже в давние времена Лейбниц, когда посещал Рембрандта, говорил, что каждый мазок, каждая линия несет его мысли, чувства и все они заключены в поверхности картины; они будут отражаться на тех людях, которые могут это воспринять. Так что уже во времена

Лейбница и Рембрандта это представление было. Значит, мысль как таковая - это живая энергия, которая разлита во всем живом мире, которая все время строит и меняет этот живой мир, который нас окружает.

Если вы интересовались, например, вот насекомыми, вы видите, как необходимость меняет их форму, как замечательно, как мудро они приспосабливаются к необходимости. Вот вы видите бабочку. Она подражает листу, на котором она живет. И вы видите все время эту замечательную силу преображения, то есть осознание, что нужно приспособливаться.

Если взять жизнь муравьев - вот у нас на юге Индии термитники, которые строятся на несколько метров в высоту. Вы видите инстинкт, который заставляет муравьев строить такой замок. Но это гораздо больше, чем инстинкт. Внутри термитника находится ложе королевы. Оно все обложено вокруг самыми тончайшими ниточками, перышками, пухом - всем, что может сделать это ложе удобным, более приспособленным для королевы. Муравей выходит из своего замка и идет искать то, что ему нужно. Значит, у него уже есть определенная миссия, он идет с определенной задачей. Он знает, что ему нужно найти то, что необходимо для ложа его королевы. И это он собирает, укладывает в это мягкое просторное ложе королевы. Он ищет то, что нужно, он выбирает - у него селекция, берет, возвращается и укладывает в нужном месте. Значит, происходит целый сложный процесс, который доказывает, что это не только инстинкт, но целый мыслительный процесс.

Когда хамелеон меняет свой цвет, он тоже меняет его по нужде, для самосохранения. Он может каким-то импульсом энергии менять свои хромосомы в разный цвет, в зависимости от необходимости. То есть он контролирует то, что ему нужно.

И так мы видим в природе бесконечное количество примеров,

когда живое существо может менять физическую оболочку по необходимости. Вот бабочка меняет свой цвет под какой-то лист, верблюд меняет свой желудок, запасая себе воду.

Каждый живой организм, и маленький, несет заряд энергии. Мысль есть энергия, очевидно, великая энергия. Мы еще не знаем всех возможностей. Передача мысли на расстоянии - сколько примеров такой ясной передачи! Я видел бесконечное множество примеров. Мы видим здесь выставку к восьмидесятилетию Юрия Николаевича, говорили о нем, поэтому вспоминаю случай, связанный с ним. Помни, во Франции, около Лиона, в отель, где мы жили, приехал один француз с девушкой-медиумом. Он давал вечером представление. Каждый из присутствующих мог написать какой-нибудь вопрос, сложить и подать листок этому господину, а он клал на стол. Девушка-медиум немедленно отвечала на этот вопрос. И вот Юрий Николаевич спросил, может ли он дать задание девушке. Да, может! На каком языке? На любом. На персидском можно? Да! Тогда Юрий Николаевич написал по-персидски сложное задание девушке. Он хотел, чтобы она поднялась на третий этаж, где была его комната, чтобы вошла в комнату, взяла с полки определенную книгу, открыла ее на определенной странице и прочитала то, что там написано. Юрий Николаевич передал листок с заданием оператору. Девушка сразу сорвалась с места, протянула вперед руки, как антенны, побежала в комнату Юрия Николаевича, нашла нужную книгу, открыла на нужной странице и прочитала по-персидски.

И так было бесконечное количество примеров не только с нами, но и с другими, - примеров о том, как замечательно передавалась мысль. Значит, мы имеем эту энергию в себе, она находится в нас, мы можем ею пользоваться. Есть люди, которые, может быть, научились ею пользоваться более широко, более глубоко, чем мы. Но не это важно. Важно то, что мы все обладаем такой энергией и ею

можно открыть врата, которые, возможно, ведут к новой жизни. Но следует помнить, что мысль может быть благотворной, созидающей и отрицательной, разрушительной. И будем стараться найти благотворные мысли, думать хорошо и таким образом сами себе помогать, потому что, в конце концов, они будут на нас же отражаться, как говорил Лейбниц о Рембрандте.

Мысль есть энергия. Много было сказано, написано, читано лекций, но мы еще не дооцениваем эту энергию. Мы считаем, что это частная жизнь и не думаем о мысли как о действительно мощной анергии, которая в нас заложена и которая может отражаться и на других. Поэтому хорошо культивировать энергию мысли и этим мы не только поможем себе, но и другим людям, которые нас окружают.

Мы говорили о насекомых, о том, как они меняют свои краски. Я видел этому многие примеры. Вспоминаю такой. Это было на юге Индии, в Бангалоре, у меня в студии. На мольберте стояла картина, на которой у одной девушки были волосы цвета ржавчины. Влетел в комнату вечером шелкопряд такого же цвета и начал кружить по комнате /студия у меня большая/. Он влетал в комнату несколько раз, потом подлетел к мольберту и сел прямо на волосы этой девушки. Так что, видите, это внутренние токи — это то, о чем мы должны думать и развивать, прислушиваться к внутренним вещаниям, откуда они приходят, — это, может быть, мысли, которые направлены к нам и которые мы можем получить. Жизнь, как вы знаете, полна замечательной мудрости и чудес. Это действительно чудеса, другими словами вы не объясните, хотя научное объяснение можно найти всегда. Это замечательная мудрость, которая разлита во всем. Поэтому будем относиться с большой бережностью к нашим мыслям, мыслям других и постоянно помнить, что через эти силы энергии мы можем тоже принести очень много добра.

Теперь, значит, вы говорили мне о Шамбале, хотели что-то

узнать о ней. Как я сказал, это как бы великая концепция более совершенного человечества, тех людей, которые поднялись над уровнем толпы, которая нашла более совершенное и которая развила в себе те энергии, которые в нас еще в зародыше, но которые существуют в нас. И это общее более широкое понятие. Мы не будем ходить, путешествовать, искать Шамбалу как какой-то оазис. Об этом много писалось, говорилось. Есть, конечно, места, где такие более вышенные люди жили, если хотите знать. Но это принцип более высоких человеческих достижений. И об этом люди всегда думали, стремились. Эта великая концепция Шамбалы и выросла среди людей: найти что-то прекрасное. Это стремление к прекрасному, в конце концов, и есть задача нашей жизни. Во всем будем стремиться к более прекрасному, более совершенному, и это нас преобразит.

Так что будем работать над собой. Главным образом нам нужно работать над собой — не над другими!

— Какова судьба и каковы планы возобновления работы института "Урувати"?

— Планы следующие. Мы уже беседовали с болгарскими коллегами, которые хотели начать научные работы в "Урувати" и которые хотели там создать центр — основу, которая бы, с одной стороны, была бы современным научным центром, в то же время, с другой стороны, продолжала бы работу Николая Константиновича, Юрия Николаевича и всей нашей семьи. Я думаю, что это желание скоро осуществится. Я теперь был в Софии, где мы обсуждали все эти планы, и надеюсь, что когда следующий раз встретимся здесь, можно будет сказать, что работа идет.

Что главным образом сейчас могло бы и будет изучаться? Это местные системы медицины, которые интересны именно там, так как долина Куду стоит на пересечении аюрведической, китайской и

восточно-тибетской традиций, которые были в Кашмире и Западных Гималаях, и в этой долине и группе долин. Так что мы хотели сосредоточиться сейчас на изучении именно этих систем. Там у нас большие фармакологические и ботанические коллекции. Долина Кулу всегда славилась травами, которые оттуда вывозились. Так, например, известное в древнем Риме лекарство нарт приготавлялось из корней растений этих мест — нардостахис джатаманси. И китайские путешественники писали, что долина Кулу славится именно лекарственными травами. Многие греки также были в Индии, или в Индии искали. Почему? Потому что они считали, что именно в Индии они могут найти знания, которые были недостижими в их стране. И Фигонор посещал Индию в поиске этих знаний, и о нем осталась память в имени "Учитель Греч".

Значит, с очень давних времен Индия накопила драгоценные знания. Эта долина Кулу, где работали Николай Константинович, Ерий Николаевич, интересна не только тем, что в ней сосредоточена богатейшая флора и фауна. Она интересна и с точки зрения геологии: здесь имеются и архейские системы и кристаллические, которые создали интересные места для изучения и кристаллов, и древних сланцев, и кроме того окаменелости моря находите на высоте около четырех тысяч метров, что доказывает, что море двигалось, поднималось, опускалось и получились эти отложения, которые там находим. Все это говорит о целостности изучения в этих местах.

- Что бы Вы могли сообщить о Северной Шамбале?

- У нас была в свое время легенда о Беловодье, то-есть о тех людях, которые тоже искали и достигали определенных высот в духовном устремлении. Что есть духовное устремление, как оно выражается, что представляет собой? Известно одно, что это — устремление человека к чему-то более совершенному, более

прекрасному. И это выражалось не только у нас, как Северная Шамбала, но находите во многих местах и на Западе. Очень многие хотели найти пути к этому. Но пути, как вы знаете, бывают не только физически доступны. Пути эти в саморазвитии. Когда Будду спросил любимый ученик: "Искание Красоты — это половина нашей жизни?" Будда ответил: "Не говори так. Это не половина нашей жизни, это вся наша жизнь!"

Так что будем устремляться каждый день, каждый миг к Прекрасному. Еще Платон говорил: "От красивых образов перейдем к красивым мыслам, от красивых мыслей — к красивой жизни, от красивой жизни — к абсолютной Красоте". То-есть, другими словами, это образы, которые могут возбуждать в нас красивые мысли, а красивые мысли — то, что строит красивую жизнь. И так как все это заложено в нас, мы будем к этому стремиться.

- В Москве очень многие мечтают о создании музея Н.К.Рериха. Эту идею поддерживают очень многие уважаемые люди, в том числе Герой Советского Союза Гризодубова, всемирно известный профессор Николаев, космонавты и многие другие. Нам бы хотелось, чтобы этот маленький музей превратили в Музей Н.К.Рериха, хотя бы как филиал сначала, чтобы здесь собиралось все творчество Семьи, чтобы здесь работали учёные.

- Я это могу только приветствовать, конечно. Будем все стремиться к этому.

- Вы говорили об энергии мысли. Сейчас рождается много детей со сверхспособностями. Как, по-Вашему, переживает ли сейчас человечество перелом в своей эволюции?

- Это, несомненно, уже есть, и мы увидим, что все больше и больше, чаще и чаще будут рождаться дети с большими способностями. Я имею связь со школами и вижу, как они во многих странах несут

большие задатки. И мы должны чутко следить за детьми и давать им возможность развивать это в себе. Когда нет возможности проявлять способности, они куда-то откладывают и исчезают. Так что все эти качества, все эти силы будут развиваться в человеке. Наша цивилизация часто уводит нас от этого внутреннего мира, отвлекает. Это я замечал во многих странах и на Западе, что люди уже и не думают о том, что есть сущность жизни, что они должны с собой делать.

- Не могли бы Вы подробно рассказать о последних годах жизни Елены Ивановны?

- Это сложный вопрос. И Елена Ивановна, и Николай Константинович, и Юрий Николаевич всегда стремились к более прекрасному, более совершенному. Вся их жизнь была к этому устремлена. Они старались не только думать об этом, но и иметь в себе эту энергию стремления. Это та энергия, которая активизирует нашу жизнь. Их жизнь была примером этому. Их духовное наследие очень велико. И увидите, что многие и многие поколения будут над ним работать, потому что мы знаем только немного из того, что они нам оставили.

Там же, но в кабинете
Н.К.Рериха:

Представитель Комитета по охране окружающей среды при Всесоюзном совете научно-технических обществ Сысоева. Самая острая проблема современности - проблема мира на Земле для сохранения планеты. Люди ищут каких-то феноменов, жадно впитывают учение Николая Константиновича. Но надо что-то делать, чтобы сохранить мир. Нельзя медлить, чтобы не было конца мира. Нужно что-то предпринять - что-то эвристическое!

- Так как это все зависит от человека, нужно измениться человеку! Люди боятся, люди не доверяют друг другу, это их

заставляет вооружаться, заставляет как бы начинать ссоры. Бывают ссоры мелкие и глубокие, но во всем лежит страх, боязнь, недоверие и желание что-то удержать, ухватить по возможности.

Сысоева. Если "Урусвати" восстановить, то нужно так организовать всю работу, чтобы институт являлся фокусом мысли на планете!

М.И.Богуславский - христ-международник. Нас всех очень интересует судьба наследия Николая Константиновича. В Сотби в Лондоне продавался ряд картин Николая Константиновича. Я это знаю, потому что одна из картин была приобретена одним знакомым из Минхена. Какова судьба тех картин, которые находятся не у Вас и не у нас здесь? Есть ли общий учет или такая работа вообще не ведется?

- Ведется ли такой учет, я не знаю. Были разные каталоги частных коллекций. Частичный учет, конечно, есть. Николай Константинович очень много писал, был чрезвычайно продуктивен. Это наследие разбросано по всему свету. И в Индии есть очаги с коллекциями его картин - по двадцать, тридцать, пятнадцать.

Кандауров - художник. Я выступаю как представитель русской культуры, как культуролог. Идет борьба Света и Тьмы. Сейчас происходит организация и консолидация сил интеллигенции, которая стремится к созданию культурного центра для разработки творческого наследия семьи Рерихов. Создание такого центра является настоящей проблемой и стоит на повестке дня у нас здесь. Мы стремимся создать такой центр, который носил бы не только мемориальный характер, но и являлся очагом развития и сохранения культуры.

- Каждый такой очаг ценен и приносит пользу прежде всего своему активисту и себе оправдает. И мне бы именно хотелось,

чтобы в основе лежали мысли о стремлении ко всеобщему благу человечества. Николай Константинович очень много на этом поприще сделал и оставил очень много материалов, которые мы сейчас еще и не опубликовываем. И много времени пройдет, прежде чем все это будет собрано. Но вы правы, хорошо иметь такой центр.

Интересно, что сейчас наблюдается именно повышенный интерес к творчеству Николая Константиновича, его мышлению. Это я вижу в Европе. Там много кружков, печатаются книги, собираются материалы. Только что теперь все это видел. Очень много в Германии, Испании, Италии, Голландии, Франции - всюду печатаются книги большими тиражами. Такой большой интерес и такое большое количество книг меня даже поразило на этот раз. У меня даже всего этого сейчас нет и просил прислать в Бангалор.

Голос. Ваша семья является живой моделью братства. Поэтому считают, что все должно образоваться вокруг такого живого образца.

- Чтобы все оправдалось на этом благородном поприще построения большого прекрасного будущего человечества, прекрасной жизни, мы все должны всеми своими силами стремиться к такой жизни и должны вкладывать каждый посильный свой труд в общее дело. Каждый может сделать что-то особенное, особенно драгоценное, но главное - устремление на общее благо! Поэтому будем стремиться вкладывать свой посильный труд в общее благодеяние и приносить драгоценные плоды, о которых мы мечтаем и думаем. И мы можем осуществить мир на Земле только через дружелюбие. Никакие конференции, договоры не помогут, если не будем нести в себе это доброжелательство.

Мое конкретное пожелание, чтобы помнить те мысли Николая Константиновича, Елены Ивановны, Юрия Николаевича о мире всего мира, те мысли, которые могут помочь обрасти дружелюбие среди людей, - это основа счастья человечества. Можем иметь бесконечное количество пактов и, если не хотим провести их в жизнь, они

останутся мертвыми. Если же горит огонек дружелюбия в нас, то его можно передать другим. Поэтому мое пожелание заключается в том, чтобы все те, которые заинтересованы в работе Николая Константиновича, которые действительно ценят его вклад, чтобы они ближе - в себе и через себя - могли передать этот огонек!

Н.С.Сычева - ученый секретарь музея. Через два года исполняется сто десять лет со дня рождения Николая Константиновича. К этой дате мы хотим организовать выставку картин и хотели бы получить для нее также картины из зарубежных музеев. Нам было бы очень важно заручиться Вашей поддержкой.

- Моя поддержку всегда будете иметь!

Москва, гостиница "Советская",
беседа с друзьями
10 ноября 1982 г.

Я очень счастлив своим посещением Болгарии. Это были заседания памяти Людмилы Живковой. Был основан Комитет, чтобы увековечить ее память, и было решено проводить в жизнь именно то, что она хотела провести в жизнь, и этим создать лучший памятник ее устремлениям. Это был прекрасный съезд, прекрасно организован в очень больших масштабах. И вот мы надеемся, что это будет основой для новых объединений, которые помогут построить мост взаимопонимания между разными странами. Главная идея - это стремление к миру, взаимопониманию разных народов - то, о чем всегда писал, говорил и к чему стремился Николай Константинович.

Людмила Живкова была совершенно исключительным человеком. В ней горело желание как можно лучше, может быть, быстрее поднять общее сознание необходимости объединения и взаимопонимания. Ее уход из жизни, конечно, - большая потеря. Сейчас преемником ее и последователем является бывший вице-председатель Комитета по культуре Георгий Йорданов. Это человек, который мне лично очень понравился. У нас с ним было много хороших бесед, обсуждали многое о современной работе, кооперации и, конечно, пришли к взаимопониманию и общим выводам. Так что с этой стороны я был очень доволен своим посещением Болгарии.

Было радостно встретить всех многочисленных друзей и снова включиться в круговорот болгарской жизни. Болгария мне всегда была близка и стала как-то особенно близкой во время этого посещения, потому что там много друзей, единомышленников, которые стремятся к тому же, к чему мы все стремимся, то есть к более полноценной жизни. И я знаю, что Девика Рани тоже была очень довольна этой поездкой.

Сейчас там решили проводить работу Л.Живковой, претворять в жизнь ее чаяния. Конечно, с ее смертью и после этого все немного притихло, погасло, так как произошла перемена, новые люди вошли в эту работу. Но теперь снова все кипит и я ожидаю многого от ее преемника Георгия Йорданова.

Теперь здесь в Академии наук мы обсудили работу "Уруссати", так же как и в Болгарии, и пришли к некоторым заключениям и решениям, которые начнем проводить в жизнь.

Будем надеяться, что все пойдет так, как мы это наметили.

Мои контакты с друзьями в Швейцарии тоже были положительными. И там возросла популярность Николая Константиновича, всего Учения Жизни как такового. Сколько теперь было напечатано книг и сколько стран в этом теперь участвуют! Я был изумлен количеством людей, которые сейчас активно работают и стараются приблизиться к этой философии, к этим мыслям. Прекрасные издания. Я видел целые большие стопки этих книг.

Сейчас очень активно включилась Япония. Там уже издано несколько книг. Издается книга Николая Константиновича "Алтай - Гималаи". Было много передач о Николае Константиновиче по телевидению, по радио, о его картинах, о его мыслях о Будущем. Все было очень интересно и стало чрезвычайно популярно в Японии. Многие миллионы людей приобщились к идеям Николая Константиновича по национальному телевидению. Так что это очень отрадное явление.

Завтра ко мне придет профессор Като, который писал о Николае Константиновиче. Я с ним встретился здесь в прошлый приезд. Он японец, который хорошо знает русский язык и смог перевести книги Николая Константиновича. Сейчас мой приезд опять совпал с его пребыванием здесь. И мы завтра будем с ним беседовать. Они хотят организовать большую выставку моих картин и картин Николая

Константина в Японии. Но большую выставку организовать трудно, так как большая подготовка должна быть. Однако они настаивают на большой выставке. Но что интересно, что этот интерес в Японии сейчас поднялся как эхо тому интересу, который появился в Европе и Америке. Это доказательство тому, что мысли Николая Константиновича, Елены Ивановны очень своевременны и нужны, почему люди на это так и откликаются.

Вчера мы беседовали в академии наук о том, как лучше поднять работу в "Урусвати", и решили, что должны объединиться вместе с болгарами, переговорить, принять решение и потом начать эту работу, что они вполне были готовы сделать. Видите, это тоже положительное явление. И, мне кажется, на фоне очень многих таких положительных явлений ясно вырисовываются новые устремления людей.

Сейчас человечество ищет новых путей и ответов. Люди сейчас ищут и ищут очень активно и стремятся к чему-то, к ответам на то, что они не могут получить из жизни.

Однако всякие новые идеи, мысли всегда вызывают противодействие. Поэтому наша задача - это совершенствование себя. Это лучшее, что мы можем дать другим! Личный пример - самая живая сила, которая действительно дает вдохновение другим людям.

Ко мне приходят люди со всевозможными вопросами. Если вы что-то хотите сделать, то вы должны сотрудничать с другими, так или иначе чем-то поделиться. Тогда будете успешны. Надо проще подходить к своим взаимоотношениям.

Есть на Западе такая организация, как Трансцендентал Медитации. Возглавляет ее некто по имени Махешйоги - очень предприимчивый человек. У него создан удивительный аппарат собирания средств. Они сильно укрепились во многих странах, особенно в

Швейцарии. Имеют очень много всевозможных домов, отелей, владеют огромными богатствами. Благодаря чему? Благодаря исключительно хорошо организованному сбору средств. Они это делают совершенно открыто. Организовано все очень просто, по девизу: для того чтобы жить, надо есть. Без этого жить никто не может. Что бы ни делалось, у них все идет очень прекрасно. Они всем правительствам посыпали каталоги своих услуг с указанием тарифов. Имеют ответы на все случаи жизни. Просто и хорошо! И - действовали, вы знаете! Так что, видите, в конце концов, такой подход к людям наиболее прямой, так как люди на него откликаются.

Таких как бы "учителей из Индии" наехало много в Америку, в другие страны. И нужно им отдать должное - они умеют приспособливаться по-деловому. Один из них уже имеет большие земельные владения, большие чем кто-либо в Америке.

Ко мне в Кулу приезжали американцы, французы с конкретными вопросами: они хотели получить от меня адреса и имена лам, индийских учителей, которые согласились бы передать им сверхъестественные силы, для того чтобы убедить людей в других странах, что эти силы есть. Эта группа приехала совершенно серьезно с таким "прекрасным" предложением. Я ответил, что, может быть, и есть, но адреса не знаю.

В Кулу к нам приезжало и много хиппи. Многие из них - люди ищущие, и есть хорошие, положительные. Был период, когда они наполнили нашу долину - хиппи всех национальностей, из разных стран. Но их приемы, мысли и надежды были, конечно, настолько примитивны и нелогичны, что удивляешься, как такие взрослые, даже образованные, люди могут надеяться получить знания такими путями.

Есть в долине Кулу старый лес и большой храм, при нем

несколько зданий, в которых жили паломники. И вот, значит, однажды из этих домиков понеслись странные звуки. Девика туда пошла. Ее встретили хиппи и очень обрадовались, что она их известила. И что же там было? Посреди большой комнаты они повесили большой гонг, была также большая длинная труба, такая, как у лам в горах для исполнения их музыки, и один из хиппи ударял в этот гонг. И так как гонг был гигантских размеров, то все дрожало от этих ударов. И они дули также в трубу со всей силы. Получались комарные звуки. Все они сидели вокруг, приняв наркотики, и были в восторге от этой "замечательной" музыки и настолько поглощены галлюцинациями, что внешний мир для них перестал существовать. Когда же к ним подошел, к нам вышел один симпатичный человек и сказал, что он швейцарец, отец имеет большую индустрию и сам он учился и работал в таких-то университетах, в том числе в Японии - в Киото, и сказал, что эта группа, которая там сидела, - последователи новой теории "духовного озарения" и хотят, чтобы мы присоединились к ним, к их ритуалу.

Потом мы уехали, а они продолжали такую жизнь. Мы их долго не видели. Случайно как-то я заехал в это селение, где они тогда жили, и вижу: какой-то молодой человек бежит ко мне через улицу и машет. Это был тот самый швейцарец. Он сказал, что живет где-то там. Я спросил: "Как Вы сейчас чувствуете себя, какие у Вас мысли, прогнозы?" Он посмотрел на меня и сказал: "Я абсолютно счастлив. Ничего не хочу." И я сказал: "Иди домой и продолжай свою счастливую жизнь!"

Одна наша знакомая из Бомбей, дама с очень хорошим воспитанием, рассказывала. У нас есть горячие ключи в Кулу, и вы часто за очень маленькую плату можете получить отдельную комнату и сидеть сколько угодно в этой ванне. И вот эта дама решила тоже выкупаться в таком источнике. Ей дали комнату, проводник открыл дверь, и

она не поверила своим глазам: в ванне сидел хиппи с длинными мокрыми волосами и бородой, из воды поднимался пар, а над ним, привязанные им к этой ванне, плавали и двигались множество всевозможных шаров, он смотрел на шары и был в состоянии экстаза... Это вот то, что, к сожалению, мы находим всюду. И, к сожалению, - всюду так! Я потому и рассказал про все это, потому что нет такой страны, нет такой организации, где бы этого не встречалось. Не следует удивляться - это общее явление. И огорчаться не надо. Вы не можете исправить человечество одним каким-то взмахом. Требуются годы, столетия работы. И наша задача - что-то делать.

Как вы видите, интерес к учению Николая Константиновича, Елены Ивановны все время растет, расширяется, люди интересуются. Но даже в самых лучших случаях происходят разногласия - группы хотят властвовать, потом приходят ко мне, и я их всегда успокаиваю, и постепенно все угасает. Как видите, все это слишком человеческие чувства, и вы это изменить не можете. А что же вы можете?

Как говорили подвижники, святые, нам нужно все время работать над собой и не думать, как взойдет росток. Нужно обрабатывать почву, тогда где-нибудь все-таки и взойдет росток. Главное - нужно быть сильными, уверенными. И в чем? - В самих себе! Мы не должны поддаваться всевозможным призракам мира нашего. Мы должны делать то, что мы сочли правильным, и быть сами примером другим. Личный пример - лучший пример! Очень трудно изменить человека, которого влечет свое. Человек - это, примерно, как собачий хвост: как ни расправляйте, он все же завертывается... И неважно, что другие делают, - это их проблема, это их карма, а нам надо заботиться о самих себе. И не нужно бояться.

Сейчас в Швейцарии я видел у своих знакомых сборники Учения Жизни на всевозможных языках. Все эти книги прекрасно оформлены, очень хорошо изданы и большими тиражами. Особенно много на

немецком языке. И даже у меня их нет в Индии и просил прислать полный комплект. В Австрии - в Вене, в Германии - в Гамбурге три больших центра и много маленьких ячеек. Идет работа очень широкая, и мы должны приветствовать и помогать. Часто группы спорят, но у меня с ними всеми очень хорошие отношения. Все в жизни можно как-то уладить, но это не так легко. Вообще человеческие отношения часто зависят от очень небольших разногласий. И эти маленькие разногласия ведут к большим ссорам, когда люди вовремя не перекрывают их своим дружелюбием. У нас были разногласия между нашими сотрудниками, и я никогда никого не насиливал. Бывают случаи, когда они не хотят взаимопонимания - человеческая природа очень сложная. Но нам надо стремиться к взаимопониманию и перекрывать возможные раздоры и ссоры.

Уезжаем в Индию 16 ноября. У нас много дел. Много организаций. Не могу оставлять их на большой срок. В Индии у нас сейчас очень много организаций, которые хорошо развиваются и требуют очень много внимания. Нужно следить, ограждать. Все идет широко, в больших масштабах. Дело как таковое растет всюду очень широко, даже глубоко.

Москва, гостиница "Советская"
13 ноября 1982 г.
Из частной беседы

... Серафим Саровский никогда сам не писал. Мотовилов записал беседы с ним. Мотовилов был очень умным человеком, с университетским образованием. Он спросил Серафима Саровского, в чем заключается дисциплина нашей христианской веры и церкви. Что это такое? Серафим Саровский ответил, что это так называемая евхаристия - низведение святого духа, и тут же показал, из чего это состоит, что в себе заключает. Мотовилов описывает свои переживания. Серафим Саровский сказал: "Вы на меня смотрите". Мотовилов посмотрел и захмурился, так как ему показалось, что смотрит в яркое солнце. И Серафим Саровский сказал: "Почему ты не смотришь на меня?" Мотовилов ответил: "У меня глаза болят, не могу смотреть." Серафим Саровский сказал, что "это есть то, что ты потом сам освоишь". И Серафим Саровский провел его через ступени разных видений. То, что описывает Мотовилов, в Тибете называется тумо - развитие внутреннего жара. Это энергия, которая, с одной стороны физическая, с другой стороны, не физическая, вернее - другая физическая, которой мы сейчас еще не можем измерить. Еще таких энергий много. Они существуют помимо нас, и мы не имеем возможности их измерить. Серафим Саровский провел Мотовилова через все это. И когда Мотовилов вдруг почувствовал, что все внутри горит, что он находится как в самой горячей бане, Серафим Саровский сказал: "Это то, что ощущали отшельники во время зимнего холода. То, что вы сейчас ощущали и видели, - это маленькая доля того, что вы можете обрести."

У Серафима Саровского не было учения как такового. Это были случайные беседы с приходящими. Мне говорили сейчас, когда мы были в Швейцарии, что он стал популярен именно сейчас во Франции благодаря издаваемым книгам о нем. Вы видите, какой это был большой Святитель. Он смотрел на жизнь без церковной предвзятости.

Все большие Учителя были без церковной предвзятости. И вы можете видеть их в совершенно другом свете. Вот в Добротолюбии есть простые жизненные советы Антония Александрийского, жившего триста лет спустя после Христа. Ученики спросили его, какая будущность у христианской церкви. Он ответил, что придет время, когда служители бога облекутся в драгоценные рясы, когда сосуды в церкви будут из драгоценного металла, сами церкви будут больше больших дворцов, а Христа у них не найдете, а найдете его у язычников! Однажды он был в лесу со своими учениками на полянке. Проходил охотник и увидел, как они ревились на этой лесной поляне, подошел к Антонию и спросил, как же так монахи себя ведут. Антоний сказал, что вот "у тебя лук есть с собой. Ты его натяни, еще натяни, еще!" И когда тот сказал, что больше уже не может, потому что теперь лук сломается, Антоний сказал: "Вот так и с монахами. Если не отпустить, они натворят много глупостей." Советы исходили из самой жизни. Не нужно перетягивать лук!

Серафим Саровский, как и все большие люди, имел широкий кругозор и знание жизни. Все советы были чрезвычайно жизненны.

У меня в Индии есть все эти издания Добротолюбия — все книги разных святителей, которые были напечатаны еще в русских скиках на Афоне в начале прошлого столетия. Они считаются первым изданием Добротолюбия, напечатанным непосредственно с рукописей. Оно состоит из семи — восьми больших томов, является описанием жизни всех святителей с самого начала христианства, и в него входят чрезвычайно интересные жизненные советы старцев своим монахам, советы, которым они следовали.

Москва, гостиница "Советская",
номер 204, 22 октября 1984 г.

Одно время я регулярно записывал свои мысли в виде дневниковых очерков. Они не были напечатаны. Мы думали издать их как часть большой монографии. Однако монография осталась неосуществленной и все эти записи лежат.

Статей этих очень много. Среди них есть и обширные, есть и выступления по радио. Я Вам пришлю их, но все на английском языке. Если хотите издавать, то кто будет переводить? Я не буду.

Я просмотрел недавно все материалы по Пакту и удивился, какие прекрасные мысли были высказаны тогда главами разных стран, лидерами больших интересных организаций в конце двадцатых, в начале тридцатых годов, и как все они своевременны и актуальны сейчас. И интересно видеть, как все эти люди тогда уже ярко, ясно и наущно думали об охране не только памятников, но и самого человека.

Сейчас много говорится и пишется, но мало делается.

Людмила Живкова нашла, что книги Елены Ивановны – именно то, что нужно для современности. Остались те люди, которые окружали Людмилу Живкову в свое время и осталось ее творческое наследие. Они хотели бы продвинуть начатое ею, но все зависит от многих других личностей.

Я еду сейчас в Болгарию, чтобы продолжить беседы на эту тему. Там хотели создать центр Николая Константиновича. Для этого был выделен особняк, в котором намеревались разместить картины и литературные труды Николая Константиновича и проводить различные мероприятия. Так что я буду беседовать с ними.

У меня нет основания возбуждать дело о мемориальной квартире

Юрия Николаевича. В свое время некто Зайцев из Министерства культуры СССР заверил посольство Индии, что все это было недоразумение, что сестры Богдановы не поняли, что от них требовалось, то есть что они были только хранителями всех этих ценностей, но не владельцами.

И Зайцев заверил посольство, что Министерство культуры считает этот вопрос исчерпанным.

Вот это то, что они мне написали из посольства.

Москва, 24 октября 1984 г.
Беседа в гостинице "Советская" с преподавателями из Новосибирска и Свердловска

52

Сибирь - это величайшее богатство России и залог ее благополучия. Мы еще очень поверхностно знаем, что она в себе таит. Это только начало. С годами будет выявлено очень и очень многое. Поэтому мы должны думать, как нам лучше все это выявить и сберечь. Я думаю, многое можно будет сделать, как только угроза войны немного спадет. Трудное международное положение. Все упирается в это. Все боятся, и это до известной степени парализует многие движения. Будем надеяться, что все это пройдет. Мы должны всеми силами думать о том, чтобы сохранить мир на Земле, думать о молодом поколении и воспитывать тех, кто придет нам на смену. Это чрезвычайно важно, потому что нужно иметь кадры. Но часто как бывает: все подготовлено, а кадров нет. Когда-то нужна замена, что-то нужно передать, а человека нет, именно подходящего человека.

Поэтому нужно прежде всего создавать молодые кадры. И мне хотелось бы, чтобы в Сибири были школы, которые подготавливали новое поколение. У нас в Бангалоре есть одна такая школа. Это школа имени Ауробиндо Гхоса. Она была основана в 1967 году последователями его идей. Я всегда интересовался ее просветительской работой. В школу принимаются дети разных сословий с трехлетнего возраста и учатся они там до университета. Мы считаем, что детей надо воспитывать с самого раннего возраста. Из маленькой школы она выросла настолько, что превратилась в ведущую. И из Пондишери уже едут к нам в Бангалор. Это отрадное явление. Сейчас в ней учится уже две с половиной тысячи детей, но растет она так быстро, что будет гораздо больше. Очень важно, что вопрос транспорта решен. Детей развозят и привозят на своих школьных автобусах, и экскурсии проводят. В каждом автобусе при детях по две учительницы. Подобрался очень хороший состав педагогов, удивительная

группа, и благодаря им школа и стала популярной. Все они работают с большим пониманием и знанием дела. На них можно всегда положиться, все будет исполнено, сделано. Это исключительные люди. Таких старых педагогов 127.

Вы знаете, что человеческий элемент самый трудный. Наш главный интерес - это формировать человека Будущего. Ко мне очень много приезжает всевозможных специалистов и педагогов из разных стран. Но я заметил одно, что у очень немногих педагогов есть представление о том, как, куда стремиться. Как вы знаете, в древности масса была неграмотной, но люди воспитывались на примере героев своего народного эпоса. Так что былины были для них живым контактом с чем-то более совершенным. И нам, воспитателям нового поколения, нужно сначала ясно себе представить тот идеал человека, к которому стремиться. И вот я спрашиваю их, как вы себе представляете, каким должен быть новый человек. В общих чертах-то все о нем думают, но практически нет ясного представления.

Самое главное в воспитании, что я лично считаю важным: надо ясно себе представлять этого будущего, более совершенного человека. Так что в своей педагогической работе в Бангалоре мы именно и стараемся с самого начала вести новое поколение по тропам восхождения, даем мысли, идеи больших философов с самых ранних лет. Они принимаются и входят в жизнь. И уже дети часто учат своих родителей, и получается общий подъем. В школе очень часто цитируют мысли Николая Константиновича и Елены Ивановны.

Мы должны думать, чтобы дать нечто более совершенное. И тогда в жизнь будут вливаться сразу же новые кадры и они будут влиять на окружающую среду. Так что самое важное - это создание кадров.

Отрадно видеть, как идеи Николая Константиновича претворяются в жизнь и в нашем центре искусств в Бангалоре. Центр тоже

очень расширился и занимает ведущее положение. Создан при Союзе художников штата Карнатака. Правительство выделило нам прекрасные земли в самом центре города. Он прекрасно расположен. И там будет четыре здания. Одно уже совсем закончено.

Первое - это здание, где выставочные, лекционные залы, административный блок. Второе - это здание школы, где преподается изобразительное искусство. Затем здание театра, где также будут проводиться и лекции. Еще предусмотрен специальный блок, в котором будут заниматься только прикладным искусством.

Школа наша развивалась, привлекала хороших учителей и работала настолько успешно, что, по просьбе университета, правительство включило ее в состав университета. И таким образом школа получила право присваивать звания. Для этой работы был создан художественный совет университета и Союза художников. Несмотря на мои протесты, меня сделали президентом.

Теперь наш центр искусств занимает ведущее место в Бангалоре и будет Всеиндийским центром изобразительного искусства. Он хорошо поднялся и продолжает развиваться. Здания хорошо приспособлены. И очень отрадно видеть, как сотрудники центра стараются следовать идеям Николая Константиновича и претворять их в жизнь.

Все наши учреждения успешно работают и стали притягивать внимание многих стран.

В организации работы своей художественной школы на Урале вы постарайтесь найти самый широкий подход. Раскройте перед детьми красоту окружающей их родной природы, чтобы они видели в школе не четыре стены, а могли смотреть на что-то красивое, воспитывались на красоте родных мест. Сибирь и Урал всегда славились минералами. Это и нужно показать детям, объяснить, что это их жизнь, их богатство. Соберите друзья минералов. Из них можно сделать прекрасную экспозицию. Она пробудит интерес и

вдохновение, потому что красота сама по себе вдохновляет. Как вы знаете, Платон говорил, что "от красивых образов мы перейдем к красивым мыслям, от красивых мыслей - к красивой жизни, и от красивой жизни - к абсолютной красоте".

Так что первый этап - это окружить детей красивыми образами.

Красота, совершенство - это то, к чему стремится вся эволюция мира. И мы должны этому следовать, вести себя эволюционно. Надо стараться дать детям что-то более прекрасное, оживить жизнь, сделать ее интересной. И то, что это действительно нужно и полезно, мы видим на примере Бангалора. У нас тоже есть красивые минералы, которые дают детям возможность соприкасаться с Прекрасным. И поэтому они настолько любят свою школу, что хотят находиться там весь день, так долго, насколько возможно. Сами стремятся, потому что им интересно.

Это все нетрудно, несложно сделать, но только нужно обдумать, как лучше создать такие привлекательные условия.

Наше воспитание должно быть таким, чтобы, выйдя за пределы школы, человек был сильным, умел противостоять злу, несовершенству. Будда всегда называл своих учеников воинами - нужно уметь сражаться. Добро должно быть активное. Как можно развить в себе мускулы? Сопротивлением! Это необходимость. Преодолевая трудности, мы растем и только так растем! Наша эволюция должна взрастить сильное поколение. И это главная задача. Будем же начинать с малого и ждать, чтобы расцвело прекрасное дерево. Связи создаются не сразу. Всегда нужно начинать с малого. Если что-то посажено правильно, оно будет расти и развиваться. Если дело жизненно, оно всегда разрастается. Наша задача - дать стране, государству, людям более совершенный человеческий элемент. Лучше этой работы нет и не найдете! Потому что лучший подарок, который человек может дать своим ближним, - это стать лучшим человеком.

Москва, 29 октября 1984 г.
 Институт международных отношений.
 Встреча со студентами института
 и Института народов Азии и Афри-
 ки МГУ.

Дорогие друзья и товарищи! Я очень рад быть сегодня среди вас и поделиться с вами моими мыслями, моими прогнозами, соображениями и надеждами.

Все мы заинтересованы и глубоко заинтересованы в мире всего мира. Только этими путями сможет человечество действительно достичь и найти те вершины и пути, которые приведут нас действительно к счастливой жизни. Многие, многие выдающиеся люди многих стран думали об этом, много предлагали всевозможнейших пактов, некоторые из этих пактов входили в жизнь. Но несмотря на все это и несмотря на то, что жизнь людей, жизнь нашей планеты все время росла, эволюционировала и были замечательные открытия в науке, в физике, в тех сокровенных тайниках природы, которые открывают нам новые горизонты, человечество не продвинулось достаточно, чтобы уничтожить призрак взаимного уничтожения. Этот призрак поднялся и сейчас, и мы видим его как темные тучи, которые скрывают светлые горизонты. Является вопрос: почему это так? Почему человечество не может научиться после стольких горьких уроков жить какой-то дружеской жизнью? Почему и кому это нужно? Почему человечество думает себя уничтожить? И когда у человечества в руках такие средства, когда могут уничтожить Планету несколько раз, все же человечество думает, как нанести роковой удар и первым это сделать. Означает ли это прогресс? Означает ли это какие-то другие направления? И странно подумать, что человечество, которое имеет столько в своих руках, может столько сделать, стоит на этом распутьи и не знает, что дальше делать. Является вопрос: действительно, если с каждым годом мы будем все больше и больше вооружаться, окружать себя какими-то как будто бы неприступными стенами, сможем ли мы разрешить эти основные вопросы человечества, сможем ли найти путь к человеческому сердцу, который подсказывает нам? Только в глубоком дружеском взаимопонимании

взаимопонимании человек сможет обрести то, к чему он стремится, то есть к миру и благородствию всех этих помыслов.

Как вы знаете, Николай Константинович в свое время предложил, предложил свой пакт – Пакт для охранения культурных ценностей. Почему именно этот пакт? Потому что Николай Константинович всегда понимал, говорил и думал, что только через культурные ценности и взаимопонимание этих ценностей человечество, может быть, найдет какие-то пути – пути к более культурным связям. Как вы знаете, пакт этот был признан, вошел в жизнь и стал ценным вкладом в нашу жизнь. Однако Николай Константинович, будучи очень и очень мудрым вождем, никогда не думал, что какой-то пакт – лист бумаги – сможет что-то изменить, сможет дать что-то людям, что кажется им недостающим и невозможным. Он смотрел на Пакт с другой точки зрения: как найти культурные ценности всего мира и воспитать человечество так, что именно культурными достижениями человечество найдет взаимопонимание. Постепенно, постепенно воспитывая человечество в том, что есть какие-то ценности, которые являются общими, всеобщими ценностями человечества, за которые все человечество ответственно. Он считал, что именно медленным воспитанием человечество должно подойти к пониманию взаимопонимания и уважения друг друга и к мировым достижениям. Николай Константинович считал, что все эти культурные ценности являются общим нашим достоянием, они являются достоянием каждого человека и всего человечества. Поэтому он думал, что может быть это тоже будет одним из путей вот этой замечательной цитадели мира, к которой мы часто устремляем свой взгляд и которая нас манит своим недосягаемым величеством. Николай Константинович, который, как я сказал, был очень мудрым вождем, который понимал жизнь, знал жизнь во всех ее проявлениях, он знал, что только медленными особыми путями, постоянными заботами человечество поднимется и достигнет этой ступени общей человечности, взаимопонимания во всем мире.

Вопрос охраны природы в Индии тоже очень актуален. И хотя мы все имеем для того, чтобы охранять, ограждать живую природу, делать это очень трудно, потому что всегда есть негативные элементы, которые стараются поживиться.

На нашей территории у дома ^{x)} два озера. Каждый год к нам прилетали из Центральной Азии дикие утки, гуси; наши озера иногда были сплошь покрыты ими. И с каждый годом их все меньше и меньше. И так быстро уменьшается, что в этом году была всего лишь какая-то дюжина. То есть экологический баланс нарушается.

И в Гималаях тоже все долины пустуют. Человек уничтожает все. И восстановить это невозможно. Опять заново все начать при существующих условиях жизни совершенно невозможно. Так что обеднение природной среды очень опасно.

Раньше в Кулу было такое обилие всевозможных животных, дичи - прямо как в живом заповеднике. Выходя из нашего дома на склоны, вы могли наблюдать, как ходили леопарды, медведи, никого не трогали. Если вы их не тревожите, они прекрасно живут. И хотя в долине население и охотилось, все-таки всегда соблюдался какой-то баланс, а за последние двадцать пять лет все сошло на нет. Это объясняется наплывом приезжего населения, изменением климата из-за вырубки десов. Хотя и сделали заповедник, но в нем никого нет. Леса стоят пустыми, глухими. Были и лани, были очень интересные муравьеды - тоже исчезли; всякие дикие куры, везде там их было полно, а сейчас ничего нет.

Теперь у нас в Гималаях проходил заслон с одной стороны индийской армии, с другой стороны - китайской армии. Раньше животные могли перебегать границу, а сейчас первые, кто в них стреляют, это военные. И во что это все выльется, не знаю.

Когда мы приехали в Бангалор, население его составляло 250 тысяч. Сейчас будет уже пять миллионов. Очень много едет из вне.

^{x)} на юге Индии, под Бангалором.

Бангалор становится большим индустриальным центром. Так что проблемы всюду. Нет такого места, где бы их не было.

Наша проблема - это улучшить человека, дать возможность стать более совершенным проявлением космических сил. Основа всего - это человек!

Калимпонг - это рядом с Дарджилингом, на пути в Тибет. Прежде там было очень много ученых лам и тибетских источников, с которыми работал Юрий Николаевич. Теперь там уже нет никого. Тибетцев очень много в Индии, но это не ученые.

Мне лично грустно думать, что человечество со всеми замечательными достижениями в науке, всеми замечательными открытиями сейчас приготовилось заполонить все своим вооружением и поднимает баррикады, чтобы отрезать себя от других народов, от других стран. И, может быть, надо было бы нам теперь посмотреть, подумать о том, что нам говорили мудрые люди, мудрые сыны нашей Земли. Нам заповедал Будда в свое время, что вы не можете искоренить ненависть ненавистью, вы не можете покорить человечество и победить его, создавая эти какие-то новые преграды.

Чем же, значит, можно подойти к сердцу человека, каким образом вы можете открыть эти священные врата мира? И Будда нам говорил, что только благожелательством! Это благожелательство есть то, что покоряет те силы, которые иногда поднимают свой угрожающий голос.

Теперь, вот, как это можно сделать?

Во-первых, мы должны искать и обдумывать все пути, которые могут сблизить человечество, все тропинки, которые могут привести нас к тайникам сердца других людей; исследовать и подумать, какой же наш путь, как можем мы подойти к ним и что можем мы им дать. Только вот это благожелательство, эта внутренняя дружба действительно нам открывают эти двери. Очень трудно, может быть, подумать, что настанет время, когда человечество сможет смотреть на себя как на одну семью, как на одно целое, которое взаимно помогает друг другу и созидает прекрасную красивую жизнь. Но это время должно прийти когда-нибудь.

Много было вот таких людей исключительного знания и прозрения, которые считали, что придет время, когда действительно человечество соединится в одно великое целое. Будем поэтому искать эти пути единения и возможности к осуществлению этих высоких идеалов. Мы не можем переродить человечество за ночь, но мы можем постоянно сеять семена дружбы, эти семена взаимопонимания и уважения. Мы должны уважать других, мы должны их знать,

изучать, всячески изучать их и их жизнь. И вам в этом институте надо будет, необходимо изучать внутреннюю жизнь всех народов. Все народы, особенно некоторые из них, как например, если мы возьмем Индию, имеют замечательную жизнь, свою духовную культуру. Эта жизнь уже отмечалась давным давно. В свое время Пифагор ходил в Индию искать какие-то откровения, Аполлоний Тианский тоже стремился найти то сокровенное, которое еще где-то таилось в Индии. Нам, которые теперь имеем доступ ко многим странам, учениям, нам теперь открыты возможности изучать этот внутренний мир стран, для того чтобы их понять, ибо этот внутренний мир стран и является их настоящим сердцем. Это то, так же как и народное творчество, это то, что было создано народом, людьми. И это и есть путь к их сердцу. Поэтому будем всячески бережно изучать и думать о всем культурном, историческом и других путях, которые и ведут нас от одного народа к другому, в чем и заключается доброжелательность, взаимопонимание, взаимоуважение, потому что мы должны научиться уважать и понимать другие народы. Часто мы огульно осуждаем других за то, что у них, может быть, родилось тысячелетия тому назад. Мы не даем себе времени для того, чтобы понять и этим приблизить себя к ним. И вот это знание и взаимопонимание и лежит в основе всего. Для того, чтобы действительно иметь это уважение, мы должны познать мысли тех народов, с которыми мы имеем дело и которые нас интересуют. Это я вам всем очень и очень советую. Многие народы имеют очень сложную внутреннюю духовную жизнь. И это не есть нечто такое, что вы могли бы изучить в два-три года, несколько лет. Это требует больших усилий и больших знаний. Поэтому, как я сказал, будем стараться всеми силами, с самым большим доброжелательством подходить к этим народам, этим людям и стараться разгадать их сердце. Нити сердца, они очень глубоки и крепки. Раз они установлены, они начинают жить своей жизнью. И тогда протягиваются истинные нити дружбы. Дружба – это именно то, что мы все хотим, то, что мы все ищем.

Как вы знаете, много сейчас говорят о том, как можно обойти все вот эти угрозы, которые нависли сейчас; где эти пути, где эти возможности, как начать и где начать. Я верю, что человеческая мысль – это энергия, та же великая энергия. И эта энергия меняет жизнь. Поэтому, не взирая на то, что наши соседи могут думать о нас, мы будем к ним простирать нашу дружбу, мы будем думать о них как о друзьях, которые в данный момент это не поняли, не могли расшифровать то, что в свое время говорил Будда, когда говорил, что мы будем облекать все нас окружающее недоброжелательное нашей любовью, нашим пониманием, нашей дружбой. Это не значит, что мы не должны активно сопротивляться злу. Зло также должно быть пресекаемо, потому что это отрицательное наше, это оборот того позитивного, что мы ищем. Непротивление злу тоже может стать злом, и мы должны думать, как его прекратить. Когда Конфуция спросили, нужно ли отдавать добром за зло, он сказал, что справедливость в том, что за добро отдавать добро и за зло – справедливость. В этом нет какого-то насилия, наоборот, в этом есть великкая справедливость, что вы ограждаете добро. Поэтому очень полезно и нужно нам изучать эти сокровенные мысли великих философов, которые посвятили всю свою жизнь, все свое внимание нашему как бы открытию этих великих путей, путей мудрости и человеческого развития. Может быть вы мне скажете, что очень трудно претворить в жизнь некоторые из их учений. Это так и есть. Но каждая наша попытка пойти в гору всегда сопряжена с большими затруднениями. Всегда гораздо легче спуститься, чем подняться. Но мы должны помнить, что это наша величайшая миссия – миссия нести доброжелательство это добром. Я уверен, что со временем человечество это поймет, одумается и мы все будем работать на это в единой мысли. Она объединит и даст нам действительно счастливую жизнь. Искать счастья вне себя это совершенно ненужное занятие, потому что вне нас мы счастья не найдем. Счастье в

нас самих. Как Конфуций говорил: "Высокий человек ищет счастья в самом себе, а обыкновенный человек ищет в других". Поэтому будем открыто искать и приобщаться к прекрасному – прекрасной жизни, прекрасным мыслям, прекрасному всему. Как Платон говорил: "От красивых образов мы перейдем к красивым мыслям, от красивых мыслей – к красивой жизни и от красивой жизни – к абсолютной красоте". То-есть это ступень, шаг в жизни.

Все вы, я знаю, разделяете чувство мира, разделяете чувство, что именно мир – это то, к чему мы все должны стремиться. Будем же активно искать этот мир и пути к нему ведущие. Путей этих много, но в то же время есть только один путь – это путь доброжелательства. Если мы действительно наполним наши сердца доброжелательством и исканием добра, то мы этим очень много достигнем. Поэтому в жизни каждого дня будем делать что-то немного лучше, чем вчера, и это нас быстро продвинет, потому что будет накапливаться желание чего-то более совершенного.

Дорогие друзья! Я не знаю, что вам было бы интересно узнать от меня.

Вопросы и ответы:

– Что вдохновляет Вас с Вашем творчестве, что оно отражает?
С.Н. Мое творчество отражает меня самого, мое отношение к жизни. Я живу в Индии и, будучи знаком с этой страной, она, конечно, и вдохновляет меня и отражает то, что я люблю, то, что я понимаю и знаю. Так что мое творчество – зеркало и меня и зеркало моего отношения к жизни и понимания жизни. И вообще – зеркало моего творческого направления.

– Где находятся Ваши картины?

С.Н. Что я могу сказать, что я очень рад, что мои картины нашли место в больших собраниях, музеях. И я рад, что эти картины мы имеем возможность выставлять здесь в России в очень широких планах. Моя выставка прошла уже более чем в двадцати семи городах и было много посетителей. И я рад, что эти картины еще

останутся здесь и будут знакомить русских людей с той Индией, с теми моментами тоже в моей жизни, которые меня особенно привлекали. Индия совершенно исключительная страна, благодаря своему географическому расположению, своей истории, своему замечательному прошлому. Она создала мне богатейший фонд всевозможнейших впечатлений. Прекрасная природа, очень разнообразная, прекрасные памятники культуры, действительно прекрасные памятники, которые раскинуты по всей стране. Даже в очень отдаленных местах вы находите и видите, что когда-то уже люди стремились к прекрасному. Вся жизнь в ней очень сложная. Жизнь Индии - это замечательная книга, но не та, которую вы можете просто перелистать и оставить. Вы должны любить страну, народ и смотреть в глубину. То, что вы видите на поверхности, - это только рефлекс нашей цивилизации, наносное. Но поверх всего есть еще истинная, настоящая Индия, которая сохраняется. И мы видим, как народ живо отзыается на всевозможнейшие проявления человеческой мысли и духа. В жизни Индии есть утонченность и в самых отдаленных деревнях. И меня всегда поражало, что это живет инстинктивно и проявляется даже в самых неграмотных людях. И меня всегда поражало, откуда эти корни, которые создали эту утонченность и эти замечательные качества.

Возвращаясь к вопросу о вдохновении, хочу сказать, что и, конечно, моя жена служила мне тоже большим вдохновением.

В моем искусстве было много картин, посвященных борьбе за мир. Несколько из них вы видите здесь на выставке. И я считаю, что это тема, которой мы все должны посвящать свои мысли, потому что, давая жизнь определенной мысли, вы все-таки, может быть, можете как-то обогатить жизнь на пути искания мира.

- Где лежат истоки того фантастического сочетания красок на Ваших картинах?

С.Н. В природе. Ничего прекраснее природы нет. Сделать что-то больше или лучше природы мы не можем. Но мы должны искать это

55

прекрасное. И наш вклад в жизнь заключается именно в том, чтобы дать другим именно то, что мы видели, то что нас поразило, потому что, в конце концов, если мы действительно посмотрим на природу, как таковую, если мы тоже найдем пути понимания, мы обогатим себя в первую очередь и во-вторых, может быть, через себя сможем дать и другим, что обогатит их. Поэтому мой лично подход, так же как и подход Николая Константиновича, был в первую очередь именно таким, что каждая картина должна быть праздником для наших глаз и сердца.

- Известно, что Вы руководите институтом, созданным Вашим отцом. Имеете ли связи с институтами в нашей стране?

- Расскажите и о творчестве Николая Константиновича.

С.Н. Говорить о творчестве Николая Константиновича это чрезвычайно сложно, потому что Николай Константинович был человеком, который столько создал, был исключительно большим человеком. Николай Константинович был для меня действительно величайшим человеком. Каждый день я его видел так или иначе и убеждался в том, что он так близко подходил к идеалу Конфуция идеального человека. Все его мысли, все его отношение к жизни показывало, какие у него были не только знания, но широкие мысли. Николай Константинович говорил, что всем нам необходимо расширять наше сознание постоянно, постоянно думать о том, что нас окружает в мире. Причем мир этот был для него Вселенная. Именно, думая о бесконечности, беспредельности, вечности, мы расширяем наши горизонты, хотя никто и никогда не сможет познать, что такое Бесконечность. В Агни Пуранах есть красивое место, где говорится: "Не мысли о бесконечности, потому что все твои мысли погрузятся в нее и никогда не вернутся". Именно, с одной стороны, бесконечность есть полная реальность, с другой стороны, это не есть реальность, о которой можно что-то сказать, как-то описать. Поэтому мы-то здесь на нашей маленькой Земле, в наших маленьких условиях окружены совершенно гигантскими масштабами, о которых не можем даже думать, но они есть. Каждое ночное небо нечто вещает, посыпает

все свое вещание, и мы должны, значит, найти ответ на эту жизнь.

Николай Константинович был провидцем. Он мог смотреть в жизнь и в будущее и видеть тот великий момент человеческой эволюции, которому суждено развернуться. Он об этом постоянно думал и для него она, конечно, была ясна. В своих картинах Николай Константинович дал нам замечательную панораму своих мыслей и исканий и особенно красоты непревзойденной Гималаев, которые он знал, любил и в которых он жил до самого конца жизни.

- Как Вам удалось сохранить творческую активность почти на целый век?

С.Н. Это трудный вопрос. Но это сохраняется само собой. Если вы сохраняете исток вашей энергии, то все это становится возможным и ваша мысль, ваше отношение к жизни всегда должны оставаться и молодым и живым.

- Гениальность и подлость совместимы ли в одном человеке?

С.Н. Гениальность не доказывает, что это какое-то очень высокое явление. Гений может быть проявлением на многих планах, и человек может иметь искры гения и не быть в то же время на высоте развития человека. Как Козьма Прутков сказал: "Специалист подобен флюсу".

- Как Вы относитесь к йогам?

С.Н. Йога была наука, которая была, может быть открыта, исследована и пропагандирована в Индии с самых ранних веков. Когда зародилась, мы точно не знаем. Это есть развитие в человеке качеств, которые в нем не развиты. Много путей к этому, много. Но это сложный путь, который может дать результаты, если у вас есть хорошие наставники, которые постоянно следят, знают ваши способности и возможности и могут направлять. Одному следовать очень сложно, я бы не советовал, потому что это может привести к очень печальным последствиям. Это очень интересное учение древней Индии, которое мы наследовали. Есть много прекрасных

сторон этой йоги, но одному, желающему начать изучать эту сложнейшую систему, сложно и даже не мудро.

Если мы хотим воспользоваться именно тем, что йога дает, то надо прежде всего иметь в виду, что в основе лежит усовершенствование человека, то есть много методов. Один из них - это стремиться стать лучшим человеком. Лучший дар, который мы можем принести человечеству, - это стать лучшими людьми. Поэтому наше стремление стать лучше - более прекрасным человеком - самое практическое. Научный подход к этой теме говорит о том, что каждые семь лет клетки нашего тела меняются, и то, что запечатлевается, останется и будет как бы подножием развития и для следующих семи лет, будет легче продолжать этот путь. Стремление к более красивой, более ценной жизни - это наивернейший путь, который поднимет нас и даст возможность, может быть, быстро подняться. Хотя, на первый взгляд, шаги могут быть очень маленькими. Но все это быстро накапливается и все религии говорят о перерождении человека, что в человеке через свои мысли, через свои усилия его клетки меняются и качество их меняется.

Мы видим в природе много примеров, когда животные подражают окружающим условиям. Что заставляет их это делать? Необходимость, нужда. Нужно как-то себя сохранить, продолжить жизнь. Но что лежит в основе этого? Мысль, творческая сила, та энергия, которая живет во всех нас. Верблюд, например, развивает соты в своем желудке для запаса воды. И так бесконечное множество примеров можно привести, как нужда меняет облик птиц, насекомых, животных и человека. Так что мысль, которая живет в нас, может быть, развивалась во всей природе и может быть употреблена на благо всего человечества.

Спасибо, дорогие друзья! Благодарю дирекцию за возможность встретить вас, побеседовать. Может быть в дальнейшем будет еще возможность встретиться.

Москва, лекторий Государственного музея искусства народов Востока,
30 октября 1984 г. х)

Дорогие друзья, дорогие товарищи!

Сегодня мы встречаемся как бы на заключительном моем слове. Я именно отложил это на сегодня, чтобы мы могли бы свежими сбратиться здесь и побеседовать и я мог бы вам сказать то, что у меня на душе, что я хотел бы вам и сказать и чем хотел бы поделиться с вами.

Для меня была большая радость быть здесь и встретить многих друзей здесь. Хотя обыкновенно я особо не отмечаю все эти юбилеи, потому что это то, что и приходит и уходит. Но я очень тронут тем вниманием, которое вы уделили мне, которое я очень и глубоко ценю. Как всегда, мне очень радостно быть на Родине. Я всегда жду этих счастливых дней и надеюсь, что мой следующий приезд, в конце концов, не за горами и мы сможем опять, может быть, с вами побеседовать.

Как уже мы не раз говорили, как я уже не раз об этом писал, Николай Константинович всю жизнь стремился к чему? - к объединению людей, стран на поле культуры. Он считал, что именно поле культуры - это тот основной фундамент, на котором человечество сможет объединиться. Есть какие-то ценности, которые превыше всего, которые принадлежат всему человечеству и которые мы должны совместно оберегать. Он об этом много писал, посвятил много времени созданию Пакта Культуры. И об этом пакте очень широко известно. Через пакт, он именно думал, можно будет легче напомнить человечеству об этих необходимых устремлениях.

Николай Константинович, как я уже говорил, не думал, что какой-нибудь пакт мог бы оградить нас от войн или мог бы остановить все эти угрозы, но он считал и правильно понимал, что этот пакт будет иметь воспитательное значение. То есть люди привыкнут думать о том, что есть какие-то ценности, - то, что нужно оберегать и что принадлежит всем, всему человечеству.

Как знаменитый доктор Дюнан - основатель Красного Креста, - Николай Константинович хотел провести вот его идеи и сражался за них очень долго, многие годы. Как вы знаете, Дюнану было очень трудно, были большие конфликты и многие считали, что Красный Крест - это только какая-то утопия, которая будет мешать войне и ничему хорошему не послужит. Но прошли годы и мы видим, что все человечество теперь приняло этот замечательный символ, этот замечательный знак, все его уважают и он стал общечеловеческим. Поэтому пакт Николая Константина тоже своего рода Красный Крест культуры. Именно Николай Константинович всегда смотрел в будущее. Он считал, что пройдут годы, но идеи, основы этого Пакта так же войдут в жизнь, как вошел Красный Крест. К сожалению, вы сами знаете, во всем мире все это движется довольно медленно. Мы делаем замечательные открытия, следуем каким-то особым каналам, и потом нам уже бывает трудно иногда сойти с этих проторенных троп. Но будем надеяться, так как в мире все ускоряется сейчас, что это возьмет меньше времени и наступит время, когда человечество объединится на новых основах, в новых мыслях. Это, несомненно, придет. К этому ведут все пути и культурного и более прогрессивного человечества. Будем надеяться, что все это придет еще в ближайшие, может быть, годы. За последние войны мы увидели, что идеи Пакта все же имели какое-то решающее значение во многих случаях, когда они оберегали какие-то ценности от разрушения от всех этих грозящих катастроф и их спасали - это было не раз - от вот этих страшных угроз.

Будем теперь смотреть дальше. Недавно, перед моим отъездом из Индии, я просматривал отчеты всех собраний этого Пакта. И меня поразили мысли, которые были высказаны тогда большими лидерами, вождями стран. Прекрасные мысли были выражены французским маршалом Лиотеем, и он говорил, что мы всячески должны приветствовать этот Пакт, всеми силами помогать ему, но также будем помнить, что нам нужно лечить самого человека. Нужно сделать так,

чтобы то, что будет охранять этот Пакт, не имело бы каких-либо угроз со стороны человечества, со стороны людей. И, просматривая эти страницы, я видел, как прекрасны были высказанные мысли многих выдающихся людей. Время быстро течет, и мы забываем о том, что люди говорили и о чем думали. Надо как-то напомнить людям. Все, что приходит, к сожалению, как-то сметается. И сейчас, когда так много всевозможнейших отвлечений в нашей жизни, мы забываем о том, иногда очень прекрасном, о чем люди думали когда-то. Я считаю, что было бы очень полезно опять вот подумать об этих мыслях и, может быть, широко распространить их, потому что это очень-очень своевременно.

Я не буду говорить о замечательной жизни Николая Константиновича и Елены Ивановны, потому что, может быть, многое вам уже известно и это очень такой большой, широкий план. Но я хочу вам всем сказать, что то, что двигало Николая Константиновича, Елену Ивановну, - это было их глубокое устремление в глубину человечества, в глубину человеческого плана. С самых ранних лет Елена Ивановна четко как-то относилась к философии и затем в последующие годы она ее глубоко изучала - философию всех стран, всех народов. Это ей помогло создать целую большую библиотеку, я бы сказал, книг, книг Учения. Николай Константинович, тоже всегда во всем разделявший с Еленой Ивановной ее мысли, ее направления, конечно, только усиливал вот это устремление. И это был тот единственный великий поток устремлений, который дополнял друг друга. Николай Константинович всегда считал, что чем бы мы ни занимались, какие бы у нас ни были интересы, мысли, самое главное всегда было и остается изучение и понимание человека как такового. Именно вот эти глубинные анализы - это то, что волновало Николая Константиновича и Елену Ивановну. В жизни им удалось или посчастливилось, может быть, встретиться с людьми - людьми выдающимися, исключительными, которые уже прошли часть этого великого пути и

могли сами собой дать свидетельство того, чем может стать человек, если он действительно переродит свою жизнь и пойдет этими путями. Так что у них был этот живой контакт, живой контакт с более совершенной жизнью, с более совершенными людьми, которые всегда были, были где-то и как-то на нашей Земле. Найти их может только тот, кого они сами хотят найти. Вы все равно их не найдете, если будете просто так искать. Есть именно об этом интересная книга, которая была издана сперва в Германии.

Это было в прошлом столетии. Был один там такой ученый, философ. Он был также пастором, который изучал древние учения и в том числе масонство. У него был внук, который тоже этим интересовался и который с ним как-то беседовал. Спрашивая своего деда обо всем этом, он хотел узнать, как установить контакт с этими более совершенными людьми. Раз он пришел к деду и сказал ему, что намерен путешествовать по всему миру и искать этих людей, искать место, где их можно встретить. Дед ему ответил, что "да, конечно, это прекрасно, иди и ищи!" И вот, значит, вся книга содержит описание путешествий и исканий этого молодого человека. Он провел много лет в скитаниях, было много трудностей. И потом он вернулся опять к себе домой. К этому времени дед его умер. И однажды вечером, когда он сидел в кабинете своего деда, взглянул его на одну полку и он увидел там конверт с надписью, который привлек его внимание. Он подошел к полке, взял этот конверт и увидел, что он был адресован пастору, который жил где-то поблизости. Он к нему пошел, отнес это письмо и спросил, что бы он мог рассказать о его деде. Пастор ему сказал, что "вы все время искали истоки тех людей, которые действительно были бы носителями этого знания. Вам я скажу: ваш дед был одним из них". То есть другими словами, живя с ним, он не предполагал в нем именно того, к чему он сам так стремился. Так оно и есть и должно было быть. В конце концов, нет ничего более сокровенного, чем те древние учения и знания, которые охраняются от посягательств человечества.

Во всех старых книгах, книгах алхимиков и других таких герметических учениях вы найдете всегда предупреждение отом, чтобы ничего из вот таких-то знаний не было бы случайно выдано человечеству, чтобы, если это случайно дойдет до них, они должны хранить до времени. Значит, живая вот эта тропа, я бы сказал, эта Лестница Иакова, по которой на Землю сходят вот какие-то ангельские хоры, - это все живет и существует. Просто нужно это найти. Найдете вы это сами помимо себя, если вы сами подниметесь на эту ступень. Вам тогда искать это не нужно, потому что она сама откроется.

Один мой хороший знакомый в Индии, он был библиотекарем, в библиотеке в Траванкоре, на юге Индии. Он интересовался всеми этими вопросами. И вот он мне как-то говорил:

"Знаете, как-то я сидел вот здесь в библиотеке и ко мне пришел один средних лет какой-то господин, который спросил меня об одной книге - о редком манускрипте, который имелся в библиотеке. Я ему этот манускрипт достал. И затем начался разговор. И в этом разговоре, по мере того, как мы беседовали, мне стало ясно, что этот человек совершенно изумительных познаний, что все эти манускрипты и книги, которые хранились в библиотеке, были ему известны. Мне показалось это странным, потому что на вид он был человек средних лет и как он мог обрести все эти знания. Я его спросил, что, смотря на вас, вы ведь не так долго жили. Каким образом вы знаете вот все эти наши манускрипты и книги? Он улыбнулся и сказал: "Задолго до приезда к этим берегам Васко да Гама я уже здесь жил и все это изучал". Тогда, значит, этот вот библиотекарь просил его прийти к нему еще, чтобы они могли бы побеседовать, поговорить. Он согласился и сказал: "Хорошо, но с одним условием - вы мне обещайте сейчас, что никому никогда не скажете о том, что вы со мной встретились". Он, конечно, ему пообещал. Вернувшись домой, он был в таком экзальтированном состоянии, что через некоторое время жена его спросила, что такое случилось, что вызвало в тебе вот это такое какое-то возбуждение. Он сперва противился и,

наконец, не выдержал и сказал ей: "Ко мне приходил удивительный человек". И на этом все кончилось. Больше он его никогда уже не увидел.

Так что мы должны тоже вот ждать и искать того Вестника, который жив и который постучится в вашу дверь. Картина Николая Константиновича "Вестник" именно тем прекрасна, что она описывает этот момент - момент Вестника. Поэтому, дорогие друзья, мы все будем стремиться к этому, будем строить живой мост между нами и Теми, Которые, может быть, продвинулись дальше! Будем строить прекрасную жизнь. И я вам скажу, что лучший дар, который вы можете принести человечеству - это улучшить себя, стать лучшими людьми, стараться построить более красивую, прекрасную жизнь, потому что этот дар вы принесете другим, которые, может быть, смогут воспользоваться им и вы осветите их жизнь.

Возвращаясь к Николаю Константиновичу, - Николай Константинович действительно был вот таким большим человеком. Он действительно знал и имел общение с теми людьми, которые действительно уже прошли по этому Пути жизни. Поэтому мы можем и должны изучать его работы, писания, его отношение к жизни и, может быть, это будет для нас прекрасный пример - пример того, как человек может действительно, поднимая себя, поднять других. Будем стремиться, и я уверен, что именно заветы Николая Константиновича стремиться к прекрасному, строить прекрасное, думать об этом - они нас переродят и оживят. Это живая энергия - наша мысль. Наша мысль строит все, и мы можем силой нашей мысли переродить себя и переродить других. Будем стремиться поэтому всегда направлять наши мысли на благое, на прекрасное.

Что есть Прекрасное? Это более совершенные комбинации каких-то, может быть, условий, может быть, каких-то особых комбинаций нашей жизни, но это есть вехи, которые поведут нас дальше. Поэтому будем стремиться во всем следовать этим прекрасным вехам. И поэтому я уверен, что многие из вас обретут его, если пойдут по этим

прекрасным вехам.

Я не знаю, сколько времени вы мне позволите говорить.

(Возгласы в зале: "Бесконечно! Беспредельно!")

Как вы знаете, Николай Константинович, Елена Ивановна, мой брат Юрий Николаевич в своих путешествиях в Азии, Центральной Азии, они встречали много очень интересных, замечательных людей, последователей разных школ, разных учений. Но всегда, я скажу, все те люди, которые собирались вокруг, скажем, Юрия Николаевича, Елены Ивановны или Николая Константиновича, были прекрасными людьми; они были действительно людьми, которых каждый из нас мог бы назвать стоящими на более высокой ступени. Поэтому главная задача в нашей жизни - это облегчить, может быть, Тем Силам, Которые стараются к нам как-то пробиться, Себя как-то здесь, может быть, олицетворить на нашей Земле. Будем стараться всеми силами это делать. И это самое лучшее, что мы можем принести человечеству.

Может быть, одно из таких качеств Николая Константиновича, Елены Ивановны, конечно, это было их постоянное устремление, активное устремление, которое оказывалось в беспрестанной работе. Они работали с самого раннего утра до самого позднего вечера. Их работа менялась, они переходили от одного к другому. Николай Константинович считал, что очень хорошо отдыхать в смене труда, не оставляя работу, но просто переходя на какой-то другой план деятельности. Значит, их пример был вот в такой неустанной работе, неустанном претворении своей творческой энергии. Вот почему Николай Константинович, Елена Ивановна смогли оставить столько прекрасных трудов - бесконечное количество картин, бесконечное количество книг и, кроме того, очень большие организации людей, которые разделяли их чувства и мысли.

Сейчас во всем мире идет большая переоценка всех ценностей. Наследие Николая Константиновича и Елены Ивановны все больше и больше оценивается во всем мире. В Европе на всех языках печатаются эти труды, прекрасные выходят книги, прекрасные издания. У

меня в Бангалоре стоят длинные полки этих прекрасных книг. Что это доказывает? То, что человечество ищет, человечество хочет найти; ему уже недостаточно тех узких рамок, в которых мы жили, в которых мы привыкли как-то существовать. Теперь открытия нашей науки, нашей мысли уже выносят нас за орбиту не только нашей планеты, но и галактики. Мы можем стремиться теперь уже мысленно и осознанно переносить себя в самые отдаленные углы мироздания. Это доказывает, что в общем-то все между собой связано, что все едино, что мы все можем иметь и имеем контакты со всей той Бесконечностью, из которой мы вышли. Бесконечность, Вечность, Беспредельность - это те великие понятия, которые нас окружают и в которых мы живем. Мы их принимаем, мы часто говорим о них. Но мы мало думаем, что, собственно говоря, есть вот это осознание беспредельности, глубинности и вечности. Что это такое? Что это может быть? Но мы об этом думаем, наши мысли проникают во все стороны Космоса, конца ему нет, мы до этого не дойдем. Как говорилось в одном из древних трудов Индии: "Не думай о бесконечности, потому что все твои мысли покинут тебя и погрузятся в бесконечность и не вернутся к тебе". То-есть ответа вы из бесконечности не получите. Мы можем только идти по внешним, может быть, каким-то путям, тропам в Бесконечность. Но остаются эти великие принципы, эти великие основы всего. И удивительное счастье человечества в том, что человечеству дано видеть Космос, видеть перед собой, измерять его, и для человека он становится каждодневной реальностью, кроме того что он несет замечательные красоты и возбуждает нашу мысль во многих, многих направлениях и каналах. Это мысль, именно вот, глубинного осознания Бесконечности, Вечности. Все, что мы можем придумать, представить себе, - все там в бесконечных количествах, бесконечное количество планов, бесконечное количество всевозможнейших явлений жизни. И иногда только жалеешь тех ученых, я встречал таких, которые измеряли все на инструментах и на бумаге, но не думали о том, что это

такое из себя представляет. Так что будем, для того чтобы обогатить нашу жизнь и через нее обогатить других, думать широко, думать обо всем и иметь перед своими глазами такое великое Мироздание, к которому стремились все большие умы мира, всегда, к которому мы сможем теперь подойти еще ближе. Если мы никогда не увидим и конца всему этому, то все-таки оно будет нас вести, будет нас вдохновлять и с каждым, может быть, годом мы будем расширять наши знания. В конце концов, в нашей жизни есть, как вы знаете, определенные лимиты того времени, которое дано нам на эту физическую жизнь. Несмотря на это, мы постоянно живем, думая что это продолжится вечность и что мы никогда не умрем и все это будет идти вот своим чередом. Поэтому, конечно, полезно и очень хорошо, как один древний философ говорил, "думать о смерти - это полезная мысль". И это, действительно, полезная мысль, потому что мы этим напоминаем себе, что, может быть, мы сможем подготовиться к чему-то более прекрасному. Ведь, как вы знаете, Платон, когда говорил, что "от красивых образов мы идем к красивым мыслям, от красивых мыслей к красивой жизни, а от красивой жизни к абсолютной красоте", - Платон думал - это именно проникновение в тот другой мир, мир окружающий.

Говорить о Николае Константиновиче, Елене Ивановне можно без конца, потому что вы можете затронуть столько разных сторон их интересов, их направлений и, я бы сказал, мы могли бы беседовать с вами многие часы о всевозможнейших проявлениях вот этой жизни. Но я вижу, что, может быть, будет лучше, если мы перейдем сейчас на вопросы, которые, возможно, и даже наверное возникли у некоторых слушателей.

- Я бы хотел услышать о Вашем творчестве за последние десять лет. Мы ведь знаем Вас только до 1974 года (художник Смирнов-Русецкий).

С.Р. Вы сможете узнать кое-что об этом, если Вы приедете в

Индию (смех). Мы Вас будем приветствовать. Так. И знаете, как говорят,- была такая пословица: лучше раз увидеть, чем десять раз услышать об этом. Поэтому я скажу, что я продолжаю работать в тех же направлениях. Так. Но, может быть, это расширяется, углубляется. Углубляется оно со многих точек зрения: с одной - это техническое подножие всего этого, техника и, может быть, концепции тоже растут, развиваются. Все это у меня сейчас в Индии, так, я работаю над целой серией картин и сейчас которые, я надеюсь, по крайней мере частично закончить по моем возвращении в Индию. Описать это, как я говорил, трудно. Но это есть, в конце концов, продолжение, потому что никаких таких краеугольных перемен нет, понимаете; нет и скачков в абстрактизм. Абстрактизм, знаете, я вот возвращаюсь к этому, я никогда не принимал за действительно великое и большое искусство, потому что лучше природы ничего нет. Мы не можем ничего придумать, что могло бы быть более совершенным, более прекрасным, чем природа. Поэтому, значит, я смотрю на вот эти разные абстрактные явления, как на создание поверхности, очень иногда, может быть, красивой даже поверхности с точки зрения колорита, разного устройства там вот каких-то абстрактных элементов. Но это не то искусство, которое могло бы действительно пробудить какие-то конкретные мысли. Нам нужны образы, потому что вся жизнь наша состоит из образов, так или иначе. И если вы будете обращаться к людям, обращаться к человечеству, то мы должны именно обращаться через образ. Поэтому, так же как и Николай Константинович, я никогда не экспериментировал, никогда не выходил за рамки реалистического искусства. Мое искусство выросло в Индии.

А, может быть, вы бы прочитали, огласили бы нам эти записки.
(Далее вопросы читает Е.П.Чельшев - Институт востоковедения).

- Святослав Николаевич! Пожалуйста расскажите о Вашей педагогической деятельности..

- Расскажите пожалуйста об истории написания посланий Махатм.

Кто является подлинным автором и кто автором текста? Где находится их полный текст?

- Уважаемый Святослав Николаевич! Расскажите пожалуйста о Матушке - Елене Ивановне Рерих. У нас ее жизнь и деятельность менее всего отражена в литературе.

С.Р. Вот вы спрашиваете о посланиях Махатм. Что это за такое явление вообще? И это то, что интересовало и интересует очень многих, прошло через большие как бы периоды сомнений, всяких, может быть, недомыслей. Но сейчас что интересно, что эти оригиналы - этих писем-посланий - все хранятся в Британском музее. Хранятся они в специальных местах, где они будут более сохранны. В выставке часть этих писем я видел в Британском музее и меня радовало видеть, как люди, зрители, действительно широко заинтересованы именно тем, что они видели вот такие подлинные письма. То, что эти письма именно перешли Британскому музею, это очень ценно, потому что они там и сохранятся и дадут возможность другим изучить вот то, что еще можно. Можно многое почерпнуть из этих посланий.

Так, дорогой мой, что у нас следующее?

- Теперь о Вашей педагогической деятельности.

С.Р. Я всегда был очень заинтересован в том, чтобы передать молодым силам то, что меня когда-то волновало, интересовало и интересует, и помочь, может быть, найти пути к воспитанию более совершенного человека. Самое важное и самое нужное - это нам самим, нашему обществу, решить, что из себя представляет этот более совершенный человек. Какой он в жизни, как он думает, какие у него направления, надежды? И я нашел, что не так много людей ясно себе представляют именно этого более совершенного человека, о котором в свое время широко говорил Конфуций, когда он о нем мечтал и писал: "Прежде, чем нам устремляться к чему-то конкретному, нам нужно иметь перед собой очень ясное понятие, к чему мы будем устремляться." Поэтому я и был особенно заинтересован в

одной школе в Бангалоре, которая как бы выросла на идеях философа Ауробинда Гхоша. Это "Шри Ауробиндо Мемориал Скуул" - мемориальная школа. Я это видел, как это началось, с самых маленьких начал как такой отпрыск в Пондишери, на юге Индии, - центра Ауробиндо Гхоша. Я видел, как это все выросло из каких-то шести учеников. Сейчас там уже две с половиной тысячи детей. И желание родителей определить своих детей в эту школу настолько велико, что потребуется четыре-пять таких школ, чтобы как-то всех удовлетворить.

Значит, там две с половиной тысячи детей, прекрасных детей, начинающих учиться с трехлетнего возраста. Прекрасные кадры учителей, профессоров. И эти кадры все время увеличиваются, расширяются. И сейчас уже, благодаря тому, что деятельность настолько выросла, сейчас это позволило новые большие здания поставить, которые, между прочим, как бы отвечают всем этим нуждам, и сделать из этого такую образцовую школу. Что самое важное? Это именно то, что в этой школе все как бы проникнуты одной идеей - именно идеей более совершенного поколения: дать этим молодым, всем этим силам, с самого начала, как я вам говорил, с трех лет уже основы, на которых они могут строить вот свою будущую жизнь. Что очень ценно - это видеть привязанность этих детей, молодых людей к школе как таковой. Они так любят эту школу, что все они все время хотят быть в этой школе, не вне этой школы. Поэтому, знаете, получается такое как бы дружественное сосредоточие молодых людей и девушек, которые устремляются в будущее и уже понимают многое из того, что их родители не ассимилируют. И получается такое обратное явление, что дети начинают воспитывать своих родителей. Кажется, это может быть странным, но мы это замечаем, что они стараются направить и поправить своих родителей. В конце концов, все родители с радостью все это принимают и в общем все очень счастливы. В этой школе, конечно, вот мысли Николая

Константиновича тоже входят в их программу - его мысли о воспитании; все это принимается в расчет и отражает то же направление. В школе висят репродукции его картин, есть оригиналы его картин, есть и все фотографии, которые связаны тоже с жизнью Николая Константиновича и его работой. И это мне дает возможность тоже контакта с этим молодым поколением, который я очень и очень ценю и люблю.

- Святослав Николаевич! Вот два вопроса. Они связаны с тем, что Вы сейчас говорите:

Первый вопрос. Расскажите пожалуйста об отношении Николая Константиновича и Елены Ивановны к Ауробиндо Гхошу. Ведь они жили в одно время.

С.Р. Николай Константинович и Елена Ивановна, они очень уважали его, и они, конечно, изучали все его труды. Труды Ауробиндо трудные немножко, потому что он имел такой как бы интеллектуальный, довольно сложный подход; но они очень глубокие и все-таки он обладал замечательными знаниями.

Второй вопрос. Пожалуйста, несколько слов о Шри Ауробиндо, его идее города избранных в Индии под эгидой ЮНЕСКО.

С.Р. Да, ну, видите, как вам сказать? Ауробиндо был таким передовым философом Индии начала вот нашего столетия. И он, конечно, был очень активным противником английских вот тогда всяких колониальных веяний. Поэтому он поселился в Пондишери, который был французский, как бы такой колониальный островок, где он мог проводить свои мысли, писать, печатать свои труды совершенно свободно и где умер. Там ему никто не мешал и, конечно, это было уже много лет тому назад, но все это осталось. У них была мысль там создать условия, в которых люди, которые интересовались этим учением, могли бы спокойно и свободно жить и заниматься тем, что близко их сердцу. Таким образом началась вот эта стройка Ауровилля.

Ауровиль - название вот этого города Будущего, где они хотели поселить именно всех этих желающих там жить и работать уже сейчас. Насколько он активен, я не знаю. Остались еще старые последователи Ауробиндо и е Мое, вот этой, так называемой, Матери. Там есть школы, но такой вот школы, как в Бангалоре, там нет. Поэтому к нам постоянно все приезжают из Пондишери, то-есть из этого центра, основанного Ауробиндо, и они там принимают тоже очень активное участие, но, как они сами признаются, у себя они этого не имеют.

Вопрос художника Походаева. Уважаемый Святослав Николаевич! Разрешите Вам задать один вопрос: как Вы отнесетесь к идее показа выставки Рерихов с художниками, которые связали свое творчество и судьбу с Космосом? Особенно в Индии, так как мы знаем, что Индия наиболее религиозная страна и знаем о том, что в Индии теперь есть свой собственный космонавт, который побывал в Космосе. Стало быть тут есть какие-то, так сказать, соприкосновения вещей, о которых Вы уже говорили.

С.Р. Почему нет? Если эти выставки на высоте с точки зрения именно того материала, который будет выставляться, то почему нет? Конечно! Но обыкновенно, вот за все эти последние годы и долгие годы все выставки Николая Константиновича проходили отдельно, всегда. Его вещи шли вне других. (Возгласы: "Правильно!" Аплодисменты).

- Следующий вопрос. Расскажите пожалуйста о Матушке. У ее деятельность менее всего отражена в литературе.

С.Р. Это правда! Это правда, почему? Потому что Елена Ивановна, она всегда избегала какой-то не то чтобы, я бы сказал, рекламы, но всего, что как-то оповещало бы и освещало ее работу. Она хотела именно дать как можно больше и всеми силами старалась именно это делать на протяжении всей своей жизни. О том, что люди пишут, думают, говорят, - это ее совершенно не интересовало.

Поэтому она всегда избегала вот всех бесконечных людей, которые хотели что-то о ней написать, хотели что-то сказать, хотели что-то такое осветить. Она это делала совершенно так определено и поэтому осталось сравнительно очень мало вот такого материала, но, конечно, мы можем судить о ней лучше всего вот посредством ее книг. Возьмите ее письма, письма к друзьям, где освещаются очень интересные просто моменты жизни. Если у вас будет возможность, советую эти книги прочесть.

- Вот такой вопрос, несколько вопросов, связанных с художественным творчеством Вашим и с эстетическими вкусами: "Святослав Николаевич! Великое спасибо Вам за всех Рерихов, за Вас, за эту встречу. Если можно, расскажите хоть немного о роли музыки в жизни Рерихов".

С.Р. Да, музыка играла всегда большую роль. Моя матушка, она училась в свое время. Ее главный преподаватель был Боровка. Она училась как пианистка и получила это воспитание. Николай Константинович тоже очень близко прилежал музыке, потому что музыка для него была таким тоже замечательным ведущим началом. Вот почему, когда он писал свои, к примеру, декорации для опер, он всегда именно старался воплотить основную композицию музыки, свое восприятие музыки в своих декорациях. Во всяком случае, для всех нас музыка всегда была ведущим началом.

- Так, еще следующие вопросы: Когда Вы впервые увидели горы и какое они произвели на Вас впечатление? Второе, океан под угро-зой, как спасти для будущего горы? И в связи с этим еще вопрос: Существуют маринисты, люди пишущие море, в последнее время стали говорить о маунтинистах - о тех, кто рисуют горы. Как Вы относитесь к такому термину?

С.Р. Гм, это, в конце концов, мы все, я думаю, должны решить для самих себя. Если этот почему-то термин вам близок или подходит, - почему нет? Да? Как Гоген в свое время говорил: "Как

бы вы ни называли разные течения в искусстве, все равно. Лишь бы это было бы хорошее искусство".

- Так, еще следующий вопрос: Есть ли у Николая Константиновича картины или эпизоды с изображением Гималайского сияния? Что это такое?

С.Р. Что есть Гималайское сияние? Да, есть, да, да, конечно! У него было несколько картин, посвященных этому. И сияние есть.

- Расскажите пожалуйста о медицинских достижениях в "Урускати", в частности, об исследовании лечения рака.

С.Р. Это довольно обширный, я бы сказал, вопрос. Но там, видите, с самого начала интересовались именно тем, чтобы восстановить старые учения медицины, которых там много, потому что там сошлись разные именно учения и дисциплины, то есть у вас там и китайская медицина, там вот эта основная индусская - аюрведическая, там и тибетская, там и кашмирская, с севера у вас там тоже из Центральной Азии. Целая серия. Ну, тут, конечно, и мусульманское юнами. Так что целая серия вот этих медицинских учений старых.

Мы собирали там вот эти самые коллекции всех лекарственных средств и трав и всевозможнейших других препаратов, которые представляли из себя большой интерес. Коллекции эти все сохраняются и в будущем, я думаю, предоставят много интересного материала для изучающих именно эту сферу нашей жизни.

- Тут вопрос такого астрологического порядка: Каково состояние планеты Земля в Солнечной системе в настоящий момент? Какое мы можем приложить усилие в наше время, кроме общего усовершенствования себя, чтобы каждый момент соответствовать своему времени? Отвечает ли эволюционному процессу состояния человека, состояния нашей страны?

С.Р. Да, видите ли, это очень такой широкий вопрос и ответить на него двумя словами трудно. Но, я бы сказал, что да,

конечно, астрология, то-есть эманации этих различных планет, положение планет, как вибрации, живые вибрации, они, несомненно, имеют реальное влияние здесь на нашем плане. Несомненно! Как вы это будете интерпретировать, как вы этим будете заниматься, - это другое дело. В общих чертах, очень многое (и я это сам видел) сбывается. Если вы будете очень входить в это детально, то можете сделать ошибку; и особенно, если вы будете применять астрологию для каждого из возможных решений, будете ошибаться, что я тоже часто видел.

- Так, еще вопрос: Как Вы и Николай Константинович относились к индийской школе веданты?

С.Р. Видите ли, Николай Константинович и я также уважаю, так же как и Николай Константинович, потому что Николай Константинович, как я и сказал уже, и Елена Ивановна, - они всегда, с самого начала изучали все учения, учения именно сокровенные, и системы, которые вы находитесь в Индии. Их там очень много, разные учения, но все они отвечали потребности вот какого-то определенного времени и каких-то определенных людей, потому что все всегда рождается там, где есть какая-то необходимость. Это нужда, которая заставляет именно появляться эти учения. Так что все учения имеют свое место, в конце концов. Слиты эти учения в одну какую-то большую систему иногда бывает сложно, но, я думаю, в будущем, в конце концов, человечество поднимется над всем этим и будет следовать всему синтезу всевозможнейших учений и религий, потому что каждая из них имеет что-то такое ценное, которое может обогатить человечество.

- Святослав Николаевич! Целый ряд вопросов, связанных с последней мыслью, которую вы сейчас выразили: "Скажите пожалуйста, в какой степени в творчестве Николая Константиновича и Елены Ивановны имели место сверхчувственные способности? Развивали ли в себе Николай Константинович и Елена Ивановна технологию доброй

магии гималайской культуры сверхчувствия?"

С.Р. Видите ли, у них сверхчувствие было. Оно было заложено в них с детства, с самых ранних лет. Так что они уже это несли в себе. Это был залог, который они унаследовали так или иначе и который как-то себя проявил. Но, несомненно, это у них было в замечательной степени!

- Вопрос, связанный с тем, как Ваша Матушка относилась к Блаватской.

С.Р. Она ее очень уважала. Она ее очень уважала потому, что считала, что Блаватская была одной из первых, которая дала именно этот призыв к объединению всех религий, к объединению человечества. И, если вы возьмете ее подход ко всему этому, это - "сатья, настья пара дхарма", то-есть: "Нет религии выше истины". Так что подход Блаватской был современен, был очень, я бы сказал, широким, глубоким, большим. Она сыграла большую роль. Она сыграла большую роль во всем мире, потому что она принесла именно это учение единства, раскрепощения человека. Потому что, к сожалению, как вы сами знаете, все религии в какой-то мере вырождаются и вырождаются иногда в очень некрасивые проявления. Когда-то в третьем веке был такой великий святой - святой Антоний. К нему пришли какие-то последователи христианства и спрашивали его: "Скажите нам, какая будущность у христианства?" И он сказал, что "придет время, когда служители христианства, церкви облекутся в драгоценные одежды, покрытые камнями; все сосуды в церквях будут из золота и серебра, сами церкви будут больше каких-либо дворцов, но христианства истинного вы нигде там не найдете, а найдете его тогда у язычников". (Аплодисменты)

- Очень важный вопрос задает корреспондент газеты "Красная Звезда". Это наша военная газета. "Скоро у нас большой праздник - 40 лет победы над фашизмом. Хотя бы кратко, расскажите о том радостном дне в Вашем доме, когда в мае 1945 года семья Рерихов

узнала о Победе."

С.Р. Да, для нас всех это был радостный день, потому что все мы, конечно, страдали с теми, которые должны были вынести это страшное бремя войны, фашизма. И в то же время это был счастливый день, потому что Елена Ивановна, Николай Константинович, все мы глубоко верили в будущность Родины - в те великие дни, которые еще суждены нашей Родине. Это только ступени, по которым надо было подняться. Так что мы можем с полной уверенностью смотреть вперед и знать, что будущее нашей Родины предопределено и мы не будем страдать нашей душой, нашим сердцем за судьбы нашей Родины. Но мы должны быть всегда начеку и готовы ко всем возможнейшим поискам черных сил, которые тоже любят себя проявлять.

- Святослав Николаевич! Значит, здесь серия вопросов, которые я сейчас попытаюсь объединить, чтобы можно было ответить вместе. "Расскажите пожалуйста об изучении психической энергии в других странах", "Какое отношение у Вашей семьи к личности и учению Иисуса Христа? Считали ли они его богочеловеком, как этому учит христианская церковь, или считали его только учителем нравственности? Чем объяснить, что они одобряли упразднение церкви и вместо религии, как учения о всеобъемлемости духа, предложили религию учения о всеобъемлемости материи, то есть религию бон?"

С.Р. Видите ли, насчет того, что из себя олицетворял Христос, - это вопрос, который каждый для себя должен решить. Никто не может сказать так или так, что есть божественное, что это такое. В моем представлении божественное - это более совершенное, вот и все! И каждое такое совершенство мы можем называть справедливо божественным. Прекрасно! Но это не означает, что это отвечает этим старым, может быть, очень уже даже, я бы сказал, затхлым таким идеям о божестве каком-то. Но все является божественным, если хотите! Каждый человек является божественным

явление, то есть он вышел из этой божественности и вечности, которая содержит в себе все. Так?

- У нас последнее время древняя мысль Индии узнается как йога, главным образом в ее простейшей форме - хатха. Не можете ли Вы сказать, связаны ли учения высшей мудрости, о которой Вы говорили, с классическими учениями йоги?

С.Р. Да, если хотите! Потому что, видите ли, это все продолжение, в конце концов, одних и тех же учений иисканий. Эти учения йоги очень древние, они рождались в определенные времена, исторические моменты и поэтому несут на себе и отпечатки того времени и тех условий. Часто у меня спрашивали, что вот где-то экспериментировали и проводили военную какую-то учебу на основании каких-то йогических принципов. И они говорили, что, "знаете, в общем-то мы не нашли, что это очень помогает солдатам". Ну, и я им тогда отвечал, что - очевидно, и я в этом вполне разделяю ваши взгляды. Но когда создавались учения йоги, вряд ли кто думал, что будут тренировать солдат по этим учениям. (Смех)

- Просят рассказать Вас подробнее о школе в Бангалоре. "Я не знаю, как это можно сделать, но это так важно и необходимо для всех нас".

С.Р. Это можно. Видите ли, у нас есть художественный центр, который мы развиваем, который теперь стал частью университета нашего - бангалорского. Так что мы имеем как бы какой-то официальный статус. И она там растет и развивается.

- Вот тут, в этой связи с тем, что Вы сказали о школе в Бангалоре, письмо написали, видно, девочка или мальчик таким ученическим почерком: "Уважаемый Святослав Николаевич! В московской школе № 929 очень многое делается для привития детям понятия красоты и любви к прекрасному. Устраиваются выставки работ художников-профессионалов. Дети знают работы Николая Константиновича и Ваши работы. Мы очень хотели бы переписываться с Вашей подшефной школой

в Бангалоре, так как, видимо, у нас схожие пути. Пожалуйста перейдите наш адрес банглорской школе.

С.Р. Спасибо! Вот я, значит, с удовольствием это сделаю.

- Юные художники преподносят Вас свои произведения.

- Еще вопрос. Вы уже на него отвечали: "Если можно, еще расскажите о конкретных контактах семьи Рерихов с Махатмами".

По-моему, Вы уже говорили.

С.Р. Ну, это уже было...

- Дальше. Почему море привлекало человека больше, чем горы? Причина развития цивилизаций - люди больше селились у морских побережий, чем у подножия гор. Или еще есть причины?

С.Р. Ну, здесь очень много причин. Так что выделить какие-то общие тенденции или сделать заключения трудно.

- Как относилась Ваша семья, прежде всего Николай Константинович, к учению Свами Вивекананды?

С.Р. Они его очень уважали - это учение. Так же как и учение Рамакришны. Рамакришна был учителем Вивекананды и он был одним из таких больших действительно подвижников современности. Вивекананда именно подготовлял почву для новой свободной Индии; он вошел широко в жизнь.

- Ну, я думаю, больше не нужно, хватит! У нас очень мало времени. Уже спрашивали, вернее, говорилось на нашей конференции об отношении семьи Рерихов ко Льву Николаевичу Толстому.

С.Р. Да, Николай Константинович, конечно, очень уважал Льва Николаевича и всегда вспоминал и часто говорил о тех встречах, которые он с ним имел.

- Да, еще говорится о судьбе института "Урусвати", что Вы думаете, будет дальше с этим институтом?

С.Р. Он будет развиваться. Во всяком случае, мы надеемся, что это будет так!

*) Заключительное слово С.Н.Рериха на юбилейной конференции 25, 26 и 30 октября 1984 г., посвященной 110-летию со дня рождения Н.К.Рериха и 80-летию С.Н.Рериха

Организаторы:

Министерство культуры СССР

Государственный музей искусства народов Востока

Академия художеств СССР

Институт искусствознания Министерства культуры СССР

Институт востоковедения Академии наук СССР

Всесоюзный комитет защиты мира

Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами

Центральный лекторий общества

"Знание" СССР. Москва,

30 октября 1984 г.

Выступление на вечере "Семья Рерихов в борьбе за мир"

Уважаемые, дорогие друзья и товарищи!

Я очень счастлив быть здесь сегодня и встретить вас всех, встретить и сказать вам, как я тронут всем тем, что я видел на нашем юбилее. Ваше сердечное отношение к нашей семье для меня чрезвычайно дорого и ценно.

Всегда во всех наших путешествиях, во всех наших длинных, может быть, скитаниях по всему миру мы никогда не переставали думать о России – нашей Родине. Николай Константинович всегда и во всем работал на понимание того мира, той новой жизни, которая создается на Родине. Он нес свой призыв по всему миру, вкладывая в него свою глубокую любовь к Родине. И должен сказать, что очень, очень многие его слушали. Он очень много сделал тем, что принес человечеству дружбу именно через врата культуры – ту истинную дружбу, в которой человечество так нуждается.

Николай Константинович, как вы, может быть, знаете, с самого начала нашего века мыслил об охране памятников культуры. Эта мысль всегда проходила красной нитью через всю его жизнь: в путешествиях по России, где он объехал столько древних городов и памятников, создал так называемую "архитектурную серию" и вложил в нее это чувство, что памятники России нужно сохранить для будущего, а немножко позже – уже памятники всего мира.

Во время Первой мировой войны, вы знаете, сколько было разрушений. Тогда не щадили замечательные памятники Западной Европы и много было уничтожено, потеряно. Николай Константинович выступил с призывом охранить памятники. Затем, продолжая всю свою другую работу, он предложил всем странам Пакт об охране памятников всего человечества. Провести в жизнь эту идею было не так просто, было даже сопротивление. Оно шло не из военных кругов.

Наоборот, военные приветствовали Пакт. Сопротивление шло из всевозможнейших других кругов, которые боялись, что этот Пакт может усложнить войну. Мы вспомним основоположника Красного Креста Дюнана, который тоже много лет положил на то, чтобы провести свою гуманную идею в жизнь. Он работал с самого начала в таких страшных конфликтах и даже был посажен в тюрьму. Теперь, когда мы видим Красный Крест, мы все с уважением принимаем этот гуманный символ. Но было время, когда люди опасались его и думали, что он может как-то осложнить жизнь. Когда Николай Константинович предложил Пакт, очень интересно было то, что большинство стран откликнулись, все были готовы как-то подумать и принять этот план.

Как я раньше говорил, Николай Константинович никогда не думал, что договорами можно остановить человечество от разрушений. Но он думал, что, если мы будем воспитывать человечество, прививать мысль, что есть ценности, общие для всего человечества, для всех стран мира, то постепенно люди привыкнут так же, как они привыкли к Красному Кресту. Поэтому Пакт Николая Константиновича был пробным камнем единения человечества и должен послужить великому расцвету культуры. Этот пакт прошел через несколько этапов.

Перед своей поездкой в СССР я просматривал отчеты международных конференций Пакта. И я поражен красивыми мыслями, которые там изложены, тем, что думали и выражали очень многие и выдающиеся люди эпохи. Там я нашел и одно письмо – приветствие маршала Лиотея, где он горячо приветствовал этот пакт и говорил, что мы все будем думать о том, как оградить человеческое сердце от мыслей о войне. Как видите, вот этот, один из самых больших маршалов Франции, понимал, что надо ограждать человеческое сердце от мыслей о войне через культурные ценности.

Теперь, когда над нами нависли темные тучи человеческого недоверия, человеческой зависти, недомыслия, мы должны вспомнить

всех тех, которые уже говорили о единении, которые мечтали о нем и хотели дать человечеству нечто более совершенное, чтобы оградить жизнь и будущие поколения. Будем надеяться, что эти мысли, которые высказывались многими выдающимися людьми, действительно опять найдут яркое место в нашей жизни. И мы будем с благодарностью вспоминать тех, кто писали такие строчки, думали об этом и были готовы помочь в этом прекрасном деле.

Мы сегодня беседовали о том, что нужно собрать эти прекрасные высказывания выдающихся людей и широко опубликовать, чтобы все видели, как мыслили люди тогда и понимали значение охраны культурных ценностей. Мы должны все это помнить и стараться привести в жизнь. Я знаю, что советское правительство, руководство нашей страны готовы и хотят найти пути, которые помогут человечеству разогнать эти темные тучи. Я надеюсь, что это придет, что мы сможем нашими общими усилиями и мыслями развеять эти темные нависшие грозовые тучи. Будем все вместе стараться объединиться в наших мыслях.

Лично я, как Николай Константинович, Елена Ивановна, Юрий Николаевич, — мы все верили в силу мысли — эту замечательную энергию, которая наполняет нас всех, но которую нужно вызвать, для того чтобы она действительно запечатлелась. Мне кажется, я верю, что торжество мира должно настать, что придет мир во всем мире и на Земле наступит, может быть, новый период, что мы находимся в преддверии этого периода и мы выйдем из этого темного цикла, который в древней Индии назывался Кали Юга, и перейдем в счастливый период Сатия Юги, который придет за Кали Югой.

Николай Константинович, Елена Ивановна и все мы имели тесную связь с Востоком. Я и сейчас там живу, много путешествую, но я нашел в Индии как бы вторую родину. Я полюбил индийский народ. Я полюбил его потому, что узнал его. Для того, чтобы кого-то полюбить, надо его знать, подойти доброжелательно к человеку, к людям.

Индия богатейшая страна во всех отношениях. Она очень быстро развивается и, несомненно, станет одной из ведущих стран. Говорят, делаются подсчеты, что к двухтысячному году Индия будет иметь один миллиард сто пятьдесят два миллиона населения. Это уже очень и очень большая цифра. Богатства Индии, такие основные богатства, которые еще не разработаны, позволят прокормить еще много населения. Но, конечно, есть и трудности. Трудности, которые отражаются на жизни Индии. Ей завидуют многие ее соседи, хотят поработить. Из-вне идет активная подрывная деятельность.

Дружба Индии с Советским Союзом — это великий пакт. Они так расположены географически и имеют много точек соприкосновения, что именно здесь мы находим опору, щит против происков других людей, которые, может быть, не понимают всю глубину того, что их окружает.

Индия страна большой древности, большой мудрости. Индийская мысль действительно зародилась и пришла в Индию из самого отдаленного древнего времени. ^{Пифагор,} Аполлоний Тианский и другие ходили в Индию искать мудрости. Они бы не пошли в Индию, если бы не были уверены, что Индия им это даст. Тогда сообщение было трудным, сложным, но, несмотря на это, они шли именно учиться и найти что-то новое.

Если мы ознакомимся с древней литературой Индии, с глубокой индийской мыслью, то увидим, как индийский народ с самых ранних времён уже погружал свои мысли в великое пространство Вселенной и думал и понимал многое из того, что мы начинаем понимать теперь. Лично я с самых ранних лет прилежал мысли Индии. Моя Матушка, Николай Константинович, которые всегда очень глубоко интересовались Индией, интересовались Востоком, они давали нам возможность узнать очень многое об Индии. Мы имели перед глазами не только художественные произведения Индии, но мы уже с самых ранних лет начали читать и книги Рамакришны, этого

большого духовного вождя Индии, и Свами Вивекананды. И вы знаете, что то, что получено в раннем детстве, остается с нами на всю жизнь. Прекрасны изречения Рамакришны. Прекрасная философия. Самые прекрасные, самые простые мысли, которые доказывают, как глубоко они в Индии понимали и знали жизнь.

Елена Ивановна была очень, очень близка философия Индии. Она ее изучала и, я бы сказал, не было такого уголка в этой замечательной мозаике, который она не исследовала. Это соединяло всю нашу семью. И Юрий Николаевич, мой брат, был большим востоковедом. Он имел самые замечательные, я бы сказал, знания, которые, к сожалению, пресеклись преждевременной смертью. Если бы он остался с нами, он смог бы еще очень много-много передать.

Жизнь нашей семьи – это была жизнь в труде. Все мы так или иначе трудились, но все работали всегда вместе. Все мы вчетвером составляли одно единое целое и все мы помогали друг другу. Это позволило нам узнать очень многое и тоже, может быть, собрать и дать другим.

Николай Константинович, который был выдающимся человеком во всех отношениях, он действительно мог бы быть примером для каждого. Вот это образ того совершенного человека, к которому в свое время стремился Конфуций. Большой совершенный человек. И это тот образ, к которому мы должны стремиться, чтобы создать пути, которые поведут нас в будущий новый прекрасный мир. Будем стараться всеми силами найти эти пути благословенные, пути Красоты и Совершенства. Будем думать о совершенном человеке, каким он будет, какая будет жизнь, какие черты мы хотим увидеть в этом человеке. Трудно, конечно, ожидать каких-то результатов мгновенно. Но если все устремимся и будем думать о том прекрасном в жизни, что может быть сделано людьми и что должно быть сделано, вы увидите, какими быстрыми шагами мы все, человечество, пойдем вперед. Главное – это надо устремиться. Устремление – это

та энергия, которая теперь необходима для нас и для всего в нашей жизни. Поэтому выберем себе какие-то идеалы, к которым мы будем стремиться и воспитывать наших детей. В этом мы возвращаемся к древнему эпосу, когда создавались образы таких больших героев, которых все знали, почитали. И даже если народ был неграмотным, он знал эти великие основы, которые тоже вышли из народа. Вот этот эпос народов мира играл в воспитании решающую роль. Поэтому будем тщательно охранять вехи, которые оставило нам человечество, думать и строить нашу жизнь в этих замечательных рамках.

В заключение должен сказать, что лично я стараюсь провести в жизнь заветы Николая Константиновича, Елены Ивановны и то, о чем думал Юрий Николаевич. Поэтому в Индии в Бангалоре я работаю с двумя большими организациями, одну из которых я сам и основал. Одна организация по искусству, а другая – это школа для молодого поколения. Эти организации дают нам и открывают новые пути – пути развития нового человека. О всем этом мы должны думать – именно о новом человеке, о тех прекрасных качествах, которые этот новый человек должен нести в себе и дать другим. Будем думать, что действительно это все осуществится и, может быть, в ближайшие какие-то годы мы увидим какие-то замечательные достижения и вехи, открытие которых объединит и не будет разъединять человечество. Сейчас же мы видим, что замечательные открытия, которые могли бы обогатить нашу жизнь, осчастливить человечество, по недомыслию вдруг как-то сразу идут на уничтожение человека. Это страшный парадокс, даже трудно себе его как-то объяснить. Человечество не понимает, что эти замечательные открытия должны служить человечеству, обогащать, но не угрожать жизни.

В Индии наш премьерминистр Индира Ганди всеми силами стремится подойти к идеалам мира. Она неустанно работает над этим. Я прямо удивляюсь ее энергии, совершенно изумительной энергии, которую она тратит на это благородное дело. Те прекрасные связи,

63

которые сейчас созидаются между Советским Союзом и Индией - это великие ступени, по которым мы поднимемся к счастливому будущему, потому что наши две великие страны обладают всем тем, что может обогатить, осчастливить все человечество. Поэтому я хочу, чтобы все вы послали наши лучшие мысли нашему премьерминистру Индире Ганди и пожелали успехов во всех ее начинаниях.

Я хочу поблагодарить вас за ваше внимание, за то, что вы уделили мне столько времени и за счастье побеседовать с вами. Я надеюсь, что и в будущем у нас будет возможность это сделать.

Möbius

Вопрос корреспондента: Святослав Николаевич, как вы видите свою задачу как художник?

С.Н.: Моя главная задача - это раскрывать красивое, искать прекрасное и давать людям именно то, что могло бы их возвысить, дать им радость. Красота, как таковая, дает нам настоящую, истинную радость. Поэтому красоту мы должны искать во всем. Она широко разлита в нашем мире.

Для меня большая честь и радость получить этот орден и признание советского народа, советского правительства тому вкладу, который мы старались сделать с Николаем Константиновичем и всей нашей семьей.

Мы должны всегда бороться за все то, что прекрасно, что именно нужно. Вообще ничего легко не дается. И мы должны быть всегда готовы противостоять тем проискам зла, которое старается найти узкие щели, чтобы проникнуть в тайники дружбы.

Интервью с С.Н.Периком в Советском по-
сольстве в Дели после вручения ему ор-
дена Дружбы Народов (стенограмма по
информационной программе телевидения
"Время" 03 06 1985, повторение в
утреннем выпуске 04 06 85)

8 мая 1987 г. С.Н.РЕРИХ

Беседа с К.А.Молчановой

Вопрос. Святослав Николаевич! что Вы могли бы вспомнить сейчас из жизни на северном побережье Ладожского озера, в г.Сортавала или, как тогда он назывался, в г.Сердоболе?

Ответ. Нужно запечатлеть пребывание Николая Константиновича в Сердоболе, что было бы хорошо со многих точек зрения.

Вопрос. Но сейчас хотелось бы поговорить о Вас лично!

Ответ. Мы много ездили там по фьордам и шхерам. Одно лето провели на острове Тулола. На острове было полно всевозможных птиц, диких. Там было поместье одного русского купца, где мы и жили. Дом стоял на возвышенности, недалеко от пристани. И оттуда мы ездили на катерах по причудливым заливам Кирьявалакти. Все места очень красивы, и я много писал с натуры под руководством Николая Константиновича, довольно много, в том числе и на Валааме, и на Святом острове, где жили тогда отшельники.

Вопрос. Сохранились ли Ваши работы того времени?

Ответ. Может быть и сохранились, но у меня их нет. Все наши вещи после отъезда были в Выборге, потом в Гельсингфорсе. Часть попала в Ригу.

Вопрос. Были ли тогда запомнившиеся Вам интересные встречи?

Ответ. Их было много, конечно, интересных и красивых встреч. Несколько раз мы были на Валааме. Там помню хорошие сады, у них росли розы, было лесоводство. Объяснялось это тем, что Валаам возник на вулканической почве и поэтому там особый микроклимат. Хозяйство монастыря все расширялось, очень хорошо содержалось, в прекрасном порядке. Были свои корабельные верфи. Всюду ходили катера.

Между Валаамом и Сердоболем было пароходное сообщение, все время ходили маленькие пароходы, которые привозили все необходимое для монастыря, и паломников.

На Валааме тогда еще было много старцев, древних старцев. Они жили на разных островах и в отдаленных уголках Большого острова.

Одно из самых ярких наших впечатлений связано именно с ними. В день святых Сергия и Германа все схимники вышли из своих пустынь и собрались у раки святых, в подземном храме. Мы были на этом богослужении. Они, примерно двадцать пять старцев, стояли вокруг раки. Их суровые и добрые лица с серыми бородами едва были видны под покровом черных одеяний. Худые пальцы держали длинные восковые свечи. Это одно из очень сильных впечатлений того времени. Оно оставило во мне неизгладимый след необычайной возвышенной торжественностью, чистотой.

Вопрос. Где Вы бывали еще?

Ответ. На Юхинлахти. Там мы жили в имении Реландера. Он был директором университетского колледжа. Сам колледж и его здания были в городе очень близко от дома Реландера.

В Сердоболе мы жили в доме Генеца - Генеценталу.

Вопрос. Это у моста?

Ответ. А разве есть мост? Тогда моста не было. Мы ходили на другую сторону залива, огибая его. Скоро колледжа было два-три холмика, где мы каталась на лыжах.

Мы уважали всю семью Реландера, со всеми были прекрасные отношения. Сам Реландер был очень просвещенным и хорошим человеком. У него была минералогическая коллекция, которую он собирал в окрестных местах и в Петтсамо на востоке Ладожского озера.

Вспоминаются также директор банка Трей, очень хороший учитель Йоттунни. Он к нам приходил на дом заниматься со мной и Юрием Николаевичем. Знакомых было очень много. И мы там провели очень интересные дни, богатые впечатлениями.

Сам город Сердоболь был очень хорошо спланирован, поддерживался в хорошем состоянии. Всюду была чистота и исключительно примерный порядок. У нас осталось самое доброе и хорошее впечатление от этих мест. И, конечно, как все, что бывает в ранние годы жизни, все ярко запоминается и никогда не стирается в памяти.

Вопрос. Не собираетесь ли побывать там снова?

Ответ. Если бы была возможность, непременно посетил, с удовольствием! Но физически невозможно. Я бы с большой радостью поехал в Ленинград. Хотел в Извару. На это ушло бы два-три дня. Но мы не располагаем временем.

Вопрос. Жизнь в Сортавала - это годы Вашего отрочества. А вот когда Вам было около шести лет, вся семья провела в 1910 году целый летний сезон в эстонском городе Хаапсалу - в Гансале, как тогда назывался этот курорт. Можете ли что-нибудь вспомнить об этом?

Ответ. Да! Мы тогда были в Гансале потому, что я часто болел от не очень хорошего петербургского климата. Врачи посоветовали нам грязелечение.

Тогда же. Из беседы вместе с
Д.Н.Поповым

Много записей Н.К. еще не опубликованы. Посыпал я тогда Павлу Федоровичу Беликову. Но Николай Константинович писал каждый день, делал записи. Всегда уделял утром известное время на страницу или две для своих впечатлений и мыслей. Их очень много появилось в Индии в разных журналах. Все эти записи очень ценные, они отражают разные моменты деятельности, окружения, путешествий по Монголии, Центральной Азии. И все это должно быть издано по-русски. Но многое из этого у меня есть только на английском языке. В переводе на английский язык я помогал Шибаеву. Русские подлинники, может быть, были у Юрия Николаевича, а у меня уже изданные в индийских журналах. Подлинники, с которых делался английский перевод, во многих случаях есть. И мое мнение, они должны быть все у Юрия Николаевича. Мы с Юрием Николаевичем не сверяли то, что было у него и у меня. Всем этим должны заняться люди, которые знают русский и английский языки и которые могут иметь время на сверку и разборку материалов. Так же, как и трудов Елены Ивановны. У нее очень много осталось - около 150 больших

тетрадей. И все это требует определенной усидчивости, труда людей, которые знают несколько языков. Есть по-французски, по-немецки.

Наследие Николая Константиновича и Елены Ивановны очень обширно. Оно проникло в глубины жизни. Вот кто будет этим заниматься? В будущем должны быть широко подготовленные люди. А сейчас главное - обеспечить сохранность всех материалов, передать в надежные знающие руки и, подчеркиваю, знающие руки!

Я думаю, мы в Болгарии имеем очень хороших, прекрасных людей, с которыми я встречался, беседовал. И в СССР, я уверен, есть, они появятся. Будем работать в этом направлении. И, я думаю, постепенно все станет на свои места. На днях встретимся с президентом Академии наук Марчуком. Главное - иметь материал. Это первое. Второе - найти надлежащих сотрудников. И третье - соединить и то и другое.

В Болгарии после ухода Людмилы Живковой все остановилось. Мы с ней сделали полную программу. Наметили. И все тут же остановилось. Хотя решения были приняты и были выделены люди, которые должны были заняться.

Но теперь увидим. Иорданов очень дальний, умный человек. И я уверен, что он даст всему правильное направление. Но, во всяком случае, мы имеем к нему самые теплые и хорошие чувства. Особенно его супруга очень симпатичная и знающая женщина. Они сейчас, я бы сказал, такое положительное явление. Так что мы можем быть счастливы, что именно в Болгарии есть такие люди, которые понимают и чувствуют. Иорданов приезжал к нам в Бангалор. Мы посещали вместе нашу школу, провели несколько дней вместе. Было радостно видеть их отношение ко всему этому.

У Николая Константиновича в Петербурге была очень большая коллекция картин нидерландской, голландской школ. Примерно пятьсот вещей. И среди них были известные вещи. Когда я был в Ленинграде, меня просили попробовать вспомнить и идентифицировать вещи.

Что случилось после нас? В квартире все оставалось так, как и было при Николае Константиновиче, картины висели на стенах. По

постановлению, все должно было перейти в государственную коллекцию. Между этим постановлением и приведением его в исполнение прошел большой срок. За это время многое утекло, все куда-то разошлось, никто не знает куда. Так и со всеми другими нашими вещами.

У Николая Константиновича была очень и очень большая коллекция – более ста тысяч экспонатов из собственных раскопок. И находились они в мастерской на Мойке. Но потом она тоже куда-то делась. От нее почти ничего не осталось; может быть, только несколько картонов, на которых были написаны некоторые предметы каменного века.

Была у нас одна очень интересная вещь – обелиск Александра Первого из черного базальта, на котором были высечены все масонские знаки. Примерно один метр высотой. И из этого была сделана лампа. Внизу вензель Александра Первого. Наш прапрадед Кутузов, как и многие тогда, тоже был масоном. И имя его в масонстве было Зеленеющий Лавр.

Русские люди всегда с самого начала думали о том, как можно было бы подойти и узнать о тайне Бытия. Все исходит из одного. Это Великий Космос, о котором вы не можете ничего другого сказать, как то, что это вечность, бесконечность. В жизни всегда есть позитивное и негативное. Вы не можете это остановить. Но время отбирает то, что действительно является правдой, является истиной и она всегда выплывает на поверхность. С самого раннего времени были противоречия, раз мы имеем дело с бесконечностью, вечностью, – с теми великими принципами, на которых основана наша жизнь, наше понятие Космос, который для нас проявляется в бесконечной жизни. Космос может иметь многое всевозможных проявлений на нашем плане, на других. Все они могут проникать друг в друга, так же как мы сейчас можем послать электронные импульсы, которые могут проникать в другие пространства. Материя – это все то, из чего все состоит. И в этом-то и Красота жизни, что нас окружает такое бесконечное богатство форм жизни, возможностей для нашего духовного роста. Конечно, если мы идем на другие планы, их можно назвать сверхматериальными или просто – другое измерение, другое состояние этой самой материи. И все, которых это интересовало, они вам скажут, что все эти состояния материи очень близки.

Москва, гостиница "Советская",
9 мая 1987 г. Беседа с друзьями
из Новосибирска, Таллина, Толь-
ятти, Симферополя, Алтая и др.
/более двадцати человек/

Сегодня День Победы. И путь каждый день будет днем победы. Это зависит от нас, от нашего отношения ко всему. Если мы действительно будем смотреть на все как на завоевание победы, то вы увидите, как можно много сделать. Все зависит только от нас. И все это очень просто и совсем несложно. Не нужно думать, что для духовных достижений нужны лишения или какие-то меры особые нужно принимать. Все очень просто, если мы все будем каждый день делать что-то немного лучше, чем вчера. Но мы должны сознательно подходить к этому: должны действительно сделать лучше, совершило неважно что, лишь бы было устремление сделать лучше. И тогда увидите, как и обстоятельства меняются к лучшему.

Каждые семь лет все клетки нашего тела перерождаются. Они несут на себе впечатления всего, что человек думал в тот или иной момент. Все чувства, переживания отпечатываются на этих клетках. Поэтому следующий этап уже становится легче.

Обыкновенный человек сегодня как-то возгорается духовно и затем снова гаснет. Но секрет в том, чтобы вы постоянно, каждый день об этом думали. Есть интересная притча Рамакришны, о котором вы, вероятно, слышали. Когда-то был большой подвижник в Индии по имени Нарат. Он возгордился своими большими духовными достижениями. Тогда Бог позвал его к себе и говорит: "Вот тебе чаша с маслом. Обнеси ее вокруг города и смотри, чтобы ни одна капля никуда неупала" И когда Нарат вернулся, Бог спросил: "Сколько раз ты обо мне думал, когда обносил чашу вокруг города?" Нарат ответил: "Ведь я был занят, следил, чтобы ни одна капля не пролилась. Как же я мог о тебе думать, когда вся мысль была сосредоточена на чаше?" И тогда Бог сказал: "А вот простые крестьяне, обремененные трудом, все-таки обо мне думают и утром и перед сном!" То есть мы должны все время ощущать присутствие нашего

устремления. Не только сегодня, но и завтра. Чтобы не было регресса. Эволюционно все движется вперед. Или же оно будет идти вперед, если вы сами захотите, или пойдет в обратном направлении.

Поэтому все это очень просто. Об этом говорили очень и очень многие - и подвижники, которые об этом думали. Все зависит только от нас самих, если мы будем действительно устремляться. Эту энергию называли в разное время разными именами. Например, у нас - "Умная молитва". Так называли это внутреннее устремление в наших русских монастырях отшельники, схимники. И всюду, в других странах вы найдете то же самое. Поэтому сегодня, в этот День Победы мы будем думать о том, как каждый день для нас будет завершающим днем, в котором мы будем стараться что-то немного лучше сделать, чем вчера. И это очень просто. Только нужно действительно этим жить. Надо, чтобы мы переродились в этом.

Как-то большой очень ученый семнадцатого века Лейбниц после посещения Рембрандта записал, пересказал нам то, что говорил Рембрандт. А он говорил, что все его картины, все мазки, штрихи несут все эти устремления мысли - все, что Рембрандт хотел высказать. И все это продолжает жить в этих мазках и открыто для всех в будущем. Лейбниц все это подробно записал в своих дневниках. То есть - то, что наши мысли, переживания живут во всем, что мы делаем. Поэтому будем стремиться именно к тому, как говорилось, чтобы изменить нашу жизнь - переродиться.

Наступает время перерождения. Это время может совпадать с семилетним циклом, когда все клетки перерождаются. И мы можем этому помочь, если мы сознательно к этому относились, поняли, что это стало нашей неотъемлемой частью нашей жизни. И эта энергия magnetismus всегда будет расти, увеличиваться. Эта энергия очень активна в каждом из нас.

Мы часто забываем, что мы вышли из Бесконечности, мы вышли из Вечности, и мы окружены всем этим и всем, что себе даже невозможн

представить. Потому что все, что можно себе представить, вы найдете в Вечности и Бесконечности. И все это не за горами, а среди нас. Мы этим можем воспользоваться, чтобы извести на себя эти энергии. Потому что эти энергии всегда были известны подвижникам. Даже у нас был известный подвижник Серафим Саровский. Он жил в начале прошлого века. И к нему приезжали люди советоваться. Как-то раз к нему приехали учёные узнать его мнение о многих проблемах, которые их волновали. Они хотели узнать, что, собственно говоря, лежит в основе разных подвигов православной церкви, таких как пути бледения, сттолпничество, к чему это приводит. Он сказал, что все это только для одного: извести на себя святой дух - все, что вам нужно. То, что поднимается на следующую ступень вашим внутренним устремлением. Если будем устремляться, то пусть каждый день будет днем Победы. Все в наших руках. Поэтому нужно подходить к возможностям, которые жизнь нам открывает, со многих сторон. То есть что нам жизнь может дать. И вы увидите сами, что все сосредотачивается на одном. Люди хотят для себя благоустройства, улучшения жизни, чтобы легко жилось, чтобы было больше всевозможных жизненных благ. И это, в конце концов, правильно. Почему нет? Но это мы должны воспринимать только как известные вехи на пути, но не как конечную цель. Истинный путь человека - это себя развить всеми силами. И вы сами увидите, если вы будете стремиться, каждый день стремиться делать что-то лучше, что сможете уже более широко думать и обретете известную радость. Вы получите великую радость счастья, что вы пришли в контакт с чем-то более возвышенным, с Вечностью, которая нас окружает.

Космос великий - это то, что мы не можем описать. Даже в индийской философии есть старое изречение - замечание, где говорится: "Не думай о Бесконечности, потому что все мысли твои погружаются в Бесконечность и, то-есть, ответа не будет."

Мы можем расширять наше сознание. И в этом наша задача. В Бесконечности все это есть. Все возможно. Может быть, возможно самому войти

в контакт с физическим миром, который может быть там есть. Во всех философиях говорилось: мы только один план, а их во Вселенной бесконечно много. И эти планы иногда становятся для нас реальностью. Но мы для этого должны ощутить реальность этого всего. То есть должны относиться ко всему совершенно нормально, как к существующей правде. Бесконечность все содержит. Так что мы окружены этой замечательной жизнью. И мы сами знаем, как часто бывают эти проявления той жизни на этом плане. Это, как в древности говорили греки, - "человек, познай самого себя! В тебе заложено сокровище сокровищ". Они прекрасно понимали и знали, что мы можем узнать самое драгоценное, заложенное в нас самих. Как Конфуций говорил в свое время, что "более высокий, более совершенный человек ищет то, что в нем самом, а обыкновенный человек ищет то, что у других".

Так что наша задача - обогатить нашу жизнь. Обогатить тем, что мы открываем врата - к чему? - к новым каким-то вот простирающимся нашей мысли. Мысль простирается за те пределы, которые мы уже достигли.

И вот теперь расскажите мне, друзья, как вы сюда приехали, над чем работаете.

Н.Д.Спирина - деятель культуры из Новосибирска. Существует проблема создания мемориального музея Рерихов на Алтае в селе Верхний Уймон. Мы считаем, что делать музей надо именно в том доме, где останавливалась великая семья, а не в построенном рядом с ним для музея новом доме.

С.Н. Да, конечно, это так! Пусть дом останется и будет центром. Через некоторое время музей разрастется, и пусть будут у него филиалы. Несомненно, этот домик и все предметы в нем несут отпечатки, подобно тому, как я уже говорил о Рембрандте. Все это может и должно расти. Развено может расти, то мы должны уже смотреть вперед и так принять это решение, чтобы без всяких затруднений в будущем могло разрастись.

Н.Д. Встретитесь ли Вы здесь с группой туристов по рериховским местам во главе с директором Нью-Йоркского музея Н.К.Рериха, которая

скоро прибудет в СССР?

С.Н. Я здесь с ними не встречусь. Мы встретимся позднее, может быть во время моего пребывания в Швейцарии или же в Софии. Но мы в контакте. Кроме них еще есть несколько групп, которые хотят поставить фильм. Одна из них такая индо-американская группа. Хотят знать философию. Посвящают Николаю Константиновичу и всей семье. Вошли со мной в контакт. Это будет более или менее официальная группа. Но есть и другие. Было, помню, четыре такие заявки. Многие из них хотели снять все места, которые были связаны с Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной, то есть и в Гималаях. Хорошо! Почему нет?

Н.Д. Группа намерена познакомиться не только с местами, коллекциями, но и с последователями идеи, рериховедами.

С.Н. Все это будет и со временем я предвижу очень широкое развитие. Потому что все больше людей приезжает ко мне в Индию. Я бы сказал, много очень серьезных есть, и с чисто туристскими целями есть. Как всегда, есть, появляются сложности. В писаниях Елены Ивановны, Николая Константиновича часто упоминался символ Шамбала. Он считался всегда очень священным. Но ввиду того, что символ этот стал очень популярен, в Непале, например, уже открыли большой отель "Шамбала". Так что это всегда сопряжено и с таким!

Много ищущих в разных странах, например, в Германии, и всюду, по всей Европе. Все это растет, ширится и будет расти. Это мы видим сами. Но хотелось бы, чтобы они шли в правильном русле.

Н.Д. Много лже-учителей.

С.Н. В древности священные помятия ограждались от таких происков. Все идет по сознанию. Вот, я помню, в Кулу как-то раз приехала группа из восьми или десяти человек. Она была частично английская. Причем все эти люди были довольно высокого уровня развития. Были также из Франции, Германии. И приехали ко мне за советом: не мог бы я помочь им найти святого подвижника, ламу, который обладал бы

сверхчестственными силами, чтобы он передал эти силы им и чтобы они могли потом поехать в мир и убедить других. Они были уверены, что это прекрасный способ. Я сказал, что такого сейчас не знаю. Желаю успеха. Идите ищите. И куда девалась группа, не знаю. Вот это такой уровень, с которым часто приходится сталкиваться.

Вопросы других присутствующих:

- Каково положение нашей планеты на данный момент?

С.Н. Мы должны больше думать, чтобы сохранить планету. Положение довольно сложное. И, если что-нибудь не так пойдет, может кончиться очень печально. Но будем надеяться, что человечество, может быть, выйдет на более правильную дорогу. Что трудно: есть очень большие коммерческие интересы, которые поставляют оружие. В них гигантская возможность мгновенной находки. И, конечно, они от этого не откажутся. И некоторые правительства находятся под их влиянием. Но будем надеяться, что эта будет преодолена.

- Что Вы скажете об Алтае?

С.Н. Николай Константинович, Елена Ивановна часто говорили, и мы верим, чтоу сердца Сибири очень большое будущее. Мы уверены в этом. И я хочу через Вас послать всем нашим друзьям самые сердечные пожелания, мысли о том, что все-таки Будущее лежит у них, в их руках.

- В этом году, в день рождения Николая Константиновича мы хотим укрепить мемориальную доску на доме, в котором он был проездом в Барнауле.

С.Н. Пусть это вам удастся. Будет маленький мемориальный центр. Но я уверен, что со временем это перерастет в большой центр. И я в этом совершенно не сомневаюсь. В том, что Алтай вырастет в большой культурный центр, были уверены и Елена Ивановна, и Николай Константинович.

- А что с Изварой?

С.Н. Там сейчас как бы мемориальный центр. Он будет расти, развиваться. Меня просили дать им в дар картины Николая Константиновича,

чтобы у них были оригиналы. На что я согласился. Буду рад кое-что передать. Так что этот музей уже будет владеть ценной коллекцией.

Все мемориальные места пусть несут память о Николае Константиновиче, Елене Ивановне. Это, с одной стороны. С другой: хорошо иметь собрание в каком-то большом центре. Потому что: если этот город достаточно велик, он более привлекателен и больше людей смогут увидеть подлинники. Но все эти малые центры могут тоже иметь подлинники. И я сказал, что готов помочь. И это будет сделано.

Я уверен, что теперь Извара, которая как бы готова к экспозиции, получив коллекцию вещей, станет центром, который будет привлекать людей, которые интересуются мыслями Николая Константиновича, Елены Ивановны. И мы все будем думать над тем, как объединить человечество. Это проблема мира. Очень трудно убедить известный круг общества, что мир абсолютно необходим. Об этом много говорят, пишут. Но в общем много есть стран, которые в этом в действительности мало заинтересованы. Поэтому все мы должны работать, но так, чтобы идея дружелюбия, взаимопонимания - идея мира расширялась, росла. Договоры - хорошо, прекрасно! Но они эту проблему не решат. Проблема эта может быть решена только от сердца к сердцу. Если есть дружелюбие, взаимопонимание, желание объединить усилия, то мы можем расчитывать на мир.

В.Я. Кашкала - искусствовед из Новосибирской картинной галереи.

Мы часто проводим лекции и экскурсии по экспозиции картин Николая Константиновича. И хотелось бы иметь разъяснение к ним. Вот посмотрите, пожалуйста, эту репродукцию!

С.Н. Вы знаете, что Николай Константинович написал очень много картин. Их тысячи. И, конечно, иногда просто трудно выделить конкретное содержание, узнать к чему это относится. Очень обширна гималайская серия картин, которые он сам называл "Гималайские". В них он часто исключал конкретные названия гор. Потому что, если даете конкретные названия, то они переходят на географическое описание.

В.Я. Как объяснять картину "Сантана"?

С.Н. Это наиболее типичная работа Николая Константиновича,

которая совмещает и красоту гор с мыслью о жизни, о освобождении от этой жизни. Сидящая фигура - это мудрец, который этот поток уже освоил, постиг, понял и наблюдает за ним вне его и указывает другим.

В.Я. Картина "Гуру Чакра". Кто это?

С.Н. Это одна из многочисленных работ Николая Константиновича, посвященных Гималаям. Но не могу сказать, к какому циклу она принадлежит. В каждом случае был определенный цикл. Гуру Чакра - это как Пантелеймон Целитель у нас в свое время. Это целители прошлого. И это, в конце концов, часть нашей каждодневной жизни. В Гималах, в Кулу вы найдете удивительное богатство всевозможных медицинских препаратов - трав. И там в каждой долине свой микроклимат.

В.Я. Почему на картине "Настасья Михулична" она держит на ладони трех богатырей?

С.Н. Это основа жизни, за которую она сражалась.

В.Я. Есть у нас маленькая картина, называемая "Беглец". Но я не уверена, что название правильное. Мне кажется, что это та же тема "Гонца". Может быть, ее правильнее было бы назвать "Спешение"?

С.Н. Они куда-то спешат все эти люди. Николай Константинович любил эту тему стремления так или иначе. Во всех вещах Николая Константиновича всегда проходит эта нить такого предстояния духовного. Потому что Николай Константинович жил этим. Это были его мысли. Это то, что он, что бы ни делал, это все было с известным, ясным совершенством устремлением и понятием, к чему он это хотел. У Николая Константиновича был совершенно определенный путь, так же как и у Елены Ивановны. Они знали, что, как, почему надо. Поэтому все вещи - картины, писания отражают внутреннее чувство, внутреннее стремление, как я сказал; - предстояние.

В.Я. У нас в коллекции есть также четыре Ваших картины. Вот посмотрите.

С.Н. Это в долине Кулу. Красивая вершина, которая всегда горит на закате.

"Манду". Это место, которое недалеко от штата Индора. Там в свое

время, когда были могулы, была провинциальная столица, которая так называлась. Это один из этюдов этих мест.

"Кочевники из Спити". Спити - это долина, которая рядом с долиной Кулу. Она всегда была очень обособлена, поэтому там сохранились интересные типы людей. На картине жители этой долины.

"Гималаи". Это там же - рядом, у долины Спити.

Во всех своих работах было у Николая Константиновича желание дать всю ту духовную радость, которую он сам пережил и испытал.

Н.А.Ионцева из совхоза-техникума "Бологое-2". У нас создается музей. Пока это будет школьный музей. В нем будут экспозиции: одна, посвященная декабристам, другая Николаю Константиновичу и Елене Ивановне. Ведь они встретились именно здесь, в имении князя Путятиной "Высокое".

С.Н. Я Бологое помню! "Высокое" - это имение не в самом Бологое, а в нескольких верстах от него. Там была целая группа имений, которые потом перешли наследникам.

В Бологое мы бывали много раз. "Высокое" было одно из этих имений вокруг Бологое. И кому оно было передано по наследству, не помню.

То, что Вы показываете здесь на фото, - это не тот дом, в котором жили. Это один из домов. Болотовский дом был большим домом. В нем было много помещений, жило много родственников, которые там собирались. Мне интересно, как выглядит озеро там? В свое время Павел Арсеньевич Путятин, у которого был Николай Константинович и где он познакомился с Еленой Ивановной, был передовым археологом. И было бы хорошо упомянуть в экспозиции и о нем, запечатлеть исторически правильное имение, в котором Павел Арсеньевич жил и работал.

Вот у нас в Бангалоре /Вы знаете, что и он был под англичанами/ стоят две статуи "Виктория" и "Эдвард". И так называемые патриоты пытались их снять. Я был в городском комитете, в котором обсуждалась их судьба. Я им сказал: "Друзья! Историю изменить вы не можете. Только можете правильно осветить." И все согласились. Теперь все довольны и счастливы. Статуи стоят на месте. Все приезжают на них смотреть.

у вас от чувства восторга при осознании красоты, гармонии и абсолютного равновесия в явлениях природы. Каждое мгновение нашей жизни мы окружены бесконечными чудесами природы, и это чувство вдохновения и восторга становится нашим всего лишь от малого усилия понять и оценить то, что так обильно рассыпано перед нами щедрой рукой Природы. Прекрасные цветы, красивые птицы и насекомые, красивые сложные симметрии кристаллов, игра света на отдаленных облаках, вершинах гор, вечно зовущих и выражавших гармонию необычайной красоты. Или человеческое лицо со всеми своими разнообразными характерными особенностями, и человеческое тело как вершина эволюции! Мир буквально наполнен самыми прекрасными образами и идеями, самыми вдохновляющими примерами высокого совершенства. Мы только должны постараться открыть свои глаза и быть готовыми к восприятию более совершенных явлений. Итак, для меня этот мир был всегда замечательным источником вдохновения и вместе с ним духовного озарения.

С ранних лет я был окружен людьми, которые проявляли глубокий интерес к поискам духовных ценностей. Целью их жизни было выявление высших ценностей со всеми замечательными следствиями, которые из этого вытекают. Изучение философии – учений таких великих личностей, как Шри Рамакришна Парамахамса, Свами Вивекананда, Шри Ауробиндо, – постоянно давало живой источник вдохновения и свершений. Сравнение философий, освещавших великие пути человеческих устремлений и достижений, дало мне новое понимание и новый подход к жизни. В свою очередь эти поиски свели меня с людьми, которые путешествовали по этому славному пути задолго до меня, и через них я увидел скрытые коридоры нашей эволюции и жизни. Все эти великие учения были для меня величайшим источником вдохновения. Они дали мне единое мощное направление, которое осталось на всю жизнь.

Наше внутреннее стремление к чему-то более совершенному,

более прекрасному является той великой внутренней силой, которая изменяет нас и изменяет также нашу жизнь. Без этого внутреннего пламени человек не может разбудить в себе скрытые энергии и не может подняться на более высокий уровень знания и опыта. Это внутреннее стремление в своей кульминации пробуждает к жизни определенные нервы, которые являются проводниками скрытых энергий.

Мои Отец и Мать, профессор Николай Константинович Рерих и Елена Ивановна Рерих, были моими неизменными проводниками, и, благодаря им, я познал великие ценности жизни и имел контакты с личностями, которые давно прошли по великому и царственному пути самоосвобождения. Среди тех многих впечатлений, которые стали моим источником вдохновения, ярко помню очень трогательный случай, который пережил четырнадцатилетним мальчиком. Это было богослужение памяти двух великих русских святых в подземном склепе, проводимое со всеми отшельниками и анахоретами, которые вышли для этого из мест своего уединения. Там, в этом склепе, вокруг гранитного саркофага стояли, отрещившиеся от мира, старцы в своих торжественных одеяниях. Они вышли в памятный день двух великих святых, чтобы помолиться во время особенно красивой службы. Их неподвижные, суровые и добрые лица были скрыты под покровами схимнических одеяний. Видны были только серые бороды. Худые пальцы держали длинные восковые свечи. Что же может быть еще значительнее, чем то состояние, когда находишься среди святых и можешь присоединиться к их молитве во время богослужения! Вижу все это сегодня так же отчетливо, как и тогда, столько лет тому назад. Это воспоминание никогда не забывается, не тускнеет и вечно излучает на меня свою благодать в течение всей жизни. Когда незабвенное переживание вспоминается с особенной радостью и благоговением, его можно назвать вдохновением. Оно становится особым светом и неотъемлемой частью нашего существования.

Говоря об искусстве, Рабиндранат Тагор сказал: "В искусстве наша внутренняя сущность шлет свой ответ наивысшему, который себя являет нам в мире беспредельной красоты, поверх бесцветного мира фактов". Как это прекрасно и глубоко сказано о значении искусства! Великий поэт и художник дал нам самое яркое и прекрасное определение великого назначения искусства.

Мой отец, Николай Рерих, говоря об искусстве, сказал: "Искусство объединит человечество. Искусство едино и нераздельно. Искусство имеет много ветвей, но корень один. Искусство есть знамя грядущего синтеза. Искусство - для всех. Каждый чувствует истину красоты. Для всех должны быть открыты врата "священного источника". Свет искусства озарит бесчисленные сердца новою любовью. Сперва бессознательно придет это чувство, но после оно очистит всё человеческое сознание. И сколько молодых сердец ищут что-то истинное и прекрасное. Дайте же им это. Дайте искусство народу, куда оно принадлежит. Должны быть украшены не только музеи, театры, школы, библиотеки, здания станций и больницы, но и тюрьмы должны быть прекрасны. Тогда больше не будет тюрем.

Ценности великого искусства победоносно проходят через все бури земных потрясений. Даже "земные" люди поняли действенное значение красоты. И когда утверждаем: Любовь, Красота и Действие, - мы знаем, что произносим формулу международного языка. Эта формула, ныне принадлежащая музею и сцене, должна войти в жизнь каждого дня. Знак красоты откроет все "священные врата". Под знаком красоты мы идем радостно. Красотою побеждаем. Красотою молимся. Красотою объединяемся. И теперь произнесем эти слова не на снежных вершинах, но в суете города. И, чуя путь истины, мы с улыбкою встречаем грядущее".

Переживали ли вы когда-нибудь такое замечательное чувство, которое наполняет вас, когда стоите перед великим произведением искусства, когда воспринимаете удивительные эманации, исходящие

из него? Рембрандт, великий голландский мастер, сказал Лейбницу, что эмоции художника скованы в поверхности картины и излучаются на зрителя и заставляют сопереживать творческое состояние художника.

Невыразимая аура славы излучается великим произведением. Это эманация скрытых вибраций, которые закреплены в структуре великого произведения искусства. Волшебство чувств, мыслей и сильных желаний великих мастеров пленены в произведении, излучаются на зрителя и пробуждают в нас сходные ответные чувства помимо чисто эстетического и духовного понимания того, о чем говорится. Мы отзываемся на более совершенные сочетания и называем их прекрасными. Мы ценим более совершенное равновесие и гармонию, так как мы отзываемся на естественный эволюционный поток, выявляющий более совершенные формы и сочетания цвета, звука, слов и формы. Эти великие произведения являются кладовыми громадных энергий, которые могут активизировать и изменить миллионы зрителей и повлиять на бесчисленные поколения через весть Красоты излучающуюся из них. Такова необыкновенная власть искусства, скрытая сила, всегда присутствующая и активная в великом произведении.

Эти шедевры любого происхождения или периода являлись для меня источником большого вдохновения и пробуждали радость соучастия в большом празднике Красоты и Совершенства, празднике, после которого чувствуешь себя обогащенным и освеженным и пробуждаются новые мысли и чувства. Невозможно даже указать хотя бы на несколько великих произведений, повлиявших на мою жизнь, часто дававших мне новое направление. Можно только определенно сказать, что моя любовь к природе, к искусству и изучение философии и внутреннее устремление к духовному миру давали мне самое большое вдохновение, являлись путеводными звездами и создали самые бесценные сокровища моей жизни.

Более двух тысяч лет тому назад Платон оставил нам прекрасную весть: "От красивых образов мы перейдем к красивым

мыслям, от красивых мыслей – к красивой жизни и от красивой жизни к абсолютной красоте".

И сейчас, когда я говорю для вас, память воскрешает перед внутренним взором прекрасные образы и сцены, которые я видел, слова и музыку, которые я слышал. И я заново переживаю те же чувства, состояния, которые вдохновляли меня и жили в моем сердце все эти годы великим знанием, как большой источник вдохновения.

Перевод с английского яз. К.А. Молчановой

70

Lecture to
the Pacific
Worms of
Yerushalayim

71
Ленинград, 14 июня 1960.

Беседа с научными работниками и
сотрудниками "Эрмитажа"

Я родился здесь в Ленинграде, т.е. в Петербурге, и все мои ранние работы в искусстве взяли истоки отсюда. Николай Константинович был моим первым учителем. Но он был не только учителем в искусстве, но вообще моим учителем в жизни, и так он и оставался моим другом и моим учителем всю жизнь. Я имел счастье с ним работать до конца его жизни, когда он умер в 1947 году в Гималах. Мы с ним прожили много лет вместе, и, хотя иногда приходилось разлучаться в поездках и работах, мы опять съезжались и продолжали наши работы.

У него очень много было интересов, начинаний. И его интересы были самые широкие, и я с ним сотрудничал во всех его начинаниях поскольку я мог. Одной из его главных работ был Пакт по охране художественных ценностей, который теперь принят всеми странами мира, включая Советский Союз. Он начал эту работу в 1924 году, и прошло много лет, чтобы провести этот пакт в жизнь и чтобы все страны присоединились к нему. Этот пакт в 1935 году был подписан 36 странами, а теперь, в 1954 г., всеми странами мира. Н.К. считал этот пакт краеугольным вкладом, он считал, что достичь мир, взаимопонимание народов можно легче всего через культурный канал, культурное возвышение. Он потратил очень много времени на этот пакт, как и Дюнан на Красный Крест. И я думаю, что мы можем гордиться, что именно из России вышел тот человек, которому суждено было провести этот пакт в жизнь. И таким образом этот пакт с 1954 года вошел в жизнь как реальность. Уже, несомненно, в 1939 г., когда была объявлена война, уже много говорилось об этом пакте. И мы можем только сожалеть, что он был не всюду применяем. Об этом пакте я сказал просто

как об одной из таких больших деятельности Н.К. /у него их было очень много/. Он работал также, как вы знаете, в Америке, в Европе. У него было много организаций культурных, много было начинаний, и все эти организации он проводил для объединения всего человечества при помощи культуры.

С самого начала своей творческой деятельности, хоть он был и исторический живописец и много посвятил своих трудов именно России, древней России, он был заинтересован Востоком и, может быть, потому, что он чувствовал, что корни наши уходили далеко на Восток. И когда была в начале этого столетия выставка в Париже, Н.К. писал: "Живет еще Красота в Индии. Заманчив Великий Индийский Путь." И так сложилось, что он действительно потом поехал в Индию, и не только туда. Он путешествовал по всей Азии основными путями древности; через Индию, Центральную Азию, Монголию, Тибет, Китай он ходил караванами и опять возвращался в Индию, он изучал местную жизнь и всюду писал свои картины, в которых отобразил Центральную Азию, Тибет, Индию. Многие из этих картин будут теперь находиться в Ленинграде, в Русском музее.

Моя личная творческая деятельность, как я сказал, была связана с творчеством и работой Н.К., но в моем подходе к искусству и искусству была некоторая разница. Н.К. никогда не был заинтересован в портрете, тогда как я с самого начала, именно, начал как портретист. Я любил людей, как-то они меня всегда привлекали. И так случилось, что в моем искусстве я выдвинул человека на первый план. В творчестве же Н.К. человек уходил в глубину композиции, а у меня человек приобрел большое значение. В этом, может быть, и есть разница нашего подхода. Но, конечно, в моем творчестве много других ветвей, кроме портрета: картины на темы народного

эпоса, картины на библейские и др. сюжеты, пейзаж. Здесь на выставке картин из библейской серии всего только одна или две. Я считаю этот цикл для меня очень важным, и, может быть, в будущем они когда-нибудь придут сюда. Сейчас же мы были лимитированы размером картин, которые мы могли сюда привезти на самолете. Для того, чтобы привезти картины больших размеров, нужно искать какие-то другие пути. Я против посылки пароходом, т.к. видел много несчастных случаев.

В своем подходе к живописи я разделяю вполне точку зрения Николая Константиновича. В картине прежде всего нужно передать общий синтез — не только синтез того, что вы видете, но и того, что вы ощущаете, то, что вы восприняли с самого начала. И вот это первое впечатление является самым важным для художника. Н.К. считал его самым главным. Это следует всегда помнить, т.е. то, что вас поразило. В картине, когда вы работаете, детали часто отвлекают вас от главного, основного. И вот в своих картинах Н.К. именно проводил этот синтез, и я тоже стараюсь отобразить то, что меня как-то поразило, когда я видел нечто, что хотел передать. Когда я пишу портрет, меня главным образом интересует характер человека, и я стараюсь писать портреты с тех людей, которых я знаю. Иногда прочесть характер человека довольно просто, но все же лучше его узнать, изучить. В данном случае здесь у меня на выставке есть портрет Джавахарлала Неру, которого я хорошо знаю. Когда я писал этот портрет, он у нас жил и у меня было много времени с ним общаться. Я написал тогда с него целую серию этюдов и портретов. Он, как вы знаете, совершенно изумительный человек, глубокого, прекрасного сердца, большой, исключительной широты взгляда: он

уже мыслил таком как бы общечеловеческой мыслью, для него весь мир таком общий концепт. И, будучи исключительно культурным человеком, он, конечно, является прекрасным водителем для Индии. Я его не только уважаю, но и люблю. И, конечно, в моих портретах я старался передать то, что я о нем знаю, вижу и видел в нем. Этот портрет был написан уже несколько лет тому назад, точно - в 1942 году. С тех пор я сделал несколько других, но этот остался характерным портретом. На нем вы видите характерную позу, которую он как-то принимает и теперь. Этот портрет технически был написан мною так, как я считал нужным для того, чтобы передать это сложное лицо. Оно кажется простым, но его трудно передать. Многие художники писали с него портреты и говорили мне, как это было трудно.

Как я сказал, в моих портретах характер человека - это первое, что я стараюсь передать, и для этого я изучаю человека, а это не так легко. Но все же, после известного количества времени, я думаю, вы можете прочесть его легко, так же как по линиям рук вы можете предсказать будущее человека.

В своем личном подходе к искусству я вполне всегда разделял мнение, что искусство должно быть поисками прекрасного, и я считаю, что мы должны, поскольку мы можем, стремиться найти и передать это прекрасное не только в людях, а вообще в жизни. В жизни столько прекрасного, но это только нужно найти. Как Микеланджело говорил, что ничто так не возвышает человека, как желание создать что-то прекрасное. И если художник действительно стремится передать что-то прекрасное, он и себя возвышает и помогает другим. Меня часто спрашивали, почему я не передаю отрицательных сторон в жизни; мои

75

ответ был — они есть, и мы должны все знать, но в искусстве они уже фиксируются. Если в жизни мы можем отойти от этого, то переданное в картине, это отрицательное начинает жить своей жизнью и, конечно, уже является как бы каким-то отрицательным началом, которого мы уже не можем избежать — оно зафиксировано. Вся жизнь, мне казалось, стремится к красоте, т.е. к эволюции. Это мы видим во всем. Самые замечательные феномены жизни доказывают нам, что есть эволюция, т.е. есть стремление к красоте, т.е. красота — это реальность, и, открывая эту красоту, мы несем ее другим и тем самым служим человечеству.

Я думаю, нам было бы гораздо проще сейчас пролистать по выставке, где мы сможем познакомиться с моей живописью.

В пейзажах я стараюсь передать характер того, что я вижу, что мне эти места говорят.

Картина "Гирнар" /1944/. В Западной Индии есть полуостров Катльвара. Это, очень древнее место, называется Гирнар. Там остались памятники со времен Ашоки. Тогда это было буддийское место, но теперь съященное место секты джайнов. На скалах всюду там храмы — или на вершинах, или сбоку. На всех этих скалах вырезаны прекрасные лестницы, ровные, широкие ступени, по ним очень легко пройти туда, вырезаны иногда очень глубоко в горе, иногда снаружи, они идут на бесконечное количество километров, спускаются, опять поднимаются. Население там в глубине долин. Во впадинах очень густые леса. И это единственное место в Индии, где сохранились дикие львы. Для тех мест типичны также эти розовые равнины, уходящие далеко в какую-то туманную беспредельность. И в данном случае я хотел передать все то, что вы здесь видите, и время это уже к закату, когда поглощаются богатые тени.

"Канченджонга на закате" /1954/. Это восточный массив в Гималаях, грядда недалеко от Дарджилинга. Вторая в мире по высоте вершина. Всё эта часть одного большого массива лежит в Сиккиме, который является маленьким штатом и еще сейчас независимым. Вы видите типичный эффект заката солнца после дождей, яркие отражающиеся краски. Я хотел передать сказочность страны.

"Гепан" /1934/. Это Западные Гималаи, где мы живем. Гора, которая называется Гепан. Он замыкает долину. Там, конечно, другие световые эффекты, т.к. там сухе, ярче. Это маленький этюдик.

"Канченджонга на закате" /1952/. Я писал это место часто. Здесь хотел передать эту замечательную контрастность вечернего света. Высота 8 с пол. - 9 тысяч метров, очень глубокие долины. Клубящиеся облака, туман, а над ними сияющие вершины.

"Закат над Канченджонгой" /1952/. Тот же мотив, другое время; после уже захода солнца, когда этот массив погружается в тишину, постепенно поднимаются тени, туманы снизу, облака и медленно гаснет небо и разливается эта тишина.

"Амарант" /1944/. Это растение "петуший гребешок" съедобное, как просо, маленькие семена.

"Тайный час" /1955/. Это Канченджонга с востока, со стороны Бутана. Первый луч, который осветил эту гору. В долинах еще темнота, ночь, плывут облака, и вдруг зажигается вершина. Это потому тайный час, что в этот момент люди занимаются медитацией. Если это не молитва, то концентрация мысли, посылка ее в пространство.

"Део Тибба" /1947/. Это в переводе означает трон богов, священная гора. Она в Зап. Гималаях, высота 7 тыс.м. Она тоже в долине, где мы живем.

"Боги приходят" /1944/. Это яркая праздничная процессия в нашей долине Кулу, вид против нашего дома. Это местные люди в своих праздничных нарядах, ярких, красочных. У них там 362 божества, и вот во время этих больших праздников они устраивают такие процесии, несут переносные алтари.

"Г-жа Девика Рани Перих" /1946/. Это первый портрет моей жены, который писал осенью в долине Кулу, на фоне дерева, которое цветет в это время.

"И.М. Богданова". Это русская барышня, которая долго жила в Индии. В этом портрете я хотел разрешить вертикальную композицию.

"Рошан Ваджиффар" /1957/. Это один из этюдов, написанных мною с известной индийской танцовщицей. Он был мною сделан передачи для определенных и красивых линий движения, твердых и в то же время мягких.

"Маленькие сестры" /1937/ - дети из нашей долины, маленькая девочка со своей сестричкой. Так они ходят, так одеваются. Изображены на фоне цветов, которые там растут. Это очень типичная девочка, которую вы там видите.

"Наставник Кулу", "Служитель при храме", "Женщина из Спити" - это все жители нашей долины.

"Г-жа Асгари М. Кадир" /1943/. Портрет одной мусульманки. Муж ее теперь министр иностранных дел Пакистана. Однажды она сидела в скалах и как-то напомнила мне Сибиллу, и я ее так и написал. Здесь как бы отражается ее жизнь - она была довольно трудна и сложна.

"Д-р С.Р.Рамасвами Аиар" /1941/. Это этюд портрета одного очень видного деятеля Индии, человека исключительного ума. Он был секретарем университета, также премьерминистром Траванкора, когда я писал этот этюд.

"Махараджа Траванкора" /1941/ - это был этюд для большого портрета.

"Профессор Н.К.Рерих" /1942/. Этот портрет написан за несколько лет до его смерти у нас дома в Кулу. Это один из моих многих портретов Н.К. Были еще и более поздние. Этот портрет был взят с собой сюда потому, что соответствовал размерам самолета и потому мог быть сюда доставлен.

"Последний снег в Кулу" /1939/, "Зима в Кулу" /1939/ - два маленьких этюда из долины Кулу.

"Девушка из южного племени" - девушка из диких племен, которые живут на юге Индии. Там очень много диких кочующих племен.

"Пандит Джавахарлал Неру" /1942/. Вот он в очень типичной позе, ее он и теперь принимает. Он родом из Кашмира, и его лицо очень типично для кашмирских браминов.

"Д-р С.Радхакришнан" /1958/. Это один из самых больших философов мира сейчас. Он был раньше вторым послом в Советском Союзе.

"Г-жа Девика Рани Рерих" /1951/. Это другой портрет моей жены на фоне кораллового дерева, когда оно цветет весной. Цветы кораллового тона.

"Яков с ангелом" /1943/ - эпизод из библии, который меня всегда привлекал, т.к. он выражает исконную борьбу высшего и низшего начала в человеке, совершенства и как бы несовершенства. Это одна из картин целой серии. Тут были вопросы разрешения динамики, цветовых отношений, композиции. И эта

серия картин у меня более обширна, но все картины больших размеров и поэтому мы привезти их сюда не могли.

"Победа" /1945/. Здесь передан момент, когда всякая победа мечом всегда ставит вопрос - действительно ли это победа и момент, когда сраженному всеравно - нет победы, нет поражения.

"Огни надежды". В Индии, как и везде, всегда гадают,пускают по воде светильнички, и вот все надежды тогда связаны с этим светильничком.

"Тени прошлого" - старинный замок и тени, отражение прошлого.

"Вечная жизнь" /1954/. Это исконная жизнь тех мест Индии, где мы живем. Я выбрал типичную женщину юга страны с ребенком, дальше молодая девушка несет плода, а позади проходит процессия людей - вы видите как бы цикл вечно обновляющейся жизни. И люди, и природа, которых вы здесь видите, типичны для тех мест. Земля там красная, насыщенные краски закатов отражаются в земле, загараются особым тоном, бледно-изумрудная зелень светится как бирюза, черно-лиловые валуны.

"Торопись!" /1954/. Написана для разрешения задач динамики движения, напряженности, разрешения линии композиции в цвете, в тоне, все подобрано для того, чтобы как бы усилить это движение гонца, стремительность движения. Пейзаж взят из тибетского нагорья тот, который особенно подходил к этому. У меня было много картин именно этого жанра, т.е. для разрешения динамики и других проблем.

"Плоды земли" /1953/. Вы видите позади тропический ливень, который часто ударяет в холмы. Мать несет плоды земли, маленькая девочка, которая по тону кожи - ~~еще~~ часть этой красной земли.

"От бури" /1947/. Картина тоже из серии, которая была у меня написана для разрешения динамики, движения. Вот эта женщина старается убежать от какого-то катастрофы.

"Лейла и Меджнун" /1937/. Картина на тему из мусульманского эпоса, подобную "Ромео и Джульетте". Дочь короля влюбилась в пастуха. Отец обещал выдать ее за него только при условии, если он оросит пустыню. И вот всю жизнь Меджнун копал канавы, оросил пустыню и умер. В этом красном небе я хотел отобразить как бы силу этой эмоции.

"Дочери моря" /1947/. Это рабачки. Они сами выходят в море, ловят рыбу, носят по базарам, сушат - очень независимые энергичные женщины, сильные. Тела их как бы напоминают и повторяют эту стихию моря и они издавна зовутся в Индии "дочери моря".

"Трудимся" /1939/. Это во время осенней стадной поры, когда снимается урожай, люди работают и днем, и ночью - днем собирают, ночью сносят вниз. И такие процесии людей текут по всем отрогам гор.

"Слова учителя" /1944/. Индус поучает своего ученика. Такие сценки я сам видел не раз в Гималах, и эта радуга как бы поимала мои глаза, когда я это видел.

"Через перевал" /1938/. Это нагорье около Тибета. Это местные люди, которые переходят этот перевал против ветра и оттуда им навстречу облака, туман. И, конечно, там всегда страшные ветры.

"Возвращение" /1954/ - сценка из жизни деревенских жителей, возвращающихся с рынка, может быть с праздника, в деревню. Это весеннее время, когда весь лес покрывается листочками медного цвета, земля красная, от нее поднимается

красная пальма, покрывает все общим тоном, и в нем люди как бы тонут, и сами они как бы часть этого пейзажа.

"Закат в Раджпутане" /1958/. Эта бирюзовая вода отражает яркое небо, его ясный безоблачный кусочек. Эти такие замечательные контрасты свойственны тем местам, также и богатые красивые костюмы этих людей.

"Священная флейта" /1958/. Мальчик играет на флейте, к нему подходит бык. Яркий контраст от этого удивительно оранжевого тона дерева. Называется оно бугенвилии. И при ярком солнце получаются бесподобные контрасты.

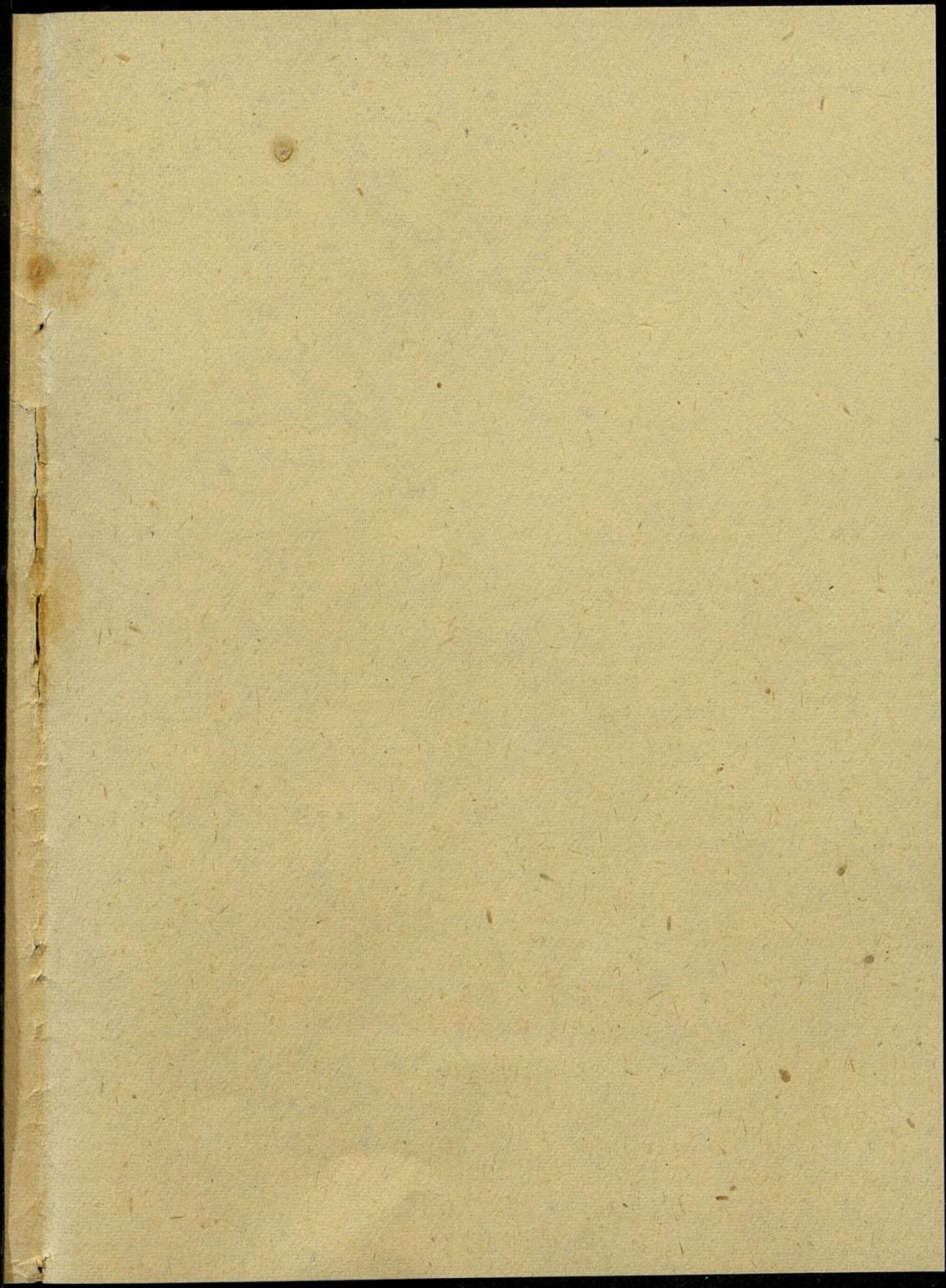
"Красная земля" /1947/. Западная Индия. Там и земля красная, и племя есть одно, у которого красноватая кожа. В Индии многое всевозможных оттенков кожи - от белого до совершенно черного, всевозможнейшие гаммы тонов. И вот в этих местах кожа красновато-медного оттенка, и земля там красная, и поэтому я назвал картину "красная земля".

"Зов" /1955/. Тоже юг Индии. Картина из серии на тему местной жизни. Пастух играет на свирели, и женщина услышала звук этой флейты и остановилась. Пейзаж из мест, где мы живем на юге Индии. Вы видите эти предгорья, которые переходят в голубые горы. Дерево баньян. Оно обтекает черные камни, пускает корни от ветвей своих, и получаются самые фантастические узоры. Декоративные красные листья; облака еще розовы - они отражают эту красную землю.

"Труд" /1944/. Женщины собирают пальмовые листья. Они готовят из них циновки, которые используются на все случаи жизни.

"Весна", "Священная флейта" /1955/. Картины тоже из жизни пастухов. Это предгорье восточных Гималаев. Время, когда зацветают все деревья. Тема, связанная с эпосом Индии. Пастух Кришна и звук его флейты связывает всю Индию. Он уводит вас в столетия, в самое начало Индии.

"Когда собираются иоги" /1939/. Это странники, которые ходят в Гималаи. В данном случае изображены Западные Гималаи. Мир и тишина, которые многие из них обрели в жизни.

Talk -
Lecture

at Hermitage
Auditorium

Ленинград, 20 июня 1960 г.

Театр Эрмитажа

Искусство Индии настолько обширно, что говорить о нем в какие-нибудь 45 минут или час невозможно. О нем нужно говорить много раз, нужны целые серии лекций. Индийское искусство нужно само разделить на основные группы, которые оно охватывает, т.е. скульптуру, искусство пластики, живопись, резьбу, архитектуру и бесконечные другие отрасли, которыми Индия так богата. Сейчас я постараюсь набросать, описать вам в нескольких словах искусство живописи, и затем мы, может быть, и перейдем к некоторым моим картинам, т.к. они имеют свое основание в Индии.

Точно мы не можем сказать, когда началось искусство Индии. Мы имеем доисторические изображения в пещерах Центральной Индии, которые относятся к каменному веку, - во всяком случае, мы думаем, что они каменного века, - и напоминают знаменитые рисунки в пещере . И точно это было сделано очень, очень давно. Трудно определить, когда это могло быть сделано, потому что в Индии каменный век слился с более поздним периодом. Но, несомненно, это один из наиболее ранних памятников. Затем у нас уже идет искусство долины Инда, Мохенджо-Даро - храм, построенный примерно 5 тыс. лет т.н., т.е. три столетия до н.э. У нас сохранились прекрасные образцы этого искусства, но, конечно, никакой живописи не сохранилось. Есть скульптура, есть даже бронза, сохранились города, прекрасная резьба, но это все, что осталось. И мы можем только предположить, что в то же

время была и живопись, рисунок. Он наверно существовал, потому что остались прекрасные орнаменты, изображения животных.

Я считаю, что искусство живописи и орнамента сосуществуют. Но до первого столетия до нашей эры у нас точных никаких памятников живописи не осталось. Первые памятники живописи остались в Аджанте, которая начинается с первого тыс.л. до нашей эры. Это были буддийские, конечно, храмы-пещеры, которые вам хорошо известны, и в Аджанте они продолжались до приблизительно 7 века. Т.е., другими словами, 8 веков. И на протяжение восьми веков мы видим там индийскую живопись этого периода. Это, конечно, совершенно изумительная такая группа пещер. Она изумительна тем, что, во-первых, сохранилась эта живопись, стенопись, которая представляет собой не настоящие фрески, а темперу. И вот это все прошлое время и после двух тысяч лет нам открыло свои богатства. Даже еще недавно были открыты некоторые новые вещи. Они еще не изданы, но скоро, я думаю, они уже появятся. Я уверен, что неинтересно то, что эта стенопись до сих пор сохранилась, т.е. это доказывает, что метод работ, принцип действительно может быть был самый лучший, самый подходящий для климата Индии. Если вспомнить все первые фрески или стенопись Аджанты, то можно заключить, что с 1 тыс.л.до н.э. это было вполне развитое искусство, т.е. не начало, какие-то истоки, но мы начинаем с определенной какой-то даты, когда начали созидать эти храмы. Значит, этому предшествовал длинный период развития искусства. И вот этот период наверное был длинным периодом после Мохендже-Даро до первого столетия до н.э. Эти храмы буддийские, т.е. они так начались. В первых пещерах нет еще изображений будда, потому что оно вначале

вообще не принято было его изображать, кроме символа через него ступни. И только уже после первого столетия нашей эры появились фигуры Будды. И вот в этой группе пещер вы можете проследить и историческую эволюцию, как из буддийских они перешли в индуизм и потом уже появилась стенопись религии джайнов. Она как-то дольше других держалась и уже в 10-11 веке дала целую серию замечательных изображений особого стиля. Как этот стиль именно выразился, сейчас трудно сказать, но он ~~все~~ отличается от стиля Аджанты. В который рядом с Аджантой, всего на расстоянии нескольких десятков километров, есть тоже серия пещер и храмов. Там знаменитый храм Каилас, который вырезан из одной большой скалы. Он представляет из себя замечательную идею создать храм из монолита и в то же время вырезать его всего внутри и покрыть скульптурой. Известно, что профиль этого храма напоминает именно эту гору Каилас, которая находится в Тибете на севере от озера ~~Лебедя~~, т.е. я думаю, что те зодчие, которые работали над этим храмом, хорошо были знакомы с профилями этих гор. Эти храмы Тейлора и в данном случае храм Каилас не единственный храм этой группы гор и скал. Есть еще и другие такие храмы, с которыми я познакомился. Храм Масрут интересен тем, что они там воспользовались гигантским монолитом, скалой. И вот из этого гигантского монолита они вырезали храм с тремя башнями и покрыли замечательной скульптурой.

Живопись в Аджанте покрывает целые группы этих пещер и вообще она очень хорошо сохранилась. Возможно, там работали художники многих народностей, возможно, туда пришли какие-то художники Севера, т.е. которые работали с которыми пришли с греками, осели и потом работали в Индии.

Трудно это сказать точно. Но есть, например, сцены персидского посольства, которые названы и написаны с такой живостью и так отличаются от других фресок, что поневоле кажется, что они могли быть написаны другими живописцами. Так же и орнаменты, которые вы там встречаете, и среди них есть некоторые, которые вы находите не только в Индии.

Что всегда бросалось в глаза, что типы, которые изображены на фресках стенописи, дают нам замечательную панораму различных национальностей, которые жили тогда в Индии. И вы встречаете людей всевозможнейших тонов кожи, почти что белых до совершенно черных через всю гамму желтоватых и красноватых оттенков. Т.е. те художники, которые это писали, были реалисты. Они отображали то, что они видели, т.е. искусство не было каким-то условным, а было искусством, которое отображало жизнь. И, несомненно, во многих местах Индии вы находите типы людей, которые вы видите изображенными на стенах Аджанты. Это искусство буддийской Аджанты в конце концов распространилось по всей Индии. И, несомненно, какие-то группы монахов, которые работали там, рассеялись по многим другим местам, и у вас есть в западной, центральной Индии, также на Цейлоне прекрасные фрески, в которых вы видите тот же стиль, тот же подход и технику ту же. Этот стиль распространился по всей Индии; и вы найдете, что это типичный стиль Аджанты.

Уже более позднее /10-12 в/ начали рисовать на пальмовых листьях, затем уже на бумаге. Эти рисунки прекрасно сохранились и вообще вполне сохраняют технику Аджанты. Эта техника сохранилась уже во всем почти что живописи Индии. Так, например, в основном эта живопись, стенопись наносилась

так: был подготовлен грунт; он подготавливался так же изрубленной соломой для скрепления известью, глиной, иногда вводили вещество связующее и на этот фон наносили общие цветовые массы, то, что они хотели изобразить. У них, несомненно, бывали заготовлены совершенно точные рисунки, по которым они работали. Сохранилась стенопись, которая еще не закончена. Так что мы можем видеть, каким путем художник достигал поразительных результатов. Он такими большими мазками наносил люди, целые группы, здания, а затем, когда это высыпало, он тончайшими линиями наводил рисунок, причем этот рисунок наводился совершенно свободно широкими линиями — одной линией, скажем, заканчивал всю спину фигуры, голову. Это были линии, которые продолжались от самого начала до конца. Это были свободные линии, потому что мы видим, когда они работали скоро, то линии перекрецивались; совершенно свободной рукой наносились всевозможнейшие рисунки. Нанеся эти линии, они накладывали светотени. Этот метод сохранился и в последующих миниатюрах Индии. Даже гораздо позднее в 15-16 вв был тот же метод, которому следовали в Гималаиской школе, которая родилась в Гималаах примерно в 17-18 вв и которая является как бы последней кульминацией индийского искусства. Именно, очень ясно вы видите эту технику Аджанты.

Следующий этап живописи — это манускрипты джайнов, которые начались примерно в то же время и как-то продолжались без перерыва, тогда как в буддийских были перерывы, потому что буддийская философия отошла уже на задний план. В то время начали зарождаться другие школы, связанные с индуизмом, и, очевидно, они работали и на юге Индии. Там в храме остались прекрасные фрески, которые теперь изданы. И уже затем начались вот первые как бы мусульманские велиния, появились художники из Персии, Центральной Азии.

Они начали работать в своем стиле, но скоро этот стиль уже перешел на индийский. С этими вот как бы царственными книжествами сопряжено развитие нескольких школ Индии

и на севере всем известная школа моголов. Могольская школа, которая началась в 16 веке, сперва, конечно, следовала тем периодическим канонам и канонам тех мест, которые были привезены художниками . Но что интересно, что почти что немедленно уже появились индийские художники, их ученики, которые не только им следовали, но и развивали свое направление. В это время появились и первые европейские велики, которые были привезены в Индию португальцами, голландцами и другими, которые приезжали в этот период, в 16-17 столетии, и в могольском искусстве появились новые, европейские велики, новая перспектива, новая атмосфера, наз. туркан - как бы отдаление, мягкая перспектива, которой не было в персидском искусстве, могольском искусстве. Появились изображения животных, растений, цветов, насекомых; художники начали подписывать свои произведения, что было очень редко в прошлом. Их начали возвеличивать, возводили их во всевозможнейшие саны, и во время , в начале 17 века, художники действительно заняли торжествующее положение, и они оставили нам замечательный рекорд этой жизни. Если вы посмотрите на замечательные рисунки животных, бои слонов, замечательные изображения насекомых, птиц, вы сразу ощутите, как близко они включались в природу. Это был блестящий период индийской живописи, может быть, самый блестящий после периода Аджанты.

В то же время почти параллельно с могольской школой была школа раджпутанской, которая развивалась в этих маленьких княжествах Раджпутана. Каждый из этих маленьких царей или князей считал, что его долг поощрять искусство, поэтому у каждого из них были целые группы художников, музыкантов. И в каждом таком княжестве развивалась своя особенная школа. Многие из них были действительно очень выдающиеся школы. Эта школа продолжалась, может быть, дольше могольской школы, которая после середины 17 в начала терять свою силу и уже с приходом императора Аурангзеба она ослабела. Он уже не был заинтересован искусством, и многие из художников начали искать себе новые места, и очень многие из них ушли в Гималаи, где они основали эту новую школу, которая называется Гималайской, или Кангла - по месту долины Кангла.

Эта школа началась с середины 17 столетия и продолжалась весь 18 век, кончилась в самом начале 19 века. Она соединила в себе все, что индийская живопись дала до тех пор. Она сохранила некоторые принципы Аджанты. Она дала нам технику моголов и, кроме того, она дала новый подход и новое богатство образов, которые, несомненно, были вызваны богатством природы Гималаев. К сожалению, в наших музеях здесь эта школа не представлена. Я очень надеюсь, что когда-нибудь в будущем у нас будут миниатюры именно этой школы.

Искусство Индии в 19 веке как-то замерло. Это был приход англичан. Они еще не включились в жизнь Индии. И в 19 веке искусство не нашло новых каких-то форм. Оно продолжалось кое-где при княжествах, но уже ничего нового оно не давало и не могло дать. И только в конце 19 в. появился интерес к искусству. Он особенно загорелся в Бенгали, и там брат Рабиндраната Тагора Абаниндранат Тагор и англичанин

вдруг как-то заинтересовались классическим наследием Индии и начали изучать и пропагандировать классическое искусство во всех его отраслях. Абаниндранат Тагор был художником, как и его брат Рабиндранат Тагор. Оба были выдающимися художниками и основали новую школу - Бенгальский ренессанс. И вокруг этой школы начался ренессанс искусства Индии. Сейчас в Бенгалии много художников, очень серьезных искателей нового.

Сейчас вы найдете в Индии все, что угодно - и ультрамодернистов, работающих в абстракте. Их особенно, может быть, много на Западе Индии. Есть художники, которые опять пошли в деревню, в примитив, и которые старались воскресить вот эти основы деревенского искусства. Вообще, если сейчас посмотреть, то вы найдете богатейшии, скажем, конгломерат всевозможнейших направлений искусства. Но за последнее время, как я сказал, было очень много современных европейских течений, которые, не будучи индийскими по существу, как-то странно преломляются в жизни Индии. Но я считаю, что все это временно. В Индии столько прекрасных, замечательных художников, что, несомненно, эти выдающиеся художники, которые сейчас работают в ультрамодерне, перейдут к чему-то более серьезному и опять как бы откроют Индию, красоту Индии.

Искусство в Индии сейчас всячески поощряется правительством. Там есть Академия художеств. Они стараются всячески помогать, поддерживать людей, занимающихся искусством, но, конечно, это нелегко, когда у вас много художников. Правительство не может заменить свою поддержку поддержкой народа. Но все же уже теперь все больше и больше вот этого интереса самых широких масс. И уже появилась также новая поддержка

со стороны коллекционеров. Их появляется очень много. И вообще — поддержка широких слоев публики.

Я хотел вам сказать два слова о технике индийской живописи и миниатюры. Я всегда был этим очень заинтересован и теперь стараюсь собрать вместе разрозненные сведения о ней.

В Индии на протяжение 2 тыс. лет было очень много технических подходов и очень много различных формул. И большинство из них сейчас утеряно полностью, неизвестно. Но, несомненно, они нам очень помогли бы, если бы могли бы их иметь.

Так у них есть темперы, которые соединяют яркость, стойкость, полную матовость красок и в то же время противостоят воде, сырости. Вы даже можете мыть картину, но это совершенно не влияет на живопись. Формулы красок очень сложны, и каждая школа, каждая группа имела свои секреты. Многие из секретов погибли, утеряны. Я стараюсь теперь через некоторые еще существующие школы, как бы, осколки старых школ воссоздать эти формулы. Кое-что мне уже удалось и надеюсь, что через несколько лет будет уже какой-то законченный материал.

Масляная живопись была чужда Индии. Она только появилась значительно поздно — с приходом европейцев. Для нее климат Индии очень труден. Там большие колебания температуры, страшная сырость, затем наступают очень сухие периоды. Это разрушающее действует на масляную живопись. И, я думаю, это было причиной, что она никогда не развивалась в Индии. И Индия, которая имела такие замечательные достижения в искусстве, конечно, пользовалась бы и маслом, если бы это ей подходило.

В миниатюрах Индии продолжался тот же метод, метод Аджанта. Уже в Аджанте художники знали приемы, которые употреблялись теперь. Например, для нанесения многих красок, особенно синих и зеленых, они пользовались этими маленькими мазками различных синих и зеленых тонов, которые давали им игру цвета. Они знали и штриховку, и тушевку. Вообще, все приемы техники им были известны. Но главный метод оставался всегда одним и тем же, именно: композиция решалась на каком-то маленькой бумаге, картоне, дощечке и затем в общих чертах носилась на стенку или, если это была миниатюра, то они употребляли метод, который у нас, т.е. основные линии рисунка проектировались, насыпалась краска, фиксировалась, а затем носили общий тон, общий — без каких-либо деталей. Когда это было сделано, они брали тончайшие кисти и наводили этот рисунок. Это был свободный рисунок. Затем они наносили светотени; носилось это или общим тоном, что мы находим иногда в Аджанте, или же штриховкой. Причем эта тушевка была разных тонов и давала игру тонов красок. Затем носились детали, которые потом отполировывались и которые опять разрисовывались тончайшими узорами. И этот метод вы видите во всех последующих школах.

Сохранилось в Индии очень много и особенных рисунков Гарвар. Т.е. на тонкой бумаге, иногда на тончайшем пергаменте, носили иногда какие-то образы, портреты, — не только полную композицию. Часто они имели альбомы портретов, которые потом уже включали в свои большие композиции. И эти портреты соответствовали действительности. Многие художники остались после себя обширные коллекции рисунков, и по ним вы

можете проследить, как они работали и какие у них были методы.

В общем вот живопись различается как более орнаментальная и более реалистическая. Орнаментальная развилась, конечно, параллельно, и, например, в Раджпутане пользовались даже какие-то соединения реалистической и очень орнаментальной живописи. Там была замечательная школа "Мальваскуул". Она соединила декоративность и перспективу, и уже более поздних монголов. У нас, к сожалению, нет в наших коллекциях этих маленьких миниатюр. В них вы видите замечательное богатство красок, изумительную декоративность, где замечательные сочетания белых, красных, черных и синих, бирюзовых тонов — новые сочетания, новые композиции.

Теперь перейдем к некоторым моим картинам. Я покажу некоторые свои работы с самых первых и до поздних, которые сейчас здесь на выставке. Это только случайные фотографии, которые у меня здесь были, оказались с собой.

1/ Это из моих фресок, которые были написаны на центрально-азиатские и др. восточные мотивы, за кот., я получил первую премию и медаль Международной Выставки в Филадельфии в 1925 г. Конечно, смотреть это без красок довольно серо, неинтересно. Это больше, чем триптих, потому что там было пять частей.

2/ То же из восточных мотивов, из моей стенописи /два горлунговых коня/. Это тоже тех же лет. Это было сделано в 1924 г. во время моей поездки по Востоку.

Тогда я очень интересовался стенописью Востока, и я очень много работал именно в этих темах.

3/ Лама с рогом. Это одна из моих первых работ уже в Гималаях периода моей первой поездки туда в 1923-24 гг. Тибетский лама, разрешенный в простых тонах, но очень ярких. Гудит в рог.

4/ Портрет одного ламы из Сиккима на фоне сиккимских мотивов. Типичный сиккимец. Сделано тогда же.

5/ Мальчик из Непала. Это написано тогда же, в 1923-24 гг., когда мы всей семьей первый раз поехали в Индию и, конечно, по Гималаям.

Это результат моей поездки. Случайные фотографии. Я хотел показать как доказательство того, что уже тогда меня интересовали восточные мотивы.

6/ Тогда же в Сиккиме написана эта сиккимская женщина. Это одна из женщин, которые работают ночами на плантациях. Сикким - это маленькое княжество. Холмы, предгорья Гималаев, гряды гор, которые отделяют Сикким от Тибета.

7/ Женщина из известных там китайского типа.

8/ Женщина из Корсики. Я прожил некоторое время на Корсике. Это было в 1926 году. Я сделал с нее тогда несколько этюдов.

9/ Наташа Рамбова. Это уже более поздний портрет. Она в восточном костюме. Портрет был разрешен в очень ярких тонах.

10/ Пиета. Картина была написана уже значительно позже. У меня было очень много картин на эти сюжеты. Это одна из них.

11/ Дж.Неру. Один из маленьких этюдов Премьер-министра Индии. Я хотел передать его энергичное лицо.

12/ Деталь портрета Н.К., который находится в Люксембургском музее. Был сложный портрет, потому что было очень сложное освещение - с одной стороны голубоватое освещение гор и

В то же время искусственное освещение на фоне коричневато-
золотистой занавеси. Он сидит за столом и работает. Так
что: свет ламп, свечей с одной стороны и с другой голубова-
тый мягкий свет вечерних сумерек Гималаев. Написан в 1936 г.

13/ Маленькая девочка из Кулу со своим козленком - типич-
ная девочка тех мест. Она здесь на выставке.

14/ И. Богданова. Это просто этюд.

15/ Н.К. Портрет написан в 1944 г. Его я хотел привезти
сюда, но не смог во время получить.

16/ Правая часть большой композиции Триптиха./Написан в
1939 году/. Человечество между скал. Зашло как бы в тупик,
не знает выхода.

17/ Центральная часть Триптиха. С одной стороны вы видите
/налево/ эти военные группы, направо - гнетущееся человече-
ство. И ангелы, которые выливают чаши огня на Землю. Горы,
которые горят. И символ человечества, который исторически
распинается в определенные периоды.

18/ Левая часть Триптиха. Человечество, которое стремится
отделиться от борьбы с самим собой. Человек должен превоз-
мочь самого себя, чтобы подняться. И там наверху стоит че-
ловек, который уже освободился от оков, тех самых оков, ко-
торые в центральной части его распинают.

19/ . Это было разработано как большая
роспись, но осуществить ее не удалось. И картина осталась
как большая, вполне законченная композиция, которая живет
своей жизнью.

20/ Добрый самаритянин. Картина из библейской серии. На-
писано в 40 годах. Я тогда писал не только библейские, но
вообще из эпоса.

21/ Надежда. Эта картина тоже из эпоса. Из мира отделяется радуга, которая ведет людей над рекой жизни, радуга надежды. Картина написана была для разрешения технических проблем передачи света.

22/ Адам и Ева. Тоже из группы библейских картин, написана для разрешения композиционных проблем и является частью целой большой серии. Все эти картины являются целом сюитой и должны рассматриваться вместе.

23/ Вечный зов. Пробуждение.

24/ Карма Дордже. Это портрет очень интересного и большого лога Тибета.

25/ Портрет моей жены. Написан в Калимпонге, в Гималах.

26/ Рошан Ваджицдар. Портрет индийской танцовщицы. В данном случае я употребил этот зеленовато-бирюзовый фон, которым употреблялся в миниатюрах. Он очень подходит к цвету кожи - не только светлой, но и темной. Проблема передачи фонов очень сложна. В Индии ее разрешили уже очень давно.

27/ К.Кемпбел. Это портрет, который я делал приблизительно в 1950 г.

Конечно, сообщение мое об индийской живописи было очень и очень неполным, потому что, как я сказал, это настолько широкое поле, что ему нужно посвятить много лекций. И, может быть, в будущем, когда у меня будет больше времени, мы еще встретимся и поговорим на эту тему.

